

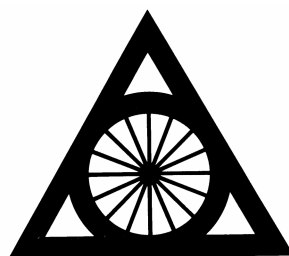
Й о г Р а м а н а н т а т а

ТАК ГОВОРИЛ БУДДА

КНИГА МАКСИМ И СЕНТЕНЦИЙ

*Принципиально новая русская концепция
изречений Будды*

Издание пятое, переработанное и дополненное

МОСКВА – 2021 г.

*Настоящая публикация подготовлена к печати Йогом Раманантатой.
В издании сохранены характерные особенности
авторской орфографии, пунктуации и стиля.*

Будда Шакьямуни

ТАК ГОВОРИЛ БУДДА. Книга максим и сентенций. – М.:
ISBN

Будда, или индийский царевич Сиддхарта Гаутама, – (623 – 544 гг. до н.э.) – известен русскому читателю главным образом как основатель буддизма – религии мирового масштаба – и практически совсем неизвестен как христианский и православный святой.

Более того, до сего времени знакомство русского читателя с идеями Будды было сильно затруднено отсутствием полноценного русского текста, по которому можно было бы судить о его учении, так как переводы были сделаны специалистами для специалистов и грешили обилием индийских слов и терминов, сложных для понимания и толкования. Теперь Будда впервые внятно говорит *по-русски*.

Кроме того, сам подбор материала существенно отличается от принятого прежде, акцент сделан на практические стороны учения. Новая структура сборника изречений Будды не имеет формального характера, а определяется логикой самого буддистского учения. В аранжированном по-новому тексте явственно вибрирует тончайшая чистая энергия, идущая от восстановленных и искусно подобранных мыслей великого мудреца и пророка.

© Йог Раманантата: общая концепция, составление, редакция, секвенции афоризмов, комментарии, а также перевод (частично), 2007, 2010, 2019, 2021 гг.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Можно, конечно же, спросить: почему появилась эта книга? Какая в том была надобность? Ответ один – вовсе не случайно: появление её вызвано жизненной необходимостью. Какого рода эта необходимость? – Троякого: во-первых, пагубный уклад современной русской жизни, противодействием чему может быть пусть даже незначительное распространение учения Будды; во-вторых, неудовлетворительность текстов Будды, имеющих по сей день на русском языке; и, в-третьих, совершенно превратные представления об учении Будды, бытующие сегодня как на Западе, так и на Востоке, и, в частности, в России. Разъясним подробнее.

О современном состоянии русского общества можно сказать только, что оно ввергнуто в безумие, и безумие его ужасно. Никогда прежде русские не были так самозабвенно погружены в материальные дрязги, никогда прежде они не были так загипнотизированы действительностью, которая в действительности не действительна, ибо представляет собой иллюзию, жалкую и ничтожную. Никогда прежде русские не были так *помешаны* на наживе и выживании. Никогда ещё честь и совесть и человеческое достоинство не были у них в таком постыдном пренебрежении, как сегодня. Болезнь эту необходимо лечить, и лечить как можно скорее, потому что иначе – смерть. Одним из лекарств при оздоровлении русского общества может быть ознакомление как можно большего круга русских людей с идеями Будды. Поэтому появилась эта книга.

К сожалению, сложилось так, что у людей имеются самые ошибочные и нелепые представления об учении Будды. Существует даже мнение, что это какая-то «атеистическая религия», которая «отменила» Бога, а вместо Него обожествила собственного пророка; религия, которая призывает к пассивности и, более того, – к самоуничтожению, объявляя всё сущее иллюзией и бессмысленным самообманом. Наконец, люди смешивают и неспособны различать две совершенно различных вещи: буддизм, т.е. существующую сегодня религию, и учение самого Будды, которое было учением философским и одновременно практическим и глубоко антирелигиозным. Мы объясняем это различие и ратуем не за буддизм, но за учение самого Будды. Поэтому появилась эта книга.

Теперь о филологической стороне вопроса, к которой, собственно, и свелась основная наша работа.

Мы уже сказали, что не можем признать имеющиеся на русском языке тексты Будды удовлетворительными. Дело не только в их разобщённости и разбросанности, но и в рабском отношении переводчиков к тексту, когда они, ничтоже сумняшеся, ставят в русском предложении палийские и санскритские слова, (подчас забывая притом о склонении и согласовании). Вот они, эти слова, перед которыми переводчики останавливаются в бессилии и беспомощности: *дхамма, нирвана, архат, бхикшу, санкхара, читта, брахман, сансара, майя* и т. п. Иногда следуют учёные комментарии переводчиков и редакторов, что-де то или иное слово очень ёмко и многозначно в языке оригинала, так что нет ну, решительно никакой возможности передать мысли и чувства подлинника по-русски. И невдомёк многомудрым востоковедам, что их бездушное сочинительство оказывает медвежью услугу делу, которое они взялись выполнять. По словам Делиля, «в переводах чрезмерная верность оказывается самой большой неверностью». Ну не говорят ничего уму и сердцу русского читателя такие фразы, как: «Один день жизни видевшего высшую дхамму лучше столетнего существования человека, не видящего высшей дхаммы». «Вкушающий дхамму живёт счастливо». «Длинна йоджана для уставшего, длинна сансара для глупцов, незнающих истинной дхаммы». «Покинув тёмную дхамму, пусть мудрец пестует светлую». «Нет вечной санкхары; у просветлённых нет непостоянства». И так далее, и тому подобное, примерам этим несть числа.

Мы – принципиально – поставили перед собой задачу дать Будде возможность *говорить по-русски*, без каких-либо индуизмов, без посредства санскрита и пали. Разница вышла значительная и бесспорная: всякий может убедиться, что теперь Будда говорит по-русски ясно, недвусмысленно и с должной силой. Поэтому появилась эта книга.

Здесь ещё необходимо пояснить, что появление нашей книги – плод сложного процесса *интеллектуальной алхимии*. Мы не строим себе иллюзий: в строго научном, филологическом смысле работа наша не представляет интереса. Но как *создание искусства* она имеет непреходящее значение – величие мыслей, авторами коих мы всё же не являемся, позволяет нам отбросить ложную скромность. Пренебрегши *формой*, мы восстановили *дух* Сиддхартова учения, и нет надобности объяснять, насколько успех этого принципа важнее механического, мертвящего торжества голых филологии и

истории, которое до сего времени применительно к Будде имело место. Ведь вместо академических консервов мы предлагаем нашим читателям саму жизнь – живую мысль Будды Гаутамы.

Из-за полного равнодушия к истории и хронологии, характерного для Древней Индии, толком теперь даже неизвестно, когда именно жил Будда. По традиции, существуют два варианта исчисления лет его жизни: 623 – 544 гг. до н.э. или 563 – 473 гг. до н.э.* Нам бы хотелось избежать двух крайностей: говорить о Будде как о божестве, как то делают буддисты, или говорить о нём в манере материалистов просто как о человеке, который жил и умер. Мы предпочитаем говорить о нём как о человеке необычайном, необыкновенно одарённом, который зорко всё видел и очень остро чувствовал и которому также, благодаря его устремлённости, открылась истина, коию он и поведал миру. А из этой истины мир воспринял уже только то, что мог воспринять, да и это впоследствии переиначил и искажил.

Р. Пишель в своей книге о Будде и буддизме справедливо указывает: «Нет другой древней религии на Земле, история которой была бы теперь более ясной, чем буддизм. Она показывает нам, как из первоначально весьма простого, лишённого культа учения, могла возникнуть церковь, выродившаяся в пустые формулы и в поповскую показную пышность. В древних буддийских текстах Будда выступает перед нами человеком, променявшим удобства и роскошь на жизнь, исполненную трудов и лишений, и покинувшим родину для безродного существования, в поисках истины. В продолжение своей долгой жизни он желал только добра и творил добро. Истинный сын своего народа, он должен быть судим как индус. И кто так к нему относится, тот не усомнится в признании его за одного из величайших и значительнейших людей, каких только знает история».

Надо сказать, что Будда,** или Шакьямуни, а вернее – Сиддхарта Гаутама, не был книжным человеком. Как и Христос, как Сократ и Эпиктет, он не написал ни строчки. Поэтому его подлинные слова до нас не дошли. Изречения, которые по традиции приписываются ему, – лишь отрывочные пересказы его слов, сделанные, в лучшем случае, его учениками. Это объясняет многие параллели, повторы и приблизительность образов, хотя сам Будда – и это доподлинно известно – говорил ярко, энергично, доходчиво, что совершенно естественно, ведь без этого условия его пропаганда и агитация не были бы столь сокрушительно успешны.

Таким образом, всё это несовершенство исходных текстов вполне закономерно и сильно напоминает то, что полтысячелетия спустя произошло с Христом, с той лишь разницей, что в первоначальной литературе буддизма нет такого изобилия первоисточников и их конкуренции, приведшей в христианстве к разделению текстов на канонические и апокрифы. Здесь источники сравнительно скудны.***

Наиболее значительным сборником такого рода является «Дхаммапада». Согласно традиции, она составлена из изречений, которые Будда произнёс по тому или иному поводу. Составлен этот сборник уже в более поздние времена, когда буддизм из руководства к делу *выродился* в религию. Как нетрудно убедиться, построение этой книги произвольно и малоудачно, во многом сделано чисто механически. И поскольку нас интересует учение самого Будды, а не буддийская религия, то мы сочли полезным новую книгу составить совершенно иначе: её структура определяется той единственной и неповторимой конфигурацией идей, которая присуща учению Будды. При этом оказалось полезным существенно расширить пределы материала и, выйдя за рамки «Дхаммапады», внести некоторые изречения Будды из других источников канона. Поэтому это совершенно новая книга за авторством Будды, написанная по-русски и предназначенная прежде всего для русских.

За основу мы пытались взять официальный русский перевод «Дхаммапады»,**** но из этой затеи, как мы объясним в дальнейшем, ничего не вышло, так как возникла настоятельная надобность в радикальной переработке и переосмыслении текста. К полученному в результате этого субстрату

* Но в любом случае он оказывается современником Пифагора. К слову сказать, сходство некоторых положений буддийского учения с пифагорейским, а впоследствии и стоическим, прямо-таки поражает. (И.Р.)

** «Будда» – это почётное прозвище, его обычно переводят как *просветлённый*, но можно перевести и как *пробуждённый* (санскритское слово *будда* одного корня с русским *будить* и сохраняет его значение); а также *понимающий, знающий*; и ещё: *изучивший, постигший*. (И.Р.)

*** В своём освещении вопроса мы полностью игнорируем более позднюю богатейшую литературу буддизма, написанную на многих восточных языках. Мы, в данном случае, ограничиваемся учением только самого Будды. (И.Р.)

**** «Дхаммапада.» Перевод с пали, введение и комментарии В.Н.Топорова, ответственный редактор Ю.Н.Рерих. – М., 1960г. (И.Р.)

удалось присовокупить тексты из Толстого, Буланже и некоторых других, менее значительных источников. Затем нам пришлось приложить ко всему некоторые афоризмы в собственных переводах, после чего мы отредактировали и *структурировали* всё целое. В новом своде текстов оказались неизбежны некоторые повторы и параллелизмы, наиболее важные мысли не единожды повторяются во многих облициях, что впрочем вполне соответствует восточному стилю изложения и уже прежде наличествовало в канонической «Дхаммападе». К тому же мы вполне согласны с Эмпедоклом: «Ведь что нужно и дважды хорошо поведать», – наставляет он. Это вполне правильно и в методическом отношении, когда учишь кого-то чему-либо (а мы в данном случае имеем дело именно с учебником). И тем более согласны мы с Платоном, который считает, что «и дважды, и трижды прекрасно повторить прекрасное».

Отметим, что академический русский перевод канонической «Дхаммапады» – хотя и чувствуется, что выполнен он с изрядной тщательностью и добросовестностью, – мы вынуждены признать весьма мало удачным. Говоря по-русски, он вырублен *топором*, тогда как сказанное там вполне заслуживает того, чтобы его написали пером. В своей работе над текстом мы именно к этому стремились.

Но зачем, спрашивается, применительно к Будде ограничиваться лишь палийскими и санскритскими текстами? Не стоит, по нашему разумению, чрезмерно увлекаться и совсем уж забывать, что слова Будды (или слова Христа), это не слова Будды (и не слова Христа), а всего лишь пересказы пересказов в переводах с переводов! И коль скоро никаких оригиналов на самом деле не существует, то не грех обратиться и к имеющимся на сегодняшний день текстам Будды на французском, английском, итальянском, немецком и испанском и попытаться найти и там нечто новое и своеобразное – что мы и сделали. Сюда же мы включили свои переводы с беспомощной псевдорусской тарбарщины.

И так получается, что в звучании текста важнее всего интерпретация... со всей варианностью интерпретаций. И в этом случае результирующая интерпретация, которую мы даём в ряду прочих, имеет решающее значение.

Внимательный читатель, без сомнения, заметит, что некоторые (а именно особо важные) для понимания буддийского учения мысли появляются на страницах книги всё вновь и вновь в самых разных облициях. И это неспроста, и это хорошо, эти повторения – не более чем обычный и проверенный риторический, дидактический приём.

Помимо искоренения в русском тексте индийских слов и терминов, автор перевода и редактор-составитель тщательно избегал употребления в русской речи Будды латинских и греческих слов и терминов, вполне устоявшихся и общепринятых в русском языке, равно как и слов английского, французского или немецкого происхождения, ибо появление их в речи Будды было бы не только неуместно, но и имело бы, на наш взгляд, характер нелепо-комический. Именно этим обстоятельством грешат все тексты Будды на западноевропейских языках. Смешно и грустно видеть, что переводчики не понимали неуместность в устах Будды таких слов, как *результат*, *проблема*, *теория*, *характеристика*, *стадия*, *интерпретация*, *доктрина*, *диалектика*, *катастрофа*, *атмосфера*, *декламация*, *контроль*, *мираж*, *резервуар*, *минута*, *момент* и прочих в том же роде. Подобных слов в русском тексте мы избегали чуть ли не с брезгливостью, хотя и пришлось сделать два или три исключения, так как не подбиралось подходящих и лаконичных русских соответствий.

Особо следует сказать о ключевом для буддийской философии слове «иллюзия». В русской речи Будды этот латинизм выглядел бы искусственно и неубедительно, но подборка соответствий, равно как и иносказания и перифразы представляет собой мучительную и неблагодарную работу. В то же время необходимо считаться и с тем, что европейская *иллюзия* лишь частично соответствует индийской *майе*. Поэтому в речи Будды мы избегали даже этого общепринятого термина и позволили себе вспомнить о нём лишь в разделе, носящем название «Буддийские изречения», где термин «иллюзия» уже не оказывает столь разрушительного для общей обстановки и звучания воздействия.

То же самое можно сказать и о другом, не менее принципиальном термине буддизма – о *нирване*. В словах Будды мы передаём её как «безмятежность», которая вполне соответствует индийской *нирване*, а также *атараксии* и *экванимитас* греческих и римских стоиков. Но в разделе «Буддийские изречения» употребление этого термина как нельзя более уместно.

Мало кто отдаёт себе отчёт в том, сколь в действительности сложен и тяжёл труд переводчика, в особенности при переводе стародавних текстов. Аллан Кардек, в своём «Евангелии от Спиритизма», совершенно справедливо в этой связи указывает: «Надо принимать в расчёт нравы и характер народов, влиявших на особенности свойств того или иного языка: без этого понимания настоящий смысл некоторых слов исчезает. При переводе с одного языка на другой одно и то же слово получает более

или менее сильное выражение; так, на одном языке оно может служить выражением оскорбления или богохульства, тогда как на другом оно не имеет того значения, какое ему придают; даже в одном и том же языке некоторые слова теряют своё значение по истечении нескольких столетий. Вот почему строго дословный перевод не всегда передаёт мысль в совершенстве, и для того, чтобы быть точным, надо иногда употреблять слова не буквальные, а однозначные или перефразы».

Вольтер, помнится, совершенно справедливо указывает: «Горе тем, кто переводит буквально и, передавая каждое слово, обескровливает смысл. Именно здесь можно сказать, что буква убивает, а дух животворит». По нашему убеждению, переводчику, ни при каких обстоятельствах, не следует уподобляться джину и быть «рабом лампы», а подобает относиться к своей задаче *творчески*. Это правило не знает исключений, и здесь они неуместны более, чем где-то ещё. Если переводчик отдаёт предпочтение букве, а не духу, то он убивает текст, губит произведение и только напрасно отпугивает ни в чём не повинного читателя.

Но дело не только в этом. При всём уважении к познаниям русско-советских и западных филологов мы не считаем для них возможным верно понять восточное учение, идеи и цели которого им совершенно чужды, которых они не разделяют, на которые смотрят снисходительно со стороны, будучи убеждены в ошибочности самого учения. Такой подход бесперспективен, и в нём совсем немного смысла. Ведь как говорит Гегель, «невозможно познать вещи, исходя из их ложности». В лучшем случае такие учёные могут воспринимать подобного рода тексты как... поэзию. Такое отношение, кстати сказать, и выражено в предисловии к названному переводу «Дхаммапады»: «Прелесть *Дхаммапады* заключается в необыкновенном изяществе её сутр, каждая из которых представляет собой законченный афоризм, поражающий ёмкой краткостью и образностью».

Мы считаем, что когда вопрос ставится так, что нам предлагается сделать выбор между теориями материалистов, с одной стороны, и теориями всевозможных мистиков, индийских духовидцев и им подобных, с другой, то в конечном счёте этот выбор сводится к вопросу о том, кому следует отдать предпочтение в постижении истины: тем ли, кто думает об этом с 9 часов утра и до 18 вечера, с перерывами на обед и отвлекаясь на всевозможные другие занятия, это с одной стороны, или же тем, которые отказались от всех благ и забот этой жизни и, можно сказать, от неё самой и которые ушли совсем из общества, дабы иметь возможность беспрепятственно и постоянно размышлять над разрешением загадок бытия и постижением тайн Высшей Истины.

Спрашивается, какой, например, толк писать русскими словами такую фразу: «Убив мать и отца и двух царей из касты кшатриев, уничтожив царство вместе с его подданными, брахман идёт невозмутимо. Убив мать и отца и двух царей из касты брахманов, убив пятым человека-тигра, брахман идёт невозмутимо». Чему здесь может научиться читатель? Ведь если ты знаешь, что мать, в данном случае, – *желание*, отец – *гордыня*, царство с подданными – *чувственные удовольствия*, человек-тигр – *препятствия к достижению блаженства*, два царя из касты брахманов и два царя из касты кшатриев – это *две ложные системы взглядов*,* то тогда ты, наверное, напишешь так: «Убив желание и гордыню, сознав заблуждения ложных учений, устранив чувственные удовольствия и все препятствия на пути блаженства, ведающий истину идёт по жизни невозмутимо». Очень вольно? Ну что ж, зато не вздор и верно по сути.**

Кстати, о *брахманах*. Бессмысленно применительно к Будде писать по-русски это слово. Бессмысленно заменять его *жрецом*, *священнослужителем* или *монахом*, потому что Будда отрицает всякую церковь и всю её иерархию. В его устах слово «брахман» звучит скорее как укор самозванцам, потому что, в его понимании, притязания брахмана позволительны только тому, кто постиг истину. А тогда бессмысленная по-русски глава о брахманах приобретает совершенно иное и энергичное звучание как о *ведающих истину*.

Но есть в оригинальном тексте слова-образы, которые часто встречаются, которые русскому читателю в общем понятны и которые бесполезно толковать при переводе, но толкование которых при чтении следует учитывать. Это: *поток* – заботы и тревоги материальной жизни, весь её уклад; *остров* –

* Можно не уточнять в переводе, что два царя из касты брахманов – это *этернализм* (т.е. вера в вечное существование души и мира), а два царя из касты кшатриев – это, напротив, вера в уничтожение души и вера в то, что души вообще не существует. (И.Р.)

** Нам бы не хотелось быть превратно понятыми: мы не считаем себя вправе кого-то бранить или осуждать. На этих немногих примерах, коими мы предпочли ограничиться, дабы напрасно не утомлять читателя, мы просто показываем, чем вновь предлагаемая работа отличается от предыдущих. (И.Р.)

внутреннее, т.е. *духовное* убежище, против которого бессилён *поток*,* и *берег* – окончательное освобождение от земных перевоплощений в посмертном существовании.

Самозванный автор предлагаемой работы имеет удовольствие сообщить, что все сентенции Будды, издававшиеся ранее, тщательно сверены им с текстами оригиналов и отредактированы заново. При редактировании подбор слов и, по мере возможности, правописание (в тех пределах, какие позволяют отсутствие яти, фиты, ижицы и простановки твёрдого знака) приведены в соответствие с литературными нормами русского языка, бывшего до октября 1917 года.

Почему это? Да потому, что до смерти опротивел, *обрыл*, вызывает омерзение постсоветский россиянский новояз. Автор целиком и полностью согласен с Буниним, который писал: «По приказу самого Архангела Михаила никогда не приму большевицкого правописания. Уж хотя бы по одному тому, что никогда человеческая рука не писала ничего подобного тому, что пишется теперь по этому правописанию». Бунин говорит здесь о чудовищном, безудержном вранье и не менее чудовищной безграмотности сочинителей, воспевавших большевицкие порядки.

Филологический факт состоит в том, что Ленин, большевики и «коммунисты» за годы правления в нашей стране сильно подпортили, помимо прочего, и русский язык. Сегодня, когда во всех областях жизни ощущается настоятельная надобность освободиться от их влияния, несомненно, одним из важнейших дел в русской культурной жизни была бы очистка русского языка от большевицкого образа мысли и взирания на мир. Применительно к издательскому делу эта многотрудная работа должна бы коснуться орфоэпических норм, устоявшихся в псевдорусском языке за последние десятилетия.

Думаем, что неизбежен возврат, некое хотя бы частичное восстановление того языка, какой мы имели до 1917 года. Возрождающаяся русская ментальность нуждается именно в *том* русском языке, а не в бумажно-деревянном и газетно-уголовном новоязе, коим у нас до сего времени принято пользоваться. В вопросах русского языка лучше держаться понятий «серебряного века», а не навалившихся после «железного», потом «алюминиевого» и наконец нынешнего «фольгового».

В публикуемом тексте эта непростая задача решалась автором не только на лексическом и синтаксическом уровне, всего заметнее плоды такой работы – и это естественно – оказываются в орфографии. Для этого автор ввёл несколько «старовведений». Перечислим их:

1. Местоимённая форма «оне». Это никоим образом не опечатка, как мнится некоторым. Пусть читатель знает, что эта грамматическая форма была окончательно упразднена в русском языке в результате победы в нём большевицкой революции, которая называлась «Великой Октябрьской...». Упразднение этой местоимённой формы, как и прочие филологические реформы большевиков, нанесло русскому языку известный урон. Что касается «оне», то это в особенности ощущалось на письме, где форма сия, неся грамматическую нагрузку, была важна для различения смысла и по-своему способствовала немногословию. Не случайно она по сей день живёт и здравствует в таких языках как французский (в известной мере – испанский и итальянский) и польский, причём в последнем она прямо так и называется: «оне» в противовес «опі». Мы, таким образом, с радостью дарим её читателю как знак перемены времён и нашего совместного с ним возвращения к истокам и напоминаем ему, что «оне» – множественное число от «она», точно так же как «они» – множественное число от «он», и, соответственно, *он+она* или *она+он* – опять-таки «они». Как можно видеть, ничего сложного. В числе своих единомышленников по данному поводу автор мог бы назвать, например, академика Лихачёва, который настаивал на этой особенности даже в произношении, что, пожалуй, делать необязательно.

И теперь уж совсем мелочи:

2. Наречия с приставкой «по» и окончаниями «-ему», «-ому», «-цки», «-ски» совсем не обязательно писать через дефис, как это было принято в последнее время. Вполне допустимо писать их слитно и даже раздельно – никакой безграмотности, никакого преступления в таком написании нет, потому что писать эти слова с дефисом – просто глупость, а стало быть, и диктаторская жёсткость последних лет со стороны корректоров здесь неуместна. Автор пишет эти слова без дефиса и слитно, как то и было заведено ранее: *повидимому*, *попрежнему* и прочая. Дефис нужен лишь в небольшой группе: «по-моему», «по-твоему», «по-русски», «по-немецки» и т.п.

* Сходная символика со скалами и морскими волнами встречается у Марка Аврелия и у Лермонтова: «Будь подобен скале: волны беспрестанно разбиваются о неё, она же стоит недвижимо, и вокруг неё стихают взволнованные воды». – «Укор невежд, укор людей души высокой не печалит; пускай шумит волна морей, утёс гранитный не повалит!» У Белинского также есть подобная мысль: «Яростная волна подмывает песчаный берег и с бессилием разбивается о гранитную скалу». (И.Р.)

3. Инфинитивные формы глагола «идти» и его производных пишутся как «итти», что никоим образом не возбраняется действующими орфоэпическими нормами, и потому упразднять их, как то порываются делать ретивые корректоры, – напрасный труд.

Вот, пожалуй, и всё, что следовало бы сообщить по поводу орфографии. Предлагаемая работа, таким образом, даже по чисто формальным признакам не является предметом издательского ширпотреба, но вызывает к более изысканным вкусам и стремится уподобиться самым высоким образцам. Автор считает небесполезным предупредить читателя, что данное произведение – не побоимся повторить это – является *весьма сложным продуктом интеллектуальной алхимии*. Попробуем до какой-то степени разъяснить заявленное.

Структурирование произведения, выстраивание (по мере возможности, которую доставляет наличествующий материал) отдельных и случайных афоризмов друг за другом в смысловые цепочки представляет существенную трудность. В самом деле, гораздо легче составлять такие сборники по какому-нибудь нелепому и формальному принципу, как это делают сегодняшние авторы подобных опусов. Самый излюбленный их приём *словарной статьи*, когда изречения механически следуют одно за другим по алфавитному признаку, в зависимости от первой и второй буквы, с которых начинается первое слово изречения. Автору не стыдно признаться, что он никогда не следовал столь недобросовестным ухищрениям, потому что результат их оказывается неизменно плачевен: полученное таким способом собрание предложений можно будет назвать чем угодно, но только не *литературным произведением*.

Общий принцип, в согласии с которым составлена каждая глава книги заключается прежде всего в том, что материал в ней представляет собой *организованную и структурированную систему*, а не свален, что называется, «в кучу». Сентенции, по мере возможности, вытекают одна из другой в соответствии с плодотворным правилом Гельвеция, гласящим: «переход от одной мысли к другой происходит плавно и производит то же действие, что и основание волн».

Вернёмся, однако, к высокому предмету нашего наставления.

Необходимо, пожалуй, отметить, что сопоставлению сходства и различия в учениях двух великих наставников человечества – Будды и Христа – посвящены горы учёной литературы, но суть проблемы, по нашему мнению, наиболее удачно и немногословно выражена Г.К. Честертоном: *«Будда привлекает нас действием, отказом; но это действие переносит его в мир отрицания, ничуть не похожий на драму. И мы не поймём нравственной силы великого мистика, если не заметим, что он разделился с драмами, чья суть – желания и борьба, конец – поражение и отчаяние. Он обрёл мир и стал учить других, как обрести его. С этих пор он жил жизнью философа, несомненно, более идеального, чем Аполлоний; делом его были не дела, а объяснения. Он объяснял, точнее, мягко сводил на нет все и вся. Христос сказал: «Ищите Царства Божия, и это всё приложится вам». Будда учил: ищите Царства, и вам ничего не будет нужно».*

Здесь мы прямо-таки *обязаны* сказать несколько слов об одной исключительно важной вещи, без знания которой какое-либо понимание учения Будды, учения Христа или иного оккультиста высокого толка оказывается невозможным. Люди Запада, люди действия имеют обыкновение гордиться своими познаниями и своей наукой. Но, между тем, мироощущение, миропонимание человека Запада страдает странным искажением, в нём наличествует *чудовищная* аберрация: не исполнив дело самопознания и, стало быть, не зная о себе ничего стоящего, он, исходя из себя же, пытается объяснить Вселенную. Разве результаты таких объяснений повод для гордости? Нет. Они повод для горькой улыбки со стороны тех, кто знает больше. Человек, сформированный современной цивилизацией и культурой, человек светский, человек плотский имеет касательно себя твёрдое убеждение, будто он есть *это* физическое тело. Такое мироощущение он разделяет с животными, у которых оно вполне уместно. Если наука Запада станет когда-нибудь достойна своего назначения, тогда она будет учить тому, что было всегда известно оккультистам всего мира, а именно: что человек не есть физическое тело, он есть душа, *пользующаяся этим телом как орудием*. В этом невероятно огромная разница. Эта простая мысль является аксиомой для каждого серьёзного оккультиста, а для оккультиста высокоразвитого, для Будды, для Христа – это вещь вполне *очевидная*. Без знания и понимания этой истины любое оккультное учение выглядит скопищем нелепостей и ни на чём не основанных утверждений, весь пафос его теряется. Когда наш ум озарён светом этой истины, всё встаёт на свои места и мы верно понимаем учение.

Мы сейчас пребываем в мире иллюзии. Мы проживаем жизнь за жизнью в этом мире иллюзии, в который шагнули из некоего духовного бытия. В здешней жизни мы можем подниматься со ступени на ступень в духовном отношении. Но через то, что может нам дать эта жизнь – если даже мы пройдем

через бесконечное множество перевоплощений, делаясь, благодаря такой жизни, всё мудрее и лучше – мы всё равно не сможем разгадать великую загадку жизни, которая подстерегает нас в обличии старости, болезни и смерти.

Все те знания, которые мы приобретаем в течение своей жизни, кои мы накапливаем в себе и которыми так гордимся, на самом деле никакие не знания, они не более чем *навыки выживания* в окружающей нас агрессивной среде. Прежде всего, это относится ко всему разнообразию «профессиональных знаний». К собственно знаниям, знаниям настоящим всё это не имеет никакого отношения. Ведь кочуя из одной жизни в другую, мы не можем благодаря подобным знаниям придти к пониманию и постижению подлинных тайн жизни и бытия. Ключи к такому постижению хранятся где-то в ином месте, за пределами той жизни, которую мы проводим на земле из перевоплощения к перевоплощению. И мы должны достичь и добиться такого знания, такой мудрости, которые в состоянии освободить нас от того, что предстаёт пред нашим духовным оком как повторяющееся рождение в земной жизни.

Разумеется, то, что насаждается в мире иллюзии, не есть подлинная мудрость, но мудрость мнимая (как, собственно, оно и должно быть) и до такой степени ложная, что мы, проведя много жизней в этом мире, даже не в состоянии понять, что с нами происходит на самом деле, понять всю полноту своих страданий, и не можем освободиться от страдания как такового. Всё это внешнее бытие заключает в себе нечто такое, что стоит бесконечно далеко от мудрости, от всякого настоящего знания.

Мудрость мира сего не есть нечто такое, что может принести свободу, но нечто, что ещё более порабощает и привязывает нас к этому миру, в котором перевоплощение следует за перевоплощением, рождение сменяет рождение, и всё это без всякого сознания данного факта с нашей стороны. Стало быть, освобождением от этих повторяющихся рождений, от этих всё вновь переживаемых земных жизней, которые даже при самой высокой степени мудрости не могут освободить нас от страдания, может быть только то, что способно вести к освобождению, к настоящей свободе человека.

Всё, что мы воспринимаем в мире пространства и времени, в этой материальной вселенной, не может дать нам нечто такое, что укажет на путь к освобождению, поэтому и бесполезно искать в мире средства и указания, которые могли бы помочь человеку достичь освобождения.

Причины для страданий лежат в стремлении каждого отдельного человека к повторному рождению, к новому воплощению в этом мире. Жажда жизни, наличествующая в каждом отдельном человеке, служит причиной всех окружающих бедствий и зол, всего, что проявляется в мире через силу разрушения. Мы только тогда в состоянии вступить спокойно в нечто, что можно попытаться описать словом «вечность», когда из этих сменяющих друг друга жизней сможем, наконец, освободиться от той, что следует за нынешней, примыкая непосредственно к ней.

Вопрос о возрождении, воплощении, перерождении, перевоплощении – одним словом, о *реинкарнации* – всегда был и остаётся главнейшим вопросом оккультной философии. По учению оккультной философии, каждое существо, помимо грубо материального, видимого, уничтожающегося тела (*стхулашарира*), обладает ещё тонким внутренним телом (*лингашарира*), которое вместе с душой переходит из одного грубого тела в другое. Это внутреннее тело есть субстрат всех психических процессов, и оно образовано рядом элементов, во главе которых стоит орган мышления или мыслительная субстанция, *буддхи*, буквально «разум». Эту мыслительную субстанцию приводят в движение *самскары* или *васаны*, т.е. присутствующие в разуме впечатления, оставшиеся в нём от прежних дел (*карма*) и передающиеся от рождения к рождению по наследству. *Самскары*, стало быть, суть то, что осталось скрытым в духе от прежних рождений и что при достаточных для того условиях развивается в духе и ведёт к новым делам. Эти *самскары* в продолжении многих перевоплощений особи могут пребывать скрытыми; существо может совершенно не сознавать их, но оно, тем не менее, обладает жизненной силой и снова выступают при подходящих условиях. Это – скрытые восприятия, предрасположения, открывающие возможность добрых и злых дел, служащие побуждениями к ним, подобные бациллам, развивающимся при определённых, благоприятных для них условиях. Покуда, стало быть, такие самскары имеются в духе, он не может успокоиться. Их нужно поэтому уничтожить. Это достигается тем, что человек уничтожает «неведение» (*авидья*). Под неведением оккультная философия подразумевает незнание того, что дух и материя – нечто совершенно между собой различное. Если человек *сознает* – это заблуждение исчезает. Соединение духа с телом прекращается, наступает состояние «однобытия» (*кайвалья*), «избавления» (*мукти*), «погашения» (*нирвана*). «Неведение» есть причина самскар. Таково учение Будды.

И ещё. В учении *Просветлённого* нет ничего враждебного ни православию, ни вообще христианству. Мало кто знает, но факт, что Будда – не только основатель буддизма, но и христианский святой: Иосафат – у католиков, и индийский царевич Иоасаф или Иоасаф Прекрасный – у православных, память которого отмечается 19 ноября.

К своей *Новой Дхаммападе* (или даже *Новой Трипитаке*) мы сочли полезным приложить вводные и объясняющие тонкости вопроса тексты Л.Н. Толстого, П.А. Буланже, Г. Филдинг-Холла, В.Н. Топорова, Свами Вивекананды и Йога Рамачараки.

Предупреждаем читателей: настоящая книга – не книга для чтения, а *книга для медитации*. Лучше всего читать её изо дня в день по одной главе (курс рассчитан ровно на месяц), тщательно обдумывая прочитанное и стараясь не только запечатлеть его в памяти, но и уразуметь *умом*, а всего более – *сердцем*. Дойдя так до последней главы, следует возобновить весь курс и снова пройти его. Пройти несколько раз. Благие результаты не замедлят сказаться.

Дабы быстрее и легче проникнуться духом учения Будды, настоятельно рекомендуем созерцать глубокий и прекрасный смысл молитвы, которую буддийские монахи поют в вечерний час: «Видимые и невидимые существа и те, кто близ меня, и те, кто далеко, да будут все счастливы, да будет радостно сущее. Не вредите один другому, не пожелайте зла. Как мать, жертвуя жизнью, охраняет своё дитя, так и ты безгранично возлюби всё сущее. В лесу ли под тенью дерева, в пустыне ли, о братья, помните о Вещем – Будде, и не будет вам страха».

В заключение скажем, что вопрос о переводческом авторстве в тех или иных *сутрах* (афоризмах) данной книги – перед лицом стоящей и обретающей здесь своё разрешение великой задачи – мы считаем совершенно ничтожным и потому не заслуживающим внимания. Пусть данная работа будет принята читателями как коллективный труд многих поколений русских буддистов. И в этом будет достойная их всех награда.

Ўор раманантата

31 августа 2007 г.

Л. Н. Толстой

БУДДА

Две тысячи четыреста лет тому назад жил в Индии царь Шуддходана. У него было две жены, но детей ни от одной, ни от другой не было. Царь очень огорчился этим, и вдруг, когда он уже перестал надеяться, старшая жена его, Майя, родила сына.

Царь не мог нарадоваться на сына и ничего не жалел для него, чтобы радовать, веселить и обучать сына всяким наукам. Сиддхарта – так называли сына – был мальчик и умный, и красивый, и добрый. Когда Сиддхарте минуло 19 лет, отец женил его на его двоюродной сестре и поселил молодых в великолепном дворце, среди прекрасных садов и рощ. Во дворце и садах молодого Сиддхарты было всё то, чего только может желать человек.

Желая видеть своего любимого сына всегда счастливым и весёлым, царь Шуддходана строго приказал приближённым и слугам Сиддхарты не только ничем не огорчать его, но и скрывать от него всё то, что могло бы опечалить молодого наследника или навести его на грустные мысли.

Сиддхарта не выезжал из своих владений, а в своих владениях он не видал ничего испорченного, нечистого, стареющего. Слуги старались убирать всё то, что могло быть неприятно для вида, не только удаляя всё нечистое, но и убирали и срывали с деревьев и кустов завядшие листья. Так что молодой Сиддхарта видел вокруг себя только всё молодое, здоровое, красивое и весёлое.

Так прожил Сиддхарта более года после женитьбы. Один раз, катаясь по своим садам, Сиддхарта вздумал выехать из своих владений, чтобы посмотреть, как живут другие люди.

Сиддхарта приказал своему вознице Чанне везти его в город. Всё, что он увидал: улицы, дома, мужчин и женщин в различных одеждах, лавки, товары, всё это было ново для Сиддхарты и приятно заняло и развлекло его.

Но вдруг на одной из улиц он увидел такого странного человека, каких он никогда не видел. Станный человек сидел скорчившись у стены дома и громко и жалобно стонал. Лицо этого человека было бледно и сморщено, и он весь дрожал.

– Что с этим человеком? – спросил Сиддхарта у возницы Чанны.

– Верно, болен, – сказал Чанна.

– Что такое значит болен?

– Болен – значит то, что тело его расстроилось.

– И что же, ему больно?

– Должно быть, больно.

– Почему же это случилось с ним?

– Напала болезнь.

– И на всех так может напасть болезнь?

– На всех.

Сиддхарта больше не спрашивал.

Немного дальше к колеснице Сиддхарты подошёл старик нищий. Дряхлый, с согнутой спиной, с слезящимися красными глазами, старик насилу переставлял высохшие, трясущиеся ноги и, шамкая беззубым ртом, просил милостыню.

– Это тоже больной? – спросил Сиддхарта.

– Нет, это старик, – сказал Чанна.

– Что значит старик?

– Значит: состарился.

– Отчего же это случилось?

– Жил долго.

– Все люди стареются? Это делается со всеми, кто долго живёт?

– Со всеми.

– Сделается и со мной, если я долго проживу?

– Со всеми то же, – отвечал Чанна.

– Вези меня домой, – сказал Сиддхарта.

Чанна погнал лошадей, но на выезде из города их задержали люди.

Они на носилках несли что-то, похожее на человека.

– Что это? – спросил Сиддхарта.

– Это мёртвый, – ответил Чанна.

– Что значит мёртвый? – спросил Сиддхарта.

– Мёртвый – значит, что жизнь кончилась.

Сиддхарта слез с колесницы и подошёл к людям, нёщим мертвеца.

Мертвец с открытыми, остановившимися, стеклянными глазами, оскаленными зубами и окостеневшими членами лежал так неподвижно, как только лежат мертвецы.

– Отчего это случилось с ним? – спросил Сиддхарта.

– Смерть пришла. Все умирают.

– Все умирают, – повторил Сиддхарта и, вернувшись на колесницу, не поднимая головы, доехал до дома.

Целый день Сиддхарта просидел один в дальнем углу сада и не переставая думал о том, что он видел.

«Все люди болеют, все люди стареются, все люди умирают, – как же могут люди жить, зная, что всякий час они могут заболеть, что они с каждым часом стареются, обезображиваясь и теряя силы, и, кроме того, знают, что всякий час могут умереть, наверное умрут рано или поздно. Как же можно чему-нибудь радоваться, что-нибудь делать, как же жить, зная наверное, что умрёшь? Этого не должно быть, – сказал себе Сиддхарта. – Надо найти избавление от этого. И я найду его. И когда найду, передам его людям. Но для того, чтобы найти это, надо уйти из этого дворца, где всё развлекает мои мысли, уйти от жены, от отца и матери и пойти к пустынникам и мудрецам и спросить их, как они понимают обо всём этом».

И, решив это, Сиддхарта на следующую ночь позвал своего возницу Чанну, велел оседлать себе лошадь и отворить ворота. Прежде чем уехать из дому, он вошёл к своей жене. Она спала. Он не стал будить её, но, мысленно простившись с нею, тихим шагом, стараясь не разбудить спящих рабов и рабынь, вышел навсегда из своего дворца и, сев на лошадь, один уехал из родного дома.

Проехав так далеко, как могла везти его лошадь, он слез с неё и пустил её, а сам, переменявши платье с встретившимся монахом и обрезав себе волосы, пошёл к браминским мудрецам-пустынникам и просил их объяснить ему то, чего он не понимал: зачем болезнь, старость и смерть и как избавиться от них. Один брамин принял его и передал ему браминское учение. Учение это было в том, что душа человеческая переселяется из одного существа в другие, что всякий человек был в прежней жизни животным и по смерти, смотря по своей жизни, переселится в высшее или низшее существо. Сиддхарта понял это учение, но не принял его. Он прожил у браминов полгода и ушёл от них в дремучие леса, где жили знаменитые учителя-пустынники, и прожил с ними шесть лет в посте и трудах. И он так много трудился и постился, что о нём прошла слава в народе, и около него собрались ученики, и люди стали восхвалять его. Но и в учении этих пустынников он не нашёл того, чего искал, и на него нашло искушение, и он стал жалеть о том, что покинул, и хотел вернуться к своему отцу и жене. Но он не пошёл домой, а ушёл от своих почитателей и учеников и удалился в место, где никто не знал его, и думал всё о том же: как спастись от болезни, старости и смерти.

Долго он мучился, но один раз, когда он сидел под деревом и думал всё о том же, ему вдруг открылось то, чего он искал: открылся путь спасения от страданий, старости и смерти. Путь спасения представился ему в четырёх истинах.

Первая истина была в том, что все люди подвержены страданиям. Вторая истина в том, что причина страданий – страсти. Третья истина в том, что для того, чтобы избавиться от страдания, надо уничтожить в себе страсти. Четвёртая истина в том, что для того, чтобы уничтожить страсти, нужно четыре дела.

Первое – пробуждение сердца; второе – очищение мыслей; третье – освобождение себя от недоброжелательства и раздражительности; четвёртое – пробуждение в себе любви не только к людям, но ко всему живому.

Умерщвлять свою плоть излишне, нужнее всего очищение души от дурных помыслов. Истинное же освобождение – только в любви. Только человек, заменивший любовью свои похотливые желания, порывает цепи невежества, страстей и избавляется от страдания и смерти.

Когда учение это открылось ему, Сиддхарта оставил пустыню, перестал поститься и изнурять своё тело и стал ходить по народу и проповедывать открывшуюся ему истину.

Сначала ученики оставили его, но потом, поняв его учение, опять присоединились к нему. И несмотря на то, что брамины преследовали Сиддхарту-Будду, учение его всё более и более распространялось.

Учение своё Сиддхарта проповедывал народу в десяти заповедях:

Первая заповедь: не убивай, береги жизнь всего живого.

Вторая заповедь: не крадь, не грабь, не отнимай у людей произведения их труда.

Третья заповедь: будь целомудрен и в мыслях, и в жизни.

Четвёртая заповедь: не лги, говори правду, когда нужно, бесстрашно, но любовно.

Пятая заповедь: не говори дурного о людях и не повторяй того дурного, что говорят о людях.

Шестая заповедь: не клянись.

Седьмая заповедь: не трать время на пустые речи, но говори дело или молчи.

Восьмая заповедь: не корыстуйся и не завидуй, а радуйся благу ближнего.

Девятая заповедь: очищай сердце от злобы, никого не ненавидь, а люби всех.

Десятая заповедь: старайся понять истину.

В продолжение шестидесяти лет Будда, переходя из места в место, проповедывал своё учение.

Последние годы Будда был слаб, но всё ещё ходил и проповедывал. На одном из таких переходов он почувствовал приближение смерти и, остановившись, сказал: «Меня томит жажда». Ученики подали ему воды, он выпил немного, посидел и пошёл дальше. Но около реки Хараневата он опять остановился и, сев под дерево, сказал ученикам своим: «Пришла моя смерть. Помните без меня всё, что я говорил вам». Любимый ученик его Ананда, слушая его, не мог сдержаться и, отойдя в сторону, заплакал. Сиддхарта тотчас же послал за ним и сказал: «Полно, Ананда! Не плачь, не тревожься. Рано или поздно мы должны расстаться со всем, что нам дорого здесь. Разве на этом свете есть что-нибудь вечное? Друзья мои, – прибавил он, обращаясь к другим ученикам, – живите так, как я учил вас. Освобождайтесь от опутывающей людей сети страстей. Идите по тому пути, который я указал вам. Помните всегда, что телесное всё разрушается, только истина неразрушима и вечна. В ней ищите спасение».

Это были последние слова его.

1905 г.

НОВАЯ ДХАММАПАДА

Путь к свободе

Чтение Первое
ПЕРВОЕ НАПУТСТВИЕ

Очнись! Не будь легкомысленным! Следуй добродетельной стезе. Соблюдающий добродетель живёт счастливо в этом мире и даже в ином. (1)

Мы все – только следствие того, что мы думаем, итог своих мыслей. (2)

Самое важное в жизни человека – это наконец уразуметь, ради исполнения какого дела он явился на землю, а уразумев, посвятить себя этому делу без остатка. (3)

Дух есть всё: о чём ты думаешь, тем ты и становишься. (4)

Не плачь, не тревожься. Рано или поздно мы должны расстаться со всем, что нам дорого здесь. Разве на этом свете есть что-нибудь вечное? (5)

Взгляни на себя и на землю и подумай: всё это преходяще, все эти и горы, и реки, и различные формы жизни, и произведения природы. Всё это преходит. Как только ты ясно поймёшь это, тотчас явится просветление, и ты узнаешь то, что есть и не преходит. (6)

Поняв разрушимость сотворённого, ты узришь вечно неизменное. (7)

То, что люди считают здесь жизнью, не есть настоящая жизнь. То, что они считают своей жизнью – только обманчивая видимость. Такая жизнь преходяща. (8)

Я покинул свой дом, свою жену и ребёнка и отправился на бездомничество, потому что заблуждение господствует в мире и мир лежит во тьме. (9)

Если отказ от маленького счастьяца позволяет увидеть большое счастье, пусть мудрый откажется от маленького счастьяца, размышляя о большом счастье. (10)

Кто боится нестрашного и не содрогается перед действительно страшным, тот, следуя ложному разумению, вступает на злой путь гибели. (11)

Посвятивший себя суете и не посвятивший себя размышлению, забывший цель, цепляющийся за удовольствие завидует самоуглублённому. (12)

Нет пути, ведущего к счастью: счастье и есть путь. (13)

Приятное путешествие предпочтительнее прибытия. (14)

Тысячи свечей могут быть зажжены от одной-единственной свечки, и жизнь её от этого не станет короче. Счастье никогда не уменьшается от того, что делишься им с другими. (15)

Невежество – верховное зло, в нём причина страдания и бед; стало быть, первейшее средство к улучшению жизни – сегодня как и в дальнейшем – в обретении знания. (16)

Чистота или грязь – личное дело каждого, никто не может очистить кого-то другого, но очистить самого себя может каждый. (17)

Тщетно суетумудрие [метафизика], ибо далеко оно от задач облегчения жизни. (18)

Боль неизбежна. Но страдание – личный выбор каждого. (19)

Ни огню, ни ветру, ни рождению, ни смерти не дано свести на «нет» наши добрые дела. Плоды наших добрых дел – наша безраздельная собственность. (20)

Освободить людей от несчастья жизни, узнать истину, которая приведёт их к великому покою – вот моё учение. (21)

Я учу совершению таких действий, которые праведны в поступках, в словах и в мыслях; я учу проявлению всех тех состояний души, которые праведны и не несут зла. (22)

О, страждущие, знайте! Я покажу вам истину. То, что мы есть, есть только последствие того, что мы думали прежде. То, что мы есть, имеет основание в наших мыслях. Если человек говорит и действует с чистыми помыслами, то счастье следует за ним неотступно, как тень. (23)

Прийдите ко мне. Я проповедую учение, которое ведёт к освобождению от всех несчастий жизни. (24)

Человек, стрелой пронзённый, жаждет только одного: чтобы стрелу поскорее вытащили из его плоти, и нет у него ни малейшего желания рассуждать о том, из какого металла стрела, причиняющая ему боль, сделана, ни даже о том, отравлен её наконечник или всё-таки нет. (25)

Все люди подвержены страданиям. Причина страданий – страсти и желания. Для того, чтобы избавиться от страдания, надо уничтожить в себе страсти и желания. (26)

Для того, чтобы уничтожить страсти и желания, нужны четыре дела. Первое – пробуждение сердца; второе – очищение мыслей; третье – освобождение себя от недоброжелательства и раздражительности; четвёртое – пробуждение в себе любви не только к людям, но ко всему живому. (27)

Всё живое боится мучения, всё живое боится смерти; пойми самого себя во всяком живом существе, не мучай и не убивай, не причиняй страданий и смерти. Всё живое хочет того же, чего и ты, всё живое дорожит своей жизнью, пойми же самого себя во всяком живом существе. (28)

Есть трудные вещи в мире: будучи бедным, быть милосердным; будучи богатым и знатным, быть религиозным; подавить похоть и плотские желания, видеть приятный предмет и не желать приобрести его; переносить оскорбления без злобы; изучать предмет до самого основания; не осуждать невежественного; избегать споров; совершенно

освободиться от самолюбия и быть одинаковым ко всем людям в своём сердце и в жизни. (29)

Всегда помните: нет ничего постоянного, кроме перемен. (30)

Не живите в прошлом, не грезьте будущим, сосредоточьте мысль на текущем мгновении! (31)

Прошлое – всего лишь сон; будущее – обманчивый призрак; настоящее – облако, проплывающее мимо. (32)

Если хочешь узнать прошлое, то всмотришься в настоящее, кое есть его итог. Если хочешь узнать своё будущее, посмотри на своё настоящее, ибо оно есть его причина. (33)

Вы сейчас то, чем занимались прежде. В будущем вы станете тем, что делаете сейчас. (34)

Не оплакивать прошлого, не заботиться о будущем, но жить настоящим – в этом причина для того, чтоб быть радостным и счастливым. (35)

Не бойся того, что с тобой будет, твоё будущее от этого не изменится, зато настоящее станет спокойным. (36)

Есть только одно время, которое важно не пропустить напрасно, и это время – вот это самое мгновение, которое ты живёшь здесь и сейчас. (37)

Одних огорчает неустроенность дел в этом мире; другие подвергают себя всевозможным истязаниям ради грядущей жизни в раю: поистине люди несчастны из-за своих надежд на будущее счастье и, так и не достигнув цели, в конце концов впадают в беспросветное несчастье. (38)

Крайне важно позаботиться о насущном сегодня – завтра будет уже слишком поздно. Смерть приходит неожиданно. Как бы мы стали торговаться с нею? (39)

Не зарывайся в прошлое и не блуждай в будущем. Прошлого больше нет, будущее ещё не наступило. Жизнь, как она есть здесь и сейчас – вот что всесторонне рассматривает упражняющийся в твёрдости и свободе духа. (40)

Каждое утро мы рождаемся заново. То, чему посвящён сегодняшний день, важнее всего остального. (41)

Сами перемены никогда не бывают мучительными, а вот сопротивление переменам таковым неизменно оказывается. (42)

Капля за каплей наполняется сосуд. (43)

Тучи никуда не деваются: оне превращаются в дождь. (44)

То, что одних людей ведёт к злу, другие превращают в средство и достигают благодаря этому освобождения от уз существования. Страстью мир скован, и страстью он освобождается. (45)

Немногие среди людей достигают противоположного берега. Остальные же люди только суетятся на здешнем берегу. (46)

У человека со смущённой мыслью, с сильной страстью, видящего лишь удовольствие, – желание всё возрастает: поистине, он делает пути крепкими. (47)

Желание беспечно живущего человека растёт, как сорная трава. Он мечется из существования в существование, как обезьяна в лесу, ищущая плод. (48)

Как плодовая трава, растут печали у того, кого побеждает это несчастное желание – привязанность к миру. Кто в этом мире побеждает это несчастное, трудно одолимое желание, у того исчезают печали, как капли воды с листа лотоса. (49)

Как дерево, хотя и вырванное, продолжает расти, если корень его не повреждён и крепок, так и страдание рождается снова и снова, если не искоренена склонность к желанию. (50)

Люди, гонимые желанием, бегают вокруг, как бегают перепуганный заяц. Связанные путами и узами, они снова и снова в течение долгого времени возвращаются к страданию. (51)

Желания, любовь, привязанность немислимы без страдания. Как прочная цепь, связывают они человека со страданием и злом. (52)

Я не могу освобождать тех, кем владеет сомнение, кто не стремится к истинной жизни. Познай истину – и тебе не нужно учителей, ты сам победишь временную жизнь. (53)

Делайте добро – и вы будете счастливы. (54)

Если продолжать прежнюю жизнь, если бездействовать, не будет конца этим путам и страдание не прекратится. Остаётся одно – разорвать путы. (55)

Всякая усиленная привязанность ко всему земному – страдание. (56)

Пойми четыре благородные истины: есть страдание, есть причины страдания, есть прекращение страдания и есть восьмеричный благородный путь к прекращению страдания, к безмятежности. (57)

Не привязывайся к приятному и никогда – к неприятному. Не видеть приятное и видеть неприятное – зло. Поэтому не становитесь рабами приятного, ибо расставание с приятным – болезненно. Нет уз для тех, у которых нет приятного или неприятного. (58)

Из приятного рождается печаль, из приятного рождается страх; у того, кто освободился от приятного, нет печали, откуда же быть страху? (59)

Из склонности рождается печаль, из склонности рождается страх; у того, кто освободился от склонности, нет печали, откуда же быть страху? (60)

Из привязанности рождается печаль, из привязанности рождается страх; у того, кто освободился от привязанности, нет печали, откуда же быть страху? (61)

Из страсти рождается печаль, из страсти рождается страх; у того, кто освободился от страсти, нет печали, откуда же быть страху? (62)

Из желания рождается печаль, из желания рождается страх; у того, кто освободился от желания, нет печали, откуда же быть страху? (63)

Уничтожение желаний побеждает любую печаль. (64)

Разрушаются драгоценные колесницы царей. Старость близит к разрушению тело; только учение добрых не стареет, не рушится, – пусть благородные возвещают благородным. (65)

Нет огня пламеннее страсти, нет судороги пагубнее гнева, нет сети коварнее обмана, нет реки стремительнее желания. (66)

«Всё сотворённое гибнет», – кто так говорит и видит, перестаёт сопротивляться страданиям, это путь к очищению. (67)

«Всё сотворённое – это горе и страдание», – кто так говорит и видит, перестаёт сопротивляться страданиям, это путь к очищению. (68)

То, что мы есть сегодня, – это следствие наших вчерашних мыслей, а сегодняшние мысли создают завтрашнюю жизнь. Жизнь – это порождение нашего разума. (69)

Кто в своём преходящем, в своём имени и в своей телесности не видит себя, тот знает истину жизни. (70)

Нога чувствует себя ногой, когда ощущает под собой почву. (71)

Никогда не отчаивайся. Будь уверен, что истина где-нибудь есть; она должна быть найдена, если только искать её с терпением и искренностью. (72)

Главная тайна жизни – не знать никакого страха. (73)

Иди к людям и поведай им ту радость, которая доступна всем. Надо помочь людям очнуться от долгого сна, освободиться от ослепления и познать, в чём истинная жизнь. (74)

* * *

Чтение Второе

ЗОЛОТЫЕ ПРАВИЛА, ВЫСШИЙ И ВЕЧНЫЙ ЗАКОН

Самый прекрасный из даров, какой ты можешь принести людям – это поделиться с ними своим озарением. Нет ничего более великого, ничего более важного. (75)

Я не учитель, я не целитель. Я тот, кто пробудился от сна в мире спящих. (76)

В учении моём нет ничего таинственного. В следовании истине нет никакой тайны, нет ничего, что бы мог скрыть Учитель. (77)

Таинственность свойственна: женщинам, прибегающим к тайнам и в своих любовных делах избегающим гласности; таинственность свойственна духовенству, хвастающемуся тем, что оно обладает особым откровением; и она свойственна всем тем, кто сходит в сторону с пути истины. (78)

Нога ощущает себя ногой, когда чувствует под собой почву. (79)

Чем больше открытости, тем жизнь становится легче. Ложка соли в стакане воды делает эту воду негодной для питья. Но та же ложка соли оказывается почти незаметной в озере. (80)

Три вещи сияют миру, и их нельзя скрыть: солнце, небесные светила и истина. В них нет тайны. (81)

Мы все бойцы, мы все воины. Истинно сказываю вам, что самый великий боец, величайший воин не тот, кто на войне победил тысячи врагов, но тот, кто наедине с собой сумел обуздать свои страсти. (82)

Никому нельзя очистить кого-то другого: каждый очищается только сам. (83)

Удовлетворяйте жизненные нужды так, как бабочка пьёт нектар из цветов: не нарушая ни их запаха, ни их цельности. (84)

Легко делается причиняющее вред. Хорошее и идущее на пользу совершается с величайшим трудом. (85)

Не выбирай самого дорогого, а выбирай самое истинное, ибо оно есть и лучшее. (86)

Крайности подобны ловушкам и засадам; оставайся в середине, но даже за середину не держишь особенно крепко. (87)

Если слишком сильно натянуть струну ситара, она лопнет; если слишком слабо – не издаст ни звука. Музыка возможна только при среднем натяжении струн. Путь просветления держится разумной середины. Это линия, идущая на равном удалении ото всех крайностей. (88)

Подлинное счастье возможно только в одном-единственном случае: если ты идёшь по правильному пути. (89)

Если ты на самом деле счастлив, это значит только одно: путь, избранный тобой, верен! (90)

Не убивай, береги жизнь всего живого. (91)

Не кради, не грабь, не отнимай у людей произведения их труда. (92)

Будь целомудрен и в мыслях, и в жизни. (93)

Не лги; говори правду, когда нужно, бесстрашно, но любовно. (94)

Не говори дурного о людях и не повторяй того дурного, что говорят о людях. (95)

Не клянись. (96)

Не трать время на пустые речи, но говори дело или молчи. (97)

Не корыстуйся и не завидуй, а радуйся благу ближнего. (98)

Учись ничего не удерживать – таков ключ к счастью. (99)

Учи своё сердце, а не учись у него. (100)

Очищай сердце от злобы, никого не ненавидь, и люби всех. (101)

Почитай того, кто указал тебе на твои недостатки, так же, как указавшего тебе на сокровища. (102)

Старайся понять истину. (103)

Говори правду, не поддавайся гневу; если тебя просят, – пусть о немногом, – дай. С помощью этих трёх условий можно приблизиться к богам. (104)

Побеждай ярость любовью, отвечай добром на зло, скупость побеждай щедростью, лжеца – словом правды. (105)

Не поноси других и в мыслях своих. (106)

Не будь ни с кем груб и суров, ибо легко и другой может обратиться к тебе с тем же; ярость ведёт за собою страдание, на удар отвечают ударом. (107)

Величайшая заслуга – внесение хотя бы крупницы счастья для людей. (108)

Людям на самом деле нужна помощь, но они могут напасть на тебя, если ты поможешь им. И всё же помогай! (109)

Если ты творишь добро, люди обвинят тебя в эгоистичных, низменных побуждениях. Всё равно твори добро! (110)

Люди неразумны, нелогичны и эгоцентричны. Люби их всё равно! (111)

Если ты преуспеваешь, ты получишь ложных друзей и настоящих врагов. Всё равно стремись к успеху! (112)

Добро, которое ты сделаешь сегодня, завтра будет забыто. Всё равно твори добро! (113)

То, на постройку чего ты потратил годы, может быть разрушено за одну ночь. И всё же строй! (114)

Люди любят побеждённых, но идут только за вожаками. Всё же борись за тех, кто побеждён! (115)

Искренность и честность сделают тебя беззащитным. Всё же будь искренен и честен! (116)

Отдай миру лучшее, что в тебе есть, и мир ударит тебя по лицу! И всё же отдавай всё лучшее, что есть в тебе! (117)

Как мать, рискуя своей жизнью, воспитывает и оберегает своё дитя, своё единственное детище, так пусть каждый человек воспитывает и оберегает в себе дружелюбное чувство ко всему живущему. (118)

Человек, преступивший правила, думает, что со смертью уже вполне кончается жизнь его. Такой человек способен склоняться ко всему дурному. (119)

Как ржавчина, появившаяся на железе, поедает его, хотя она из него и возникла, так и собственные поступки приводят к несчастью того, кто преступил золотые правила. (120)

Ненавистью не одолеть ненависть. Лишь любовью ненависть побеждается. Это вечный закон. (121)

Преисполнись любовью ко всему в мире, твори добро, чтобы принести пользу другим, – лишь в этом будет счастлив человек. (122)

Тот может, кто думает, что может. (123)

Если человек живёт чистой жизнью, никому и ничему не дано погубить его. (124)

Тысячи свечей можно зажечь от единственной свечи, и жизнь её не станет короче. Счастья не становится меньше, когда им делишься. (125)

Нет пути к счастью. Счастье и есть путь. (126)

Ваше предназначение в жизни – найти своё предназначение и посвятить ему всё своё сердце и душу. (127)

Счастье не зависит от того, кто вы есть или что у вас есть. Оно зависит исключительно от того, что вы думаете. (128)

Самая большая печаль в жизни человека – это зависть. (129)

Когда вы научитесь радоваться чужим успехам и достижениям, вы тем самым и для себя откроете возможность стать значительным и тоже добиться успеха. (130)

Не перемены мучительны, мучительно сопротивление переменам. (131)

Человек всё время меняется: он не один и тот же, но он и не становится кем-то другим. (132)

Каждое утро мы рождаемся вновь. Только то, что вы делаете сейчас, имеет настоящее значение. (133)

Перед тобой ясен путь истинной жизни – жизни, свободной от страданий и смерти. Следуя им, люди могут идти к совершенству и войти в вечную жизнь. (134)

* * *

Чтение Третье

УЗРИ СЕБЯ САМОГО ВО ВСЯКОМ ЖИВОМ СУЩЕСТВЕ

Тому, кто живёт в постоянном страхе, не следует обольщаться мыслью, будто он знает, что такое жизнь. (135)

Если жизнь человека чиста, ничто не может погубить его. (136)

Знать избранных есть добро, а жить с ними – истинное счастье; счастлив тот, кому не приходится сходить с глупцами. (137)

Две вещи всегда неизменны: добрые дела приносят внутренний мир и счастье; дурные дела приносят духовное смятение и отчаяние. (138)

В мире существует множество учений, но тому, кто сам заковал себя в кандалы, уже не помогут никакие учения. (139)

Всё живое отвращается от страдания, всё живое дорожит своей жизнью; пойми же самого себя во всяком живом существе – не убивай и не причиняй смерти. (140)

Если б мы были в состоянии увидеть, какое чудо из чудес раскрывшийся цветок, вся наша жизнь изменилась бы. (141)

Не убивай не только людей, но и вообще живых существ. Всё живое трепещет мучения, всё живое боится смерти; познай себя во всяком живом существе – и не убивай и не причиняй смерти. (142)

Истинно говорю вам, перо, выпавшее из крыла маленькой птицы, производит гром на дальних мирах. (143)

Прийти к такому состоянию, когда человек отвращается от убийства и причинения вреда, можно только тогда, когда человек научится любить всех людей, всё живое. Любить любовью, свободной от себялюбия, от желания взаимности. (144)

И как мать любит своё дитя и готова пожертвовать своей жизнью для него, так пусть каждый любит всех такой любовью, готовый отдать жизнь свою за других. (145)

Путь человек растит в себе это чувство любви ко всему миру, пусть не допускает различия между людьми. (146)

Путь человек всегда бодрствует в этом состоянии любви, ходит ли он, сидит, стоит ли он или лежит. Это состояние и есть самое высшее состояние, доступное для человека. (147)

При такой любви не может быть различия между людьми, не может быть высших и низших, господствующих и рабов. (148)

Не рождением, а своей жизнью становятся благородными или низкими. Тот благороден, кто свободен от греха. Тот благороден, кто вполне зависит от себя. (149)

Не наноси другому вреда тем, что причинило бы боль тебе самому. (150)

Тот не благороден, кто совершает насилие над живыми существами. Того называют благородным, кто не совершает насилия ни над одним живым существом. (151)

Не потому человек выше других животных, что он может бессердечно мучить их, но потому, что он жалеет их. (152)

Защищая самого себя, человек защищает других людей; защищая других, мы защищаем самих себя. (153)

В каждой битве победители теряют столько же, сколько и побеждённые. (154)

С помощью силы и грубости, быть может, и можно порой решить ту или иную трудность, но такое решение плодит новые беды, которым нет и не будет конца. Это неизбежно, это совершается на каждом шагу. (155)

Лучше будет, если ты победишь самого себя, а не выиграешь тысячу сражений. Потому что это будет твоя окончательная победа. Никто и ничто не сможет отнять её у тебя: ни ангелы, ни демоны, ни рай, ни ад. (156)

Живущий без гнева в этом мире гнева и злобы, живущий без защиты в этом мире войны и посягательств, живущий без желания в этом мире вождельня и страстей – вот совершенный человек! (157)

Человек, повелевающий собою, будет повелевать и другими. Когда он достигнет знания самого себя, он окажется в состоянии учить и других. (158)

Не потому человек властитель, что бессердечно мучит живые существа, но потому, что он сострадателен ко всему живому, и потому почитается он именем избранного, именем властителя. (159)

Все дрожат перед наказанием, все боятся смерти, жизнь приятна для всех – поставьте себя на место другого. Нельзя ни убивать, ни понуждать к убийству. (160)

Всё живое боится мучения, всё живое трепещет перед смертью; узнай самого себя во всяком живом существе: не убивай и не причиняй смерти. (161)

Кто, ища счастья для себя, налагает наказание на существа, желающие счастья, тот после смерти не получит счастья. (162)

Кто, ища счастья для себя, не налагает наказание на существа, желающие счастья, тот после смерти получит счастье. (163)

Несправедлив тот человек, который делает что-нибудь посредством насилия; нет, только тот, кто различает оба пути – правды и неправды, кто поучает других и руководит

ими не насилием, но справедливостью, кто верен правде и разуму, – тот только назовётся истинно праведным. (164)

Кто сдерживает народившийся гнев, как сходящую с пути колесницу, лишь тот – умелый ездок, а прочие только держатся за вожжи. (165)

Наполняйте мир дружелюбием. Пусть все создания – и сильные, и слабые – не видят ничего от вас, что могло бы причинить им вред. И все тогда узнают цену пути мира. (166)

Найдётся ли в мире какой-либо человек, смиливший себя скромностью, который нуждался бы в понукании, как хорошо тренированная лошадь – в кнуте? (167)

Тот, кто ищет себе счастье, причиняя страдания другим, запутавшись в тенетах ненависти, не освобождается от ненависти. Ведь что должно быть сделано, откладывается; что не нужно делать, наоборот, делается. У таких беспечных и заносчивых увеличиваются желания. (168)

Кто налагает наказание на безвинных и неиспорченных, тот быстро приходит к одному из десяти состояний. Его может постигнуть: острое страдание, повреждение тела и тяжёлое мучение или же болезнь, безумие; или царская немилость, или тяжкое обвинение, или потеря родных, или утрата богатств, или же дома его спалит пламенный огонь. Когда разрушается тело, глупый попадает в преисподнюю. (169)

Всё, что мы собой представляем, есть следствие наших мыслей: в основе всего лежат наши мысли, и всё состоит из наших мыслей. Если человек говорит или действует со злыми мыслями, за ним следует несчастье, подобно тому, как следует колесо за ногой вола, который тащит повозку. (170)

Всё, что мы собой представляем, есть результат наших мыслей; в основе всего лежат наши мысли, и всё состоит из наших мыслей. Если человек говорит или действует с чистыми мыслями, за ним следует счастье, подобно тому, как всегда следует за ним тень. (171)

Помогать матери и отцу, ходить за ребёнком и женою, следовать мирскому призванию – вот великое благословение. (172)

Всякое добро, благочестивая жизнь, помощь, оказанная соседу; поступки, которых нельзя осудить, – вот это величайшее благословение. (173)

Строго следить за душевной своей чистотою, узнать четыре благородные истины и достигнуть безмятежности – вот это величайшее благословение. (174)

Добрые дела и добрые мысли – это единственные врата, через которые вы можете вступить на этот путь. (175)

Будьте честны и справедливы, будьте любовны и сострадательны, любите истину и отвращайтесь от неправды – это начало пути, который ведёт к счастью. (176)

Делайте добро другим не для того, чтобы они были добры к вам, а потому, что, поступая так, вы делаете добро вашей собственной душе. Давайте милостыню, будьте милосердны, ибо это необходимо для человека. (177)

А прежде же всего научитесь любить и сострадать. Старайтесь чувствовать, как другие чувствуют, старайтесь понять их, старайтесь сочувствовать им, и любовь придёт. (178)

Любовь к ближним – вот основа счастья, себялюбие – вот причина несчастья и бед. (179)

Быть щедрым, с лёгкой душой помогать и близким, и ближним, быть безупречным в деле своём и поступках своих – величайшее счастье, возможное человеку в жизни. (180)

Хорошие люди и дурные люди, добрые и злые совершенно непохожи друг на друга. Дурные никогда не ценят проявленную к ним доброту, но мудрые люди ценят её и испытывают благодарность. (181)

Всё, что ты делаешь, да будет на благо и не причиняет страданий! (182)

Какой смысл в твоей доброте, коли ты остаёшься бездеятельным? (183)

Ни огонь, ни ветер, ни рождение, ни смерть не в силах свести на нет наши благие дела и поступки. (184)

Нет другого целебного средства для человеческого сердца, подобного любви, и не только той любви, которую к нему чувствуют другие, но и той, которую он чувствует к другим: любить всё – не только людей, но весь мир, всякое существо, которое ходит по земле, птиц в воздухе, насекомых в траве. Вся жизнь родственна человеку. (185)

Жизнь человека не есть нечто отдельное от прочей жизни, она есть часть её, и если человек захочет сделать сердце совершенным, он должен учиться сочувствовать всему и понимать весь великий мир, который окружает его. (186)

Но он должен постоянно помнить, что он сам является *первым*. Для того чтобы сделать других справедливыми, вы должны сделать себя справедливым; чтобы сделать других счастливыми, вы должны чувствовать сначала себя счастливым; чтобы вас полюбили, сначала вы должны полюбить. Подумайте о вашей душе, чтобы сделать её любящей. (187)

Помните: где исчезает желание уничтожать, там прекращается страдание. (188)

Любите врагов ваших, потому что враги – благодетели ваши: если вы любите их, они помогают вам достичь совершенства. (189)

Кто живёт со всеми в мире, кто исполнен спокойствия, смирения, воздержанности, кто ведёт праведную жизнь и отвергает применение наказания к живым существам, то пусть он хоть красиво одет и даже – живёт во дворце, всё равно – он преданный, он подвижник, он ведающий истину. (190)

* * *

Чтение Четвёртое

МНОГО ТЕХ, КТО ОСЛЕПЛЁН ЭТИМ МИРОМ

Счастье, которого люди ищут, – это удовольствие греха без злых последствий греха. Напрасные поиски! (191)

Нет огня пламеннее страсти, нет судороги пагубнее гнева, нет сети коварнее обмана, нет реки стремительнее желания. (192)

Скука плодит больше вымогателей, чем скупость; больше – пьяниц, чем жажда, и, возможно, столько же самоубийств, как и отчаянье. (193)

Надо знать, каким должно быть достойное поведение мужчины или женщины посреди этого мира, где каждый судорожно цепляется за кучу рухляди, которую он считает своею. Сколь искренны могут быть приветствия и пожелания у людей, которые, уносясь силою неудержимого потока, ещё к тому же стремятся обойти и опередить один другого? (194)

Три вещи нельзя скрыть: солнце, луну и истину. (195)

Много тех, кто ослеплён этим миром, и мало тех, кто видит истину. Многие – как птицы, пойманные сетью, немногие же достигнут рая. (196)

Воторванности и разъединённости состоит нищета и беда мира сего; в сострадании и сплочённости состоит его настоящая сила. (197)

Распаляемый жадностью, побуждаемый ненавистью, сбитый с толку обманом и заблуждением, направляемый неподвластным ему умом человек – на беду себе, на беду другим – выбирает ложный путь и испытывает боль и страдания. (198)

То, что люди понимают под жизнью, не есть истинная жизнь. То, что люди понимают обыкновенно под своею жизнью, это – мыльный пузырь. Такая жизнь проходит впустую. (199)

Даже разумный человек будет глупеть, если он не будет самосовершенствоваться. (200)

Всё проходит... Пройдёте и вы. Зная об этом, как же можете вы вести ссоры? (201)

Вселенная горит и сверкает! А мир человеческий погружён в непроглядный мрак. Ну почему же люди не стремятся к свету?! (202)

Самый большой враг в жизни человека – это он сам. (203)

Мы живём в постоянном страхе, а это всё равно, как если б мы не жили. (204)

Жизнь – это то, что исходит из наших мыслей, рождается в нашем сердце. Люди создают себе неверную жизнь, которая уничтожается смертью. Но можно создать жизнь, над которой смерть не властна – истинную жизнь. И единственный путь к бессмертию, это – познание, в чём истинная жизнь. (205)

Если тебе стали ясны причины твоих прежних волнений, страданий и страхов, то тебе стал ясен и дальнейший путь жизни. (206)

Найди то, что в жизни людей способствует рождению страстей и желаний и избегая чего человек может достичь полной свободы и совершенства. (207)

Разумный избегает развратной жизни, как кучи горячих углей. Кто не может быть вполне целомудрен, пусть хотя бы не грешит с чужими женщинами. (208)

Чтобы избегать грехов и побеждать их, прежде всего надо признать то, что корень каждого греха – в дурных мыслях. (209)

Если вы хотите знать, что делали в прошлой жизни, – посмотрите на своё нынешнее состояние. Если вы хотите узнать своё будущее, посмотрите на свои сегодняшние действия. (210)

Думать, что кто-то другой может сделать тебя счастливым или несчастным, – просто смешно. (211)

Сам творишь зло – сам и страдаешь; сам бежишь от греховного – сам же очищаешь себя от зла. Сам ты делаешься чистым и нечистым, и никто, кроме тебя, не будет твоим спасителем. (212)

Времена меняются, и несчастье порой настигает человека в тот миг, когда он меньше всего этого ожидает. (213)

Ни на небе, ни на море, ни в глубине гор, нет во всём мире такого места, в котором человек мог бы освободиться от последствий злого дела. (214)

Творящий злое благоденствует, пока не созрел плод его злых деяний; но когда созреет этот плод, тогда творящий беззаконие воочию увидит всё своё зло. Злые дни видит добродетельный, – всё ещё не созрели плоды его добрых дел; но блажен он будет, когда дела его принесут добрые плоды. (215)

Кто лицемерен, кто, совершив дурное дело, надеется про себя, что никто об этом не узнает, – тот действительно тёмный и изменный человек. (216)

Кто, не будучи праведным, старается показаться людям таковым, хочет обмануть этим других – тот злейший вор, тёмный, самый изменный человек. (217)

Кто, подделываясь под вид добродетельного, бесстыден, лжив, лицемерен и похотлив, тот оскверняет истинный путь, – это тёмный, изменный человек. (218)

Как трудно очистить мусорную яму, наполнявшуюся годами, так трудно очиститься и тому, кто всего себя напичкал грехами. (219)

Человек, преданный жадности, грубый и жестокий, – всегда склонен осуждать и порицать других. (220)

Легко замечать заблуждения других, но трудно заметить свои; люди любят разбираться в ошибках ближних, но скрывают собственные, как плут старается спрятать фальшивую игральную кость. (221)

Кто стыдится непостыдного и не стыдится бесстыдного, тот, следуя ложному разумению, вступает на злой путь гибели. (222)

Тот получает наибольшую выгоду, кто даёт другим; и тот теряет больше, кто берёт от других, не давая ничего взамен полученного. (223)

Не воруй. Не только не надо воровать или ограблять других, но нужно всеми силами содействовать каждому воспользоваться в полной мере плодами своих трудов. (224)

Человек, познавший истинный путь, воздержится от того, чтобы красть где бы то ни было и что бы то ни было, не будет содействовать и другим в этом, не будет соглашаться помогать тем, кто занимается каким бы то ни было видом воровства или грабежа. (225)

При воздержании от воровства или грабежа во всех видах явной целью должно быть презрение к богатству и убеждение в том, что приобретение собственности является только помехой для того, чтобы жить истинной жизнью. (226)

Страсть к собиранию собственности, богатства – вот что порабощает человека. Когда получаете, имейте в сердце своём, что это не ваше, а всех. (227)

И потому те, кто следуют по пути истинной жизни, не могут быть богаты, так как скопление богатства в одних руках является неизбежным следствием того, что оно отнято было – или теперь, или раньше – у кого-нибудь другого, и другой был лишаем плода своих трудов. (228)

Люди понимают часто, что надо отказаться от накопления богатства исключительно для себя, и трудятся не для себя только, а для блага своей семьи. Но это только первая ступень к истинной жизни. Человеку нужно увидеть себя не только в близких людях семьи своей, но во всех людях. (229)

Надо отказываться от плодов своих трудов не только для семьи своей, но и для всех людей. Только тогда человек пойдёт по истинному пути жизни. (230)

И если человек пользуется успехом в своих делах и предприятиях, если удалось ему скопить много денег, земли, скота, – пусть человек размышляет о том, как он этого достиг. И по размышлении он увидит, каким часто хитрым путём он отнял или уворовал от других то, чем он обладает. Не может содействовать благу то, что отнято у других. (231)

Не завидуйте благополучию других, а только радуйтесь этому. (232)

Щедрость, любовь, благоволение ко всем – это то для человека, что чека для оси колеса. (233)

Тот только может быть истинно почитаем людьми, кто любовен, щедр и готов со всеми поделиться своим. (234)

Человек склонен постоянно порицать других; он взирает только на их ошибки, а в это время его собственные страсти разрастаются всё более и более, удаляя его от улучшения. (235)

Никогда не было, никогда не будет и нет никого, кого бы постоянно порицали, как нет и того, кто всегда был бы хвалим. И теперь, и прежде высмеивают того, кто сидит в молчании, высмеивают и того, кто много говорит, и того, кто говорит мало, – нет никого на земле, кто бы не был порицаем. (236)

Не пей хмельного. Самое драгоценное в человеке – это разум. Его всячески надо беречь, сохранять в чистоте. Всякие хмельные напитки затемняют разум, делают разумного человека безумным. А когда разум затемнён, человек лишается возможности отличить истину от ложного, сбивается с истинного пути и готов совершить всякую ошибку, всякое преступление. (237)

Не предавайтесь питью хмельных напитков, не поощряйте и не одобряйте в этом других, зная, что пьянство ведёт к безумию. Опьянённый делает много греховного и склоняет к пьянству других. Избегайте этого безумия, приятного только глупцам. (238)

Не скромная пища оскверняет человека, а оскверняют его плотские наслаждения, жажда сладостей жизни, жестокость и грубость, клевета и предательство, безжалостность и надменность, лишение людей помощи, гордыня, лесть, зависть и высокомерие, злоба и двуличие – вот что оскверняет человека. (239)

Когда вода в хранилищах загрязнена, то все краны дадут только грязную воду. Ваше сердце – это хранилище. Ваше видение и мысли нечисты, ваша речь грязна. Когда сердце загрязнено подобным образом, чувства обречены быть осквернёнными. (240)

Не думайте, что вы можете очиститься в жизни, достичь совершенства, ходя голыми, брея голову или живя в грязи. Не чистотой тела, не постом или рыбной пищей, не приношением жертв или исполнением обрядов можно достигнуть истинной жизни. Истинная жизнь достигается познанием и исполнением Вечного Закона. (241)

Только тот идёт истинным, верным путём, кто не враждует ни с кем не только на словах, но и в мыслях своих, кто забывает обман и обиды, кто не потребляет хмельных напитков, кто с отвращением смотрит на насилие и притеснения и не участвует в них. Только тот, кто бережёт своё познание истинной жизни, – только он войдёт в вечную жизнь. (242)

* * *

ОСВЕЩАЙ ЭТОТ МИР, КАК ЛУНА, ОСВОБОЖДЁННАЯ ОТ ОБЛАКОВ

Кто мудро смотрит на вещи, тот испытывает отвращение ко злу. Вот путь к очищению. (243)

Наша жизнь – следствие наших мыслей; она рождается в нашем сердце, она творится нашею мыслью. Если человек говорит или действует с доброю мыслью, радость следует за ним, как тень, никогда его не покидающая. Если человек говорит или действует со злою мыслью, страдание неотступно следует за ним, как колесо за пятою вола, влекущего повозку. (244)

Лживый, дурной человек, преступивший закон, думает беззаботно, что со смертью вполне уже кончится его жизнь; такой человек способен склоняться ко всему злему. (245)

Доброму человеку легко творить добро, но трудно злему. Злему человеку легко творить зло, но трудно доброму. (246)

Тот, чья злоба не имеет границ, – тот, кто обвинит ея, как повиликой, скоро приведёт сам себя туда, куда хотел бы втолкнуть его только злейший враг. (247)

Умейте ставить себя на место другого – так вы окажетесь не в состоянии причинять другим зло. (248)

Кто обижает беззащитного, чистого, безгрешного человека – тот, безумец, что сеет зло на свою же голову. (249)

Хорошо платить добром за добро, но гораздо благороднее платить добром за зло. (250)

Прекрасный поступок – тот, который не влечёт за собой сожаления и плоды которого принимаются с радостью и спокойствием. (251)

Пусть человек не думает небрежно о добре, говоря в сердце своём: «Оно ведь не приблизится ко мне». Капля за каплей наполняет сосуд – мудрый, даже помалу творя добро, весь наполняется добром. (252)

Пусть человек не думает легкомысленно о зле, говоря в сердце своём: «Оно ведь не коснётся меня». Малыми каплями наполняется водный сосуд, весь наполняется злом безумец, мало-помалу творя злое. (253)

Как ржавчина мало-помалу вконец разъедает железо, так и злые дела приводят к дурному концу. (254)

Легко совершаются дурные дела – дела, несущие нам самим несчастье; но то, что благотворно и хорошо для нас, делается только с трудом и усилием. (255)

Тот, кто свои прежние злые дела покрыл впоследствии добрыми, светит в этом мрачном мире подобно месяцу в облачной ночи. (256)

Человек постоянно склонен порицать других: он смотрит только на их ошибки, видит лишь их заблуждения, а в это время собственные страсти всё более заполняют его, устраняя от совершенства. (257)

Если и может человек достичь добродетели, совершенства, если и может он пользоваться высшим счастьем, то только тогда, когда он отрешится от праздных, пустых речей и жалоб, от лицемерия и похотливости, от высокомерия и зависти; когда он будет радоваться только тому, что говорит ему разум, когда он будет свободен от страстных влечений. (258)

Блюди себя в мыслях, блюди в слове, охраняй от всего дурного свои действия. Соблюдая чистоту этих трёх путей, ты вступишь на путь, начертанный мудрым. (259)

Кто сдерживает пробудившийся гнев, как сошедшую с пути колесницу, того я называю колесничим; остальные – просто держат вожжи. (260)

Побеждай гнев кротостью, зло добром, скупого щедростью, лгуна правдой. (261)

Глупец, который знает свою глупость, тем самым уже мудр, а глупец, мнящий себя мудрым, воистину, как говорится, глупец. (262)

Кто охвачен низменной жадой телесных наслаждений – этой жадой полной отравы, – вокруг того обовьются страдания, подобно вьющейся повилке. Кто же побеждает эту жажду, от того отпадают все страдания, как с листа лотоса скатываются дождевые капли. (263)

Если даже человек сделал зло, пусть он не делает его снова и снова, пусть не строит на нём свои намерения. Накопление зла – горестно. (264)

Если даже человек сделал добро, пусть он делает его снова и снова; пусть строит на нём свои намерения. Накопление добра – радостно. (265)

Путь избегает он зла, как купец без спутников, но с большим богатством, избегает опасной дороги, как желающий жить – яда. (266)

Если рука не ранена, можно нести яд в руке. Яд не повредит не имеющему ран. Кто сам не делает зла, не подвержен злу. (267)

Даже злой видит счастье, пока зло не созрело. Но когда зло созреет, тогда злой видит зло. Даже благой видит зло, пока благо не созрело. Но когда благо созреет, тогда благой видит благо. (268)

Тот, чьи злые дела покрываются добрыми, освещает этот мир, как месяц, выходящий из-за туч. (269)

Творящий злое благоденствует, пока не созрел плод его злых деяний; но когда вызреет этот плод, тогда въявь увидит всё зло творящий беззаконие. (270)

Злые дни видит добродетельный – всё ещё не созрели плоды его добрых дел; но блажен он будет, когда дела его принесут добрые плоды. (271)

Не думай легкомысленно о зле: «Оно не придёт ко мне». Ведь и кувшин наполняется от падения капель. Глупый наполняется злом, даже понемногу накапливая его. Пусть человек не думает небрежно о добре, говоря в сердце своём: «Нет во мне сил воспринять добро». Как капля за каплей вода наполняет сосуд, так и, мало-помалу творя доброе, весь наполняется добром человек, стремящийся к благу. (272)

Если человек говорит или делает что-то со злым умыслом, боль следует за ним, как колесо следует по пятам того, кто везёт коляску. Но если человек говорит или делает что-нибудь с чистыми побуждениями, счастье следует за ним, как тень, которая никогда его не оставляет. (273)

Пока зло не созреет, глупец считает его подобным мёду. Когда же зло созреет, тогда глупец предаётся горю. (274)

Не киснет свеженацеженное молоко, не даёт немедленно плода злое дело, но, как огонь, сокрытый в пепле, оно исподволь жжёт и мучит безумца. (275)

Подобно тому, как звук принадлежит барабану, а тень – веществу, так несчастье будет уделом того, кто творит зло. (276)

Знай это, о, человек! Злые дела не имеют границ. И как бы скаредность и отсутствие принципов не сделали тебя надолго подвластным злу. (277)

В этом мире сетует злочинец и в ином – сетует. В обоих мирах он сетует. Он сетует, он страдает, видя зло своих дел. Творящий добро в этом мире радуется и в ином – радуется. В обоих мирах радуется он. Он радуется не нарадуется, видя непорочность своих дел. (278)

В этом мире страдает он и в ином – страдает, в обоих мирах злочинец страдает. «Зло сделано мной», – страдает он. Ещё больше страдает он, оказавшись в беде. (279)

В этом мире ликует он и в ином – ликует, в обоих мирах творящий добро ликует. «Добро сделано мной!» – ликует он. Ещё больше ликует он, достигнув счастья. (280)

У того, чья мысль нестойка, кто не знает истинного учения, чья вера колеблется, – мудрость не становится совершенной. (281)

Скрывайте добрые поступки ваши и показывайте свои недостатки; любите других людей, любите всех. (282)

Многие люди порочны, и я буду терпеть оскорбления, как слон в битве – стрелу, выпущенную из лука. (283)

Это правда, я отвергаю действия, но только те действия, которые ведут к злу в мыслях, словах и делах. Это правда, я проповедую уничтожение, но только уничтожение гордыни, страсти, дурных мыслей и невежества, но не уничтожение прощения, любви, милости и истины. (284)

Зло, совершённое самим человеком, саморождённое, самовоспитанное, разбивает безумца, как алмаз разрезает даже драгоценный камень. (285)

Сам творишь злое – сам страдаешь; сам бежишь от греховного – сам же очищаешь себя от зла. Сам ты делаешь себя чистым и нечистым, и никто иной не будет твоим спасителем. (286)

Пусть человек не пренебрегает своим собственным благом, как бы ни было велико благо другого. Познав своё благо, пусть он будет привержен высшему благу. (287)

Человек, знающий в чём добродетель и сомневающийся в истинности своего знания, подобен человеку, идущему по трудной дороге и сомневающемуся в том, может ли он продолжать свой путь. Потому что он сомневается, он не может идти по пути добродетели. (288)

Пока мы живём в мире, будут сомнения, но всё-таки мы должны стремиться идти по пути добродетели, как человек, который видит на своём пути тропинку над пропастью и идёт только по ней. (289)

Только тогда достигнете вы блага, когда будете прилепляться к доброму, разумному, когда будете идти по пути истинной жизни, когда будете близки к смыслу учения. (290)

Не думайте, что благо ваше может прийти извне. Благо ваше внутри вас и зависит только от вас. Не рождаются волны в глубине моря, там всё в покое, – не допускайте и вы в себе волн внешнего мира, не стремитесь ни к чему внешнему – и вы будете обладать благом. (291)

Только трудом живёт мир, только трудом живут люди, и самый благородный труд, ведущий человека к совершенству, это – работа над собой, чтобы быть терпеливым, смиренным, спокойным, познав смысл жизни. (292)

Самая важная работа должна быть не над тем, чтобы производить что-нибудь, собирать, накапливать, а самая важная работа – над собой: укрепить в себе разум, просветить его, потушить свои страсти. В этом истинное благо, хлеб жизни. (293)

Я и пашу, и сею, и питаюсь от трудов своих. Семена мои – это вера, дождь – покаяние, разумение – мой плуг, смирение – дышло, а глубокое размышление – сошник. Я ращу свой разум в теле, осторожен в словах, умерен в пище, мало у меня забот. Я познал истину и ею выпалываю плевелы жизни. Я живу любовью, и она избавляет меня от смерти. И когда вспахана моя пашня, она приносит плоды бессмертия. (294)

Как верно то, что камень, брошенный кверху, не остаётся там, но возвращается на землю, так же верно и то, что, смотря по добрым или злым делам твоим, будет отмерено тебе исполнение желаний твоего сердца, в каком бы виде и в какой бы мир ты ни вступил. (295)

В этом мире ликует он и в ином ликует, в обоих мирах ликует творящий добро.
«Добро сделано мной!» – ликует он. Ещё больше ликует он, достигнув безмятежности. (296)

* * *

Чтение Шестое

ОКРУЖАЮЩИЙ МИР СУЩЕСТВУЕТ, НО РЕАЛЬНОСТЬ ЕГО МНИМАЯ

Мудрый человек, понимая, что мир сей есть лишь обман чувств, не существующий в действительности, не ведёт себя так, как если бы этот мир был чем-то настоящим и стоящим, и так избегает страдания. (297)

Всё здесь – только боль и страдания, но всё здесь призрачно. (298)

Кого терзает пламя страстных влечений, кто ищет наслаждений, тот только множит свои мучения и сам куёт себе цепи. (299)

Наслаждения – источник печали, наслаждения – источник страха; кто отринул власть наслаждений, тот свободен и от печали, и от страха. (300)

Отдайся твой ум созерцанию множества проявлений мира сего, ты убедился бы: ни сын, ни отец не являются причиной страдания; страдание – последствие невежества и незнания. (301)

Жаждущий наслаждений жаждет страданий и в конце концов обретает их. (302)

Где цветёт наслаждение, там вызревает страдание. Где наслаждение увяло, не окажется и страдания. (303)

Страдание неизбежно, но боль – итог собственного выбора. (304)

Земная жизнь есть страдание. На землю пролито больше слёз, чем имеется воды в океане. (305)

Рождение – страдание, старость страдание, болезнь страдание; жить с нелюбимыми, быть разлучёнными с любимыми, не достичь желаемого – всё это страдание. (306)

Всё подвержено изменениям, всё появляется и исчезает; блаженство невозможно, пока мы не выйдем за пределы мучительной боли, неотделимой от борьбы между жизнью и смертью. (307)

С той же лёгкостью, с какой ветер валит хрупкое дерево, искушения влекут к беде того, кто стремится к удовольствиям, кто жаден, ленив и слаб. Но как ветер не может опрокинуть гору, так и никакое искушение не может совладать с тем, кто бдителен, полон сил, доверия и живёт простой и чистой жизнью. (308)

Стремлением к наслаждению и пестованием боли обретается лишь печаль. (309)

Погружённый в кипенье страстей не в состоянии видеть духовное благо даже тогда, когда ему на него указывают. (310)

Люди ненасытны в своих желаниях подобно океану, который не может насытиться попадающей в него влагой. Завладей они всей землёю, окружённую морем, им захочется ещё завоевать и всю землю, что находится по ту сторону океана. (311)

Для страстного человека возможность потакать своим страстям – величайшее бедствие. Пребывая во власти страстей, он впадает в состояние опьянения; в опьянении – делает то, что ему не следовало бы делать, и не делает того, что следует; так он достигает состояния душевной опустошённости, из-за которой его будущая жизнь окажется тяжёлой и мучительной. (312)

Наслаждение – само непостоянство, оно – враг добрых намерений, в нём нет ничего, кроме пустоты и тщеты, в мире земном оно – обманчивое видение. (313)

Одно только стремление к наслаждениям сбивает ум человеческий с толку; насколько же пагубнее для него отдаться самим наслаждениям! (314)

Те, кто поработены земными наслаждениями, не обретают блаженства в раю, и ещё менее – в мире людей: наслаждения не могут удовлетворить того, кто отдаётся им, как и горящие дрова не могут погасить пламени на сильном ветру! (315)

Ради наслаждения невежда поступает мелочно и, в конце концов, несчастье постигает его. Прежде всего, это – смерть и привязанность к колесу перевоплощений; ведь именно ради наслаждения живые существа, несчастные и терзаемые вожделениями, идут навстречу смерти и страданию. (316)

Нет на свете большей беды, чем наслаждение, однако люди, сбитые с толку обманчивой видимостью, стремятся больше всего к наслаждению; но разумный человек, знающий, каково положение дел, неужели же он станет стремиться к своему несчастью? (317)

Будь неустанно бдителен и следи за собой: страсти нас обманывают, да ещё и ускользают от нас! Оне всего более похожи на вещи, взятые взаймы. Какой разумный и проницательный человек позволит себе увлечься ими? (318)

Если бы обладающий зрением был в состоянии завидовать слепому, или свободный – тому, кто сидит в тюрьме, или тот, кто богат, вздумал бы завидовать бедному, либо находящийся в здравом уме – сумасшедшему, только в этом случае мудрый мог бы завидовать тому, чья душа сосредоточена на чувственных предметах. (319)

Всяк человек сам творец своего здоровья и своих болезней. (320)

Поддерживать здоровье тела – это долг и обязанность человека, иначе мы окажемся не в состоянии сохранить силу и ясность ума своего. (321)

Жизнь без здоровья – это уже не жизнь, а всего лишь состояние муки и слабости, т.е. преддверие смерти. (322)

Двух вещей тебе следует избегать во время жизненного странствия: напрасных желаний и умерщвления плоти. (323)

Сохранение внутреннего спокойствия возможно лишь при постоянном и разумном поддержании физической силы. (324)

Запомните хорошенько: ничто не постоянно, кроме перемен. (325)

Если ты понимаешь, что всё созданное обречено на разрушение, что это разрушение уже изначально заложено в нём, ты начинаешь искать вечное и неизменное и в конце концов его находишь. (326)

Рождение ребёнка – начало рабства. Рождая себе детей, люди сами заковывают себя в цепи. (327)

Посмотри внимательней на эту разукрашенную тень, бессильную, терзаемую бесконечными желаниями, немощную и неспособную защищаться: совсем истощилось тело твоё – хилость и слабость в нём, словно оно готово уже рассыпаться на куски; жизнь в нём постоянно превращается в смерть. Лысый череп стал похож на тыкву, которую срывают по осени. Какое теперь веселье, какие могут быть радости? (328)

Зная, что это тело подобно всего лишь глине и праху, и укрывшись в мысли о духовной силе как в доспехах, пусть ищущий истину с оружием мудрости нападёт на духа Тьмы, и да сохранит он победу и да будет он свободен от привязанностей. (329)

Тело – не более чем мешок с костями. Какая может быть радость смотреть на голубоватые кости стариков и их лысые головы, подобные испорченным тыквам, раскиданным по полю в осеннюю пору? (330)

Стремящийся к истине наделён великой бдительностью, он всегда бодрствует. И днём и ночью, всё время его мысль устремлена к просветлению. (331)

* * *

МИР ИЛЛЮЗИЙ И ПОГОНЯ ЗА МНИМЫМИ УДОВОЛЬСТВИЯМИ

Слеп этот мир. Немногие в нём видят ясно. Подобно птице, освобождённой из сети, лишь немногие попадают на небеса. (332)

То, что люди считают своей жизнью, не есть настоящая жизнь. То, что они считают своей жизнью – только обманчивая видимость. Такая жизнь проходит впустую. (333)

Земной человек – всего-то лишь кукла, которую природа дёргает за верёвочки, и эта кукла принимает себя совершенно всерьёз и самым нелепым образом ещё воображает себя некой личностью! (334)

Увы! Мир этот связан со смертью и разрушением, мудрые, познавшие начала этого мира, не горюют. (335)

Идите, смотрите на сей мир, подобный пёстрой царской колеснице! Там, где барахтаются глупцы, у мудрого нет привязанности. (336)

Мир подобен лотерее, в которой несколько выигрышных билетов на бесчисленное множество бланковых. Мы сразу можем видеть истину этого, если представим, что богатый человек закупит все возможные билеты, дабы получить выигрышные – он наверное разорится. И жизнь везде есть банкротство. Она похожа на такое предприятие, которое не окупает своих расходов. (337)

Жизнь подобна проигранной игре, в которой награда – это только приманка для легкомысленного. Те, кто выиграли сначала, потеряют потом больше, чем те, которые испугаются при проигрыше в самом начале. (338)

Миг удовольствия краток, как вспышка молнии, – так к чему же жаждать удовольствий? (339)

Мнящие суть в несути и видящие несут в сути никогда не достигнут сути, ибо их удел – ложные намерения. Принимающие суть за суть и несут за несут достигнут сути, ибо их удел – истинные намерения. (340)

Встаньте, проснитесь, что вы дремлете? Какой сон может быть у больных, отравленных ядом страдания, обуреваемых тоской?! (341)

Встаньте, пробудитесь! Учитесь жизни, ведущей в вечность, бодрствуйте, чтобы смерть, воспользовавшись вашей беспечностью и обольтив, не подчинила вас себе. (342)

Победите свои желания, не упускайте решительной минуты жизни. Помните, что тот, кто упустит эту минуту, навсегда обрекает себя на погибель. (343)

Только постоянной бдительностью, постоянным размышлением удалите вы из себя отравленную ядом страдания стрелу, которою пронзено ваше сердце. (344)

Тот только может быть назван блаженным, кто разгадал эту жизнь погибели, кто освободил себя от страстей и грехов, кто ничем не пятнает себя, – только тот не знает ни рождения, ни смерти. (345)

Кто охвачен пламенем страстных влечений, кто жаждет наслаждений, тот всё растит свои похоти и сам заковывает себя в цепи. (346)

Самим сделано зло, саморождённое, самовозникшее. Оно побеждает глупца, как алмаз – драгоценный камень. (347)

Люди, влекомые похотью, мечутся подобно зайцу, попавшему в западню; навсегда увязшие в путах жажды, они вновь подпадают страданию на долгие времена. (348)

Сам совершаешь грех, сам замышляешь зло, сам убегаешь от греха, сам очищаешь помыслы, сам собой ты зол или чист, другому не спасти тебя. (349)

Мудрые не говорят: «Крепки эти путы, сделанные из железа». Ведь страстная-страстная привязанность к женщинам, детям и драгоценным безделушкам – крепче. (350)

Мудрые говорят: «Крепки эти путы, тянущие вниз, коварные, из которых трудно освободиться». Разрубив их, они странствуют, отказавшись от страсти и удовольствия, без желаний. (351)

Здесь я буду жить во время дождей, здесь – зимой и летом», – так рассуждает глупец. Он не думает об опасности. Такого человека, помешавшегося на детях и скоте, исполненного желаний, похищает смерть, как наводнение – спящую деревню. (352)

Мне принадлежат эти сыновья, мне принадлежат эти богатства», – вот мысли безумца. Как могут сыновья и богатства принадлежать ему, когда он сам не принадлежит себе? (353)

Пока у мужчины не искоренено желание к женщинам, – пусть даже самое малое, – до тех пор его ум на привязи подобно телёнку, сосущему молоко у матери. Вырви своё желание, как вырывают рукой осенний лотос. Следуй по пути спокойствия к безмятежности. (354)

Любовь к женщине острее крюка, которым укрощают диких слонов, горячее пламени; она подобна стреле, вонзающейся в душу человека. (355)

Берегись глядеть на женщин. Если ты видишь женщину, то гляди на неё так, как будто ты её не видел, будто ты не видишь в ней женщины. Если ты должен говорить с женщиной, то говори с чистым сердцем и чистыми помыслами. Если женщина стара, – гляди на неё, как на мать; если она молода, то – как на сестру, а если совсем молода, то – как на дочь. (356)

Не прелюбодействуй. Половая жизнь тем не хороша, что служит источником сильных привязанностей, а потому есть для нас источник страданий и расстройства истинной жизни. Хотя цель женитьбы, казалось бы, только сохранение и продолжение рода, но на самом деле люди создают себе из этого изощрённые наслаждения и тем самым губят свою истинную жизнь. (357)

Мудрый должен избегать половой нечистоты, как избегает человек лечь на груды раскалённых углей. Если человек не может соблюдать полную девственность, то пусть довольствуется одной своей женой и не совершает прелюбодеяния. (358)

Беспечный человек, желающий чужую жену, получит четыре вещи: достижение бесчестия, нарушенный покой, осуждение и, в конце концов, преисподнюю. (359)

И достижение бесчестия, и плохая судьба у него; и кратковременная любовь испуганного с испуганной, и царь налагает тяжёлое наказание. Поэтому пусть человек не ищет связи с чужой женой. (360)

Для того, кто предан похоти, тщетны все поучения. (361)

Пока ты не уничтожил до самого корня похотливую привязанность свою к женщине, до тех пор дух твой будет привязан к земному, как сосущий телец привязан к своей матери. (362)

Тот может быть назван мудрым и счастливым, кто с ранней юности своей сохранил себя в целомудрии. (363)

Человек, преступивший закон, думает что со смертью вполне уже кончится его жизнь; такой человек способен склоняться ко всему злumu. (364)

Кто говорит ложь, а также тот, кто, сделав, говорит: «Я не делал», – попадают в преисподнюю. Ведь и тот и другой после смерти равны; люди низких деяний равны в том мире. (365)

Лучше проглотить раскалённый железный шар, подобный огненному пламени, чем нечестивому и невоздержному воспользоваться благотворительностью страны. (366)

Богатства убивают глупого, а не тех, кто ищет другого берега. Желая богатства, глупый убивает себя, как других. (367)

Кто не встаёт, когда время вставать; кто исполнен лени, несмотря на молодость и силу; у кого решимость и мысль подавлены, – тот, беспечный и ленивый, не найдёт пути к мудрости. (368)

Кто разрушает жизнь и произносит ложь, хватается то, что не дано ему в этом мире, и ходит к жене другого, человек, который предаётся пьянству – подрывает себе корень здесь, в этом мире. (369)

Кто губит живые существа, говорит ложь, завладевает чужим добром, увлекает чужую жену и кто в жажде опьянения предаётся питью хмельных напитков, тот уже в следующем мире подкапывается под свой собственный корень. (370)

И большое и малое даяние получают нищенствующие; кто сокрушается о лучшей пище и питье, полученных другим, тот не найдёт себе покоя ни днём, ни ночью. (371)

В ком угасла всякая зависть, в ком вырвана она с корнем, тот наслаждается в покое день и ночь. (372)

Если кто лентяй, обжора и соня, если кто, лёжа, вертится, как большой боров, накормленный зерном, – тот, глупый, рождается снова и снова. (373)

Тот, кто живёт в покое, зовётся отшельником; отбросивший свою грязь зовётся очистившимся; и тот, кто отринул заблуждения и видимости, зовётся ведающим истину. (374)

* * *

СМОТРЕТЬ НА МИР КАК НА МИРАЖ – ЭТО ЖИТЬ В ВЕЧНОСТИ

О, человек, познай, что погибель готовит себе не победивший себя: блюди себя, чтобы корысть и тщеславие не вовлекли тебя в печаль на долгие времена. (375)

Того, кто живёт в созерцании удовольствий, необузданного в своих чувствах, неумеренного в еде, ленивого, нерешительного, – именно его сокрушает дух Тьмы, как вихрь – бессильное дерево. (376)

Того, кто живёт без созерцания удовольствий, сдержанного в своих чувствах, и умеренного в еде, полного веры и решительности, – именно его не может сокрушить дух Тьмы, как вихрь не может сокрушить каменную гору. (377)

Из наслаждения возникает печаль, из наслаждения возникает страх; кто свободен от наслаждений, нет для того уже ни печали, ни страха. (378)

Отдаваясь грубому наслаждению и плотскому счастью, люди снова и снова подвергают себя рождению и смерти. (379)

Оставив путь неправедный, пусть умный следует стезёй добродетели. Уйдя из дома в бездомность, в одиночестве – как бы ни казалось это малоподходяще для радости – пусть ищет он удовлетворения. Отказавшись от желаний, избавившись от собственности, пусть умный очистит от скверны свой ум. (380)

Скверну составляют пять зол: страсть, гнев, невежество, высокомерие и гордыня. (381)

Кто не стыдится бесстыдного и стыдится непостыдного, тот, следуя ложному мнению, вступает на злой путь гибели. (382)

Боясь нестрашного и не содрогаясь перед действительно страшным, человек, следуя ложному мнению, вступает на злой путь гибели. (383)

Не думай легкомысленно о зле: «Оно не придёт ко мне». Ведь и кувшин наполняется от падения капель. Глупый наполняется злом, даже понемногу творя его. (384)

Кажется, что бесстыдному человеку, хвастуну, хитрецу, хулителю, дерзкому и бездельнику живётся легко; что тяжела жизнь того смертного, который непрестанно стремится к непорочному, всегда кроток, разумен, бескорыстен; но это только кажется. Первый всегда тревожен, второй всегда спокоен. (385)

Всё растёт жажда безумца, всё тянется она подобно ползучей траве; она переходит от жизни к жизни, как обезьяна, ищущая в лесу плодов, прыгает с дерева на дерево. (386)

Кто охвачен изменной жаждой телесных наслаждений, этой жаждой, полной отравы, вокруг того, подобно выющимся лианам, обовьются страдания. (387)

Кто побеждает жажду телесных наслаждений, эту жажду, победимую в мире, от того отпадают все страдания, как с листка лотоса скатываются дождевые капли. (388)

Как пчела, набрав сока, улетает, не повредив цветка, его окраски и запаха, так же пусть мудрец поступает в мире. Человека же, срывающего цветы, чей ум в шорах, ненасытного в чувственных утехах, смерть делает подвластным себе. (389)

Длинна ночь для бодрствующего, длинна дорога для уставшего, длинно блуждание по обманчивому миру для глупцов, не знающих истинной мудрости. (390)

Горе неведающему и слабому творению, разум которого опьянён гордостью молодости и не видит старости! Скорей поворачивай колесницу, я хочу вернуться. Что мне до забав и удовольствий, когда я – будущее жилище старости! (391)

Есть ещё ум в глупце, сознающем свою глупость; но, наверное, нет ума в том, кто твёрдо уверен в своей мудрости. (392)

Ни на небе, ни среди океана, ни в горной расселине, если в неё проникнуть, не найдётся такого места на земле, где бы живущего не победила смерть. (393)

Как пастух палкой гонит коров на пастбище, так старость и смерть гонят жизнь живых существ. (394)

Что за смех, что за радость, когда мир постоянно горит? Покрытые тьмой, почему вы не ищите света? (395)

Ни сын, ни отец, ни родные и близкие – никто не поможет нам, когда поразит нас смерть; благой и мудрый, ясно сознавши смысл сего, быстро расчистит путь, ведущий к успокоению. (396)

Трудно оставить мирской уклад, трудно радоваться; трудна и несчастна жизнь в доме, трудно жить с иными, чем ты. Несчастье преследует странника. Поэтому не будь странником, и пусть несчастье не преследует тебя. (397)

Умерщвлять свою плоть излишне, нужнее всего очищение души от дурных помыслов. Истинное же освобождение – только в любви. Только человек, заменивший любовью свои похотливые желания, порывает цепи невежества, страстей и избавляется от страдания и смерти. (398)

Добродетель приятна вплоть до старости; приятна стойкая вера; приятно достижение мудрости; приятно воздержание от зла. (399)

Приятно материнство в этом мире; отцовство также приятно; приятно отшельничество в этом мире; но всего приятнее знание истины. (400)

Те, которые снова и снова возвращаются в мир через рождение и смерть, тем или иным образом стремясь к существованию, пребывают в состоянии неведения. Мудрые не стремятся к новым воплощениям. (401)

Мы все – только следствие того, что мы думаем, результат своих мыслей. (402)

Как рассуждает разумный человек, если ему приходится испытывать наслаждение? «Где коренится источник этого наслаждения? – спросит он. – Источник коренится в моём теле. Но это моё тело непостоянно, оно создано, оно вызвано в мир какими-то причинами и разрушится. Каким же образом может быть постоянным то наслаждение, причина которого находится в непостоянном, разрушающемся? А если так, то нечего и ценить такое наслаждение, надо отрешаться от него, стремясь к постоянному, вечному». (403)

Тот вошёл в вечную жизнь, в ком нет похотей, в ком угасли желания, кто победил всякое сомнение. (404)

Как пламя, задутое ветром, не существует больше, точно так же для мудрого человека не существует та временная жизнь, связь с которой он порвал, затушив свои страсти. (405)

Те, чей ум должным образом опирается на начала просветления, кто отказался от привязанностей, радуются освобождению; кто уничтожил желания, теперь полны блеска, уже и в этом мире они достигли безмятежности. (406)

Взгляни на эту разодетую тень, хилую, одержимую желаниями! Нет в ней силы, не может она защищаться; истощено это тело, слабое и немощное, будто готово оно рассыпаться на куски, жизнь в нём уже переходит в смерть. Голый череп похож на тыкву, сорванную осенью. Можно ли радоваться, можно ли ещё веселиться? (407)

Взгляни на небо и на землю и подумай: всё это преходяще. И горы, и реки, и различные формы жизни, и то, что создаёт природа, всё это преходяще. Как только ты достигнешь этого состояния души, тотчас явится просветление. (408)

Кто смотрит на мир, как смотрят на пузырь, как смотрят на мираж, того не видит царь смерти. (409)

* * *

ОЖЕРЕЛЬЕ ИЗ ПРЕКРАСНЫХ ДЕЛ И СВЕРШЕНИЙ

Глупца знать по его делам, и мудрого также. (410)

Праздность – кратчайшая дорога к смерти; прилежание и трудолюбие – путь жизни; глупые люди пребывают в праздности, мудрые – прилежно трудятся. (411)

Что толку быть добрым, если ты ничего не делаешь! (412)

Дурные и вредные для себя дела делать легко. А вот что хорошо и полезно, то делать крайне затруднительно и обычно хочется отложить на «потом». (413)

Если что-то должно быть сделано, приступай к делу решительно и без промедлений. (414)

Я никогда не смотрю на уже сделанное, я смотрю только на то, что мне остаётся сделать. (415)

Не пытайся заменить свою обязанность обязанностью чужою; не откладывай свою работу, чтобы сделать чужую. Сколько ни было бы почёта в такой подмене. Не забывай, что ты здесь, дабы узнать свой путь и пройти его до конца. (416)

Всего жди только от себя самого. Никто другой за тебя твоего дела не сделает. (417)

Один день, проведённый деятельно и осмысленно, значит больше, чем сто лет, прожитых в праздности и бессмыслице. (418)

Так устройте свою жизнь, чтобы она походила на ожерелье из прекрасных дел и свершений. (419)

Твоё дело – узнать, в чём состоит твоё дело, затем всем сердцем посвятить себя ему. (420)

Не стоит недооценивать дел, которые, пренебрегая низшим, целиком обращены к высокому; но только при подобном расходе сил мудрые должны добиться такого итога, который уже не предполагает от них какой-то последующей деятельности. (421)

Как из большого вороха цветов можно сделать множество гирлянд и венков, так и смертным в этой жизни дано сделать много прекрасной работы. (422)

Пашне, заросшей сорными травами, подобен человек, растрёпанный жадностью и стяжательством. (423)

Богатство – это главным образом пользование, а не обладание, применение, а не хранение. (424)

Воистину в мире сем материальные блага должны рассматриваться всего только как частичное возмещение за бедствие земного существования. (425)

Коли царь допускает, чтоб бедность была возможна в царстве его, то людям придётся воровать, просто чтобы остаться в живых. (426)

Живя чистой неэгоистической жизнью, мы не можем ничего почитать своей собственностью, даже когда нас окружает полнейшее изобилие. (427)

Чем меньше у вас имущества, тем меньше у вас забот. (428)

Как счастлив тот, кто отказывается от имущества! Лишившись собственности, он обрёл силу знания. Множество мучений и забот одолевает собственников, все помыслы приковывают их цепями к другим таким же озабоченным людям. И вот уже неоткуда им ждать избавления! (429)

Всех учите простой истине: великодушное сердце, скромная речь и жизнь, исполненная служения и сострадания – вот те три могучие силы, которыми начинается обновление человечества. (430)

Точно так же как свеча не может гореть, не испуская света, так и люди не могут жить, не порождая духовной жизни. (431)

Дела и поступки твои пусть будут благотворны и не причиняют страдания. (432)

Занимайся каждым своим делом с полной отдачей, как если б оно было последним делом в этой твоей жизни. (433)

Сам человек совершает зло, и сам оскверняет себя. Не совершает зла он тоже сам, и сам очищает себя. Чистота и скверна связаны с самим собой. Одному другого не очистить. (434)

Плохие и вредные для себя дела – делать легко. То же, что хорошо и полезно, – делать в высшей степени трудно. (435)

Легко совершаются дурные дела, – те, что несут нам самим несчастья; то же, что благотворно и хорошо для нас, делается лишь с трудом и усилием. (436)

Легко живётся бесстыдному человеку, хвастуну, хитрецу, хулителю, дерзкому и бездельнику; но тяжела жизнь того смертного, который непрестанно стремится к непорочному, всегда кроток, разумен, бескорыстен. (437)

Легко жить тому, кто нахален, как ворона, дерзок, навязчив, безрассуден, испорчен. Но трудно жить тому, кто скромен, кто всегда ищет чистое, кто беспристрастен, хладнокровен, прозорлив, чья жизнь чиста. (438)

Не думай легкомысленно о добре: «Оно не придёт ко мне». Ведь и кувшин наполняется от падения капель. Умный наполняется добром, даже понемногу накапливая его. (439)

Пусть он спешит совершить благое; от зла пусть он удерживает свой ум. Ибо ум того, кто не спешит делать добро, находит удовольствие во зле. (440)

Как из вороха цветов можно сделать много венков, так и смертный, когда он родится, может совершить много добрых дел. (441)

Наши деяния не потеряны; они несомненно вернутся, и родивший их встретит их; безумный, творящий грех, испытает в другом мире скорбь в себе самом. (442)

Родственники, друзья и доброжелатели радуются, приветствуя человека, долго отсутствовавшего и пришедшего издалека невредимым. Добрые дела встречают добродетельного человека, ушедшего из этого мира в другой, как родственники – своего близкого при его возвращении. (443)

Даже и тот, кто совершил немного добра, находит в этом мире и в другом счастье и большую пользу, как семя, пустившее крепкие корни. Совершивший зло не может освободиться от него; он мог сделать его давным-давно, он мог сделать это в одиночестве, но он не может его выбросить, и, когда оно созрело, он не может от него освободиться. (444)

Как не сразу свёртывается молоко, так содеянное злое дело не сразу приносит плоды; тлея подобно огню, покрытому пеплом, оно следует за этим глупцом. (445)

Добро легко сделать тому, кто добр, но трудно тому, кто плох; зло легко сделать тому, кто плох, но трудно тому, кто праведен. (446)

Правила обусловлены разумом, их лучшая часть – разум, из разума они сотворены. Если кто-нибудь говорит или делает с нечистым разумом, то за ним следует несчастье, как колесо за следом везущего. Если кто-нибудь говорит или делает с чистым разумом, то за ним следует счастье, как неотступная тень. (447)

Постепенно, мало-помалу, время от времени, мудрец должен стряхивать с себя грязь, как серебряных дел мастер – с серебра. (448)

Писание загрязняется, если его не повторять; дома загрязняются, если за ними не следить; красота загрязняется ленью; легкомыслие у бдительного – грязь. (449)

Плохое поведение женщины – грязь; скарденность дающего – грязь; и в этом и в том мире злые дела – грязны. Но грязнее всего грязь невежества, она – худшая грязь; избавившись от этой грязи, будьте свободны от грязи вообще! (450)

Кто безупречен в поведении, мудр, исполнен знания и добродетели, того, наблюдая его день за днём, восхваляют мудрые. (451)

Прекрасен запах сандалового дерева, и аромат розы, и лотоса, и жасмина, но среди всех ароматов аромат благих дел – непревзойдённый. (452)

Слаб аромат, испускаемый тагарой и сандаловым деревом, но нет аромата сильнее, чем аромат благих дел, веющий среди богов. (453)

Кто добрым делом искупает сделанное зло, тот освещает этот мир, как луна, освобождённая от облаков. (454)

Пусть злые дела будут покрыты добрыми; тот, кто был безрассуден и делается разумным, засветит миру, подобно луне, когда она появится из облаков. (455)

Нехорошо сделано то дело, совершив которое раскаиваются, чей плод принимают с заплаканным лицом, рыдая. Но хорошо сделано то дело, сделав которое не раскаиваются, чей плод принимают радостно и удовлетворённо. (456)

Что-либо сделанное небрежно, погранный долг, сомнительное благочестье – всё это не приносит большого вознаграждения. (457)

Несделанное лучше плохо сделанного; ведь плохо сделанное потом мучит. Но лучше сделанного – хорошо сделанное, ибо, сделав его, не испытываешь сожаления. (458)

Нет зла, которое не мог бы совершить человек, говорящий ложь, отказавшийся от иного мира, пренебрёгший единым учением. (459)

Совершая злые дела, глупец не понимает этого. Неразумный мучается из-за своих дел подобно снедаемому огнём. (460)

Если не поранена рука человека, он может коснуться змеиного яда – не опасен яд здоровой руке. Только для того безвредно зло, кто сам не творит злого. (461)

Ни на небе, ни среди океана, ни в горной расселине, если в ней спрятаться, не найдётся такого места на земле, где бы живущий избавился от последствий злых дел. (462)

Если человек говорит или действует со злою мыслью, страдание следует за ним неотступно, как колесо за пятою влекущего повозку вола. Если человек говорит или действует с доброю мыслью, радость следует за ним как тень, никогда его не покидающая. (463)

«Пусть думают и миряне, и отшельники, что это сделано мной. Пусть они зависят от меня во всех делах», – таково намерение глупца; его желание и гордость всё возрастают. (464)

Победа порождает ненависть; побеждённый живёт в печали. В счастье живёт спокойный, отказавшийся от победы и поражения. (465)

Плод победы – ненависть, удел побеждённого – печаль. Спокоен и счастлив тот, кто отказался и от победы, и от поражения. (466)

К тому, кто обижает безвинного человека, чистого и безупречного человека, именно к такому глупцу возвращается зло, как тончайшая пыль, брошенная против ветра. (467)

Злой человек счастлив, пока сделанное им зло не созрело; но когда оно созрело, тогда злой человек познаёт зло. Зло возвращается на того, кто его совершил, так же как пыль, брошенная против ветра. (468)

Как преходящи сложные вещи! Судьба их – родиться и умереть. Являясь, оне исчезают, оне делают свою работу и потом перестают и идут на покой. Как реки, когда оне полны, должны течь, чтобы достичь в своё время далёкого моря, так добрые дела, которые мы теперь совершаем, само собой, благословят предстоящую жизнь. Пахарь вспахал и засеял, устал от работы и погрузился в отдых. Он отдыхает, а семена его растут и дают богатый урожай золотого зерна. (469)

Истинно сказываю вам: в размышлении рождается мудрость, отсутствием размышления насаждается глупость. Зная оба этих пути – путь жизни и путь смерти – делайте так, чтобы мудрость торжествовала. (470)

* * *

ГОВОРИТЬ С ДОСТОИНСТВОМ ИЛИ МОЛЧАТЬ

Не трать времени на пустые речи: либо говори дело, либо молчи. (471)

Что толку в красноречии человека, если он не следует своим словам? (472)

Ни с кем не говори грубо; те, с кем ты говорил грубо, ответят тебе тем же. Ведь раздражённая речь – неприятна, и возмездие может коснуться тебя. (473)

У всякого человека есть меч в устах, и безумец, произнося злые речи, себя же казнит этим мечом. (474)

Те, кто знает, что все мы здесь обречены погибнуть, не тратят время на пустые слова. (475)

Не говори неправды. Говорить надо только правду, с полной искренностью, не с целью повредить или обидеть кого-нибудь, а мудро, любовно. (476)

Любовь к другим людям неизбежно должна привести нас к тому, что не только нельзя говорить неправду, но нельзя сообщать о других людях дурных сведений. Надо выискивать в других только лучшее, и это поможет нам отдаваться искреннее любви к ним. (477)

Нужно видеть в себе дурное, а в других хорошее. Нужно не замечать в других дурного, а подражать только хорошему в них. (478)

Если приходишь в собрание, то не говори никому лжи, не поступай так, чтобы из-за тебя говорили ложь, не соглашайся с тем, что есть ложь, избегай всячески неправды. (479)

Избегайте участвовать в болтовне, в пустых разговорах, – старайтесь говорить с достоинством или молчать. (480)

Нет такого преступления, в котором не участвовала бы, как главная часть его, ложь. Ложь – это желание приобрести какую-нибудь выгоду или причинить обиду, разорение, когда у нас не хватает смелости сделать это открыто. Или это есть желание избежать посредством лжи заслуженного нами наказания и потерь. (481)

Пусть никто не обманывает другого и не презирает кого бы то где бы то ни было и в гневе и раздражении не желает страдания для другого. (482)

Завистливость, лстивость, сплетни – всё это разные формы лжи. (483)

Завистливый, жадный, изворотливый человек не становится привлекательным только из-за красноречия или красивого лица. (484)

У кого уничтожены, с корнем вырваны, устранены завистливость, жадность, изворотливость, кто мудр и отказался от ненависти – такого называют привлекательным. (485)

Не потому человек сведущ в мудрости, что много говорит. Кто не пренебрегает мудростью, кто – пусть он малоучён – ощущает её всем своим телом, тот, поистине, сведущ в мудрости. (486)

Хотя бы речь состояла и из тысячи слов, но если слова эти бессмысленны, то лучше одно разумное слово, несущее успокоение слушателю. (487)

Всю жизнь проведёт глупец подле мудрого и нимало не познает истины, как никогда ложка не поймёт вкуса пищи. (488)

Не тот мудрец, кто держит добрые и красивые речи, но кто терпелив, свободен от ненависти и свободен от боязни, – тот только истинно мудрый человек. (489)

Кто ведает истину, – говорит речь правдивую, поучительную; нет в ней резкости, и она никого не обижает. (490)

Молчание – твой ответ тому, кто считает тебя всезнающим или знающим во что бы то ни стало. (491)

И теперь и всегда высмеивают того, кто сидит в молчании, высмеивают и того, кто много говорит, и того, кто говорит мало, – нет никого на земле, кто бы избежал порицания. (492)

Стремящийся к истинной жизни старается соединить разлучённых, укрепляет согласие соединённых между собой; что он слышал здесь, он не передаёт там, чтобы не рассорить одних с другими. Он наслаждается согласием, заботится о согласии. Согласие других – его блаженство. (493)

Слова человека, который вполне понял и полюбил истинность того, что он говорит, – благо. И слова его будут понятны слушателям, они будут запечатлеваться в сердцах, вызывать на размышление. Тот же, кто сам не дорожит тем, что он говорит, кто не любит истины, тот не заразит ею и других. (494)

Когда вы беседуете с другими, пусть речь ваша будет направлена только к отысканию истины, пусть никакое раздражённое, бранное слово не оскверняет её. (495)

Слова могут восстановить людей друг против друга. И люди, произносящие такие слова, только ту же затягивают на себе узы, только попусту тратят время в спорах и отвлекают свои мысли от важного. (496)

Споры только оскверняют то учение, из-за которого они ведутся. Пусть опорой вашей будет Высший Закон, пусть слова ваши будут чисты и благожелательны. (497)

Тот, кто верит своему разуму, тот, кто чужд всяким толкам, – тот не станет и спорить. (498)

Тот, кто думает, что он отличен от других: ниже или выше их, – тот постоянно склонен вступать в споры. Но кто остаётся сам по себе, у того нет и мысли о различии, тому незачем и не с кем вступать в споры. (499)

И злые и праведные люди легко вовлекаются в пререкания, только мудрый не вступает в споры, оттого он и доволен всегда. (500)

Споры возникают оттого, что то, что одни называют истиной, действительностью, другие зовут ложью да выдумкой. (501)

Двух истин нет, есть только одна истина, а потому для разумного человека, знающего истину, нет никаких оснований спорить с другим. (502)

Нет ложных истин, есть только одна вечная истина, и лишь увлекаясь разными философскими мудрствованиями, люди спорят об истине и лжи. (503)

Если какое-нибудь учение, по словам других, неизменно, то нет различия между учениями, потому что в каждом учении утверждается, что другие учения изменны, а только это учение возвышенно. (504)

Кто спорит, защищая какое-нибудь учение, кто говорит: вот в чём единственная истина, – тому ты скажи: «Здесь нет для тебя противника». (505)

Познавший истинную жизнь никогда не перечит другим. (506)

Споры связаны с завистью. Зависть бывает из-за того, что мы не можем отделаться от того, что приятно для нас. В спорах легко зарождается и клевета. (507)

На дурно заданный вопрос отвечают молчанием. (508)

Мудрый знает, что самое главное, это – доброе слово. Вторым является то, когда речь твоя праведна, третье – когда речь твоя приятна, а четвёртое – когда она правдива, а не лжива. (509)

У преданного, который сдержан в слове, мудро рассуждает, не надменен и объясняет открытую ему истину, речь сладка. (510)

Хорошо сказанное слово человека, который ему не следует, столь же бесплодно, как и прекрасный цветок с приятной окраской, но лишённый аромата. (511)

Хорошо сказанное слово человека, следующего ему, плодоносно, как прекрасный цветок с приятной окраской и благоухающий. (512)

Одно полезное слово, услышав которое становятся спокойными, лучше тысячи речей, составленных из ненужных слов. (513)

Одно полустышие, услышав которое становятся спокойными, лучше тысячи стихов, составленных из бесполезных слов. (514)

Исполненного добродетели и пронительности, стойкого в принципах, говорящего правду, исполняющего свой долг – такого считает народ приятным. (515)

Будь правдив, не служи гневу, давай просящему, – ведь он просит тебя о немногом; к святым приблизишься ты, шествуя этими тремя путями. (516)

* * *

ТОТ, КТО ТЕБЯ РАЗДРАЖАЕТ, ДОСТОИН ЛИШЬ ТВОЕГО СОСТРАДАНИЯ

И теперь и прежде высмеивают того, кто молчит, и того, кто много говорит, и того, кто говорит мало, – нет никого на земле, кого бы не осуждали. Никогда не было, никогда не будет и нет никого, кого бы постоянно порицали, как нет и того, кого всегда бы хвалили. (517)

Осуждают того, кто молчит; осуждают того, кто много говорит; осуждают и того, кто мало говорит. Нет того человека, которого бы не осуждали. И не было, и не будет, и теперь нет человека, который достоин только порицания или только похвалы. (518)

Легко замечать заблуждения других, но трудно заметить свои; любят люди разбираться в ошибках ближних, но скрывают свои, как вор старается спрятать свою отмычку. (519)

У того, кто почителен и всегда уважает старших, возрастают четыре добродетели: жизнь, красота, счастье, сила. (520)

Есть ещё ум в глупце, сознающем свою глупость; но тот неразумен, кто твёрдо уверен в своей мудрости, – тот уже истинно безумец. (521)

Человек склонен постоянно порицать других: он взирает только на их ошибки, но его собственные страсти разрастаются всё более и более, удаляя его от улучшения. (522)

Легко увидеть грехи других, свои же, напротив, увидеть трудно. Ибо чужие грехи рассеивают, как шелуху; свои же, напротив, скрывают, как искусный шулер несчастливую кость. (523)

Человек любит осуждать других; он смотрит только на ошибки людей, а его собственные страсти разрастаются всё более и более, удаляя его от совершенства. (524)

У того, кто высматривает чужие грехи и постоянно раздражён, увеличиваются желания; он далёк от уничтожения желаний. (525)

Пусть смотрит он не на ошибки других, на сделанное и несделанное другими, но на сделанное и несделанное им самим. (526)

Лучше ничего не делать, чем творить злое. Ведь что бы вы ни делали, вы делаете это самим себе. (527)

Как пыль, брошенная против ветра, беды и неприятности сыплются на того, кто вредит безвредным и обижает безобидных. (528)

Сторонитесь злых дел, пестуйте жизнь, совершая добрые дела, и очищайте ум от умственных нечистот. (529)

Все дела и события жизни становятся дурны от десяти вещей, избеганием коих всё обращается к добру и благу. Эти вещи суть три греха тела, четыре греха языка и три греха ума. (530)

Зло, исходящее от тела, – это убийство, воровство и прелюбодеяние; зло от языка – ложь, клевета, грубость, напрасные слова; от ума – вождение, ненависть и заблуждение. (531)

Ярость побеждай любовью, добром отвечай на зло; побеждай скупость щедростью, речи лжеца – словом правды. (532)

Помни, что тот, кто тебя раздражает, достоин твоего сострадания; именно так проще всего справиться с раздражением. (533)

Если мы будем жить без ненависти к тем, кто ненавидит нас, значит мы будем жить счастливыми. (534)

Помочь хотя бы одной-единственной душе – в этом гораздо больше благородства, чем прожить всю жизнь погружённым в изучение тайн этого мира и мира потустороннего. (535)

Коли желаете получить озарение, вам незачем изучать и постигать бесчисленные учения и наставления. Достаточно постичь одно-единственное. Хотите знать какое? Великое сострадание! У кого есть великое сострадание, у того все качества просветлённого лежат, как на ладони. (536)

Как сам ты дрожишь при мысли о наказании и боишься смерти, точно так же, признав в ближнем такое же «Я» как у тебя, ты не должен ни убивать, ни судить. (537)

Не убивайте ни одно живое существо, хотя бы оно и было насекомым, потому что всякая жизнь священна. (538)

В ком есть сострадание и мудрость, тот не замышляет причинить вред самому себе или кому-либо ещё или всем вместе. Он скорее позаботится о собственном благе, о благе кого-либо ещё, о благе всех и каждого и о благе всего мира. (539)

«Другие люди таковы же, как и я; какие они, таков и я». Поймите, узрите себя в других и других в себе, и вы не станете убивать или поощрять к убийству. (540)

Милосердием и кротостью ты обезоружишь всякого врага. От недостатка дров потухает всякий огонь. Милосердие и кротость уничтожают насилие. (541)

Не убивайте сами и не позволяйте убивать другим. Всячески препятствуйте убийству. (542)

Всё живое страшится страдания, всё живое дорожит жизнью; узри самого себя во всяком живом существе – не убивай и не причиняй смерти. (543)

Тот, кто прежние свои злые дела заслонил добрыми, теперь сияет в этом мрачном мире словно месяц, вышедший в тёмную ночь из облаков. (544)

Как мать неусыпно бережёт своё дитя и готова жертвовать для него своей жизнью, так и вы относитесь с любовью ко всем существам в мире. Воспитав в себе эту любовь, вы станете на самый лучший, истинный путь жизни. (545)

Покорность и терпение наиболее сильные добродетели, и жизнь человеческая является делом души каждого. (546)

Победитель порождает ненависть, побеждённый влачит дни в печали. Отказ от победы и поражения – вот путь к покою и счастью. (547)

Не убивайте и не причиняйте смерти живым существам. Не одобряйте тех, кто совершает убийство, защищайте всех от вреда: и слабых и сильных. (548)

Не убивайте и препятствуйте убийству. Берегитесь развода и распутства. Избегайте лжи и сплетен, грубых слов и праздной болтовни. (549)

Питайте отвращение к скупости и жадности. Делайте добро и дорожите подлинным знанием. (550)

Главное условие для просветления есть воля к собственному освобождению, ибо только это позволит быть полезным другим. (551)

Учи этой тройственной, триединой истине: великодушное сердце, доброжелательная речь и жизнь, наполненная служением и состраданием – вот основа изменения и обновления человечества. (552)

Всё живое страшится страдания, всё живое дорожит жизнью; узри самого себя во всяком живом существе – не убивай и не причиняй смерти. (553)

Не потому человек выше других существ, что бессердечно мучает их, но потому, что он сострадателен ко всему живому. (554)

Пусть будут счастливы все живые существа: и слабые и сильные, и видимые и невидимые, и родившиеся и находящиеся ещё в утробе. (555)

Наполни свой ум состраданием. (556)

Кто добрый человек? Добр только религиозный человек. Что такое доброта? Прежде всего и главнее всего это – согласие воли с совестью и разумом. (557)

Плох тот человек, кто делает что-нибудь посредством насилия. Только тот, кто различает оба пути – правды и неправды, кто поучает других и руководит ими не насилием, но высшим законом и справедливостью, кто верен правде и разуму, – тот только назовётся истинно праведным. (558)

Наполняйте мир дружелюбием: пусть все создания – слабые и сильные – не видят от вас ничего, что причинило бы им вред, и они познают путь к миру. (559)

Кто любит, тот творит невозможное. (560)

Любите врагов своих, потому что враги ваши – благодетели, если вы полюбите их: они помогут вам достигнуть совершенства. (561)

Без любви нет жизни в этом мире. (562)

Путь жизнь твоя будет исполнена любви, поступки твои – приветными, тогда в полноте своей радости ты получишь конец печали. (563)

* * *

ГЛАВНАЯ ТАЙНА ЖИЗНИ

Здоровье – самый прекрасный подарок, довольство – величайшее из богатств, верность – самое лучшее отношение, связывающее людей. (564)

Быть рядом с тем, кто живёт в благополучии, всякий может; но быть рядом с человеком в его беде, может, думаю, лишь настоящий друг. (565)

Когда кто-нибудь совершает ошибку, то его настоящие друзья – и в этом их долг – побуждают его, пусть и силой, к совершению правильного действия. (567)

Неискреннего и злого друга опасаться следует пуще, чем дикого зверя: дикий зверь в состоянии нанести увечье лишь вашему телу, но злой друг нанесёт увечье вашей душе. (568)

Нет ничего ужаснее привычки во всём сомневаться. Сомнение разделяет людей. Это яд, убивающий дружбу и разрывающий самые приятные отношения. Это шип, который язвит и ранит, это меч, несущий смерть. (569)

Главная тайна жизни – не ведать страха. Никогда не бойтесь, что с вами станет, и ни от кого не зависьте. Лишь в тот миг, как вы отвергнете всякую помощь, вы станете свободны. (570)

Жизнь каждого, кто живёт в постоянном страхе, не заслуживает того, чтоб называться «жизнью». (571)

Сами трудитесь над своим спасением. Избегайте зависеть в этом от других. (572)

Если желаете летать, освободитесь от всего, что тянет вас вниз. (573)

Тому, над кем гнев более не властен, кому прибыль и убыток равно безразличны, кто живёт счастливым, не ведая страха и забот, такому завидуют и боги. (574)

Если человек живёт чистой жизнью, ничто не может его погубить; если он обуздал жадность, ничто не может ограничить его свободу. (575)

Даже от привязанности к безмятежности тебе следует быть свободным. (576)

Поистине не желаю я такого счастья, которого добиваются несчастьем других. (577)

Поскольку в мире по каждому поводу всё устроено как нерасторжимое единство противоположностей, вроде «выигрыша» и «проигрыша», то и не может быть на свете человека совершенно счастливого или несчастного. (578)

Убедившись, что счастье и несчастье перемешаны и составляют одно целое, я не вижу особой разницы в том, чтоб быть человеку царём или быть рабом: вполне

определённо, что царь не всё время предаётся счастью, и раб не постоянно бедствует. (579)

Не вижу радости в наслаждениях и удовольствиях, потому что они относительны, а именно: те же самые причины, которые служат ощущению счастья, оказываются причинами для ощущения несчастья. (580)

Как мог бы разумный человек согласиться взять на себя верховенство и власть, этот жалкий клубок заблуждений и обмана, в котором воедино сплетены страх, заносчивость, тяжкие обязанности и – что хуже всего! – преступление верховного Закона, которое властителю постоянно приходится совершать в неизбежных ошибках и прегрешениях против ближнего? (581)

Подобно богатому дворцу, объятому пламенем пожара, подобно изысканному блюду, отравленному ядом, подобно пруду с фонтанами и огнями, служившему украшением сада, но в который тайком пробрались крокодилы, власть правителя при всей своей кажущейся привлекательности несёт неминуемую гибель взвалившему её на свои плечи. (582)

Лучше питаться травой в лесу и наслаждаться, как драгоценностью, высшим счастьем, доступным мудрецу, чем жить посреди пороков, в которые так легко впасть царю, ибо они похожи на чёрных змей, которых не разглядеть во тьме. (583)

Если безмятежность – это высшее блаженство и сила, то власть правителя – это крайняя обеспокоенность и ненадёжность. Склонность властвовать – это отказ от мира с самим собой. (584)

Как было бы возможно совместить закон духовного освобождения, сущность которого есть безмятежность, с законом царей, сущность которого осуществление власти? Как не могут соединиться ледяная вода и обжигающий пламень, так и внутренний мир несовместим с внешним насилием. (585)

Насилие – потомство вождения. (586)

С помощью насилия иной раз и можно решить ту или иную трудность, но такое решение неизбежно плодит трудности новые. (587)

* * *

Чтение Тринадцатое

МЫ СТАНОВИМСЯ ТЕМ, О ЧЁМ ДУМАЕМ

Если ум человека очищается, то обстановка вокруг него также становится чистою. (588)

Всё, чем мы являемся в настоящее время, есть следствие того, что мы думали и передумали прежде. Ум есть всё. Мы становимся тем, что мы думаем, мы становимся тем, о чём мы думаем. (589)

Своими мыслями мы создаём вселенную, которая нас окружает. (590)

Твоё дело – открыть свой собственный мир и после того всем сердцем отдаться ему. (591)

Дух – это всё. О чём думаете, тем и становитесь. (592)

Твои сегодняшние мысли – это то, чем ты станешь завтра. (593)

Размышление – путь к бессмертию, легкомыслие – путь к смерти. Бодрствующие и пребывающие в размышлении не умирают никогда; легкомысленные, неведающие подобны мёртвым. (594)

Чудеса ни в чём не могут убедить человека, у которого есть могущественное орудие для познания жизни – разум. (595)

Человек прежде должен сам продвинуться на пути, которым ему идти следует, только после этого он может давать наставления другим. (596)

При нехватке усердия мудрости не достигают. (597)

Немногие понимают, что терпение вырабатывается упражнением. (598)

Пробуждай сам себя – тогда, защищённый собою и бодро внимлющий, ты будешь неизменно счастлив. (599)

Если трудность или неприятность может быть устранена, то незачем волноваться; если она не может быть устранена, то также незачем волноваться, ведь волнением положения дел не изменишь. (600)

Не верь ничему тобою прочитанному или услышанному, пусть бы его сказал и я, пока то, что ты узнал, не удостоверяет твой ум и здравый смысл. (601)

Руководствоваться чужими убеждениями – это всё равно, что быть слепцом, которого в крошечной тьме ведёт другой слепец. (602)

Так тебе сказал твой учитель? – В этом нет ещё повода принимать сказанное на веру. Так говорят какие-то умные люди? – И это не повод принимать сказанное на веру. В это верят все или таково общее мнение? – Тем более нет смысла считать это истиной. Так написано в священных книгах? – И это не повод. Кто-то исповедует именно эту веру? – Это не причина для тебя поступать так же. Это, как утверждается, есть слово Бога и откровение свыше? – И таким внушениям тоже не стоит верить. Правдой и истиной считай лишь то, что одобряют твой разум и совесть. В это верь и учи тому же других. (603)

Кто мудро смотрит на вещи, тот испытывает отвращение ко злу. Вот путь к очищению. (604)

Если в хранилище вода загрязнена, то и из всех кранов в водопроводе вода идёт грязная. Твоё сердце – это хранилище. Твои понимание и мысли нечисты, твоя речь и чувства грязны, раз твоё сердце осквернено нечестием и нечистотами. (605)

То, что мы представляем собой сегодня, – это следствие наших вчерашних мыслей, а сегодняшние мысли создают завтрашнюю жизнь. Наша жизнь – это порождение нашего разума или нашего безумия. (606)

Не враг, не недруг, а собственный его ум увлекает человека на пути зла. (607)

Ум – ключ ко всему. Каковы ваши мысли, таковы вы сами. (608)

Чтобы обладать хорошим здоровьем, чтобы доставить подлинное счастье своей семье, чтобы принести мир всем окружающим, ты должен в первую очередь достичь власти и господства над собственным умом. Если человек владеет всецело своим умом, он может легко найти путь к озарению, и тогда вся мудрость и вся добродетель естественно снизойдут на него. (609)

Мы становимся тем, что мы думаем. (610)

Ум – единственный источник счастья и бедствия. (611)

Те, что чужды мыслей, исполненных обиды, определённо достигнут мира душевного. (612)

Если человек испытывает отвращение ко злу, если он исполнен спокойствия, ему отрадно слушать слова мудрости и благие поучения; человек с такими чувствами и вкусами свободен от страха. (613)

Собственный необученный и неподотчётный ум, а не враг и не недруг, увлекает человека на путь зла. (614)

Все дурные поступки происходят из-за невоспитанности ума. Если ум будет должным образом преобразован, откуда взяться тогда дурным поступкам? (615)

Ум не устойчив, и трудно его покорить. Он устремляется туда, куда хочет. Но приручить его необходимо: прирученный ум – верный залог счастья. (616)

Суть четыре состоянья ума, природа которых беспредельность; и это – любовь, сострадание, радость и безмятежность. (617)

Будь бдителен: охраняй ум свой от отрицательных мыслей. (618)

Бдительность – это путь, ведущий в царство бессмертия. Небрежность – дорога, ведущая в долину смерти. (619)

Как вода попадает в дом с худой крышей, когда идёт дождь, так и страсть проникает в ум, не занятый размышлением. (620)

Враг может нанести тебе вред, ненавистник причинить боль, но источником куда худшего зла станет тебе заблуждение твоего ума. (621)

Ни отец, ни мать, ни родные, ни близкие, никто не сделает тебе столько добра, как твой ум, избрав себе верный путь. (622)

Ум неустойчивый и рассеянный, не знающий здорового и верного учения, падкий на лесть не в состоянии исполниться мудрости. (623)

Как резчик по дереву выстругивает и выпрямляет стрелу, так и мудрец выправляет свой ум и блуждающие мысли. (624)

Плотник обрабатывает древесину; лучник гнёт лук; мудрец работает над самим собой. (625)

Мысль, разработанная и пущенная в дело, важнее мысли, существующей лишь в качестве идеи. (626)

Хорошие мысли неизбежно производят хорошие дела и поступки. Такова их природа. (627)

Всё совершается мыслью. Она творит и добро, и зло. Учитесь вмещать противоположности. (628)

Не надо всматриваться в пределы, ограничивающие других. Позаботьтесь лучше о том, чтобы раздвинуть собственные. (629)

Как рыба, вырванная из своей стихии и брошенная на сушу, дрожит мысль ослеплённого: лишь бы вырваться из-под власти духа Тьмы. (630)

У того, чья мысль неустойчива, кто не ведаёт истинной мудрости, чья вера нестойка, добродетель не бывает совершенной. (631)

Вдаль несутся бестелесные помыслы, тихо крадутся они, глубоко сокровенные; кто подчинит их себе, кто обуздает их, тот освободится от их соблазна. (632)

Приверженность ко мнениям вместо знаний всегда опасна. (633)

Не бойтесь инакомыслия. Иное мнение всегда заслуживает того, чтобы быть понятым. (634)

Заблуждение думать, будто беды и зло приходят с Востока или с Запада; нет, они зарождаются в глубине собственного ума. Стало быть, бесполезно вооружаться против зла во внешнем мире, коли собственный ум остаётся тебе не подвластен и не подотчётен. (635)

Ложное представление внушает тебе мысль, будто такие вещи, как свет и тьма, длина и высота, белое и чёрное суть нечто различное, которое следует понимать как противоположности. Но на самом деле вещи сии зависят одна от другой, оне – разные стороны одного и того же явления, оне выражают отношение и относительность, а не саму действительность и сущность. (636)

Трепещущую, дрожащую мысль, легко уязвимую и с трудом сдерживаемую, мудрец направляет, как лучник стрелу. (637)

Всё, что мы есть, – это результат того, о чём мы думаем, что основано на наших мыслях, сделано из наших мыслей. (638)

Чтобы избегать грехов и побеждать их, прежде всего надо признать то, что корень каждого греха – в дурных мыслях. Мы все – только последствия того, что мы думаем. (639)

Наша жизнь – следствие наших мыслей; она исходит из наших мыслей. Если человек говорит или действует со злою мыслью, – страдание неотступно следует за ним, как колесо за ногами вола, влекущего повозку. (640)

Наша жизнь – следствие наших мыслей; она рождается в нашем сердце, она творится нашею мыслью. Если человек говорит или действует с доброю мыслью, – радость следует за ним, как тень, никогда не покидающая. (641)

Обуздай мысль и направь её куда следует. (642)

* * *

**НАШИ МЫСЛИ МОГУТ ИЗМЕНИТЬ И УЛУЧШИТЬ МИР,
В КОТОРОМ МЫ ВЫНУЖДЕНЫ ЖИТЬ**

Не занимай голову глупостями и не трать время на пустяки. (643)

В поисках истины неизбежно возникает множество вопросов, ответы на которые не имеют особенного значения. Из какого вещества состоит вселенная? Вечна ли вселенная? Ограничена она или нет? И прочее в том же роде. Ответы на эти вопросы не так уж и важны, но стоит человеку отложить работу над своим приближением к просветлению до той поры, пока он не найдёт точного ответа на все подобные вопросы, он так и умрёт, ничего толком не узнав и не успев заняться своим главным делом. (644)

Станет ли раненный отравленной стрелой прежде, чем позволить лечить себя, расспрашивать, из какого сословия врач, кто он такой и прочая? Станет ли он прежде, чем начать лечиться, узнавать, кто был ранивший его человек, каково то орудие, из которого он стрелял, как натянута была тетива и прочая? Поэтому пусть останется не открытым то, что не открыто нашим разумом, и открытым то, что доступно постижению разума. Надо жить и делать дело жизни. (645)

Не думай о том, сколь велика вселенная. Такие размышления могут только повредить голове. (646)

Рассуждать можно только о том, что может охватить наш разум; только разумом можем мы познавать нашу жизнь, а о тех вопросах, которые не может обсуждать разум, надо молчать. (647)

Тот, кто предаётся здравым размышлениям, быстро добивается счастья. Он видит, что богатство и красота вещи переменчивые, тогда как мудрость – самое драгоценное из сокровищ. (648)

Пусть мудрец стережёт свою мысль, трудно постижимую, крайне изощрённую, спотыкающуюся где попало. Стережёная мысль приводит к счастью. (649)

От размышления рождается мудрость. Размышляйте. (650)

Куда больший ущерб, чем тот, который наносит враг врагу, причиняет человеку рождённая им мысль, которой он не хозяин. (651)

Обуздание мысли, едва сдерживаемой, легковесной, спотыкающейся где попало, – благо. Обузданная мысль приводит к счастью. (652)

Как стрелок выпрямляет стрелу, так выпрямляет мудрец свою неустойчивую и колеблющуюся мысль, строптивую и непокорную. (653)

Крестьянин трудится в поле, оружейник – в своей мастерской, плотник обрабатывает древесину, мудрец же работает над своим умом. (654)

Мудрым я называю того, кто, будучи невинным, переносит несправедливые оскорбления и побои с терпением, равным его силе. (655)

В непорочной, в невосполшённой мысли, отказавшейся от добра и зла и бодрствующей, нет страха. (656)

Четыре важнейших правила усвой и применяй на деле. Первое: полагайся на дух и смысл учения, а не на слова, служащие для его выражения. Второе: полагайся на само учение наставника, а не на его личность. Третье: полагайся на подлинную мудрость, а не на её поверхностные толкования. И четвёртое: полагайся на самую мудрость, а не на умозаключения. (657)

Безмятежность и мир идут изнутри, не тщишься искать их вовне. (658)

Твой путь не на своде небесном, он – в сердце твоём. (659)

Покой и безмятежность приходят из внутреннего мира, не тратьте напрасно время, сиюсь найти их в мире внешнем. (660)

Правильная мысль – это мысль, в которой нет ни неясности, ни рассеянности, нет ни гнева, ни ненависти; нет ни желания, ни чувственного устремления. (661)

Решительно упражняй себя в достижении мира душевного! (662)

Внимание ведёт к бессмертию, невнимательность – к смерти; внимательные не умирают никогда; невнимательные словно мертвы уже и сейчас. (663)

Ум ясный, сердце доброе. (664)

Все причиняющие вред состояния ума имеют свои корни в невежестве и сводятся к невежеству. Устранением невежества устранишь и все вредные состояния – и ум, стало быть, будет ясен. (665)

Когда ум ясен, радость следует за вами, словно тень, и никогда не покидает вас. (666)

Есть три ошибочных образа мышления. Какие именно? Тот, что основан на желании похвалы; тот, что основан на желании заработать денег или заслужить почести и уважение; и тот, что основан на желании вмешаться в чужие дела. Эти три образа мышления не ведут ни к чему хорошему. (667)

Что бы ни сделали мать, отец или какой другой родственник, истинно направленная мысль может сделать ещё лучшее. (668)

Ничего не принимай на веру. Живи своим умом. (669)

Руководствоваться чужими убеждениями, не имея собственных, значит уподобиться слепцу, которого в кромешной тьме ведёт другой слепец. (670)

Не верьте ни во что только из-за того, что вы это услышали. Не верьте ни во что только из-за того, что так говорят и думают многие. Не верьте ни во что из-за того только, что оно написано в книгах религии. Не верьте ни во что только из уважения к своим наставникам и старшим. Не верьте обычаям и преданиям из-за того только, что им следовали многие поколения. Но после наблюдения и размышления, когда вы убедитесь, что это нечто согласное с разумом и ведёт к добру и пользе всех и каждого, тогда только примите это и живите в соответствии с ним. (671)

Истинно: из размышления рождается мудрость; из отсутствия размышления – уничтожение мудрости. Зная этот двойной путь к жизни и к уничтожению жизни, сделай так, чтобы мудрость увеличивалась. (672)

Не следуй тщеславию, не гонись за наслаждением любви и чувственности! Бесконечную радость обретает тот, кто склонен к углублению и размышлению. (673)

Как в дом с плохой крышей просачивается дождь, так в плохо развитый ум просачивается вождление. Как в дом с хорошей крышей не просачивается дождь, так в хорошо развитый ум не просачивается вождление. (674)

Как дождь неудержимо проникает в плохо прикрытое здание, так и страсти легко проникают в сердце, не защищённое размышлением. (675)

Что бы ни сделал враг врагу или же ненавистник ненавистнику, ложно направленная мысль может сделать ещё худшее. (676)

Те, которые смиряют свою мысль, блуждающую вдалеке, бредущую в одиночку, бестелесную, скрытую в сердце, освободятся от духа Тьмы. (677)

Пусть мудрые охраняют свои мысли, а именно – те из них, что до крайности сложны и трудны для понимания посторонних. Только так можно странствовать без принуждения и в безопасности. Мысль, которую хорошо охраняют, приносит счастье размышляющему. (678)

Коли ты достиг истинного знания и оно не лежит без дела, у смерти нет над тобой власти! (679)

Ни похвалами, ни упрёками, ни лестью, ни осуждением нельзя вывести мудреца из состояния внутреннего спокойствия и равновесия. (680)

Подобен глубокому озеру с его прозрачными водами мудрец с его радостной ясностью! (681)

Чувство собственности измеряется не вещами, но мыслями. Можно иметь вещи и не быть собственником. (682)

Ни огонь, ни ветер, ни рождение, ни смерть не могут свести на «нет» наши добрые дела. Плоды их – наша безраздельная собственность. (683)

Лучше будет, если взамен тысячи слов ты отыщешь одно, но такое, что вселяет Мир. Лучше будет, если взамен тысячи стихов ты найдёшь один, но такой, что покажет Красоту.

Лучше будет, если взамен тысячи песен ты найдёшь одну, но такую, что дарует Радость. (684)

От одной свечи, без всякого для неё ущерба, можно зажечь дюжину других свечей. Счастье не становится слабее и его не становится меньше от того, что мы поделимся им с другими. (685)

Услыхав слова благородных истин, мудрецы становятся чистыми, как пруд – глубокий, прозрачный и незамутнённый. (686)

Не стоит верить каждому слову, сказанному учителем, только потому, что вы уважаете самого учителя. Постоянно стремитесь понять услышанное, и только то, что смогли понять, принимайте к сведению. (687)

Слова обладают способностью как разрушать, так и строить, как наносить раны, так и целить. Когда слова одновременно исполнены правды и доброты, они могут изменить и улучшить мир, в котором мы вынуждены жить. (688)

Мудрые пропускают свои речи чрез свой ум подобно тому, как зерно просеивается через сито. (689)

Когда тебе нечего сказать важного, храни молчание, исполненное достоинства. (690)

Тот, кто спрашивает, ошибается. Тот, кто отвечает, заблуждается. Знает истину тот, кто молчит. (691)

Не потому он мудрый, что много говорит. Спокойного, свободного от ненависти, не ведающего страха – вот кого называют «мудрым». (692)

В ту минуту спора, как ты почувствовал гнев, ты перестал заботиться об истине и начал заботиться лишь о себе. (693)

Собака не считается хорошей только из-за того, что она умеет громко лаять. Точно так же и человек не считается хорошим только из-за того, что он умеет красиво говорить. (694)

Словно цветы, красочные, но лишённые запаха, красивые слова в устах того, кто не согласует их со своими делами. (695)

У слов есть власть разрушать и создавать; когда слова искренни и доброжелательны, они в состоянии изменить мир. (696)

Прежде чем говорить, спроси самого себя, правда ли то, что ты собираешься сказать, не причинит ли это кому-нибудь зла, полезно ли это и, наконец, стоит ли то, что ты хочешь сказать, нарушенной ради него тишины? (697)

Искренние и доброжелательные слова изменяют мир к лучшему; лживые и полные злобы – превращают его в скверное место. (698)

Никогда не говорите грубых слов, чтоб они не вернулись к вам и не остались с вами.
(699)

Злой человек, оскорбляющий праведного, похож на глядящего вверх и плюющего в небо. Плевки его не испачкают неба, а полетят вниз и упадут на него самого. (700)

Вежливость должна бы стать естественной формой общения, а не каким-то исключительным событием. (701)

Как твёрдая скала стоит недвижимо под натиском ветра, так и мудрец несокрушимо выдерживает наскоки клеветы и лести. (702)

Клеветник похож на человека, который при встречном ветре вздумал бы бросаться в кого-то песком. Песок окажется отброшен на того, кто его бросал. Человека добродетельного клевета не коснётся, и беда, которую хотел причинить клеветник, вернётся к нему самому. (703)

В своих речах справедливый всячески избегает и сторонится оскорблений, лжи и клеветы. Он говорит правду и презирает обман. Слова, им сказанные, приводят к согласию и миру. (704)

Моя цель не в том, чтобы быть лучше кого-то, а в том, чтобы быть лучше, чем я был прежде. (705)

Не скрывать правды, быть исполненным усердия, хорошо владеть собою и притом говорить толково и правильно – что может быть лучше этого? (706)

* * *

НАША МЫСЛЬ СОЗДАЁТ И НАС, И ОКРУЖАЮЩИЙ МИР

Нет размышленья без мудрости, как и не бывает мудрости без размышления. Если мудрый человек размышляет, он поистине близок и очень близок к безмятежности. (707)

Безумцы, люди ложной мудрости, следуют тщеславию. Серьёзно настроенный человек хранит свою серьёзность как лучшую свою драгоценность. (708)

Невежды, глупые люди привержены к легкомыслию. Мудрец же хранит серьёзность, как драгоценное сокровище. (709)

Как пчела собирает нектар с цветов, не причиняя ущерба их цвету и аромату, так и мудрый живёт в этом мире, не нанося ему вреда. (710)

Наша сущность – это наши мысли, то, что мы думаем. Мы созданы собственной мыслью. И окружающий нас мир тоже создан нашими мыслями. (711)

Не во внешнем мире, но внутри себя следует искать умиротворения и покоя. Кто обрёл эту умиротворённость, тот не имеет уже нужды ни в чём, но и ни от чего не отказывается. (712)

Серьёзность – путь к бессмертию. Легкомыслие – путь к смерти. Серьёзные не умирают. Легкомысленные подобны мертвецам. Отчётливо понимая это, мудрые – серьёзны. В серьёзности они черпают радость. На ниве благородных радуются они. (713)

Пробуждением себя, серьёзностью, самоограничением и самообладанием мудрый человек может сделать для себя остров, который никакой поток не затопит. (714)

Избегайте легкомыслия, чуждайтесь страсти и наслаждения, ибо лишь серьёзный и вдумчивый достигает великого счастья. (715)

Одна строфа, услышав которую вновь становишься спокойным, лучше, чем декламация сотни стихов, составленных из пустых и напрасных слов. (716)

Закон глубок, трудно узнать и поверить в него. Он очень высок и может быть понят только посредством глубокого размышления. (717)

Закон прекрасен, он наполняет сердце радостью. (718)

Вдумчивые, упорные, всегда стойкие и мудрые достигают безмятежности, свободной от привязанностей и несравненной. (719)

Пусть мудрец усилием, серьёзностью, самоограничением и воздержанием сотворит остров, который нельзя сокрушить потоком. (720)

Если серьёзно настроенный человек пробуждён, если он не забывчив, если его дела чисты, если он действует осмотрительно, если он ограничивает себя и живёт согласно закону, его слава будет расти. (721)

У энергичного, полного мыслей, действующего осмотрительно, ограничивающего себя, серьёзного, у того, чьи дела чисты и кто живёт, следуя мудрости и добродетели, – у того возрастает слава. (722)

Люди дают в согласии со своей верой и столько, сколько они считают нужным. А кто завидует еде и питью, полученным другими, тот ни днём ни ночью не может достичь сосредоточенности. У кого же зависть уничтожена, с корнем вырвана, устранена, тот и днём и ночью может достичь сосредоточенности. (723)

Размышляй и не будь легкомыслен! Не давай мысли вращаться в потоках чувственных удовольствий, чтобы тебе, беспечному, не пришлось глотать железный шар и, горя в огне, кричать: «Вот страдание!» (724)

Нет размышления у того, кто не знает; нет знания у того, кто не размышляет. У кого же и размышление и знание, тот поистине близок к безмятежности. (725)

Пусть он будет благосклонен в жизни и праведен в поведении. Тогда, исполненный радости, он положит конец страданию. (726)

И один день жизни человека, познавшего путь бессмертия, ценнее сотен лет, прожитых в неведении того, что возможно освобождение. И один день жизни человека, постигшего истинную цель жизни, лучше сотен лет жизни, далёкой от познания истины. (727)

Кто, прежде будучи легкомысленным, потом стал серьёзным, тот освещает этот мир, как луна, освобождённая от облаков. (728)

Уважение, скромность, довольство, благодарность и внимание к словам мудрости – вот она, лучшая из удач! (729)

Мягкостью побеждается гнев, великодушием – низость, правдой – обман. (730)

Размышляйте. Живите в чистоте и спокойствии. Стремитесь к совершенству в деле своём. Подобно луне, выходящей из-за туч, светите и освещайте! (731)

Размышление сообщает мудрость; отказ от размышления оставляет в невежестве. Хорошенько знайте же, что ведёт вперёд и что удерживает вас сзади, и смело и решительно выбирайте путь, ведущий к мудрости. (732)

Усердием знание приобретается, отсутствием усердия знание теряется. Пусть же человек, знающий причины того и другого, позаботится о том, чтобы знание неуклонно возрастало. (733)

Два свойства обязательно участвуют в познании: спокойное молчание и внутренняя собранность. (734)

Совершенства добиваются упражнением, другого способа нет. (735)

Учиться значит изменяться. (736)

Быть глубоко учёным и опытным, быть закалённым и говорить правильно и красиво – это большое везение и преимущество в жизни. (737)

Если то, что вы узнали, не может служить помощью в ваших делах и занятиях, считайте, что вы ровным счётом ничего не узнали. (738)

Живите так, как если б вы должны были умереть завтра. Учитесь так, как если б вы должны были жить вечно. (739)

Человек, не стремящийся к увеличению, расширению и углублению своих знаний, бредёт по жизни, как вол: мясом он обрастает, но ума у него не прибавляется. (740)

Самый благородный способ получения знаний – это обдумывание и размышление. Самый простой – подражание, и самый горький – собственный опыт. (741)

Смотри не за ближним своим: как и в чём он ошибся да что упустил, а смотри за собою, чтоб ясно видеть, что сделал ты сам, а что тебе сделать ещё предстоит. (742)

Когда мудрый серьёзностью прогонит легкомыслие, он, беспечальный, подымаясь на вершины мудрости, смотрит на больное печалью человечество, как стоящий на горе на стоящего на равнине, как мудрый на глупого. (743)

Серьёзный среди легкомысленных, многободрствующий среди спящих, мудрец выделяется, как скакун, опередивший клячу. (744)

Не следуй дурным вкусам и заблуждению! Не живи легкомысленно! Избегай ложных взглядов! Не удлиняй цепь своих существований! (745)

Человек своими усилиями должен спасти себя; никто другой не может сделать за него то, что он должен сделать для себя сам. (746)

Мудрец, находящий удовлетворение в серьёзности или со страхом взирающий на легкомыслие, пролагает путь, как огонь, пожирающий узы, большие или малые. (747)

Власть над волей даёт также власть над телом. (748)

Лишённое сознания тело подобно куску древесины, и так как тело действует или прекращает действие по воле ума, то совершенно необходимо подчинить себе ум. (749)

«**В**олей» я называю действие, ибо там, где воля, там действуют – делом ли, словом или мыслью. (750)

Мудрецы овладели телом, словом и умом. Они трижды властители, властители настоящие. (751)

Большинство людей походит на листья, падающие с дерева: вот они летят, носятся взад-вперёд по воздуху, кружатся и в конце концов опускаются на землю. Но есть среди людей и такие, кто подобны звёздам: они твёрдо следуют своим путём, не позволяя трепать себя ветру, и наконец сами в душе своей находят свой закон и свою цель. (752)

Пусть человек тысячу раз победил в бою тысячу противников, всё равно тот, кто победил только самого себя, в тысячу раз более доблестный воин, чем он. (753)

Чтобы мочь, надо думать о себе, что ты можешь. (754)

Не составляет труда отступить от себя и потерпеть неудачу. Чтобы исполнить то, что ценно и хорошо, чаще всего потребуется приложить значительные усилия. (755)

Сами будьте себе источником света! Могущий тот, кто считает, что он может. (756)

Настойчивость – одно из самых трудных достоинств, но только настойчивый одерживает окончательную победу. (757)

Тайна великого человека состоит главным образом в его настойчивости, последовательности и упорстве. (758)

Если сравним реку и скалу, то поймём, что река побеждает вовсе не своей силой, а своей настойчивостью. (759)

Мудрец, находящий удовлетворение в серьёзности или со страхом взирающий на легкомыслие, неспособен к падению: ведь он близок к безмятежности. (760)

Как не дрожит скала, стоящая на твёрдом основании, так несокрушим и человек, свободный от суетных помыслов. (761)

Позволь своему уму успокоиться, пусть он станет подобен воде в пруду посреди леса. И он должен стать ещё и прозрачным, как вода, текущая с гор. Пусть мутная вода успокоится, тогда она и станет прозрачной, и пусть успокоятся твои метущиеся мысли и желания – сделать это в твоей власти! (762)

Касательно сомнения или уверенности в существовании внешнего мира невозможно иметь верное знание, опираясь на чужие слова. Когда я сам пойму истину с помощью воздержания и спокойствия ума, тогда и приму то, в чём сам уверен по данному поводу. (763)

Не могу принять точки зрения, порождённой сомнением, ибо мало в ней ясности и много внутренних противоречий. Разве мудрый человек может руководствоваться чужими убеждениями? Ведь это всё равно, что быть слепцом, которого ведёт другой слепец в кромешной тьме. (764)

То счастье, какое в течение человеческой жизни достигается ценой насилия над другими, мудрец, движимый состраданием, решительно отвергает, равно как и счастье загробное, о котором никому ничего неизвестно. (765)

Своё знание можно передать другим, свою мудрость – нет. Человек может обрести мудрость, укрепиться благодаря ей, совершить с её помощью невероятные вещи, но научить ей других и сделать её достоянием прочих он не в силах. (766)

* * *

Чтение Шестнадцатое

ГНЕВА, НЕНАВИСТИ, ЗЛОБЫ ИЗБЕГАЙ КАК ЯДА

Тот, у кого совсем дурной нрав, поступает с собой так, как мог бы пожелать ему враг. (767)

Никакой огонь не сравнится с силою страсти, и никакая акула не калечит и не убивает так, как ненависть; нет западни коварнее, чем безрассудный поступок, как и нет водоворота сокрушительней, чем жадность. (768)

На свете не существует пожара более сильного, чем страсть, акулы более свирепой, чем ненависть, и урагана более опустошительного, чем жадность. (769)

Из всех страстей мира вождение – самая сильная. Все остальные страсти мира просто следуют по проторенному ею пути. (770)

Как бы мало ни было желание, ты оказываешься привязан к нему, как телёнок привязан к своей матери. (771)

Сознание, смущаемое желаниями, не может освободиться. Мудрость, смущаемая незнанием, не может развиваться. (772)

Страсти и ненависть коренятся в телесном, только телесное рождает страх и ненависть, только телесное возбуждает сомнение, которое беспокоит дух. Страсти коренятся и растут в теле, как ветки на дереве. Оне связывают человека, как повилика оплетает дерево. И тот, кто узнал, где коренятся страсти и сомнения, тот сумеет и вырвать их, тот сумеет переплыть этот океан жизни и вступить в вечную жизнь. (773)

Избегай всего того, что тешит только твоё тело, что зажигает в нём страсти; обращай свои взоры к тому, в чём мир не видит радости. (774)

Кто хочет наслаждаться полным покоем, пусть вырвет в себе корень обольщения, пусть не думает, что он мудр, а пусть, неустанно размышляя, научится укрощать возникающие в его сердце желания. (775)

Путь он откажется от гнева, пусть он оставит самодовольство, пусть он превозможет все привязанности. Никакие несчастья не случаются с тем, кто не привязан к своему имени и телесной форме. (776)

Лишь того я назову верным возничим, кто сдерживает свой гнев, несущийся подобно стремительной колеснице; другие же, бессильные, только держатся за поводья. (777)

Да победит он гнев отсутствием гнева, недоброе – добрым, да победит он скупость щедростью, правдой – лжеца. (778)

Нет огня большего, чем страсть; нет беды большей, чем ненависть; нет несчастья большего, чем тело; нет счастья, равного спокойствию. (779)

У кого сильны вожделения к удовольствиям и мысли направлены на страсть, того, отклонившегося от правильных взглядов, уносят земные влечения. (780)

Бывает, что на человека нахлынут плотские вожделения. Привязанные к удовольствиям, ищущие чувственного счастья, такие люди, поистине, подвержены рождению и старости. (781)

Чувственные потоки текут везде. Дурная трава чувственных желаний буйно разрастается. Увидев разросшийся сорняк, вырви его корень с помощью мудрости. (782)

Возбуждённые страстью попадают в поток, как паук в сотканную им самим паутину. Мудрые же, уничтожив поток, отказавшись от всех зол, странствуют без желаний. (783)

Даже ливень из золотых монет не принесёт удовлетворения страстям. Мудр тот, кто знает: страсти болезненны и мало от них радости. (784)

Кто крадёт чужое добро, кто старается завладеть тем, что не принадлежит ему, – вот поистине низкий человек. (785)

Жадность – это царица мира сего. Она зарождает желания, она толкает людей к исполнению их. (786)

Он свободен от желаний, свободен от страстей, предан жизни в лесу – и всё-таки бежит в чашу желаний. Смотрите на этого человека: свободный, он бежит в ярмо! (787)

Плевелы портят поля, глупость портит этих людей. Поэтому то, что дано освободившимся от глупости, приносит великий плод. (788)

Плевелы портят поля, ненависть портит этих людей. Поэтому то, что дано освободившимся от ненависти, приносит великий плод. (789)

Плевелы портят поля, страсть портит этих людей. Поэтому то, что дано освободившимся от страсти, приносит великий плод. (790)

Плевелы портят поля, желание портит этих людей. Поэтому то, что дано освободившимся от желания, приносит великий плод. (791)

Если ты успокоился, подобно разбитому гонгу, ты достиг безмятежности: в тебе нет раздражения. (792)

Ненависти можно положить конец не ненавистью, а только любовью. Никогда в этом мире ненависть не прекращается ненавистью, но отсутствием ненависти прекращается она. (793)

Не отвечайте злом на зло, иначе злу не будет конца. В ответ на обиду поцелуй врага своего, и ему станет намного больше. (794)

Отвечайте всегда только добром, только так можно сделать этот мир лучше. Отвечайте добром или не отвечайте никак. Если вы отвечаете злом на зло, то зла становится больше. (795)

«**Он** обидел меня, он восторжествовал надо мною, он поработил меня, он оскорбил меня», – в сердце, встревоженном такими мыслями, никогда не угаснет ненависть. (796)

«**Он** обидел меня, он восторжествовал надо мною, он поработил меня», – кто не даёт в себе убежища таким помыслам, тот навсегда заглушит в себе ненависть. Ибо не ненавистью побеждается исходящее из ненависти: оно угашается любовью – таков вечный закон. (797)

Злом воздаст тебе твой враг, больно оплатит ненавистник, но несравненно больше зла принесёт тебе гнев в твоём сердце. Ни отец, ни мать, ни родные, ни близкие не сделают тебе столько добра, сколько твоё сердце, когда оно простит и забудет обиду. (798)

Злом воздаст тебе твой враг; больно оплатит ненавистник, но несравненно горшее зло принесёт тебе заблуждающийся ум. Ни отец, ни мать, ни родные, ни близкие не сделают тебе так много добра, как твой ум, избравший верный путь. (799)

«**Он** оскорбил меня, он ударил меня, он одержал верх надо мной, он ободрал меня». У тех, кто таит в себе такие мысли, ненависть не прекращается. (800)

«**Он** оскорбил меня, он ударил меня, он одержал верх надо мной, он ободрал меня». У тех, кто не таит в себе таких мыслей, ненависть прекращается. Ибо никогда в этом мире ненависть не прекращается ненавистью, но отсутствием ненависти прекращается она. Вот извечное правило. (801)

Если человек станет любовным, доброжелательным и услужливым к другим, то этим он будет способствовать тому, что другие перестанут быть источником беспокойства для него. И так как другие стремятся к счастью, то каждый человек должен стараться избавить других от страданий и печали. (802)

Другой человек не есть что-то отдельное от меня. Другой человек – это другой «я». Всё, что причиняет страдание другому человеку, причиняет страдание и мне, потому что другой – это я. Стало быть, если я хочу освободиться от тяжёлого, я должен содействовать другому освободиться от тяжёлого и уж никак не причинять ему страданий. (803)

Хотя тело состоит из разных членов, но стоит повредить один какой-нибудь член, и страдает всё тело, страдают другие члены. Также и мир состоит из многих созданий, и страдание одного отзывается на другом. И если человек хочет избавиться от страданий, он должен подчинить себя законам добра. (804)

Знал бы ты, какой ущерб наносит тебе твой гнев, ты избегал бы его, как яда. (805)

Гневаться на кого-то – то же самое, что схватить рукой раскалённый уголь с намерением бросить им в кого-то. В итоге обжигаетесь только сам. (806)

Вы не будете наказаны за свой гнев, вы будете наказаны вашим гневом. (807)

Злиться – это ведь всё равно что держать раскалённый уголь в своих ладонях, намереваясь бросить его в кого-то. Обжигает он в первую очередь вас. (808)

Гнев не может исчезнуть, пока обида гнездится в уме. Гнев исчезнет без следа, как только чувство обиды будет предано забвению. (809)

Побеждай гнев любовью, одолевай зло добром. (810)

Избегайте гнева, избегайте гордыни. Если вы ничем не связаны, ничем не скованы, вы недоступны печали. (811)

* * *

НАПОЛНЯЙТЕ МИР ДРУЖЕЛЮБИЕМ

Мы будем жить счастливыми, если не станем питать ненависти к тем, кто ненавидит нас. (812)

Хорошо платить добром за добро, но платить добром за зло – в этом истинная, высшая жизнь, это – благородный путь. (813)

Враг твой, если только ты любишь его, это и есть тот человек, который может помочь тебе достигнуть совершенства. (814)

Человеку, который по глупости или невежеству поступает со мною дурно, я должен воздавать искренней любовью и доброжелательностью. И чем больше исходит от такого человека зла, тем больше добра и любви должно исходить от меня к нему. (815)

Надо относиться к людям с любовью и в мыслях своих. Наполняйте мир дружелюбием, пусть все создания – и слабые и сильные – не видят в нас ничего, что причиняло бы им вред, и они узнают путь к миру. (816)

Нельзя научиться побеждать страдания, изучая разные философские учения; можно побеждать страдания только усилием, трудом. Люди ходят от одних наставников к другим, от одних философских учений к другим, бросаясь как обезьяны с ветки на ветку. Этим они не научатся побеждать страдания, не войдут в вечную жизнь. Этого можно достигнуть только тем, чтобы не предаваться похоти, не увлекаться суетными делами, уничтожая в себе привязанности. (817)

Главные мои желания в том, чтобы никогда не сердиться, всегда говорить правду, говорить её любовно, так, чтобы никого не оскорбить, быть терпимым с нетерпимыми, добрым с осуждающими, свободным от страсти среди страстных. Вот в чём мои главные желания. (818)

Причина страданий коренится в себялюбивой привязанности к жизни. Освобождение от страданий заключается в том, чтобы жить истинной жизнью. (819)

Дорогой мой брат, до тех пор, пока целью твоей будет избегать страдания для твоей собственной личности, ты ещё не свободен. Пусть боль от твоего страдания идёт своим путём, и не пытайся освободиться от естественного закона, которому подчинены одинаково все смертные. (820)

Страдания происходят от неведения, в чём заключается истинная жизнь. Это неведение – великая слепота, и тот, кто в корне уничтожит в себе это неведение и прибегнет к познанию, тот не войдёт уже во временную жизнь. (821)

Люди не ведают, в чём заключается истинная жизнь, и в ослеплении своём прилепляются ко всему тому, что временно, к тому, что не может принадлежать им и что вечно меняется и уничтожается. Люди предаются страстям, желаниям, стремлениям; стремятся к обладанию, волнуются, радуются, огорчаются, не сознавая того, что причина радостей и страданий заключается в телесном, разрушимом, преходящем, не

принадлежащем той истинной разумной жизни, которой одной только и может удовлетвориться разумное существо – человек. (822)

Если люди видят источник и смысл жизни в разрушимом, телесном, то они неизбежно должны страдать и умирать. Люди ищут наслаждений, но из наслаждений возникают и печаль, и страх потерять предмет наслаждения; тот, кто свободен от наслаждений, свободен и от страданий. (823)

Люди, думающие, что им принадлежат дома, поля, скот, богатства, думающие, что им принадлежат сыновья, дочери, жёны – такие люди неизбежно обречены на страдания. Всё это временное, всё подвержено уничтожению, и потому нельзя полагать своих мыслей во всём этом, нельзя стремиться к обладанию чем-нибудь. (824)

Единственным предметом обладания у человека может быть мудрость познания, к ней одной он должен стремиться. И тот, кто стремится к обладанию чем-нибудь иным, а не мудростью, кто стремится к наслаждениям, тот растит только свои похоти, тот куёт себе только более и более прочные цепи, привязывающие его к этой жизни страданий. (825)

Где нет привязанностей, там нет и страданий. Потому те, которые не привязаны ни к чему на свете, богаты радостью, свободны от горя. Потому тот, кто стремится туда, где нет ни горя, ни страданий, не должен любить ничего в здешнем мире. (826)

Удовольствия – причина печали, удовольствия – причина страха; кто свергнул власть удовольствий, тот свободен теперь и от печали, и от страха. (827)

Честолюбие подобно плотской любви, потому что оно так же не терпит отлагательства и соперников. (828)

Всё растёт жажда безумца, всё тянется она, подобно вьющейся повилике; она переходит от жизни к жизни, как обезьяна, ищущая в лесу плодов, прыгает с дерева на дерево. (829)

Кого терзает пламя страстных влечений, кто ищет наслаждений, тот только множит свои мучения и сам куёт себе цепи. (830)

Кто охвачен этой низменной жаждой – этой жаждой полной отравы, вокруг того обовьются страдания, подобно вьющейся лиане. (831)

Кто побеждает эту жажду, которую может победить разумный человек, от того отпадают все страдания, как с листьев лотоса скатываются дождевые капли. (832)

Кто сдерживает возникающий в нём гнев, тот, как врач останавливает силу яда, как змея, сбрасывает изношенную кожу. (833)

Только тот может быть назван мудрым, кто сам себя ведёт в жизни, кто никого не гневит и сам не гневается. (834)

Тот только может назваться мудрым, кто угасил свои страсти, укротил свои чувства, вырвал из сердца всякое влечение и не даёт влечению вновь укорениться в сердце своём, – только тот, кто уединённо идёт своим путём. (835)

Только тот пойдёт истинным путём, кто загасит в себе страсть к земным и небесным радостям. Только тот победит жизнь, кто познает истину. (836)

Ни нагота, ни власяница, ни грязь, ни пост, ни сон на непокрытой земле, ни посыпание головы своей пеплом, ни неподвижная сосредоточенность – ничто не очищает того, кто ещё не победил в себе страстей. (837)

Сорные травы губят посевы; ненависть истощила людей; только нежный дар кротости готовит великую награду. (838)

Сорные травы губят посевы, тщеславие точит людей; лишь нежный дар смирения готовит великую награду. (839)

Сорные травы губят поля, похоти губят людей; только благостный дар чистоты и непорочности приводит к блаженному концу. (840)

Если и может быть истинная жизнь, то она может быть при познании двоякой истины. Эта двоякая истина заключается в следующем. Во-первых, надо понять, что в мире есть страдание и в чём заключается начало страдания. И, во-вторых, надо понять, что возможно уничтожение страдания и в чём путь, ведущий к уничтожению страдания. (841)

Непостижшие этой двоякой истины не освободятся от пут временной жизни, не войдут в вечную жизнь. Каким же рассуждением можно прийти к познанию двоякой истины? Есть несколько рассуждений. (842)

Первое рассуждение: если люди в недействительном видят действительное, если принимают за действительное всё то вещественное, которому можно дать имя, если принимают за истину ложь – вот в чём источник всяческого страдания. Ложь всегда ведёт к гибели. Не всё то, в чём люди, даже учёные и образованные, видят истину, есть истина. Истинно мудрый должен быть свободен от людских заблуждений, только тогда найдёт он истинное счастье и вечную жизнь. (843)

Второе рассуждение: когда человек зависим, то он колеблется, хватается за цепи жизни и только увеличивает страдание. Только освобождением от зависимости человек достигает твёрдости, непоколебимости и таким образом освобождается от страдания. (844)

Третье рассуждение: страдание возникает вследствие того, что люди полагают свою жизнь в том, чтобы удовлетворять свои пять чувств. Победив в себе стремление удовлетворять свои чувства, они тем самым побеждают и страдание. Смотрите и на радости и на печали как на страдание. Узнав, как всё это хрупко, отвращайтесь и от радостей и от печалей. Так поступает мудрый и таким образом достигает истинной свободы и счастья. (845)

Четвёртое рассуждение: какое бы ни возникло страдание, оно возникает вследствие обладания или стремления к собственности. Отрешением от желания признавать что-либо своим собственным, уничтожением этой страсти вырывается корень страдания. Вся наша жизнь в этом мире опирается на понятие о собственности, и кто не отрешается от этого понятия – не войдёт в жизнь вечную. (846)

Пятое рассуждение: страдания возникают вследствие потакания своим желаниям; уничтожьте эту слабость – уничтожьте и страдание. (847)

Шестое рассуждение: какое бы ни возникло страдание, оно возникает вследствие неведения; уничтожайте неведение, тем самым уничтожите и страдание. (848)

Седьмое рассуждение: всё горе и печаль, все страдания в мире происходят от того, что человек привязывается к чему-нибудь. Где нет привязанности: там нет и страдания. Потому-то тот, кто стремится туда, где нет ни горя, ни радости, не должен привязываться ни к чему в мире. (849)

И когда вы поймёте всё это, вы увидите, что то, в чём безумцы видят радость, в том мудрые видят страдание, и то, чего безумцы избегают как страдания, в том мудрые видят радость. Кто сам себя закрыл, тот ничего не видит. Кто слеп, тому всё темно; только мудрый не закрывается, только мудрый не слеп – он видит свет. Ослеплённые же неведением и ходят около истины, да не видят её. (850)

О, как счастливы мы, проживая без ненависти к ненавидящим нас; как счастливы мы, если среди ненавидящих мы живём! (851)

О, как счастливы мы, свободные от жадности среди жадных! Среди людей, снедаемых жадностью, живём мы, свободные от неё! (852)

О, как счастливы мы, ничего не называя своим! Светлым богам подобны мы, напоённые святостью! (853)

О! Мы живём очень счастливо, невраждующие среди враждебных; среди враждебных людей живём мы, невраждующие. **О!** Мы живём очень счастливо, небольшие среди больных; среди больных людей живём мы, небольшие. (854)

О! Мы живём очень счастливо, нетомящиеся среди томящихся; среди томящихся людей живём мы, нетомящиеся. **О!** Мы живём очень счастливо, хотя у нас ничего нет. Мы будем питаться радостью, как сияющие боги. (855)

Ненависть не побеждается ненавистью: ненависть побеждается любовью. Это вечный закон: любите врагов своих и молитесь о тех, кто преследуют вас. (856)

* * *

МУДРОСТЬ – ЭТО НЕЗАВИСИМОСТЬ И СВОБОДА

В размышлениях, в жизни, в разговоре, в изучении я никогда не забываю главного – требований разума. (857)

Размышлять – значит идти дорогой бессмертия; избегать размышления – значит брести дорогою смерти. Бодрствующие в размышлении не умирают никогда; не имеющие умственных сил и невежды мертвецам подобны. (858)

Мудрый видит только в себе судью всего видимого, слышимого. То, что не признано им, считает он дурным. Знание своё он черпает не из разных учений и мудрствований, а черпает его путём праведной жизни, постоянного усилия. (859)

У кого совсем нет отождествления себя с нынешним именем и телесной формой и кто не печалится, ничего не имея, – вот кто настоящий мудрец. (860)

Мудрый независим, он не увлекается мнениями толпы. Его не прельщает ничто: ни видимое, ни слышимое, – он не поработит себя. (861)

Вкушающий мудрость живёт счастливо; с чистым умом, мудрец всегда восхищается мудростью, возвешенной благородным. (862)

Славнее господства над землёй, прекраснее восхождения на небеса, славнее владычества над мирами – святая радость первых степеней просвещения. (863)

Не тот обладает мудростью, кто с поспешностью преследует свою цель. Мудрый же взвешивает и то и другое: правое и неправое. Он ведёт других, не прибегая к насилию, в соответствии с мудростью, бесстрастно. (864)

Не потому он мудр, что много говорит. Спокойного, свободного от ненависти, не знающего страха называют «мудрым». (865)

Кто стоит в этом мире выше добра и зла или ведёт праведную жизнь, кто живёт здесь обладая знанием, именно такого называют мудрым. (866)

Сдержанность зрения – хороша, сдержанность слуха – хороша, сдержанность обоняния – хороша, сдержанность языка – ещё лучше. (867)

Сдержанность тела – хороша, сдержанность речи – хороша, сдержанность мысли – хороша, сдержанность во всём – хороша. Мудрец, сдержанный во всём, освобождается от всех печалей. (868)

Голод – величайший недуг, чувственные впечатления – величайшее зло; для того, кто доподлинно знает об этом, безмятежность – величайшее благо. (869)

Кто управляет рукой, управляет ногой, управляет речью, управляет в совершенстве, ибо внутренне радостен, сосредоточен, одинок и удовлетворён, – вот такого называют мудрым. (870)

Путь преданный не презирает то, что он сам получил; пусть он не завидует другим. Ибо не достигает сосредоточенности ученик, завидующий другим. (871)

Мудрец может чему-то научиться у глупца, но глупец никогда ничему не научится даже у мудреца. (872)

Если глупец связан с мудрым даже всю свою жизнь, он знает мудрость не больше, чем ложка – вкус похлёбки. Если хотя бы мгновение умный связан с мудрым, быстро знакомится он с мудростью, как язык с вкусом похлёбки. (873)

Глупый, невежественный не становится мудрецом, даже если он соблюдает молчание. Тот же мудрец, который, как бы имея весы, отбирает хорошее и избегает плохого, и есть мудрец истинный, только он действительно мудр. (874)

Кто глуп и знает о своей глупости, тот уже мудр, а мнящий себя мудрым поистине, что называется, «глупец». (875)

«Сыновья – мои, богатство – моё», – так мучается глупец. Он ведь сам не принадлежит себе. Откуда же сыновья? Откуда богатство? (876)

«Здесь я буду обитать во время дождей, там я поселюсь летом». Так мечтает безумец и не помышляет о смерти, а она внезапно приходит и уносит человека озабоченного, корыстного, рассеянного. Ни сын, ни отец, ни родные, ни близкие – никто не поможет нам, когда поразит нас смерть; благой и мудрый, ясно сознавши смысл этого, расчищает путь, ведущий к успокоению. (877)

Не потому человек старший, что его голова седа. Он в преклонном возрасте, но называют его «состарившимся напрасно». Тот, в ком и истина, и мудрость, ненасилие, самоограничение, смирение, кто безупречен и мудр, того называют «старшим». (878)

Не имея разума, глупцы поступают с собой, как с врагами, совершая злое дело, которое приносит горькие плоды. (879)

Когда же глупец на своё несчастье овладевает знанием, оно уничтожает его удачливый жребий, разбивая ему голову. Он может возжелать неподобающего ему положения и первенства среди Учителей, и власти в монастырях, и почитания среди других родов. (880)

Трудно найти благородного человека: не везде он рождается. Но где рождается такой мудрый, там процветает счастливый род. (881)

Остерегайся грехов тела, будь сдержан во всём, что касается тела; избавившись от грехов тела, будь безгрешен телом. (882)

Остерегайся грехов слова, будь сдержан во всём, что касается слова; избавившись от грехов слова, будь безгрешен словом. (883)

Остерегайся грехов ума, будь сдержан во всём, что касается ума; избавившись от грехов ума, будь безгрешен умом. (884)

Мудрые сдержанны телом; они также сдержанны в слове; мудрые сдержанны умом; они поистине во всём сдержанны. (885)

Как крепкая скала не может быть сдвинута ветром, так мудрецы непоколебимы среди хулений и похвал. (886)

Серьёзный среди легкомысленных, бодрствующий среди спящих, мудрый движется вперёд, как скаковой конь, оставляющий за собою остальных. Восхваляется всеми серьёзность. Легкомыслие всегда порицается. (887)

Только тот мудр, кто деятелен. (888)

Пусть глупец месяц за месяцем пирует в роскошном дворце и ест из золотой посуды, всё же он не стоит отрезанного ногтя того, кто следует стезёй добродетели. (889)

Дар мудрости превосходит всякий дар; сладость мудрости превосходит всякую сладость; радость мудрости превосходит всякую радость; уничтожение желаний побеждает любую печаль. (890)

К тому, кто пребывает в размышлении, кто стал свободен через сознание истины, – к тому, крепкому и мужественному, не найдёт путей владыка смерти. (891)

«Что я буду есть? Как дурно спал я прошлую ночь! Где-то я буду спать эту ночь?!» – эти мысли чужды истинно мудрому человеку. (892)

Вот двое: их жизнь и склонности всегда различны и противоположны. Один – собственник – озабочен всегда накоплением, готов убить всякое живое существо, овладеть собственностью другого. Другой – мудрый: он ни к чему не влечётся, ему ничего не нужно, он щадит и любит всякое живое существо. (893)

Как попугая не сравнить с лебедем в быстроте, так и собственник не сравнится с мудрым в силе проникновения в смысл жизни. (894)

Мудрый никогда не радуется и не горюет; радости и страдания не остаются на нём так же, как не остаются капли воды на цветке лотоса. (895)

Тот только может быть назван мудрым, кто обладает мощью разума, кто возрастил в себе добродетель, живёт доброй жизнью, кто освободился от цепких уз, гася в себе страсти и злобу. (896)

Тот только истинно мудр, кто, познав, в чём начало греха, погубил его семя, навсегда прекратил возможность греху пустить в нём ростки. Тот только мудр, кто уничтожил в себе всякое сомнение, кто идёт путём, не имеющим ни начала, ни конца, – кто не видит смерти. (897)

Истинно мудрый человек живёт вне времени, он как бы не существует. Он не прилепляется ко всем тем учениям, которые основаны на видимом или слышимом. (898)

Познав ценность мнений толпы, мудрый равнодушен к разным модным учениям, которыми увлекаются другие. Он не участвует в спорах. Нет в нём страстей, нет желаний, нет предрассудков и нетерпимости – и потому-то он свободен и мудр. (899)

Как лев не боится шума, как капли воды не остаются на цветке лотоса, как ветер нельзя поймать сетью – так точно и истинно мудрый человек, шествуя своим путём, не колеблется на нём ни хвалой, ни осуждением людей. (900)

Не тот мудр, кто умеет держать добрые и красивые речи, а тот, кто терпелив, свободен от ненависти и от боязни, – только тот истинно мудр. (901)

Если не жаждет человек ни сана, ни богатства, ни знатности, если не добивается он успеха в жизни неправедным путём – он благ, мудр и добродетелен. (902)

Человек становится мудрым не вследствие учёности, не по преданию, не по знаниям. Становится он мудрым потому, что освобождается от страстей и желаний. (903)

Мудрый ничем не может быть побеждён, зная, что цепи наслаждений не держатся там, где нет для них опоры. (904)

Шумно бегут ручьи, но безбрежное море безмолвно, едва колышется. Много шумит мелкое, но спокойно – преисполненное. Мудрый подобен полной чаше. (905)

Не назову я учёным человеком того, кто называется так только потому, что он происходит из такой семьи. Как бы ни был он богат и знатен, как бы ни чтили его люди – не назову я его учёным. Только тот может называться учёным, кто ничем не владеет и ничего не жаждет. (906)

Не по рождению надо отличать образованных, знатных и низких, а по жизни их. Только жизнью своей может сделаться человек истинно знатным и мудрым, и только жизнью своей делается он низким. (907)

Кто истинно свободен, стряхнув с себя все узы и оковы, кто победил в себе вражду к другим, влечение к внешнему, призрачному, тот, кто освободился от неведения, – тот только истинно учёный. (908)

Тот истинно учёный человек, кто, не будучи виновен в том, в чём его упрекают, терпеливо переносит упрёки, надругательства, злоключения, у кого одна только сила – терпение, одно только оружие – кротость. (909)

Того я назову учёным, кто узнал путь смерти и страданий, сбросил с себя бремя жизни и ничем не порабощён. (910)

Тот учён, кто бывает кроток среди враждующих, тих среди буйствующих, бескорыстен среди корыстных, в чьём сердце нет ни ненависти, ни страсти, ни двуличия, ни надменности, в ком всё это не держится, как не держится горчичное зерно на острие иглы. (911)

Тот учёный, кто победил в этом мире всё дурное и хорошее, освободился от печали и страданий, погрузился в глубину вечной жизни и остаётся чистым, спокойным и смиренным, – вот кто истинный учёный. (912)

Истинные учителя не берут платы за то, чему они учат. (913)

Враг может нанести тебе вред, ненавистник – причинить боль, но источником куда худшего зла станет тебе заблуждение твоего ума. (914)

Тот, кого просят научить доброму, а он учит дурному, кто учит других лживости и изворотливости, тот, какое бы ни занимал он положение в жизни, – самый низкий и невежественный человек. (915)

Кто учится у низкого учителя, безумца, не познавшего истины, тот идёт по пути смерти; не победит он неведения, не постигнет смысла истинной жизни. (916)

Те учителя, которые создают правило на правиле и утверждают, что добро заключается только в том, что они говорят, те не приведут человека к чистоте. Чистота у них такова, какою они создали её из предвзятых мнений других. (917)

Есть ещё ум в глупце, сознающем свою глупость, но нет его у того, кто твёрдо уверен в своей разумности. Такой человек истинно безумец. (918)

Всю жизнь глупец проводит подле мудрого и нисколько не познаёт истины, как никогда ложка не поймёт вкуса пищи. (919)

Лучше смерть, чем растительное существование невежды; лучше умереть на поле битвы, чем вести жизнь потерпевшего поражение. (920)

У себялюбивых людей не иссякает печаль, сетования и жадность. Только мудрый, просвещённый человек, отрешившийся от себялюбия, от всего временного, этим самым входит в вечную жизнь. (921)

Вдумчивый побеждает тщеславие серьёзностью; мудрый поднимается на вершины мудрости и с них смотрит на безумцев; спокойно смотрит он на суетливую толпу, подобно тому, как поднявшийся на гору смотрит на пребывающих в равнине. (922)

Тропы тех, кто благороден, кто живёт исполненный серьёзности и кто свободен благодаря совершенному знанию, не находят дух Тьмы. (923)

Истинно говорю вам: мудрость рождается в размышлении, глупость насаждается отсутствием размышления. Зная эти пути – путь жизни и путь смерти – стремитесь к тому, чтобы мудрость побеждала. (924)

* * *

Чтение Девятнадцатое

НА ПУТИ ИСТИНЫ НЕЛЬЗЯ СТОЯТЬ, ПО ПУТИ ИСТИНЫ ДОЛЖНО ИДТИ ВПЕРЁД

Истина проходит через три стадии: сначала её высмеивают, потом ей яростно сопротивляются и, наконец, принимают как очевидное. (925)

Корень зла есть незнание истины. (926)

Истина одна, и существует только одна вечная истинная вера. А потому следует применить её на деле, идти по путям истины, которая приведёт к доброте и облегчению страданий. (927)

Одно дело – то, что воистину хорошо, и другое – то, что дорого нашему сердцу, и хорошо привязаться к хорошему и оставить то, что дорого нашему сердцу, ради лучшего. (928)

Выбирай не самое милое, но самое истинное, ибо истина и есть наилучшее. (929)

Утверждать, что всё существует, – это одна крайность; утверждать, что ничто не существует, – это другая крайность. Избегая крайностей, мудрец проповедует среднее положение. (930)

Нельзя говорить, что той или иной вещи нет, из-за того только, что глупцы её не замечают. (931)

Легко видеть чужие ошибки, да трудно разглядеть собственные. (932)

На чужие ошибки мы охотно указываем, словно это полотнище, которое плещется на ветру, а свои скрываем и прячем, как нечестный игрок прячет в рукаве гружёную кость. (933)

Не обращай внимания на чужие ошибки, на сделанное или несделанное другими. Но не упускай из виду как то, что сделал ты сам, так и то, что сделать ещё не успел. (934)

Три вещи невозможно скрывать долго: солнце, луну и истину. (935)

У слепцов из-за того только, что сами они не видят и не различают ни голубого, ни жёлтого, нет тем не менее никакого права утверждать, будто зрячие не могут различать цвета и будто цвета, как такового, не существует. Точно так же невозможно сказать, что та или иная вещь не существует, если она сокрыта от восприятия и понимания глупцов. (936)

Человеку, глаз которого поражён недугом, может казаться, будто он, к примеру, видит летающих мух. На этих мух похожи все вещи, которые представляются реально существующими живущим среди обмана чувств глупцам. (937)

Правда – то, что даёт прекрасные плоды. (938)

Те, кто в состоянии увидеть истину, не должны держать свои глаза завязанными. Тот, кто в состоянии понять самое важное, не должен тратить своё время на вздор. (939)

Кто отодвинул в сторону вождение, ненависть и глупость, похож на зеркало, которое протёрли от пыли. (940)

Не верьте всему, что говорит ваш учитель, из одного только уважения к учителю. (941)

Ничему не верь на слово, где бы это ни прочитал и кто бы тебе это ни сказал, хотя бы и я сам, если только предлагаемое не окажется созвучно твоему уму и его не поддержит твой здравый смысл. Не верь старым книгам, не верь в то или в это из-за того только, что в это верит твой народ или тебя заставляли в это верить с самого твоего детства. По каждому поводу применяй свой ум; когда со всех сторон рассмотришь вещь и посчитаешь, что она хороша для всех и каждого, тогда и верь в неё, живи ею и помоги ближнему, чтобы он, в свою очередь, увидел её как ты. (942)

Я ещё не встретил такого невежды, у которого мне было бы нечему поучиться. (943)

Оттачивайте свои слова. Оттачивайте свои мысли. Ни в коем случае не позволяйте своему телу делать злое. В чистоте следуйте этим трём правилам – и окажетесь на единственном пути: на пути мудрости. (944)

Подарить истину – это сделать подарок, который превосходит все остальные. (945)

Встав на путь истины, можно совершить только две ошибки: не пройти весь путь целиком и не трогаться с места, стоя всего лишь в начале. (946)

Истина, как таковая, может быть нами постигнута только внутри самих себя путём самого глубокого размышления и понимания. (947)

Истина несёт успокоение истосковавшемуся уму, побеждает заблуждение и умеряет пылание страстей. (948)

Мужайся, иди по этому миру, руководясь только мудростью, и ты узришь вечную жизнь. (949)

Подлинное знание суть четыре благородные истины: в мире есть зло, это зло неслучайно, его можно преодолеть, если пойти благородным путём. (950)

На благородном пути восемь шагов: правильный взгляд, правильные намерения, правильная речь, правильные дела, правильная жизнь, правильные усилия, правильная память, правильная и сосредоточенная мысль. И тогда наступает безмятежность. (951)

Вот такое прибежище безопасно, такое прибежище – лучшее. Достигший такого прибежища освобождается ото всех горестей. (952)

У кого мысль не привязана к удовольствиям, в ком родилось желание неизречённого, кто воздержан и исполнен разума, тот видит истину. (953)

Кто нашёл прибежище в просветлении и в мудрости, тот владеет подлинным знанием, видит четыре благородные истины. Он видит зло, происхождение зла и преодоление зла, и благородный путь, ведущий к прекращению зла. (954)

Вот путь, и нет другого для очищения зрения. Следуйте по нему – так вы положите конец страданию. Этот путь был провозглашён мной, когда я узнал, как удалять терния. Всё иное – наваждение духа Тьмы. (955)

Кто мнит правду во лжи и видит ложь в истине, тот никогда не постигнет истины и будет тщетно метаться в заблуждениях. Но тот, кто узрел ложь во лжи и познал правду в правде, тот уже близок к истине, и путь его верен. (956)

Высочайшее блаженство заключается в том, чтобы постигнуть, в чём состоит истинная жизнь, в чём закон жизни, где истинный путь. И затем блаженство будет в том, чтобы жить праведной жизнью, заботиться о ближних, отвращаться от всего греховного, не пить хмельного, быть целомудренным, стремиться к бессмертному. (957)

Тот, кто познал истину, у кого нет сомнений, кто руководствуется в жизни справедливостью, тот не горюет, покидая эту жизнь, тот уже не знает смерти. (958)

Все блага – ничто пред благом истины; все сладости – ничто пред сладостью истины; блаженство истины безмерно превосходит все радости. (959)

Познавший истинную жизнь не совершает ни покупок, ни продаж, не порицает никого, не поучает ради денег. (960)

Кто не думает: «Всё это – моё», кто ничего не имеет, ни к чему не влечётся, у того нет и печали. (961)

Как капля воды не прилепляется к цветку лотоса, так и вы не прилепляйтесь к собственности: ни к жилищу, ни к постели, ни к пище, ни к креслу, ни к чему, могущему тешить вас. (962)

У слепых – потому только, что они не видят синего и жёлтого – нет права говорить, будто обладающие зрением не различают цветов и что различия в цвете – вздорная выдумка. (963)

Сокрушение неведения заключается в победе над похотью, над нашими желаниями, в победе над греховной жизнью, в постоянном, неусыпном бодрствовании и работе над собой, – в размышлении об истине. (964)

Путь истины – это путь, начертанный мудрым. (965)

Иди вперёд, пути не разбирая! Не бойся ничего и не о чём не думай! Бреди один, подобно носорогу! (966)

Как лев, не трепещи при звуках, как ветер, не попадайся в сети и, как лист лотоса, водой будь незапятнан. Бреди один, подобно носорогу! (967)

Добродетельные продолжают свой путь при любых условиях. Благие, даже томясь желанием, не болтают. Тронутые счастьем или же горем, мудрецы не показывают ни того, ни другого. (968)

Блюди себя в мыслях, блюди в слове, охраняй от всего дурного свои действия. Соблюдая чистоту этих трёх путей, ты вступишь на путь истины. (969)

* * *

В ТЕБЕ САМОМ, ВО ВНЕЛИЧНОМ ИЩИ ВЕЧНОГО ЧЕЛОВЕКА

Ни ради самого себя, ни ради другого не возжелает мудрый ни сына, ни богатства, ни царства. На незаконной стезе не возжелает он себе успеха. В этом благородство, мудрость и справедливость. (970)

Радуйтесь серьёзности, охраняйте свой ум! Выбирайтесь с плохого пути, как слон, застрявший в грязи. (971)

Вы сами должны сделать усилие. (972)

Если что-либо должно быть сделано, – делай, совершай с твёрдостью. Ибо расслабленный странник только больше поднимает пыли. (973)

Как невидим путь орла в воздухе и невидим след змеи на земле, так же невидим путь мудреца. (974)

Немногие достигают противоположного берега. Большинство людей только суетится на здешнем берегу. Те же, которые действительно следуют мудрости, когда мудрость хорошо возвещена, достигнут противоположного берега, минуя царство смерти, хоть и трудно его избежать. (975)

У совершившего странствие, у беспечального, у свободного во всех отношениях, у сбросившего все узы нет лихорадки страсти. (976)

У тех, кто постоянно бодрствует, денно и ночью учится и стремится к безмятежности, исчезают желания. (977)

Мудрые удаляются: дома для них нет наслаждения. Как лебеди, оставившие свой пруд, покидают они свои жилища. Они не делают запасов, у них правильный взгляд на пищу, их удел – освобождение, лишённое желаний и необусловленное. Их путь, как у птиц в небе, труден для понимания. (978)

Не достигает безмятежности тот, кто её страстно желает, ибо как раз в отсутствии таких желаний и состоит безмятежность. (979)

У мудрого уничтожены желания, и он не привязан к пище; его удел – освобождение, свободное от желаний и условий. Его стезя, как у птиц в небе, трудна для понимания. Чувства у него спокойны, как кони, обузданные возницей. Он отказался от гордыни и лишён желаний. Такому даже боги завидуют. (980)

Существует нерождённое, невоплощённое, неосуществлённое, несозданное; если не было бы этого нерождённого, невоплощённого, неосуществлённого, несозданного, то нельзя было бы уйти от рождённого, воплощённого, осуществлённого, созданного. Но поскольку существует нерождённое, невоплощённое, неосуществлённое, несозданное, то можно уйти от рождённого, воплощённого, осуществлённого, созданного. (981)

Человек, который разорвал привязанности, положил конец случаю, отказался от желаний, – поистине благороднейший человек. У него спокойная мысль, и слово спокойно, и деянье. У такого спокойного и освобождённого – совершенное знание. (982)

Бойся незнания, но ещё больше бойся ложного знания. Отврати твоё зрение от мира обмана и не доверяй своим чувствам, они лгут, но в тебе самом, во внеличном ищи вечного человека. (983)

Действительно, невежество подобно закрытому и безвоздушному сосуду; душа сидит в нём, как птица взаперти, она не поёт и не может раскрыть крылья. Но и невежество лучше, чем учение, взятое из головы, непросвещённое и не руководимое душевной мудростью. (984)

Кто непорочное считает порочным, а порочное – непорочным, тот, преданный ложному мнению, вступает на злой путь гибели. (985)

Только тот вступает на благой путь, кто, следуя верному учению, поймёт в порочном – порочное и в непорочном – непорочное. (986)

Придерживающиеся ложных взглядов, стыдящиеся того, чего не должно стыдиться, и не стыдящиеся того, что постыдно, такие люди идут дурной тропой. (987)

Придерживающиеся ложных взглядов, видящие опасность, когда не должно бояться, и не видящие опасности, когда должно бояться, эти люди идут дурной тропой. (988)

Придерживающиеся ложных взглядов, различающие зло там, где зла нет, и не видящие зла там, где зло есть, эти люди идут дурной тропой. (989)

Придерживающиеся правильных взглядов, знающие, что зло – зло, а незло – незло, эти люди идут хорошей тропой. (990)

Преданный ученик с успокоенным умом, удалившийся в одиночество, испытывает сверхчеловеческое наслаждение: он отчётливо видит истину. (991)

Как травы сбрасывают увядшие цветы, так и вы, преданные, должны освободиться от страсти и ненависти. (992)

Пусть преданный будет благосклонен в жизни и праведен в поведении. Тогда, исполненный радости, он положит конец страданию. (993)

Преданного называют спокойным, если его тело спокойно, речь спокойна, ум спокоен, если он сосредоточен и отказался от мирских благ. (994)

Лучший из путей – путь истины; лучшая из истин – истина освобождения; лучшая из добродетелей – уничтожение страстей; лучший из людей – тот, кто прозорлив. (995)

Стремящийся к истине наделён великой бдительностью, он всегда бодрствует. И днём и ночью, всё время его мысль устремлена к просветлению. (996)

Стремящийся к истине наделён великой бдительностью, он всегда бодрствует. И днём и ночью, всё время его мысль устремлена к стезе добродетели. (997)

Стремящийся к истине наделён великой бдительностью, он всегда бодрствует. И днём, и ночью его ум радуется ненасилию. (998)

Стремящийся к истине наделён великой бдительностью, он всегда бодрствует. И днём и ночью, всё время его мысль направлена на тело. (999)

Стремящийся к истине наделён великой бдительностью, он всегда бодрствует. И днём, и ночью его ум радуется размышлению. (1000)

Укрощённые мулы, и благородные лошади, и большие слоны – благо. Но лучше этого тот, кто смирил себя. Ибо с этими животными не достичь благородной страны, куда придёт человек, смиливший себя самоограничением и упражнением. (1001)

Как хорошо обученная лошадь, едва тронутая кнутом, будьте легки на подъём и стремитесь к заветной цели. Вера, добродетель, жизненные силы, самоуглубление и постижение благородных истин принесут вам, вдумчивым, исполненным знания и безупречным в поведении, освобождение от великого зла – рождения в новом теле. (1002)

Подобно тому как великий океан имеет только один вкус – вкус соли, так же и учение просветлённых имеет только одно значение – значение спасения. (1003)

И это будет знаком, что вы достигли предела спасения, которое есть славная безмятежность: не будет ничего, что было бы в состоянии нарушить покой вашей души, которая, несмотря на все мирские беспокойства, будет спокойна, как гладкое озеро. (1004)

Ваше сострадание будет простирается на всякое существо, которое страдает, и вы не устанете в своей доброте, всякая привязанность к своему «я» в вас умрёт; она сделается подобна сухой ветке, которая не приносит больше плодов. Но душа ваша всё распространяется и поднимается к более благородной жизни; ваше сердце бьётся с особенной силой, ибо оно воодушевлено мыслями о просветлённых. Ваш ум яснее, ибо он понимает теперь и длину, и ширину, и глубину существования, познав единственную цель, к которой должна стремиться жизнь, для того чтобы найти мир. (1005)

Может быть, вы подумаете после моей смерти, что вы потеряли своего учителя, что нет его больше у вас. Это неправильно. Та истина, о которой я говорил вам, тот путь жизни, который ведёт к обладанию ею, – вот ваш учитель, когда я уйду от вас. (1006)

* * *

Чтение Двадцать Первое

БОГ, КОТОРОМУ МОЛЯТСЯ В МИРЕ, И ДУША, КОТОРУЮ ТЩАТСЯ СПАСТИ – ТОЛЬКО ДВА БОЛЬШИХ ПРЕДРАССУДКА

Запомните хорошенько: ничто не постоянно, кроме перемен! (1007)

Уважайте в каждом его веру, даже если она противоречит вашим убеждениям. (1008)

В долгом странствии, которым является человеческая жизнь, вера – лучший попутчик, от неё наибольшее утешение и поддержка в пути, она величайшее из благ. (1009)

Вера – пропитание в жизненном странствии; добрые дела – кров и убежище; мудрость – руководящий свет в течение дня, а правильное мышление – достойная защита в ночную пору. (1010)

Если и есть истинное сокровище в этом мире, так это – вера. Только когда человек постигнет Вечный Закон, истинный путь жизни, – только тогда он получит единственное счастье, единственное благо в мире. Самое сладкое в мире – это истина. Та жизнь, которая прожита в полном разумении и следовании Вечному Закону, только та жизнь и может назваться лучшею. (1011)

Учители ваши учили многому правильному, а только вы в своей жизни отступили от их учения. Древние мудрецы отличались терпением и покорностью, они познали цену своим чувствам и размышляли о своём неотъемлемом, вечном благе. Не стремились древние мудрецы к обладанию скотом, житницами и золотом; единственное сокровище было у них – благо мудрости, и берегли они его пуще всего. Не заботились они о том, что им есть и что пить, а довольствовались тем, что им дадут. (1012)

Хранили эти мудрые люди своё целомудрие и были целомудренны не только делом, но и в помыслах своих, не испытывая сладострастных ощущений даже во сне. Непокосимы были они в своей праведности, ни от кого не были зависимы. И другие люди, видя в них пример святой жизни, охотно следовали за ними. Не так поступают теперь те, кто на словах только исповедуют их учение; потому-то и люди не следуют за ними. (1013)

Ко всякому прибежищу обращаются люди, мучимые страхом: к горам и к лесам, к деревьям в роще, к гробницам. (1014)

Но ведь и такое прибежище не безопасно, и такое прибежище не из лучших. Достигший такого прибежища не освобождается от всех горестей. (1015)

Люди молятся в храмах, приносят жертвы богам только потому, что, достигая старости, они всё-таки не хотят уйти из той жизни, которою жили, хотят остаться в прежнем состоянии. Молитвы таких людей – это только жажда новых радостей телу. Не могут такие люди войти в вечную жизнь. (1016)

Велика необходимость всё проверять на личном опыте и ничего не принимать на веру. (1017)

Религий много, разум один; тюрьмы замкнуты днём и ночью, но оне всегда полны; храмы всегда открыты, но в них нет никого. (1018)

Первое условие для проведения религии в жизнь – любовь и жалость ко всему живому. (1019)

Ни хождение нагим, ни спутанные волосы, ни грязь, ни пост, ни лежание на сырой земле, ни пыль и слякоть, ни сидение на корточках не очистят смертного, не победившего сомнений. (1020)

Что пользы тебе в спутанных волосах, о глупец! Что пользы тебе в монашеской одежде! Ведь внутри тебя – джунгли, ты заботаешься только о внешности. (1021)

Очищай свою душу от жизненной пыли и иди путём, по которому можно достичь освобождения от страстей. Только это, и ничто более, есть монашество. (1022)

Что в твоих заплетённых волосах, безумец, что в твоей власянице? Ты всё заботаешься о том, чтобы представить чище и блестяще свою внешность, а внутри тебя – тление. (1023)

Непослушный и лживый не становится подвижником только благодаря бритой голове. Что это за подвижник, если он скареден и исполнен желаний?! Но кто полностью подчиняет зло, – большое или малое, – того называют подвижником, ибо он успокоил зло. (1024)

Ваши мудрецы только слепые вожатые слепых. Ваши жертвоприношения бесплодны и в них имеют нужду только те, кто не победил желаний своего сердца и не развязал уз, связывающих его со всем преходящим. (1025)

Если жертвенность животного хороша, то сколь прекраснее жертвенность человека. Поэтому оставьте животному жизнь, и принесите в жертву меня! (1026)

Животная жертва есть предрассудок. Бог, которому вы молитесь, и душа, которую вы спасаете, – два других больших предрассудка. Такой бог – всего лишь предрассудок, выдуманный священниками. (1027)

Если есть бог, которого они проповедуют, то почему так много несчастий в мире? Он – такой же, как я, раб, зависящий от закона причинности. Если он не связан причинностью, то почему он творит? (1028)

Такой бог не всех удовлетворяет. Если правитель на небесах, который управляет Вселенной, следуя своей сладкой воле, оставляет нас умирать в нищете, то ни на одно мгновение он не покажется нам хорошим. (1029)

Вся наша жизнь – непрерывное страдание, но это ещё недостаточное наказание. После смерти мы должны идти в места, где будем иметь другие наказания, и тем не менее

мы продолжаем совершать всякого рода обряды и церемонии, чтобы ублажить творца такого мира! (1030)

Слова мои резки и суровы, потому что я говорю правду. (1031)

Не вижу никакого смысла в том, чтобы узнать ваши противоречивые мысли о Боге. И что толку обсуждать исполненные сомнительных тонкостей ваши учения о душе? Делайте добро и сами будьте добрыми – и это приведёт вас к свободе и ко всему, что есть истинного. (1032)

Что пользы, друзья, спорить о Боге? Ведь никто не станет утверждать, что Бог сердится, или несправедливо вершит суд, или что Он нечист. А коли так и все учат, что Бог – это воплощение чистоты, доброты и кротости, то почему бы вам, вместо того, чтобы спорить, не сделаться сперва чистыми и добрыми? Может быть, после этого вам легче будет познать, что есть Бог. (1033)

Я не хочу знать ваших теорий о Боге. Какая польза в обсуждении тонких доктрин о душе? Будьте добры и делайте добро. Это приведёт вас к свободе и к истине, какова бы она ни была. (1034)

Какой смысл в том, чтоб молиться Богу или богам? Разве не нелепость верить в то, будто кто-то другой может даровать нам блаженство или ввергнуть нас в несчастье? (1035)

Величайшая из молитв – терпение. (1036)

Как бы ни было велико число святых слов, которые вы прочитаете и которые скажете вслух, они ничем не помогут вам, коль дела ваши со словами этими расходятся. (1037)

Верьте не потому, что существуют такие или другие древние рукописи и не потому, что это ваша национальная вера, которой вас учили с детства. Обсудите свою веру, рассмотрите и изучите её внимательно, и, если вы найдёте, что она может приносить добро людям, проводите её в жизнь сами и помогайте другим жить согласно с нею. (1038)

Кто облачается в чистые и священные одежды, сам не очистившись от грязи, не зная ни истины, ни самоограничения, тот недостоин чистых и священных одежд. Но кто избавился от грязи, кто стоек в добродетелях, исполнен истины и самоограничения, именно тот достоин чистых священных одежд. (1039)

Не потому человек святой, что просит у других милостыню. Святым становятся не иначе, как усвоив всю мудрость и истину. (1040)

Если бы можно было достичь совершенства и освобождения от уз, привязывающих человека к земле, только отказом от мясной пищи и человеческих условий, то слон и корова давно бы достигли его. (1041)

Только послушанием и ритуалами или также многоучёностью, или же достижением самоуглубления, или одиноким ночлегом – ты не достигнешь блаженства святости, недостижимого для простых мирян. Как может быть доволен тот, кто не достиг уничтожения желаний? (1042)

Как крапива, если за неё неумело ухватиться, жалит руку, так и отшельническая жизнь, если её неверно вести, увлекает в преисподнюю. (1043)

Я называю истинно верующим того, у кого нет желаний, кто с помощью знания освободился от сомнений и достиг погружения в бессмертие. (1044)

Все церемонии – глупость. Есть только один идеал в мире – разрушить все иллюзии. То, что истинно, останется. Как только уйдут тучи, солнце зальёт всё вокруг светом. (1045)

Долой догмы, авторитеты, слепую веру. Истин так же много, как листьев в лесу, и истина, возвещенная мною, не более чем горсть листьев. (1046)

Пусть не будет этих ложных оков, этой зависимости, этой обманчивой славы в этой преходящей личности. Будда – не личность. Он – осуществление. Работайте для своего собственного спасения! (1047)

Всегда следуя этим трём правилам, всего больше уподобишься богам. Первое: говори правду; второе: не поддавайся гневу; третье: не бойся давать, как бы мало ни было у тебя самого. (1048)

Гораздо важнее уменьшить страдание какого-нибудь животного, чем сидеть в созерцании бед вселенной и молиться в компании священников. (1049)

Все ваши представления о вечности столь же значимы, как и понятия птенца, ещё не вылупившегося из яйца, о мире за пределами его скорлупы. (1050)

Существование всех вещей делает возможным существование каждой отдельной вещи. Одно содержит в себе всё, и всё содержится в одном. (1051)

Души всех живых существ во вселенной, объединившись, узрели бы Бога! (1052)

Единство может проявлять себя только через двойственность. Ведь само единство и идея единства уже образуют двойственность. (1053)

Мучительно рождение для человека. Труден путь его становления. Неохотно и с величайшим трудом слушают люди слова правды. Редко приходит пробуждённый на Землю. (1054)

Лучше власти над всем миром, лучше жизни в раю и лучше господства над всеми мирами вселенной совершение первого шага на пути пробуждения! (1055)

Самый большой дар, какой ты можешь принести людям – это твоё озарение, которым ты с ними щедро поделишься. Нет ничего важнее и значительнее этого. (1056)

* * *

ИСТИННАЯ СВОБОДА В ПОБЕДЕ НАД СОБОЙ

Люди ищут себе заступников и наставников вовне себя и тем подвергают себя страданию. (1057)

Будьте светочами самим себе. Будьте убежищем для самих себя. Не ищите убежища ни в ком, а только в себе. (1058)

Быть может, после моей смерти вы подумаете: учение потеряло своего учителя, нет у нас больше учителя. Вы не должны так думать. Истина, о которой я вам говорил, и ваш разум – вот ваши учителя тогда, когда я уйду. (1059)

Тот, кто смотрит на меня как на какое-то особенное существо, на святого, кто ценит меня из-за материальной моей оболочки, тот вступает на ложный путь, не достигнуть тому истинной жизни. (1060)

Не я могу спасти человека и направить его на истинный путь, а каждый человек сам несёт в себе высокое начало истинной жизни. (1061)

Во мне нет ничего сверхъестественного. Все те, кто или теперь, или после моей смерти будут светочами самим себе, будут находить убежище только в самих себе, – только те могут достичь высшего состояния совершенства. (1062)

Много учений прошло через мир, но кто сам себя заковал в цепи, того не раскуёшь никаким учением. (1063)

Кто не достиг независимости, тот легко вовлекается в споры между учениями. Истинно мудрый и не принимает и не отвергает никакого учения, не поддаваясь их обаянию. (1064)

Пробуждай сам себя, тогда защищённый собою и бодро внимлющий божественному голосу в себе, ты будешь неизменен и вечен. (1065)

Вы сами, как никто другой во всей вселенной, заслуживаете своей любви и преданности. (1066)

Если кто-нибудь в битве тысячекратно победил тысячу людей, а другой победил себя одного, то именно этот другой – величайший победитель в битве. (1067)

Поистине победа над собой человека, живущего в постоянном самоограничении, смилившего себя, лучше, чем победа над другими людьми. (1068)

Строители каналов пускают воду, лучники подчиняют себе стрелу, плотники подчиняют себе дерево, мудрецы смиряют самих себя. (1069)

Как мудрый поучает другого, так пусть поступает и сам. Полностью смилив себя, он может смирить и других. Поистине, смирение самого себя – трудно. (1070)

Вдаль несутся бестелесные помыслы, тихо крадутся они, глубоко сокровенные; кто подчинит их себе, кто обуздает их, тот освободится от их соблазна. (1071)

Этот ум бродил прежде, блуждая, как ему хочется, как ему нравится, как ему угодно. Теперь я его полностью сдержу, как погонщик – взбесившегося слона. (1072)

Кто сдерживает нарождающийся гнев, как сходящую с пути колесницу, тот только и есть умелый ездок; прочие же только держатся за вожжи. (1073)

Внимательный к слову, вполне смиливший свой ум, пусть он не делает ничего дурного телом, пусть он очистит эти три пути действия, пусть он достигнет тропы, указанной мудрецами. (1074)

Как пограничный город, охраняемый изнутри и снаружи, так охраняй себя. Не упускай же времени, ибо упустившие время предаются печали, обречённые на жизнь в преисподней. (1075)

Те, чей вполне сосредоточенный ум постоянно направлен на тело, не следуют за тем, что не должно быть сделано, упорно делая то, что должно быть сделано. У таких мудрых и внимательных желания исчезают. (1076)

Славнее господства над землёй, прекраснее восхождения до небес, славнее владычества над мирами – святая радость первых ступеней освобождения. (1077)

Кто помышляет только о радостях успокоения, кто, углублённый в свои думы, счастлив тем, в чём люди не видят счастья, тот разорвёт эти цепи смерти, тот навсегда сбросит их. (1078)

Путь каждый человек сделает себя таким, каким он учит быть других. Кто победил себя, тот победит и других. Труднее всего победить себя. (1079)

Победи себя и выиграешь тысячи битв. (1080)

Каждый властен только сам над собою. Зло, сделанное самим собою, самим собою воспитанное, губит человека, как алмаз разбивает камень. Сам делаешь зло – сам от себя страдаешь; сам уничтожаешь зло – сам очищаешься от зла. (1081)

Путь никто не забывает своего долга перед собой из угождения другому, кто бы тот ни был. (1082)

Просветлённый рождается среди людей, потому что Небо исполнено заботы обо всех живых существах. (1083)

Я не тот, кто учит; я не тот, кто исцеляет. Я тот, кто пробудился от сновидений посреди мира спящих. (1084)

Я не ищущу себе никакой награды, даже рождения на небе, но ищущу блага для людей, стремлюсь вывести на путь заблудившихся, дать свет живущим во мраке и упразднить в мире все страдания и муки. (1085)

Братья, я знаю, что ваше внимание в неотступном плену у воображаемого мира, который вы создали себе собственной мыслью. Братья, я знаю, что нужно усилие воли, дабы смотреть внутрь самого себя. Братья, сделайте это усилие и посмотрите внутрь себя самих! Сосредоточьте своё внимание на вашей мысли, посмотрите, как она появляется, как она движется и исчезает, как она непостоянна и переменчива и насколько порождаемые ею призраки лишены существенности. (1086)

Если твоё благоразумие не принимает моего учения, то ты должен следовать своему благоразумию. (1087)

Моё учение – и не учение вовсе, а видение. Я не дал вам каких-либо установленных правил, свода предписаний и взглядов. Я просто раскрыл вам глаза. (1088)

Да сможет человек совершить много добра в своей жизни! – вот одна из моих молитв. (1089)

Спокоен и невозмутим тот, кто пробудился. Его ум чист и ясен, и слова и дела его отражают эту чистоту и ясность. (1090)

Подлинная вера усиливается благодаря словам мудрого учителя и последующему собственному размышлению. (1091)

Милосердием и кротостью, отречением от себя ты обезоружишь всякого врага. От недостатка дров тухнет всякий огонь. (1092)

Разум на пути к развеществлению достигает уничтожения желаний. (1093)

Тот, кто победил себя, гораздо больший победитель, чем тот, кто победил тысячу раз тысячу людей в сражении. Лучше победить себя, чем всех других людей. Тот, кто победил других людей в сражении, может быть побеждён, но тот, кто победил себя и владеет собою, останется навсегда победителем. (1094)

У кого не угасли влечения, в ком сильны желания, – не может отделаться от чувства страха. Но кто освободился от страстей и желаний, вошёл в вечную жизнь, в том не может быть страха. (1095)

Тот только может быть назван истинно свободным, кто сорвал с себя все цепи, все узы, привязывающие дух человека ко внешнему, кто вырвал навсегда в себе корень привязанностей. (1096)

Тот истинно свободен и мудр, кто подобен острию зубца. На нём не остаются привязанности, он ни о чём в мире не заботится. Свободный от всего, живёт он только разумом. (1097)

Есть остров спасения для тех, кто занесён бурным течением на середину реки, захвачен смертью. Остров этот – вечная жизнь, то состояние, в котором ничего не желают, ни к чему не стремятся. (1098)

Добро, всегда связанное со злом, способствует новым рождениям. Лишь отказ от добра и от зла поможет прекратить поток рождений. (1099)

Если душа твоя свободна, то тебе не придётся более проходить через рождение и смерть. (1100)

* * *

Чтение Двадцать Третье

ПОД СЕНЬЮ ДЕРЕВ

Как невидим путь орла в небе, так же незрим путь мудреца среди людской суеты. (1101)

Умей мы ясно увидеть, сколь великим чудом является один-единственный цветок, вся жизнь наша переменилась бы к лучшему. (1102)

В этом мире мы, чтобы жить в единомудрии и согласии. Те, кому это известно, не воюют и не спорят между собой. (1103)

Величие того, кто хозяин самому себе, превосходит величие того, кто хозяин всему миру. (1104)

Мир приходит изнутри. Не ищите его снаружи. (1105)

Среди благородных устремлений, позволяющих человеку подняться над самим собой и над окружением, следует числить как существеннейшие: отсутствие заурядных вкусов и наклонностей, искоренение лени и сонливости, тщеславия и заносчивости, преодоление пугливости и беспокойства, отказ от дурных желаний и влечений. (1106)

Дорожи обществом мудрого, который указывает на твои ошибки. (1107)

Как свеча не может гореть без света, так и люди не могут жить без духовной жизни. (1108)

Вы сами, как никто другой в целом свете, заслуживаете своей любви и нежности. (1109)

Семья – это место, где умы приходят в соприкосновение друг с другом. Если среди них царит любовь, то дом этот будет прекрасен, как цветущий сад. Но если меж умами согласия и созвучья нет, то всё выглядит так, как если бы на этот сад налетела буря и всё в нём переломала и искорёжила. (1110)

Люди не перестают искать наставников и заступников в других людях, вместо того, чтобы найти их в себе, и так подвергают себя страданиям. (1111)

Встречи с кем попало – это любовь без взаимности. (1112)

Много страдания претерпевает тот, кто вынужден следовать за другим. Благо тому, кто может быть хозяином самому себе! В общении много вынужденного и неприятного; такую скованность тяжело выдержать. (1113)

И мудрец – величайший из людей, и слон – величайший из зверей, оба согласны, что нет ничего лучше одинокой жизни в глухом лесу. (1114)

Приятны леса. Где не радуются прочие люди, возрадуются лишённые страсти, ибо они не ищут чувственных удовольствий. (1115)

Лес – совершенно особенное живое существо, коего доброта и склонность безграничны, кой не предъявляет никаких требований и щедро делится своими сокровищами. Всем живым существам дарует он защиту и не жалеет тени даже для лесоруба, который явился, чтоб его погубить. (1116)

Живите под сенью высоких деревьев. (1117)

Прекрасны леса, в которых исполненный мирской суеты чувствует свою неуместность. Именно там радостно пробуждённым, ничего не желающим от мира суеты людской. (1118)

Домашняя жизнь исполнена бесконечных забот и непрекращающейся борьбы с грязью и нечистотами. Трудно жить полноценной духовной жизнью, совершенной и чистой во всех своих проявлениях, будучи запёртым в четырёх стенах. (1119)

Когда долго живёшь на одном месте, скапливается много вещей, появляется много дел и обязанностей, приходится вести общение со множеством семей; а когда уезжаешь, то испытываешь боль расставания и разлуки. (1120)

Учись у дерева: не дорожи мёртвыми листьями, пусть их падают на землю! (1121)

Будь подобен дереву: твёрдо стой на земле; знай свои корни; покрывайся новой листвою; гниь вместо того, чтобы сломаться; радуйся своей неповторимой красоте; продолжай расти. (1122)

Думай, как дерево: впитывай солнечный свет; утверждай волшебство жизни; сохраняй изящество на ветру; стой высоко после грозы; чувствуй себя освежённым после того, как прошёл дождь. (1123)

Совет от дерева прими: стой высоко и гордо; не бойся трудностей; пей воды вволю; не забывай о корнях; будь доволен красотой, что в удел тебе досталась; наслаждайся прекрасными видами сверху. (1124)

Деревья – это колонны, подпирающие небо, и если падает какое-то высокое дерево, некая часть неба неизбежно обрушивается на нас. (1125)

Умный человек не может поверить в то, что счастье или страдание появляются без причины. (1126)

Каждый искупает свою собственную вину. Очистить или испачкать себя мы можем только сами, никто другой не в состоянии сделать это за нас. (1127)

У того, чья мысль неустойчива, кто не ведаёт истинной мудрости, чья вера нестойка, добродетель не бывает совершенной. (1128)

Невежество – самое главное зло, в нём корень страданий и бед; поэтому самое первое средство к улучшению жизни и сегодня, и всегда – стремиться к знанию.. (1129)

Как сокровища извлекаются из земли, так и добродетель проступает из благих дел, и мудрость исходит из чистого и спокойного ума. Для безопасного продвижения по лабиринту человеческой жизни нам необходимы свет мудрости и водительство добродетели. (1130)

Вражды не примирить другой враждою; отсутствие вражды несёт примирение – таков закон Вечности. (1131)

Держать на кого-то зло – это всё равно что зажать в руке кусок раскалённого угля с намерением метнуть им в кого-то: обожжёшь только самого себя. (1132)

Делай добро, делай его снова и снова – и сто крат пожнёшь счастья и радости. (1133)

Доброе добрый делает легко, злой – с трудом; злое злой делает легко, добрый – с трудом. (1134)

Думайте так: да будут счастливы все живые существа в сердце своём! Каковы б они ни были: слабые или сильные, без исключения, длинные, широкие, средние, короткие, тонкие, шумные, зримые и незримые, близкие и далёкие, рождённые или стремящиеся к рождению – да будут все существа счастливы в сердце своём! (1135)

Пусть человек избегает злых поступков так же, как тот, кто любит жизнь, избегает ядов. (1136)

Зло нужно только для того, чтоб добро могло проявить своё превосходство. (1137)

Добро видно издалека, повсюду доходит свет его. (1138)

Ни огонь, ни ветер, не рождение, ни смерть не в силах свести на нет наши благие дела и поступки. (1139)

Даже творящий доброе испытывает беспокойство, пока его благие дела не созрели; но когда они дают плод, он оказывается невыразимо счастлив. (1140)

Поистине боль того, кто, быть может, и заблуждается, но обращён к добру, предпочтительнее счастья того, кто, хотя бы и на разумных основаниях, устремлён во зло. (1141)

Любите весь мир, как мать любит своё единственное дитя, своего единственного ребёнка. (1142)

Зачем же причинять страдание другим, раз мы сами стараемся всеми способами его избежать? (1143)

Истинно говорю вам: сострадание ко всем живым существам – это закон. (1144)

Взирайте благосклонно и доброжелательно на всё сущее. Пусть каждое слово ваше будет спокойно, приветливо, исполнено дружелюбия. Пусть каждое дело ваше будет добрым созиданием и исправлением ошибки. (1145)

Случится с тобою радость или беда в деревне ли или в лесу, не вини в том ни других, ни себя! Знать, карма твоя ещё не иссякла; как только она истощится, проявления сии прекратятся сами собою. (1146)

* * *

ВИДЕТЬ ВСЁ С НЕОБХОДИМОЙ ЯСНОСТЬЮ

Мир этот погружён во мрак, немногие здесь в состоянии видеть ясно, и редок тот, кто в полёте мысли поднимается в небо, словно птица, вырвавшаяся из сетей. (1147)

Мир человеческий слеп. Зрячие в нём большая редкость, приятное исключение. (1148)

В те времена, когда люди становятся всё дурнее и исчезает истинное учение, приумножается число законов. (1149)

Если люди считают возможным шуметь, значит, они никогда не образумятся. (1150)

Где пусто, там шум; наполненный сосуд сосредоточен на самом себе; глупец похож на полупустой кувшин, человек с умом – на глубокое озеро. (1151)

Будь светильником для самого себя. Будь убежищем для себя. Держись света твоего светильника и не ищи другого прибежища. (1152)

Если странствующий не встретит подобного себе или лучшего, пусть он укрепитя в одиночестве: с глупцом не бывает дружбы. (1153)

Знать избранных есть добро, а жить с ними – истинное счастье; блаженны не сходящиеся с глупцами. (1154)

Лучше жить одному. Нет дружбы с дураком. Ты, имеющий мало желаний, иди один и не делай зла, как слон в джунглях. (1155)

Того, кто указывает тебе на твои недостатки и ошибки, почитай как указавшего тебе на сокровище. Проводи время с мудрым, осуждающим твои заблуждения. Поистине общение с таким человеком – величайшее из благ. (1156)

Сидеть в одиночестве, в одиночестве отдыхать и в одиночестве ходить, занимаясь делами, не ведая лени и не унывая. Кто хорошо понимает причины страдания, наслаждается полной умиротворённостью, пребывая в одиночестве. (1157)

Мудрым называют того, кто умеет и днём, и ночью сохранять бдительность; того, кто знает лучший способ прожить в одиночестве. (1158)

Обстоятельно взирая на жизнь, возможно видеть всё с необходимой ясностью. Не будучи ничем порабощён, человек в состоянии оставить все вожделения. И как итог – жизнь, исполненная радости и покоя. Вот что такое жизнь в полном одиночестве. (1159)

Бывают люди знающие и умелые, но начисто лишённые душевной теплоты, а бывают люди преданные, но несведущие; очень трудно отыскать в мире сем человека одновременно сведущего и преданного. (1160)

Самый главный промах в жизни – это не хранить верность лучшему из тех, кого знаешь. (1161)

Друзья приятны, когда в них возникает потребность. Приятно удовольствие, если оно взаимно. В смертный час приятна добродетель. Отказ от всех зол – приятен. (1162)

Ищите себе друзей равных или лучших себя. И найдя их, радуйтесь. А если не найдёте таких друзей, живите одни, радуясь в своём одиночестве, ибо счастлив тот, кому не приходится сходиться с глупцами. (1163)

Следуй за благородным другом, ведущим чистую жизнь и усердным. (1164)

Если найдёшь разумного друга, готового идти вместе, праведно живущего, мудрого, преодолевающего все невзгоды, – иди с ним, радостный и вдумчивый. (1165)

Если не найдёшь разумного друга, готового идти вместе, праведно живущего, мудрого, – иди один, как царь, отказавшийся от завоёванного царства, или как слон в джунглях. (1166)

В ком нет смирения, кто, говоря: «Я – друг твой», не поступает так, чтобы проявить на деле свою дружбу, не думай о том, что он друг тебе. (1167)

Не друг тот, кто вечно готов на раздор, кто ищет только ошибок в друзьях своих. Тот только друг, с кем тебе так же легко живётся, как с родной матерью, тот, которого ничто не отвратит от тебя. (1168)

Не имей дружбы с творящими злое, не имей дружбы с людьми низменными. Пусть только добродетельные будут твоими друзьями; пусть будут твоими друзьями лучшие из людей. (1169)

Одно средство ведёт к приобретению богатства, другое – к безмятежности. Зная это, мудрец не возрадуется почестям, но возлюбит одиночество. (1170)

Преданный ученик, который находит удовольствие в истине, восхищается истиной, размышляет об истине, помнит истину, никогда не отпадёт от истины. (1171)

Вкусив сладость одиночества и сладость успокоения, освобождается от страха и от греха тот, кто вкушает сладость блаженства мудрости. (1172)

Если кто увидит мудреца, указывающего недостатки и упрекающего за них, пусть он следует за таким мудрецом, как за указывающим сокровище. Лучше, а не хуже будет тому, кто следует за таким. Пусть он советует, поучает и удерживает от зла. Он ведь приятен доброму и неприятен злему. (1173)

Как луна следует звёздным путём, так нужно следовать за мудрым, знающим и многоучёным, много перенёсшим, благочестивым, благородным – за таким хорошим и умным человеком. (1174)

Приятно смотреть на благородных; быть в их обществе – благо. Да будет всегда счастлив тот, кто не видит глупцов. Ибо странствующий в обществе глупцов страдает долгое время. Пребывание с глупцами, как с врагом, всегда приносит несчастье, а пребывание с мудрыми – счастье, как встреча с родными. (1175)

Пусть никто не соединяется с плохими друзьями, пусть никто не соединяется с низкими людьми. Привяжитесь к хорошим друзьям, привяжитесь к благородным людям. (1176)

Как дозоры бдительно сторожат крепость, сторожат и вокруг стены и внутри неё, так и человек должен бодро охранять себя, ни на мгновение не упуская себя из виду, в особенности в отношениях с людьми; кто упустит из вида решительную минуту в жизни, тот неминуемо вступит на путь в преисподнюю. (1177)

Жизнь каждого из нас имеет свой предел страдания. Иной раз именно он содействует нашему пробуждению. (1178)

Любить вслепую значит любить в одиночку. (1179)

Прошедшая любовь – всего лишь воспоминание. Будущая любовь – мечта или желание. Лишь в настоящем – здесь и сегодня – мы можем действительно любить. (1180)

Помни и знай: ты сам – величайшее чудо из чудес. (1181)

Глубина твоей любви вольно или невольно создаёт вокруг тебя океан, и ты в нём становишься островом. (1182)

Вы можете исходить всю вселенную в напрасных поисках того, кто более вас заслуживал бы любви и нежности. Пустые хлопоты! Вы нигде не найдёте такого человека. Вы сами, как никто другой во всей вселенной, заслуживаете собственной нежности и любви. (1183)

Тот, кто любит сорок сороков человек, находится во власти сорока сороков бед и несчастий; у того, кто не любит никого, таких бед и несчастий нет. (1184)

Тот, кто явственно видит единство жизни, видит своё «Я» во всех существах и все существа – в своём «Я», взирает на всё беспристрастным и непредвзятым оком. (1185)

Достоинство царей и правителей выглядит в моих глазах как достоинство пыли. Сокровищницы, наполненные слитками золота и драгоценными камнями, смотрятся, на мой взгляд, как груды обычных кирпичей и камней. На одеянья из тончайшего шёлка я взираю как на лохмотья. Мириады миров вселенной я вижу как мельчайшие семечки внутри большой ягоды, и самое большое на земле озеро – не более чем капля влаги на моей ступне. (1186)

Будь там, где ты есть; иначе ты упустишь свою жизнь и начнёшь жить вместо неё чужую. (1187)

*** * ***

ТВОЁ ТЕЛО И ТВОЯ ЗЕМНАЯ ЛИЧНОСТЬ – ЭТО ВЕДЬ НЕ ТЫ!

Все наши суждения о вечности, ничуть не более ценны, чем суждения цыплёнка, ещё не вылупившегося из яйца, о мире, в котором ему предстоит жить. (1188)

Я много раз рождался в этом мире, ища Строителя дома, но не находя Его. Рождение в теле всё вновь и вновь – горестно. (1189)

Каждый человек – сам творец собственного здоровья и своих болезней. (1190)

Увы! недолго это тело проживёт на земле, отверженное, бесчувственное, бесполезное, как чурбан. (1191)

Эта крепость была сделана из костей, покрыта мясом и напитана соком крови, и вот – обитают в ней старость и смерть, гордость и высокомерие. (1192)

Взгляни на сей изукрашенный образ, на тело, полное изъянов, составленное из частей, болезненное, исполненное многих чувств, в которых нет ни определённости, ни постоянства. (1193)

Изнашиваются даже разукрашенные царские колесницы, так же и тело приближается к старости. (1194)

Тело – лишь мешок с костями. Что за радость видеть эти голубоватые кости и лысые головы, подобные испорченным тыквам, раскиданным в осеннюю пору? (1195)

Люди носят здесь имя, их видят и слышат, но после их смерти ничего не останется. (1196)

Если ты искоренишь в себе всякое стремление к временному, телесному, если угасишь в себе страсти, всё земное, то не будет такой силы, которая могла бы причинить тебе смерть. (1197)

Кто в своём преходящем, в своей личности и в своём теле не видит себя – тот познал истину жизни. (1198)

Посмотри только на эту разукрашенную тень, немощную, снедаемую бесконечными желаниями; и сил нет у неё, и защищаться она не может; совсем истощилось твоё тело – хилость и слабость в нём, будто уже оно готово рассыпаться на куски; жизнь в нём постепенно превращается в смерть. Лысый череп как тыква, которую срывают осенью. Какие теперь могут быть радости, какое веселье? (1199)

Изношено это тело, гнездо болезней, бренное; эта гнилостная груда разлагается, ибо жизнь имеет концом – смерть. Из костей сделана эта крепость, плотью и кровью оштукатурена; старость и смерть, обман и лицемерие заложены в ней. (1200)

Малознающий человек стареет, как вол: у него разрастаются мускулы, знание же у него не растёт. Но ты, понимая, что созданное обречено на разрушение, что разрушение уже заложено в нём, начинаешь искать вечно неизменное – и, в конце концов, найдёшь его. (1201)

Берегись незнания, но ещё больше берегись мнимого знания. Отврати свой взгляд от мира обмана и не доверяй слепо своим чувствам и ощущениям – они лгут. В себе самом, вне своей личности ищи вечного человека. (1202)

Телесность не есть моя сущность, это тело не есть моё «Я». Если бы телесность была моим «Я», то она не была бы подвержена болезни и страданиям и можно было бы сказать про телесность: «Я хочу, чтобы моё тело было таким», или «Не хочу, чтобы моё тело было таким». Но так как телесность не есть моё «Я», то она подвергается болезням и про неё нельзя сказать: «Таковым должно быть моё тело» или «Таковым не должно быть». (1203)

Телесность – непостоянна, а всё непостоянное есть страдание. Можно ли сказать о непостоянном, о страдании, о том, что подвержено изменению, что это – Мы, что это – Я сам? (1204)

Быстро проходит эта жизнь! Проживи человек хоть сто или более лет – всё равно придётся умереть. Себялюбие приносит людям только одни страдания, заботы убивают людей, всё в мире стонет от отчаяния, – пойми только это и оставь эту временную жизнь. (1205)

Как пастух загоняет посохом своё стадо в стойло, так старость и смерть подгоняют нашу жизнь. (1206)

Как спелые плоды висят на дереве, готовые каждую минуту упасть, так и люди: едва родившись, находятся в постоянной опасности смерти. (1207)

То, чем дорожит человек, о чём он думает: «Это – моё», – всё это уйдёт от него, когда он умрёт, ничего он не удержит с собой. Пойми только это и отрешись от обладания временным. (1208)

Здесь я буду жить во время дождей, там я поселюсь летом», – так мечтает безумец и не помышляет о смерти, а она внезапно приходит и уносит человека озабоченного, корыстного, рассеянного, как наводнение смывает спящую деревню. (1209)

Те, кто не вёл праведной жизни, не достиг в молодости богатства, гибнут, как старые цапли на пруду, в котором нет рыб. Те, кто не вёл праведной жизни, не достиг в молодости богатства, лежат, как сломанные луки, вздыхая о прошлом. (1210)

Как увядший лист ты теперь, и посланцы смерти пришли за тобой. И ты стоишь у порога, и у тебя нет даже запаса на дорогу. (1211)

Жить значит умереть. Ни одно создание, которое дышит дыханием жизни, не может избежать смерти. Всё, что сложно, подвергнется разложению. Никто не может избежать разложения. Но добрые дела не умирают. Они пребывают вечно. Тот, кто осмеливается отдать смерти то, что принадлежит смерти, будет жить и достигнет, наконец, благословенного состояния безмятежности. (1212)

Смерть – это великий учитель глубочайших задач жизни. Тот, кто хочет узнать бессмертие, должен войти в чертоги смерти и узнать от смерти тайну жизни. Нет ни одного ребёнка, рождённого в этом мире, который бы не был предназначен как приношение смерти. Но смерть не есть руководитель. (1213)

Смерть предзнаменует разложение, но не может уничтожить души, и человек, который боится её, не обладает тремя дарами. Смерть допускает для тех, кто вошёл в её чертоги, возвращение и возрождение. Она допускает, далее, что поступки людей не погибают и, наконец, она открывает мужественному исследователю тайну жизни. (1214)

Смерть не только необходима в жизни как неизбежное последствие рождения, но это самое спасительное явление. Нет никакой причины говорить об ужасах смерти, как нет причины говорить об ужасах сна. На самом же деле есть прелесть в смерти, и это есть та прелесть смерти, которая ведёт к просвещению жизни. (1215)

Подумай только о том, чем была бы жизнь без смерти? Бессмысленной погоней за удовольствиями и ничем более. Смерть делает время драгоценным. Смерть заставляет нас думать и делает для нас религию необходимой. Смерть одна заставляет нас придавать ценность жизни. (1216)

Если бы не было смерти, то не было бы и героев, не было бы и мудрецов, не было бы просветлённых. И потому смерть не только есть учитель, но она есть и благодетель. (1217)

Смерть – это разложение физического тела, но не более; человеческое существование не оказывается сметено смертью, словно бы его никогда и не было: всякий поступок его продолжается во всей его неприкосновенной торжественности. (1218)

С людьми то же самое, что с книгами. Ты можешь написать подлую вещь или изложить на листах хорошие, благородные мысли. Книга состоит не из листов, но из мыслей. Листы – это только материал, на котором пишут. И когда старая копия сделалась невозможной для чтения и частью обратилась в пыль, мысли её не умрут, ибо они заключены в новую копию. Таким же точно путём сохраняется и человеческая душа. (1219)

Характер настоящего поколения отразится на грядущем поколении посредством наших поступков, наших слов, наших чувств, и когда мы умираем и уходим, то продолжают существовать наши поступки. Всё, что сложно, разложится снова, и бумага разложится также, будут жить только мысли. (1220)

Рассуждая о том постоянном, которое остаётся по завершении нами земного нашего пути, мы должны мудро предначертать наше будущее существование. Надо откладывать в сокровищницу милосердия, чистоты и праведных мыслей. (1221)

Тот, кто живёт благородными мыслями и хорошими поступками, будет жить всегда, хотя бы тело его могло умереть. Он возродится к высшему существованию и наконец достигнет благословенной безмятежности. (1222)

* * *

СИЛА САМОПОЗНАНИЯ, КОТОРОЙ НАДЕЛЁН УМ

Нет переселения нашего «Я» в тела низших животных, но есть возрождение известной формы души, которое происходит сообразно совершённым нами поступкам. (1223)

Поступки твои – твои собственные и будут оставаться твоими навсегда. Мысли твои, слова твои, действия твои не уйдут; когда они пройдут, они будут оставаться с тобою. Они живые камни, из которых выстроена твоя душа. И нет никакой силы ни на небесах, ни на земле, ни в аду, посредством которой ты мог бы отделаться от них. (1224)

История твоей жизни – это и есть твоё «Я», твоё истинное «Я», и так как история твоей жизни продолжается и после твоей смерти, то твоё тождественное с самим собою «Я» останется. И когда мы отойдём отсюда, из этой жизни, мы будем продолжать жить согласно нашим поступкам. (1225)

Оставь свою привязанность к наслаждению и свои мысли о собственном «я», а живи своими поступками, ибо они и есть действительность жизни. Все существа таковы, каковыми они являются по поступкам в своих прежних существованиях. Они умирают, но возникает наша личность. (1226)

То, что ты называешь личностью, то, что наслаждается, твоё «Я», это только живущее воспоминание о прошлых делах. (1227)

Совершённые в прошлых существованиях дела запечатлеваются на каждом создании в характере его настоящего существования. Таким образом, прошлое рождает настоящее и настоящее есть чрево для будущего. Это закон поступков, закон причины и действия. (1228)

Знающий, что это тело подобно пене, понимающий его призрачную природу, сломавший украшенные цветами стрелы духа Тьмы, ты пройдёшь невидимый для царя смерти. (1229)

Некоторые не знают, что нам не суждено здесь погибнуть. У тех же, кто знает это, сразу прекращаются ссоры. (1230)

Ни сын, ни отец, ни родные и близкие – никто не поможет нам, когда поразит нас смерть; просвещённый и мудрый, ясно сознавший смысл этого, быстро расчищает путь, ведущий к успокоению. (1231)

Сотвори себе остров, борись энергично, будь мудрым! Очищенный от скверны, безупречный, ты достигнешь небесного царства благородных. Ты не придёшь больше к рождению и старости. (1232)

Кто помышляет только о радостях успокоения, кто углублённый в свои думы, счастлив тем, в чём люди не видят счастья, тот разорвёт эти цепи смерти, тот навсегда сбросит их. (1233)

Ни дети, ни отец, ни кто-то ещё не могут быть защитой тому, кого схватила смерть. У родных и близких не найти защиты. Зная эту истину, пусть мудрец, внутренне сдержанный, быстро очистит себе путь, ведущий к безмятежности. (1234)

Ни зерно, ни богатства, ни склады золота, ни жена, ни дочери, ни сыновья, никто, кто ест свой хлеб, не может последовать за тем, кто покидает эту жизнь, потому что всё должно оставаться позади. (1235)

Всякий поступок, который совершает человек – телом ли, голосом ли, умом ли, – всё это может называться его собственным, всё это он возьмёт с собой, когда пойдёт отсюда. Всё это есть то, что следует за ним, и всё это, как тень, никогда от него не отстанет. Пусть тогда все совершают благородные поступки – сокровищницу будущего богатства, ибо заслуга, приобретённая этой внутренней жизнью, вызовет благословение в будущей. (1236)

Велика сила самопознания, которой наделён ум. Истинно говорю тебе, друг, что в этом самом теле, хоть оно смертно и росту в нём не более пяти вершков, заключается целый мир, его развитие и его упадок, а также и путь, ведущий к освобождению. (1237)

Знающий, что своё «Я» – приятно, пусть бдительно охраняет себя. Мудрец должен бодрствовать в течение одной из трёх страж. Пусть он сначала себя приведёт в надлежащее состояние. Потом можно поучать и другого. Мудрый не сойдёт с пути. (1238)

Люди ищут себе заступников и наставников вне себя самих и тем повергают себя в страдание. (1239)

Своё «Я» – господин себе. Кто же ещё может быть господином? Полным смирением своего «Я» человек находит господина, которого трудно найти. (1240)

Истина для каждого человека заключена в его собственной душе. (1241)

Когда внутренний взор твой чист, тогда ты можешь наконец увидеть в глубине своей души то, чего искал по всему миру. Каждый человек носит это в себе. Оно никогда не умирает. Оно живёт вместе с нашей жизнью, – живёт тот свет, которого мы ищем. (1242)

Мы затемняем его, мы отворачиваем наше лицо от него, для того чтобы следовать какому-то странному свету, для того чтобы гоняться за какими-то огоньками в темноте, а всё это время в каждом человеке светит свет его души. Его можно затемнить, его можно засыпать нашим невежеством и грехом, но он никогда не умирает, а постоянно ярко горит для нас, когда только мы пожелаем искать его. (1243)

Перестаньте печалиться; нет никакой печали от потери этого тела; оно уже изношено старостью и болезнью, как старое платье. (1244)

То, что ты есть теперь, будет продолжать существовать и после окончания твоего телесного существования. (1245)

Только тот достиг истинного счастья, кто вступил в бессмертное состояние безмятежности, то состояние души, которое поднимается выше мелких мирских искушений и освобождает нас от заблуждений «Я». (1246)

Если вы полюбите всем вашим любящим сердцем тот пример, который я даю вам, смерть никогда не в состоянии будет разделить нас. (1247)

Есть ли в тебе что-нибудь бессмертное или нет, исключительно зависит от тебя самого. Если ты состоишь из мыслей чистых и святых – и ты чист и свят; если ты состоишь из мыслей грешных – и ты грешен; и если ты состоишь из бессмертной истины – ты бессмертен. Жизнь достигается только в бессмертии, и работа истины совершается в безмятежности. (1248)

Счастье, покоящееся на мирском благополучии, – это опасное положение, ибо всё меняется, и только тот воистину счастлив, кто отказался от привязанностей ко всему переменяющемуся. (1249)

Тот, кто ищет своего личного счастья, всегда должен быть полон боязни. Он может относиться безразлично к несчастью своих братьев, но он не может быть слеп к тому, что тот же самый конец ожидает и всех нас. Счастлив тот, кто воздаёт смерти то, что принадлежит смерти. Он победил смерть, и какова бы ни была его судьба, он будет спокоен и будет владеть собою. Он отказался от воображаемого «я» и вступил в царство бессмертия. Он достиг безмятежности. (1250)

То, что мы из жизни в жизнь накапливаем в себе как знание, как мудрость, в конечном счёте не может привести нас к постижению подлинных тайн существования. То, что поможет постичь их, должно лежать где-то вне этой жизни, переживаемой нами от воплощения к воплощению. (1251)

Мы должны достичь такого знания, такой мудрости, которые освободят нас от всего, что может предстать пред нашим духовным взором как новое земное рождение. (1252)

Только тогда мы в состоянии перейти в нечто, именуемое словом «вечность», если в одной из земных жизней сможем освободиться от предстоящей – той, что должна была к ней примкнуть в сопровождении всех за ней следующих. (1253)

Знание и любовь – две основные движущие силы вселенной, и пока живое существо не исполнилось любовью, оно обречено нести цепи земного перевоплощения. (1254)

Зная, что это тело подобно всего лишь глине и праху, и укрывшись в мысли о духовной силе как в доспехах, пусть ищущий истины с оружием мудрости нападёт на духа Тьмы, и да сохранит он победу и да будет он свободен от привязанностей. (1255)

Сами светите себе, сами охраняйте себя, только в самих себе можете вы найти убежище. Убежищем вашим может быть только истина. Не ищите опоры ни в чём, как только в самих себе. (1256)

Не стремись ни к тому, что вверху, ни к тому, что внизу, ни вдали, ни в середине, – пусть сердце твоё не будет в этом мире. Только тогда победишь ты рождение и смерть. (1257)

Исполненные желаний возвращаются в материнское лоно, творящие зло попадают в преисподнюю, праведники – на небо, лишённые желаний достигают безмятежности. (1258)

* * *

НАЧНИТЕ ЖИТЬ ДЛЯ ДУШИ – ВОТ ЛУЧШЕЕ ИЗ НАЧАЛ

Во время долгого путешествия, которое есть жизнь человеческая, вера – лучший из попутчиков; лучший отдых в пути; и самое большое достояние. (1259)

В мире этом может проявляться сила добродетели, в мире этом может проявляться сила правды. Состояние просветления возможно, и те, кто достигает его мудростью искренних мыслей и добрыми делами, покажут другим путь к спасению. (1260)

Чтобы суметь найти нашу подлинную сущность, мы прежде должны пройти через все семь основных грехов. (1261)

Чувствуй себя в мире как на празднике: танцуй и пой, иди, подобно пчеле, от цветка к цветку – достичь зрелости можно, лишь пройдя через всё многообразие опыта. (1262)

Всё для всего всегда. (1263)

Сердца просветлённых полны истины и сочувствия, сострадания и долготерпения. (1264)

Понять всё – значит простить всё. (1265)

Как бы мог достичь безмятежности тот, кто её страстно желает? Ведь как раз в отсутствии таких желаний и состоит безмятежность. (1266)

Тот, кто сидит в одиночестве, спит в одиночестве, бродит в одиночестве, тот, кто деятелен и сдерживает себя сам, пусть радуется вдали от обывателей, в лесной чаще. (1267)

Желая достигнуть святости, отыскать то, что лучше мирского, начинай свои поиски отказом от всего того, что мир считает хорошим. Мирские люди носят богатые прекрасные платья, а пустычники носят лохмотья; мирские люди заботятся о своей внешности, а ты презирай это; мирские люди соблюдают разные условности, а потому ты не придавай всему этому никакого значения. (1268)

Мир есть зло, и, разумеется, всё то, что мир считает хорошим, также зло. Мудрости следует искать в совершенно противоположном всем тем условностям, которые созданы людьми. (1269)

Праведный никогда не выставляет напоказ своих добродетелей, – оттого-то все видят их и ценят его. (1270)

Победитель умножает ненависть, побеждённый живёт в печали. Откажись как от победы, так и от поражения – вот что значит встать на путь к покою и счастью. (1271)

Выдержка, долготерпение – вот высший аскетизм, ибо причиняющий вред другим – не подвижник, обижающий другого – не аскет. (1272)

Двух вещей нужно избегать: дурных привычек и умерщвления плоти. (1273)

Убивая своё тело, мы лишаем возможности разум – наш единственный светоч в этой жизни – освещать нам путь. О теле мы должны заботиться, а не убивать его, но заботиться мы должны постольку, чтобы ярче горела жизнь разума, чтобы заботы о теле не мешали разумной жизни. (1274)

Самобичевание – это ещё большее подчинение плоти, чем роскошь и забвение. Как можете вы забыть тело и обратить душу к лучшим мыслям, если вы постоянно мучите это тело и постоянно помните о нём? Ваши соблазны будут теми же соблазнами, будете ли вы бороться с ними бесполезными самоистязаниями или же предаваясь им. И как можете вы обратить ваш ум к размышлениям, если вы постоянно заняты страданиями своего тела? (1275)

Тело нужно держать в здоровье, чтобы не делать затруднения душе нашей. И поэтому живи очень здоровой, очень умеренной жизнью, потребляя еды и питья ровно столько, чтобы держать в здоровье своё тело. Это самое главное, это начало чистой жизни. (1276)

Человек, который начинает жить для души, подобен человеку, который вносит свет в тёмный дом. Темнота тотчас же рассеивается. Только упорствуй в такой жизни, и в тебе свершится полное просветление. (1277)

Как на куче мусора, выброшенного на большую дорогу, может вырасти лотос, сладкопахнущий и радующий ум, так ученик поистине просветлённого выделяется мудростью среди слепых посредственностей, среди существ, подобных мусору. (1278)

Солнце сияет днём, луна светит ночью. Воин сияет в доспехах, ведающий истину сияет при размышлении. Но день и ночь напролёт ярким блеском сияет просветлённый. (1279)

Честь и праведность, истина и любовь – прекрасные вещи, но оне только начало пути, оне только врата в него. Сами по себе оне не приведут человека к великому покою. В них не лежит спасение от мук мира. Для того чтобы человеку быть праведным, необходимо гораздо большее. Одна святость не есть врата к счастью, и все, кто пробовали это, это знают. Одно это не даёт человеку возможности преодолеть страдания. (1280)

Когда человек очистит своё сердце любовью, освободит себя от зла добрыми делами и мыслями, тогда только он и будет обладать таким взором, чтобы увидеть дальнейший путь, по которому ему надо идти. Тогда ему явится истина, что жизнь действительно – зло, которого следует избегать, жизнь – горе; и человек, который захочет избежать зла и горя, должен избежать самой жизни, но не смерти. (1281)

Смерть в этой жизни есть только начало другой, точно так же, как если вы закрываете источник в одном направлении, то он вырвется в другом. Но нельзя убивать ни себя, ни других. Взять чью-нибудь жизнь теперь – это значит осудить себя на долгую и более несчастную жизнь потом. (1282)

Конец несчастья лежит в великом покое. Человек должен отделить себя от этого мира, который есть печаль. Ненавидя борьбу и состязание, он научится любить покой и так

подчинит свою душу, что мир станет казаться ему крайне опасным и беспокойным, каков он и есть на самом деле. (1283)

И тогда, когда его сердце будет устремлено к великому покою, душа его придёт к своей цели. Утомлённая землёю, она придёт на небеса, где уже нет больше бурь, где больше нет борьбы, где царствует неизменный покой. И это не смерть, а великая безмятежность. (1284)

Всегда чистая, как стекло прозрачная, скользит между бессмертными жизнь. Луна изменяется, поколения проходят, их небесная жизнь течёт бесконечно, без перемены среди разрушения и упадка материального мира. (1285)

Преданный не находит удовлетворения даже в небесных удовольствиях. Полностью просветлённый ученик радуется только уничтожению желания. (1286)

Не говорите о наградах, когда существует обязанность, которая должна быть исполнена. (1287)

Пока есть страдания в мире, до тех пор я не приду в состояние покоя; никогда не пожелаю я подняться к небесам блаженства. Я хочу возродиться в глубочайших пропастях ада. Там несчастье самое большое и там больше всего нуждаются в спасении. Вот это-то и есть самое лучшее место, чтобы просветить находящихся в темноте, дать выход тем, которые затерялись, и указать путь тем, которые заблудились. (1288)

Сам себя побуждай, сам себя проверь. Такой ученик, следящий за собой, сосредоточенный, будет счастливо жить. (1289)

Ибо ты сам себе господин, ибо ты сам себе путь. Поэтому смири себя, как всадник хорошую лошадь. (1290)

Лучше, чем завладеть всей землёй, лучше, чем взойти на небо, лучше, чем властвовать над всем миром, лучше всего этого радость первых шагов к святости. (1291)

Трудно стать человеком; трудна жизнь смертных; трудно слушать истинную мудрость; трудно рождение просветлённого. (1292)

ЕСЛИ РАЗРУШИТЬ ВСЕ ИЛЛЮЗИИ, ТО ИСТИННОЕ ОСТАНЕТСЯ

Того только можно назвать истинно праведным человеком, кто терпеливо и кротко переносит обиды и поругания. (1293)

Если даже человек постоянно твердит Писание, но, нерадивый, не следует ему, он подобен пастуху, считающему коров у других. Он непричастен к святости. (1294)

Если даже человек мало повторяет Писание, но живёт, следуя мудрости и добродетели, освободившись от страсти, ненависти и невежества, обладая истинным знанием, свободным разумом, не имея привязанностей ни в этом, ни в ином мире, – он причастен к святости. (1295)

Истинно, скарედные не попадают в мир богов; глупцы, действительно, не восхваляют даяния. Мудрый же, давая, радуется: ведь благодаря этому он счастлив в другом мире. (1296)

Неделание зла, достижение добра, очищение своего ума – вот учение просветлённых. (1297)

Неоскорбление, непричинение вреда и воздержанность, умеренность в еде, и уединённое существование, и преданность возвышенным мыслям – вот учение просветлённых. (1298)

Любые церемонии и торжества – глупость. Только один есть в мире идеал: разрушить все иллюзии. То, что останется, и будет истинно. Как только рассеются тучи, солнце всё вокруг зальёт светом. (1299)

Пусть некто месяц за месяцем тысячекратно в течение ста лет совершает жертвоприношения, и пусть другой воздаст честь, – хотя бы на одно мгновение, – совершенствующему себя. Поистине, такое почитание лучше столетних жертвоприношений. (1300)

Что бы ни пожертвовал в этом мире в течение года добродетельный как милостыню или приношение, всё это не стоит и ломаного гроша. Уважение к ведущим праведную жизнь – лучше. (1301)

Никому невозможно перечислить достоинства («такие, мол, да этикие») того, кто почитает достойных почтенья (будь то просветлённые или ученики), преодолевших препятствия, освободившихся от печали и жалоб, – того, кто почитает таких достигших освобождения и не знающих страха. (1302)

Один день жизни добродетельного и самоуглублённого лучше столетнего существования порочного, невежественного и распущенного человека. (1303)

Один день жизни обладающего кипучей энергией лучше столетнего существования ленивого и лишённого энергии человека. (1304)

Один день жизни видевшего начало и конец лучше столетнего существования человека, не видящего начала и конца. (1305)

Один день жизни видевшего бессмертную стезю лучше столетнего существования человека, не видящего бессмертной стези. (1306)

Один день жизни видевшего высшую мудрость лучше столетнего существования человека, не видящего высшей мудрости. (1307)

Восхождение на небо лучше, чем власть над всем миром. В небе нет пути; нет отшельника вне нас. Люди находят радость в иллюзиях, мудрецы свободны от иллюзий. У просветлённых нет непостоянства. (1308)

Только тот блажен, кто идёт истинным путём, кто победил время, для кого нет ни прошедшего, ни будущего, чьи помыслы чисты, кто не влечётся к земному пристанищу. (1309)

Пусть тот, кто следует моему учению, хотя и живёт ещё в теле, смотрит на телесное как на временное: скорбь возникает из телесных желаний, но, будучи ревностным, стойким, мудрым, можно победить эту скорбь. (1310)

Думая, размышляя, можно победить страдание. И кто сам будет постоянно светить себе, сам охранять себя, не прибегая ни к какому внешнему убежищу, а видя это убежище только в истине, – тот только вступит в вечную жизнь. (1311)

Не осуждай учений других мудрецов и исповедующихся религий и, если в чём-нибудь не соглашаешься с ними, всегда старайся отыскать в них самое существенное и истинное, обращая на это внимание людей, спрашивающих твоего мнения. (1312)

В каждом исповедуемом людьми учении есть истина, перед которой каждый должен преклоняться, которую должен уважать и следовать ей в жизни. (1313)

Того, кто исполнен веры и добродетели, наделён духовной славой и духовным богатством, в каком бы месте он ни оказался, чтут повсюду. (1314)

Благие сияют издалека, как Гималайские горы. Злых же и вблизи не видно, как не видно стрел, пущенных ночью. (1315)

У цветов аромат не распространяется против ветра. Аромат же добродетельных распространяется и против ветра. Благой человек вездесущ, он проникает во все места. (1316)

Какой тропой поведёте вы этого просветлённого, владеющего безграничными сферами, у которого победа не превращается в поражение и чья побеждённая страсть уже не продолжается в этом мире? (1317)

Какой тропой поведёте вы этого просветлённого, владеющего безграничными сферами, у которого нет увлекающей в ловушку привязанности, желанья, сбивающего с пути? (1318)

Мудрецы, которые никого не обижают, чья плоть всегда смиренá, идут в неизменяемое место, и, придя туда, они не страдают. (1319)

Даже боги завидуют тем просветлённым, исполненным глубоких мыслей, которые наслаждаются спокойствием освобождения, преданы размышлениям, мудры. (1320)

О, как счастливы мы, проживая без ненависти к ненавидящим нас! Как счастливы мы, если живём без ненависти среди ненавидящих! (1321)

О, как счастливы мы, свободные от жадности среди жадных! Как счастливы мы, если живём среди скупаемых жадностью, свободные от неё! (1322)

Здоровье – величайшая победа; удовлетворение – величайшее богатство; доверие – лучший из родственников; безмятежность – величайшее благо. (1323)

Мудрые уходят из мира, победив царя Тьмы с его воинством. (1324)

* * *

Чтение Двадцать Девятое

ВЕДАЮЩИЕ ИСТИНУ

В деревне или в лесу, в долине или на холме, – где бы ни жили ведающие истину, любая земля там приятна. (1325)

Я – царь, но я царь не обыкновенный. Я – царь истины, потому что истиною я могу повернуть колесо жизни. (1326)

Корень зла в незнании истины. (1327)

Лучший из путей – путь истины; лучшая из истин – истина освобождения; лучшая из добродетелей – уничтожение страстей; лучший из людей – тот, кто прозорлив. (1328)

Кто нашёл прибежище в просветлении и в мудрости, тот владеет подлинным знанием, видит четыре благородные истины. Он видит зло, происхождение зла и преодоление зла, и благородный путь, ведущий к прекращению зла. (1329)

Счастье – это просто состояние вашего ума. (1330)

Превыше всего мысль. Всё совершается мыслью. Она творит и добро, и зло. (1331)

Спокойствие находится внутри вас. Не ищите его вовне. (1332)

Безмятежность совсем не для тех, кто её желает, ибо безмятежность есть отсутствие желаний. (1333)

Кто совершенно не отождествляет себя ни с нынешним своим именем, ни со своим телом, кто не печалится из-за того, что у него ничего нет, тот и есть настоящий мудрец. (1334)

Чтобы увидеть то, что видели лишь немногие, ты должен побывать там, где были эти немногие. (1335)

Не достигнет безмятежности тот, кто к ней страстно стремится, ведь как раз в отсутствии таких стремлений и состоит безмятежность. (1336)

Нельзя передать свою мудрость кому-то или научить ей других. (1337)

Если ты обрёл благоразумие и оно делает своё дело, смерть не имеет власти над тобою. (1338)

Тому, чья жизнь наполнена мудростью, не приходится бояться смерти. Да и как бы он мог? (1339)

Перестаньте, дети мои, терзаться из-за неизбежности предстоящей разлуки со мною: расставание наступает неотвратно, поскольку у живых существ множества разных рождений в ходе переселений и странствий по мирам. (1340)

Как птицы, встретившиеся на ветвях дерева, давшего им приют, расстаются, так и совместная жизнь людей завершается расставанием. И как тучи сливаются и уплотняются, а после снова расходятся, так, думаю, и живые существа встречаются и расстаются. (1341)

И раз участь людей постоянное расставание, то и сама мысль о пылкой привязанности несправедлива, ведь встречи и свидания смертных всего более походят на грёзы и сновидения. (1342)

Деревья, и те, по осени расстаются с великолепиям листвы, бывшей их украшением в летнюю пору; насколько же неизбежнее разлука между двумя людьми? (1343)

Убив желание и гордыню, сознав заблуждения ложных учений, устранив чувственные удовольствия и все препятствия на пути блаженства, ведающий истину идёт по жизни невозмутимо. (1344)

Тот, кто отбросил свою грязь, зовётся очистившимся, и тот, кто живёт в покое, зовётся отшельником; тот же, кто отринул иллюзии, зовётся ведающим истину. (1345)

Прерви цепь рождений, иди вперёд, гони прочь желания, о, ведающий истину. (1346)

Для ведающего истину нет ничего выше, чем удерживать свой ум от приятного многим. (1347)

Нельзя ударить ведающего истину, но и ведающий истину пусть не изливает свой гнев на обидчика. Позор тому, кто ударил ведающего истину, и ещё больший позор излившему гнев на обидчика. (1348)

Лучше ошибиться тысячи раз, приняв негодяя за святого, чем один раз, приняв святого за негодяя. (1349)

Ни спутанные волосы, ни благородство происхождения не дают ни мудрости, ни святости. В ком истина и знание, тот один и счастлив, и свят, и мудр. (1350)

Я называю ведающим истину того, кто говорит правдивую речь, поучительную, без резкостей, никого не обижающую. (1351)

Я называю ведающим истину того, у кого нет желаний, кто с помощью знания освободился от сомнений и достиг погружения в бессмертие. (1352)

Я называю ведающим истину того, для кого не существует ни этого мира, ни иного, ни обоих вместе, кто бесстрашен и свободен от привязанностей. (1353)

Я называю ведающим истину того, кто размышляет, свободен от страстей, спокоен, кто делает своё дело, преодолевает желания, кто достиг высшего блага. (1354)

Я называю ведающим истину того, кто не совершил зла ни телом, ни словом, ни мыслью – кто сдерживает себя в трёх вещах. (1355)

Я называю ведающим истину того, у кого ни в этом мире, ни в том нет желаний, кто отрешён и не имеет склонностей. (1356)

Я называю ведающим истину того, кто свободен от привязанностей и лишён благ и имущества. (1357)

Я называю ведающим истину того, кто здесь, в этом мире, не берёт того, что не дано, будь оно длинным или коротким, малым или большим, добрым или злым. (1358)

Я называю ведающим истину того, у кого мало желаний, кто не имеет дома и не связан ни с домовладельцами, ни с бездомными. (1359)

Я называю ведающим истину того, кто здесь, отказавшись от страсти и желания, бездомный, бродит вокруг, в ком угасло желание существовать. (1360)

Я называю ведающим истину того, кто разорвал путы и кто, действительно, не дрожит от страха, кто преодолел привязанности и отрешился от мира. (1361)

Я называю ведающим истину того, кто, устранив препятствия, искоренил вражду, привязанность, сомнение и невежество. (1362)

Я называю ведающим истину того, кто, не будучи виноватым, сносит упрёки, наказания, заточение, у кого терпение – сила, а сила – бессметное войско. (1363)

Я называю ведающим истину того, кто так же мало стремится к чувственным удовольствиям, как вода к тому, чтобы удержаться на листе лотоса, или горчичное зерно – на острие шила. (1364)

Я называю ведающим истину того, кто достиг высшего блага, кто знает правый и ложный путь, мудреца, чьи знания глубоки. (1365)

Я называю ведающим истину того, кто отрешился от мира и сбросил ношу, кто даже в этом мире знает уничтожение своего страдания. (1366)

Я называю ведающим истину того, кто не убивает и не заставляет убивать, кто не поднимает палку на живые существа, трусливые они или храбрые. (1367)

Я называю ведающим истину того, кто среди взволнованных остаётся невзволнованным, среди подымающих палку – спокойным, среди привязанных к миру – свободным от привязанностей. (1368)

Я называю ведающим истину того, с кого страсть, и ненависть, и гордыня, и лицемерие спадают столь же легко, как горчичное зерно с острия шила. (1369)

Я называю ведающим истину того, кто здесь избежал привязанности и к доброму и к злу, кто беспечален, бесстрастен и чист. (1370)

Я называю ведающим истину того, кто, как луна, без пятен, чист, безмятежен, невзволнован, у кого угасла радость существования. (1371)

Я называю ведающим истину того, кто преодолел эту грязную, трудную дорогу – жизнь в материальном мире, – этот обман, кто переплыл бурный поток и достиг другого берега, кто вдумчив, свободен от желаний и лишён сомнений, не имеет привязанностей и спокоен. (1372)

Я называю ведающим истину того, кто свободен от гнева, соблюдает свои обязанности, добродетелен и лишён вожделений, кто сдержан и для кого это тело – последнее. (1373)

Я называю ведающим истину того, кто, оставив привязанность к человеческому, преодолел и небесные привязанности, кто отрешился от всех привязанностей. (1374)

Я называю ведающим истину того, у кого нет желаний, кто с помощью знания освободился от сомнений и достиг погружения в бессмертие. (1375)

Я называю ведающим истину мужа, победившего все миры, того, кто отказался от приятного и неприятного, кто хладнокровен и отрезает себе путь к новому рождению. (1376)

Я называю ведающим истину того, кто знает всё о смерти и рождении живых существ, кто свободен от привязанностей и просветлён. (1377)

Я называю ведающим истину того, чью стезю не знают ни люди, ни боги, ни полубоги, – мудреца, достигшего свободы и избавления от желаний. (1378)

Я называю ведающим истину того, кто свободен от привязанностей и ничего не имеет, для кого ничего нет ни в прошлом, ни в будущем, ни в настоящем. (1379)

Я называю ведающим истину того, кто знает своё прежнее существование и видит небо и преисподнюю; кто, будучи мудрецом, исполненным совершенного знания, достиг уничтожения рождений; кто совершил всё, что возможно совершить. (1380)

Без мысли о каких-либо вознаграждениях и достижениях должна быть пройдена жизнь, и такая жизнь есть наивеличайшая. (1381)

* * *

ПОСЛЕДНЕЕ НАПУТСТВИЕ

Крепко запомните: нет ни в чём постоянства, постоянны только сами перемены. (1382)

Если люди и желают чего, так это перемены. Они устают от настоящего и желают будущего. А когда приходит будущее, они находят его не лучше, чем прошлое. Счастье лежит во вчерашнем дне и в будущем, а никогда в настоящем. (1383)

Распад и разложение естественное свойство всех сложных, составных вещей. Поэтому принимайся за дело с осторожностью! (1384)

Все вещи появляются и исчезают из-за содействия причин и условий. Ни одна вещь не существует и не может существовать сама по себе, всякая вещь находится во взаимодействии со всеми прочими. (1385)

Забвение – вот истинный царь мира сего. (1386)

Всё возникающее преходяще: его не было, оно появилось и оно исчезнет. (1387)

Всё, что преходяще, недостойно ни нашей радости, ни нашей склонности. (1388)

В юности мы смотрим вперёд, а в старости смотрим назад. Что такое перемена, как не смерть настоящего? Жизнь есть изменение, и изменение есть смерть. (1389)

Человек может добиться большого успеха и огромного состояния, но как бы ни были велики его состояние и успех, колесо судьбы, при малейшем движении, вновь повергнет его во прах. (1390)

Не стоит недооценивать то, что у вас есть, ещё более не стоит завидовать другим. Кто завидует другим, для того состояние безмятежности остаётся недостижимым. (1391)

Счастье никогда не придёт к тому, кто не ценит того, что уже имеет. (1392)

Никто не спасёт нас, кроме нас самих. Никто не может и не в силах этого сделать. Мы сами должны пройти свой путь. (1393)

Жизнь для каждого из нас – это не трудность, ждущая своего разрешения, это – опыт, который нам надо пережить. (1394)

Помните: истинная жизнь – вне времени. (1395)

Люди содрогаются и боятся смерти, в то же время смерть и жизнь – это одно и то же, неотделимое, неразделимое с печалью. (1396)

Глупый рождается снова и снова. (1397)

Люди, которые желают жизни, подобны людям, жаждущим и пьющим из моря; каждая капля, которую они пьют из отравленного моря существования, разумеется, развивает в людях ещё бóльшую жажду. А они продолжают слепо пить и говорить, что они жаждут. (1398)

Мир несчастен потому, что он живёт, потому что он не видит, что то, за что он должен бороться, – не жизнь, то есть перемена, недовольство, суета и смерть, а покой, великий покой – безмятежность. Вот в чём та жизнь, к которой должен стремиться человек. (1399)

Когда возникает угроза того, что чистое учение совершенно исчезнет, и когда люди снова впадают в чувственные вожделения и в умственный мрак, тогда рождается новый Просветлённый. (1400)

Пробуждение моё началось тогда, когда я увидел страдание жизни. Мир полон страдания, и конец жизни есть смерть. (1401)

Воистину, жизнь есть страдание, Но просветлённый приходит в мир, чтобы указать путь к спасению. Цель его – научить людей, как избавиться от страдания. (1402)

Горечь жизни сладка для того, кто нашёл покой в безмятежности. (1403)

Если ты стремишься освободиться от зла, выступай на этот путь с решимостью, отрекись от самолюбия, займись работой над собою и с прилежанием трудись над своим спасением. (1404)

Только неустанною работой можно найти мир. Смерть можно победить, только отказавшись от себя, и только ревностными усилиями достигается вечное блаженство. (1405)

Не смотрите на мир как на зло, ведь тот, кто обманывает, будет когда-нибудь разорён вследствие своих же обманов. Счастье, которого вы ищете, это удовольствие греха без злых последствий греха. (1406)

Люди, которые не шли по путям праведности и которые не приобрели сокровища в своей юности, лежат, и вздыхают о своём прошлом. Действительно, в мире есть зло; но зло, на которое ты жалуешься, есть только справедливый закон воздаяния. Что человек посеял, то он и пожнёт. (1407)

Тот, у кого печаль других делается его собственной печалью, быстро понимает призрачность своего «я». Он подобен цветку лотоса, который растёт из воды, но вода не смачивает его лепестков. Мирские удовольствия не обольщают его, и у него не будет причины раскаиваться. (1408)

Ты ходил по благородным путям праведности и будешь наслаждаться чистотою твоих трудов. Если ты желаешь исцелить болезнь сердца так же, как, по твоим понятиям, можно исцелить болезнь тела, то пусть люди увидят плоды, которые вырастут из семян самоотверженности. (1409)

Как только люди узнают блаженство истинного направления ума, то вступят на путь и достигнут того состояния готовности и покоя, в котором будут находиться выше удовольствия и страдания, выше мелких влечений, мирских желаний, выше греха и искушения. (1410)

Если в доме горит свет, воры такой дом избегают, а если сторож бодрствует, воры даже не помышляют туда проникнуть. (1411)

Ступай же теперь назад к себе домой и возвести твоим друзьям, которые уже вкусили страданий, что тот, чей ум освобождается от грешных желаний, преодолет несчастья жизни. (1412)

Распространи везде благость словами и делами. Будь готов служить другим на помощь, уча их в духе всемирной любви. (1413)

Живи счастливо между больными; между алчными оставайся свободным от алчности; между людьми ненавидящими живи свободным от ненависти, – и те, кто будут свидетелями твоей святой жизни, последуют за тобою по пути освобождения. (1414)

Заслонив свои прежние злые дела добрыми, ты теперь сияешь в этом мрачном мире подобно месяцу, вышедшему в тёмную ночь из-за туч. (1415)

Всё, что мы представляем собой, есть следствие того, о чём мы думали: оно основано на наших мыслях, оно сделано нашими мыслями. (1416)

Долга ночь для бодрствующего; долг путь уставшего; долга жизнь для глупцов, не знающих истинного закона. (1417)

Не заботьтесь много о том, что останется от меня, когда я отойду в Мир, а лучше постарайтесь жить той жизнью, которая ведёт к совершенству. Отдайтесь тому внутреннему влечению, которое делает вас способными достигнуть вечного покоя. (1418)

Когда я покину жизнь и когда я больше не буду видим вами, не думайте, что я не живу больше с вами. Вы имеете у себя те законы, которые я открыл; вы имеете у себя моё учение, и через него я буду всегда с вами. Не думайте поэтому, что я покинул вас одних навсегда. (1419)

Помните, что жизнь и смерть одно и то же. Никогда не забывайте этого. Для этого только я и собрал вас вместе, ибо жизнь и смерть одно и то же. (1420)

Человек возвращается в сей мир, дабы пожать жатву дел, посеянных им в прошлой жизни. Таково воздаяние, таково его нынешняя земная жизнь. (1421)

Пересекая поток существования, откажись от прошлого, откажись от будущего, откажись от того, что между ними. Если ум освобождён, то, что бы ни случилось, ты не придёшь снова к рождению и старости. (1422)

Человек возвращается на землю, чтобы в новом существовании собрать урожай, который он в прошлой жизни посеял своими делами, мыслями и поступками. Таково учение о карме. (1423)

Нет печали для того, кто завершил своё странствие, кто пресёк все заботы, кто освободился от всех обязанностей, кто оставил все свои владения и имущество. (1424)

Кто прожил жизнь мудро, тому не приходится опасаться даже смерти. (1425)

Делитесь своим счастьем. Отрадно сделать что-либо хорошее перед тем, как оставить эту жизнь. (1426)

Как человека, счастливо вернувшегося домой после долгого отсутствия, радостно приветствуют его родственники, друзья и близкие, так и добрые дела, совершённые здесь, там, – *в ином мире*, – радостно встречают отшедшего, приветствуют его, как друзья своего доброго друга. (1427)

Восхождение на небо лучше, чем царская власть, и безмятежность лучше, чем власть над всем миром. (1428)

Кто находит удовлетворение в спокойной мысли, постоянно размышляет, думает о неприятном, именно тот положит конец желаниям, тот уничтожит путы духа Тьмы. Он достиг совершенства, он бесстрашен, и у него нет желаний; безупречный, он уничтожил тернии существования; это его тело – последнее. (1429)

Я всё победил, я всё знаю; что бы ни случилось, я не запятнан. Я отказался от всего, с уничтожением желаний я стал свободным. Учась у самого себя, кого назову я учителем? (1430)

Никто не может помочь вам, помогайте себе сами. Ваш труд – единственное ваше спасение. (1431)

Суть четыре благородных истины: рождение, жизнь, смерть, возрождение. Мы должны были родиться, мы живём, мы умрём и нам предстоит возродиться, т.е. воскреснуть и перевоплотиться. (1432)

Теперь вы разбужены! Так неужели же вы снова ляжете спать, повернувшись на другой бок? (1433)

Познавший истину не ведаёт сомнений и руководствуется в жизни справедливостью. Когда он покидает эту жизнь, то не горюет, ибо он уже не знает смерти. (1434)

Смерть может быть прекрасной, если ты понимаешь её значение. Это растворение – ты снова возвращаешься в источник жизни, чтобы получить расслабление и отдых и подготовиться к новому существованию. Это погружение в источник жизни и соединение с Богом – и затем новое рождение, дабы стать в следующей жизни *пробуждённым*. (1435)

Будда – это только название бесконечного знания, бесконечного, как небеса. Я, Гаутама, достиг этой стадии озарения, и каждый из вас способен достичь её, если будет сражаться за знание. (1436)

Нет никого ни в этом мире, ни в ином, – нет ни учёных, ни властных, ни слабых, ни сильных, кто бы мог изменить мои мысли, кто бы мог повернуть по-своему моё сердце. Оно – моё, *никто* не властен над ним. (1437)

Я могу умереть счастливо: я не оставил ни одного поучения в закрытой ладони. Всё, что вам полезно, я уже дал. (1438)

Друзья мои, живите так, как я учил вас. Освобождайтесь от опутывающей людей сети страстей. Идите по тому пути, который я указал вам. Помните всегда, что телесное всё разрушается, только истина неразрушима и вечна. В ней ищите спасение. (1439)

* * *

В. Н. Т о п о р о в

БУДДА, ЕГО ЖИЗНЬ И УЧЕНИЕ

У царя родился сын, желанный и долгожданный. Он рос окружённый любовью и заботами близких, пользуясь всеми преимуществами своего положения. Первые два десятилетия жизни были завершены женитьбой. И казалось, что и в дальнейшем жизнь будет столь же безоблачна и исполнена того, что обычно называют счастьем: любимая жена и опора в старости – дети, верные друзья, славные воинские подвиги, пиршества, сладостная музыка, завораживающие танцы, увлекательные легенды. Но случилось иначе, и на первый взгляд случайные события изменили привычный ход жизни. Конечно, случайным было то, что царский сын увидел ветхого старика, несчастного больного, изнурённого лихорадкой, или мертвеца, но не случайно жизнь врывалась в этот индийский «соловиный сад» и ставила вопросы, на которые нельзя было не отвечать, особенно если они были обращены к человеку пытливому и легко ранимому при виде страданий и зла. Понятно, эти вопросы волновали тогда многих, и действительность, как нередко случается, услужливо подсовывала готовые ответы в виде старых догм ведийской мифологии, в виде ритуальных клише, жестоких жертвоприношений, изнуряющего аскетизма, в котором истинное подвижничество переплеталось с фокусничеством и саморекламой. Однако человек глубокого и самостоятельного ума, широких взглядов, беспримечной внутренней честности, Гаутама (таково было его фамильное имя) должен был всё обдумать сам. Кончалось третье десятилетие его жизни. По видимости всё было как прежде. Но скрытая работа ума не останавливалась. Картины человеческих страданий столь неотразимо действовавшие на юношу, стали предметом кропотливого анализа. И однажды стало ясно, что желания, любовь, привязанность немыслимы без страдания; как прочная цепь, связывают они человека со страданием и злом. Если продолжать прежнюю жизнь, если бездействовать, не будет конца этим путам и страдание не прекратится. Остаётся один выход – разорвать путы. Гаутама так и сделал: когда у него самого родился сын и возникла ещё одна новая цепь, глубокой ночью он ушёл из дома, чтобы искать истину. Так началось Великое Отречение, дни и годы скитальческой жизни, тяжких искушений, долгих бесед с мудрецами, умерщвления плоти, мучительных сомнений и поисков. Прошло шесть лет, прежде чем жаждущий истины и ненавидящий страдание понял, что до сих пор не было подлинных ответов на мучившие его вопросы. Просветление наступило неожиданно. Однажды ночью, отдыхая под деревом и размышляя, Гаутама стал просветлённым – *Буддой*. Он понял Четыре благородные истины: есть страдание, есть причины страдания, есть прекращение страдания и есть восьмеричный благородный путь к прекращению страдания, к Нирване. Эти простые истины и стал проповедовать Будда народу: ясно, без метафизических ухищрений, без ораторских приёмов философа-эрудита, простым языком, на котором говорил народ. Так было приведено в движение «Колесо Дхаммы». Сорок с лишним лет продолжалось странствование Будды и его учеников по Индии с проповедью нового учения. Их жизнь шла спокойно и размеренно; редкие разногласия почти не нарушали её течения. Члены общины не только не преследовались, но охотно принимались как населением, так и правителями: число приверженцев постоянно росло. Сам Будда дожил до глубокой старости и умер, когда им было совершено всё, что он собирался сделать.

Так говорит предание.

А потом началась посмертная история Будды, история распространения и искажения его учения, история обожествления Будды и превращения его в целый legion Будд. В Индии рассказывают о деревнях, покинутых жителями и в скором времени поглощённых джунглями. Примерно то же случилось с учением Будды. В Индии уже к середине I тысячелетия до н. э. существовала вполне определённая, сильно развитая и до деталей разработанная религиозная и философская традиция. Именно она поглотила учение Будды, сначала постепенно вытесняя из него то, что ей противоречило, и вводя в него то, что было уже известно и привычно. Вскоре появились легенды о чудесном рождении, о предсказании мудрецов, заявивших, что родился Чакравартин – всемирный монарх; предания о тридцати двух затмениях, о прозрении слепых и исцелении увечных, о торжестве всей природы и о прекращении мучений в преисподней по случаю рождения Будды. Рассказывают, что, едва родившись, младенец восклицает львиным голосом: «Я глава мира: это моё рождение – последнее». И далее вся жизнь Будды излагается на фоне фантастических подвигов и чудесных явлений, точнее, они и составляют главную цель его земного пути. Со временем оформляется учение о Бодхисаттвах

– избранных или будущих Буддах, начинают поклоняться Манджушри, олицетворявшему мистическое познание, и Авалокитешваре – символу могущества. Первоначальное учение Будды смешивается с культом Шивы и с магией в тантрическом буддизме, с местными примитивными верованиями в тибетском и монгольском ламаизме, с даосизмом и отчасти конфуцианством в Китае, с культом предков в японской разновидности буддизма.

Строго говоря, учение Будды не было ни религиозным, ни философским. Будду не интересовали метафизические спекуляции, он уклонялся от дискуссий на тему об абсолютном, о Боге, о душе, и не столько потому, что он считал эти темы недостойными или не знал, как на них ответить, сколько из-за того, что цель его учения была сугубо практическая – помочь избавиться от страдания, а рассуждения на указанные выше темы не могли помочь в деле освобождения. Будда выступал против догм, авторитетов, слепой веры; он говорил, что истин так же много, как листьев в лесу, и истина, возведенная им, не более чем горсть листьев; он часто отвечал молчанием на вопросы людей, которые считали его всезнающим или знающим-во-что-бы-то-ни-стало.

Общеизвестно, что в течение веков Будду почитали и продолжают почитать в Индии, в Центральной Азии, Тибете, Китае, Монголии, Корее, Японии, на Цейлоне, в Бирме, Индокитае, Индонезии, в ряде областей Сибири, в Калмыкии. Менее известно, что в качестве святого Будда проник в христианскую, манихейскую, зороастрийскую, мусульманскую религии. Ещё в конце XVI в. под именем святого Иоасафа он появляется в «Римском мартирологе». Православная церковь 19 ноября отмечает память Иоасафа, царевича индийского, вместе с памятью преподобного Варлаама. О них же и прежде всего об Иоасафе Прекрасном, пели в России раскольники и странники. Можно думать, что сказание об Иоасафе проникло к нам не только благодаря древнерусскому переводу с греческого, но и благодаря непосредственным связям Руси с Востоком, о которых, может быть, свидетельствует «Стих о Голубиной книге», сопоставляемый с древнеиндийским мифом о сотворении мира из членов первого человека Пуруши, или история распространения шахмат на Руси (непосредственно с Востока и через Западную Европу), восточные мотивы в древнерусском искусстве и в народном творчестве. К сожалению, этот первостепенный важности вопрос об отношениях России к Востоку, дебатировавшийся начиная с «Повести временных лет» до Владимира Соловьёва, до сих пор не только не получил синтетического разрешения, но, по существу, ещё не поставлен вполне научно.

Если превращение Будды в христианского святого Иоасафа стало возможным благодаря «Повести о Варлааме и Иоасафе», проникшей в Европу через иранскую, арабскую, сирийскую и грузинскую среду, то его появление в мусульманской литературе (ср. эпизод о «Субботнике» – ас-Сабти, сыне знаменитого Харун ар-Рашида, в сказках «Тысячи и одной ночи») произошло раньше и непосредственнее. В ещё большей степени сказанное относится к манихейской литературе.

Исследователи указывают и другое направление в эволюции образа Будды: он становится магом, злым духом, который предаётся анафеме.

Не мудрено, что подобные далеко идущие трансформации личности Будды, особенности его жизнеописания, расцвеченные необузданной фантазией ещё на индийской почве, полное равнодушие к истории и хронологии в древней Индии и ряд других обстоятельств крайне неблагоприятно сказались на изучении первоначального буддизма, на попытках реконструкции раннего этапа в учении Будды. Более того, остроумный французский индолог Э.Сенар подверг сомнению реальность существования Будды и предлагал рассматривать его жизнь как отражение солнечного мифа. И хотя соображения Сенара были единодушно отвергнуты и было даже показано, что, пользуясь его методами, можно было бы и жизнь Наполеона представить как солнечный миф, некоторые наши историки, плохо знакомые с проблемами буддизма, продолжают высказывать необоснованные сомнения в реальности исторического существования Будды.

Разумеется, было бы неправильно, рассматривая историю учения Будды и позднейшего буддизма, ограничиться лишь указанием основных направлений в развитии буддизма как религии и не упомянуть о замечательных достижениях в области построения неаристотелевской логики, понастоящему понятой и оценённой лишь в XX в., психологии, философии, художественной литературы и искусства. Эти непреходящие ценности, связанные

с именами Дигнаги и Дхармакирти, Нагасены и Нагарджуны, Васубандху и Буддхагхоши, Ашвагхоши и Арья Шуры, делают необходимым изучение буддизма с самых различных сторон.

1960 г.

П. А. Буланже

ЖИЗНЬ И УЧЕНИЕ БУДДЫ

**Жизнь и учение Сиддхарты Гаутамы,
прозванного Буддой, то есть Совершеннейшим**

ЖИЗНЬ СИДДХАРТЫ ДО ТОГО ВРЕМЕНИ, КАК ОН ПОКИНУЛ ДОМ И СЕМЬЮ

В половине VI в. до н.э., в южной Азии, в Индии, в городе Капилавасту, почти у подножия высочайших в мире гор – Гималаев, в семье одного индийского раджи (князя) Шуддходаны, из рода Шакьев, родился Сиддхарта [Сиддхартха], который был прозван по имени своих родственников по матери – Гаутамой [Готамой].

Сиддхарта, названный впоследствии своими поклонниками Буддой, то есть Совершеннейшим (или Достигшим Цели), явился основателем самой распространённой в мире религии – буддийской. Эта религия насчитывает до 500 миллионов последователей, а всего на земле людей считается 1.250 миллионов.*

Княжество отца Сиддхарты было маленькое, всего около 25 кв. вёрст. Земля там была очень плодородна, климат мягкий, всего росло в изобилии, народ был трудолюбив, так что князь Шуддходана считался богатым и окружил своего сына всевозможными заботами, стараясь дать ему лучшее по тогдашнему времени образование. Отец мечтал, что сын его будет хорошим воином, искусным стрелком, будет заботиться о расширении и могуществе своего владения. Ему казалось это очень важным, потому что мелкие владетели враждовали между собой, и каждый из них стремился к тому, чтобы завладеть княжествами других и образовать другое государство.

При дворе Шуддходаны были различные учёные, которые старались просветить Сиддхарту в науках, а главной наукой считалось в то время познание того, в чём правильная жизнь и как лучше, счастливее прожить жизнь. Писать тогда не умели, и учёные люди на память знали те священные предания, которые сохранились от глубокой древности. Самыми древними преданиями считались «Веды»; в них рассказывалось о том, какие существуют боги, как сотворён мир, как человек должен поступать, чтобы ему было хорошо не только в этом мире, но и после смерти.

И предания и установившийся на основании преданий порядок жизни были таковы, что люди в тех странах строго разделялись на господ и рабов, на благородных и низких. Было четыре разряда** людей: 1) воины, благородные люди, – они защищали от врагов; 2) брахманы, учёные люди, – они учили людей религии и наукам; 3) земледельцы и ремесленники и 4) рабы. Люди одного разряда не должны были смешиваться с людьми другого и не только не могли жениться на женщине другого разряда, но не могли даже есть и пить из одних и тех же сосудов.

И так верили народы в Индии в это различие, что когда князья отдельных княжеств воевали между собой, то земледельцы не участвовали в войне, а продолжали работать. Воюющие считали недостойным для себя даже обижать низший разряд людей – земледельцев, портить их поля и сады. Войны были тогда состязанием между собой только благородных людей – воинов.

До 16-ти лет прожил Сиддхарта, обучаясь военному искусству и разным наукам, а когда ему исполнилось 16 лет, его женили на Яшодхаре, дочери Коли, начальника одного племени. Вскоре у молодых родился сын Рахула, и они зажили счастливой, беспечной жизнью.

К отцу Сиддхарты часто приходили разные философы, и молодому Сиддхарте нередко приходилось слушать рассуждения и споры о религии, о происхождении мира, о добре и зле и т.п. В ту пору, да и впоследствии, индийский народ очень интересовался религиозными вопросами, а правительства не стесняли веры, – каждому позволялось верить и рассуждать, как он хочет. Поэтому существовало тогда много вер и толков, но никто не стеснял другого и к другим верам относился с интересом.

Молодой Сиддхарта, прислушиваясь к разным спорам о религиозных вопросах, всё больше и больше интересовался самыми серьёзными вопросами о жизни. Окружающие Сиддхарту брахманы, учёные, приучили его верить в то, что жизнь прекрасна и в будущей жизни будет хорошо всякому, кто только исполняет долг того разряда людей, к которому

* Данные конца XIX – начала XX веков. (И.Р.)

** Автор называет здесь «разрядами» касты. (И.Р.)

принадлежит. Сиддхарта – первый воин: он должен уметь драться, побеждать врагов, защищать отечество и пользоваться всеми благами, которые с готовностью будут доставлять ему другие. А не будут давать по доброй воле, то и силой взять можно, – дурного в том нет. Только нужно приносить жертвы, и нередко жертвы кровавые, и боги благословят всё то, что будет делать Сиддхарта.

Сначала Сиддхарта, как и все другие, верил по привычке в то, что ему говорили, но потом стали брать его сомнения. Одни говорили, что надо приносить в жертву коров, а другие говорили, что коровы – наши кормилицы, грех приносить их в жертву. И так как Сиддхарта по природе своей был жалостлив, то ему была противна мысль об убийстве коровы, кроткого полезного создания.

Рассуждали о необходимости воевать, и Сиддхарта задумывался при этом, хорошо ли ему воевать с близкими родственниками по матери, его друзьями, князьями соседних областей. Брахманы говорили, что в этом нет ничего дурного, что перед Богом нет родственников, каждый должен исполнить свою обязанность. Сиддхарта чувствовал, что ему это было бы больно.

Такие вопросы являлись Сиддхарте всё чаще и чаще. Но светские заботы, та рассеянная жизнь, которую он вёл, отвлекали его от того, чтобы глубже и серьёзнее заняться решением своих сомнений. К тому же отец его, старевшийся князь Шуддходана, видя задумчивость сына, всячески старался о том, чтобы Сиддхарта больше заботился о правлении и о воинских доблестях, а меньше размышлял. Не дело воинов задумываться, как жить, – это дело брахманов, а воину нужно верить только так, как учат брахманы. Шуддходана старался устранить из жизни сына всё неприятное и тяжёлое, а когда Сиддхарта начинал скучать, то отец устраивал пиры, на которых много пили и, выпив, забывали всё. А в Индии в то время пили много хмельного; считалось, что и богам приятно пить вино, и потому вино приносили в жертву и богам.

До 26-ти лет продолжал Сиддхарта вести такую жизнь, в которой бóльшая часть времени уходила на светские развлечения, удовольствия, пирушки. Изредка только пробуждался он и замечал, что в жизни есть и много тяжёлого.

А тяжёлое и неприятное в жизни он видел всё чаще и чаще, и это приводило в отчаяние Сиддхарту. Прогуливаясь как-то по окрестностям, Сиддхарта увидел старика: глаза его слезились, с трудом передвигал он своими потерявшими упругость членами и, тяжело опираясь на палку, сгорбившись, медленно плёлся по дороге.

Полный сил и здоровья, Сиддхарта, увидав старика, глубоко задумался и опечалился. «И я буду таким же, – подумал он, – вся сила уйдёт, исчезнет и ловкость. К чему же теперешние радости? Пройдёт несколько десятков лет, их и не заметишь, и настанет такое же вот состояние, как у этого старика. Тогда нельзя будет радоваться, нельзя будет наслаждаться, а надо будет жить в таком же жалком состоянии».

Сиддхарте всё яснее и яснее становилось, что не правы брахманы, говоря, что стоит только быть хорошим воином, исполнять свой долг – и будешь пользоваться всеми благами жизни, будешь всегда радоваться на жизнь. Молодой, здоровый Сиддхарта не мог себе представить, какая же радость в жизни может быть для него, если он будет дряхлым стариком? И при мысли о своей старости Сиддхарта приходил в отчаяние.

Стал он теперь ближе и внимательнее присматриваться к окружающей его жизни и всё больше и больше убеждался, что не все радуются. Убеждался Сиддхарта в том, что если у некоторых и бывают радости и наслаждения, то зато у большинства бывает гораздо больше горя и страданий. Как-то встретил Сиддхарта несчастного, покрытого язвами, человека и невольно представил себе, что и он может быть болен, может страдать. «Не только могут страдать другие, – подумал он, – но могу страдать и я. Болезнь, страдания и неизбежная старость. Не всё в жизни хорошо устроено».

Тяжёлые мысли всё чаще и чаще приходили на ум Сиддхарте, он стал приходить в отчаяние; постылыми становились ему все радости, которыми он пользовался. Всё твёрже и твёрже убеждался он в кратковременности радостей и всё глубже и глубже уходил в себя, стараясь понять, что же такое жизнь, неужели нельзя избавиться от тех ужасов, которые пугали его теперь на каждом шагу.

Так проходил год за годом, Сиддхарта продолжал жить, мучительно стараясь решить то, что часто казалось ему неразрешимым. Когда ему было 29 лет, он повстречал похоронную процессию. Ему с необыкновенной ясностью представилась неизбежность для него смерти, и эта мысль окончательно отравила ему жизнь. «К чему же всё, чем мы живём, чему так радуемся, если придёт, наконец, смерть, неизбежная для всех и каждого? Смерть. Ни мудрый, ни глупый, ни богатый, ни бедный, ни знатный, ни низкий, – никто не избежит смерти. Она прекратит всё. Болезни, страдания, старость и смерть. Но самое ужасное, это – постоянное страдание, страдание от того, что всё дорогое в жизни отлетит, смерть уничтожит всё».

Сиддхарта почувствовал, что он не может жить дольше. Жить дольше значит переносить невыносимые страдания при мысли о том, что всё кончится. Лучше не жить.

Находясь на границе отчаяния, готовый покончить с собой, Сиддхарта повстречал как-то бродягу. Вид бродяги поразил Сиддхарту. Несмотря на нищенское одеяние, на изнурённый вид, лицо у бродяги было довольное, спокойное и светилось ласковой, спокойной улыбкой; всё в этом бродяге обличало благородство и довольство жизнью. Это поразило Сиддхарту, он разговорился с бродягой и узнал, что человек этот бросил свой дом, друзей, отказался от всех привязанностей и ушёл в лес жить пустынником. Бродяга рассказал Сиддхарте, что в лесах живёт много таких же, как он, нищенствующих отшельников. Эти отшельники постигли смысл жизни и тем, что они узнали, охотно делятся с людьми, неудовлетворёнными своей жизнью и ищущими смысла её.

Сиддхарта внимательно слушал бродягу. Вдумываясь в жизнь бродяги, Сиддхарта видел, что тот отказался от своего дома, близких, друзей, ему теперь нечего было бояться потерять всё это и связанные с этим радости, – он их уже потерял. И несмотря на то, что потерял, был доволен жизнью. «Можно бороться со страданием и смертью, – решил Сиддхарта, но как? Если этого не знаю я, не знают учёные и знатные брахманы, то, может быть, это знают те нищие-отшельники, которые покинули здесь всё, ушли от этого мира».

Сиддхарта ободрился. Он почувствовал, что можно ещё жить, можно искать смысла жизни. Но надо было учиться новой науке – познания жизни. Теперь его не пленяли уже роскошь, богатство, власть, – ему больно было думать обо всём этом. Он знал, что чем больше он дорожил, чем сильнее привязывался ко всему этому, тем мучительнее было отказаться от того, к чему он привязывался. А отказаться от всего пришлось бы вследствие неизбежных болезней и смерти. Надо было учиться.

В то время в Индии учились не так, как учатся теперь у нас. Да и теперь в Индии люди, желающие постигнуть смысл жизни и услышавшие, что есть такой праведный человек, который нашёл этот смысл жизни, поступают так же, как в древности, а именно: покидают свой дом и идут учиться к этому праведному человеку. Ученье состоит в том, что такие люди поселяются около праведного человека и живут с ним и год, и два, и три; живут так же, как живёт этот человек, прислушиваясь постоянно к тому, что он говорит, расспрашивая его о том, что им непонятно, а главное, живя так, как тот учит.

ПОИСКИ СМЫСЛА ЖИЗНИ

Сиддхарта решил отправиться учиться к отшельникам, но у него не хватало решимости объявить об этом отцу и жене; боялся он, что уговоры и слёзы их помешают ему привести в исполнение своё намерение. Сиддхарта поведал своё намерение одному только любимому и верному своему слуге Чанне и как-то ночью, когда дома все спали, сел на коня и отправился вместе с Чанной к границе своих владений. Там Сиддхарта снял своё богатое платье, надел простую одежду, остриг волосы, отдал Чанне свою лошадь и одежды, простился с ним и скрылся в лесу.

С этих пор началась новая жизнь Сиддхарты – жизнь ученья. Сиддхарта отправился к брахману Каламе. Этот отшельник был последователем одного из древнейших мудрецов Индии – Капилы.

Учение этого мудреца сводилось к тому, что в мире нет души, а всё состоит из телесного – материи, которая постоянно меняется. Есть материя – семя, из семени вырастает дерево, дерево погибает, но это только так кажется нам, что оно погибает. То, из чего состояло дерево, не погибает, а обращается в землю, и соки земли снова входят в новое дерево и так далее, без конца.

Материал, из которого состоит всё в мире, не погибает, а только постоянно изменяется. Но сначала этот материал, из которого состоит вся вселенная, не изменялся, а находился в неразвившемся состоянии и был в равновесии. Как только нарушилось равновесие, так неразвившийся и изменяющийся материал вселенной начал изменяться, начал получать различные формы. Таким образом явилась отделённость этого материала, началась как бы отдельная жизнь всякой формы: и человека, и зверя, и дерева, и звезды, и всякого живого и неживого вещества во вселенной. После того как материал стал обособленным, или личным, в нём стало проявляться пять сущностей тонких и им соответствовало пять сущностей грубых. Эти пять сущностей: 1) звук (тонкая) и эфир (грубая); 2) осязание и воздух; 3) цвет и огонь; 4) вкус и вода; 5) обоняние и земля. Человеку только кажется, что он есть то, что он есть. На самом же деле он кусок природы, этого всемирного материала, который постоянно изменяется. И в человеке, как и во всём во вселенной, тоже есть эти пять сущностей, и тонкие сущности называются манас, а соответствующие им грубые – чувствами (слух, осязание, зрение, вкус, обоняние). Когда человек, положим, видит красный цвет, это не значит, что красный цвет существует на самом деле. На самом деле в природе нет никаких различий, – есть один неизменный материал, из которого она состоит. Но человеку кажется, что он видит красный цвет, потому что тонкая сущность человека – манас – получила впечатление от грубой сущности – чувства зрения – и сделала такое разделение материала вселенной. Если бы тонкая сущность – манас, скрывающаяся за грубой – зрением, не произвела разделение материала вселенной, человек не почувствовал бы красного цвета.

Как часть всего материала вселенной человек изменяется: одно время он может быть человеком, другое время – животным, растением, камнем и т.д. Смысл человеческой жизни заключается в том, чтобы остановить эти вечные изменения. А это может быть только тогда, когда он узнает, от чего происходят изменения, то есть когда он узнает, что для этого надо стремиться к первоначальному состоянию материи – равновесию, небытию. А это может быть тогда, когда уничтожится сознательность и отделённость человека от остальной материи, то есть уничтожится сознание человеком своей отдельной личности. Это же может быть тогда, когда перестанут производить отделённость человека от прочей природы его тонкие сущности – манас, тогда станут нечувствительны и грубые сущности – чувства. Человек перестанет чувствовать, перестанет сознавать отделённость свою от природы и этим прекратит изменения материи, постоянные перевоплощения из одного существования в другое. Тогда настанет снова равновесие всего материала вселенной.

Для того чтобы достигнуть этого высшего состояния, необходимо долгое изучение и самоуглубление, размышление. Путём глубочайшего самоуглубления и отвлечения от всего того, что даёт пищу органам чувств, человек достигает наконец высочайшего состояния – буддхи. Достигши этого состояния, человек обладает сверхъестественными силами и может совершать то, что кажется другим чудесным.

Долго жил Сиддхарта около Каламы, учась его мудрости, жил так, как учил Калама – в глубоком размышлении и самоуглублении, но наконец увидел, что учение Каламы не объясняет ему настоящей жизни. К тому же здоровый ум Сиддхарты не мог принять на веру того, что не проверил его разум. Не нашёл Сиддхарта в этом учении и разрешения мучивших его вопросов о страдании, болезни и смерти. Не видя в учении Каламы разрешения этих вопросов, Сиддхарта через несколько лет отправился к другому мудрецу – Удраке Рамапутре.

Удрака Рамапутра держался учения Патанджали. Оно было совершенно отлично от того учения, последователем которого был Калама. Удрака верил в то, что есть высшее начало – Брами, создавший всё в этом мире и устроивший такой порядок, какой в нём существует. Часть Высшего Существа (Брамы) – Дух – находится в каждом человеке, и смысл жизни человека заключается в том, чтобы соединиться с Брамой, слиться с этим Высшим Началом воедино. Делается это путём постепенных перевоплощений человека в новых существованиях. Существо, заключённое в человеке, постепенно переходит из одной формы

жизни в другую. То, что сделал человек, никогда не пропадает, а всегда влияет на последующую жизнь человека. Что сделано в прежнем существовании человека, то влияет на жизнь его в новом существовании. Так, например, если человек согрешил, то переходит в низшую форму существования – в зверя, растение, камень и т.п. или, бывши в низшей форме и совершив в ней добрые дела, он переходит в высшую форму жизни – человека и т.д. Это закон, которому подчиняется всё существующее в этом мире, и закон этот называется карма.

Брама создал всё в этом мире в известном порядке, и каждый должен исполнять свои обязанности для того, чтобы облегчить и возвысить свою карму. Брама создал четыре разряда людей: благородных воинов, учёных-брахманов, земледельцев и рабов.

Только тогда, когда каждый будет исполнять предназначенное ему: воин уничтожать врагов, брахман учить людей воле Браммы, земледelec добывать пропитание, а раб служить всем, – только тогда будет настоящий порядок на земле, и только тогда каждый ускорит соединение своё с Браммой, а этим самым прекратит и дальнейшие свои перевоплощения в иных существованиях.

Сиддхарта жил около Удраки и учился его учению, вникал в смысл священных преданий древности, но дух его не был спокоен, он не был спокоен, он не был удовлетворён. Не было и в этом учении разрешения мучивших его вопросов. Он видел, что по этому учению все люди разные, что Бог предназначил одним более лёгкую долю, чем другим. Но Сиддхарта понимал, что вследствие этой разницы в положении людей только увеличивалось ещё более страдание в мире и что, вместо того чтобы содействовать избавлению от неизбежного зла – смерти, часть людей – воины – были предназначены к тому, чтобы убивать других. Видел Сиддхарта, что по этому учению вместо справедливости увеличивалась на земле несправедливость. Но больше всего не мог примириться Сиддхарта с тем, что учение это утверждает существование Бога, который устроил зло и несправедливость на земле.

Сиддхарта, проживши долгое время около Удраки Рамапутры, ушёл от него. Но в то же время до Сиддхарты дошли слухи, что в лесах Урувилы спасаются пять отшельников, один из которых был Каундана. Отшельники раньше тоже учились у Удраки Рамапутры, но ушли от него, найдя верный путь жизни и спасения от зла мира. Сиддхарта отправился к ним.

От этих отшельников Сиддхартха узнал, что все страдания, всё зло в мире происходит от того, что есть у нас тело. Тело это обладает чувствами, чувства вызывают желания, а когда у нас рождаются желания, которых нельзя удовлетворить, то рождается и страдание от этого. И потому, чтобы не было страданий и зла в мире, надо освободиться от источника зла – от тела. Надо изнурять его и доводить до ничтожества, – тогда только человек испытывает блаженство и достигнет святости.

Впервые Сиддхарта нашёл понятное для него объяснение страданий и средство освобождения от них. Он с радостью присоединился к этим пяти отшельникам и стал изнурять своё тело. Прошло шесть лет, как жил он в этом лесу в глубоком размышлении, изнуря своё тело. Силы его падали, часто от слабости впадал он в бессознательность, но смысл жизни не открылся ещё ему вполне. Вместе со страшной слабостью тела он чувствовал, как слабеет и ум его, чувствовал, как идёт он к неизбежной смерти – той смерти, которая всё-таки казалась ему бессмысленной, значения которой он не мог разгадать.

Как-то Сиддхарта купался в реке: от слабости ему сделалось дурно. Сиддхарта успел ухватиться за ветку и не утонуть. С величайшим трудом выполз он на берег, но здесь ему опять стало дурно, и несколько часов пролежал он недвижимо, умирая от истощения. В это время проходила мимо него дочь пастуха Саджата; она сжалилась над Сиддхартой, привела его в чувство и накормила рисовым молоком. Придя в себя, подкрепившись пищей, Сиддхарта вдруг понял, что, истощая своё тело, он вместе с тем сознательно тушил в себе тот единственный светоч, который освещал ему всё в мире, в жизни, это – разум. Сиддхарта понял, что, пока он жив, ему не нужно отказываться от своего светоча-разума, что верить можно только ему, что только разум может вывести на дорогу. А потому надо отказаться и от умышленного изнурения своего тела, когда разум не служит уже так хорошо.

Сиддхарта стал лучше питаться и размышлять. Он успокоился и радовался, что одумался вовремя, веря, что разум выведет его на верный путь. Но как только Сиддхарта изменил свою жизнь, его товарищи-отшельники, относившиеся к нему с величайшим почтением, увидав, что он изменил свою жизнь, отказался от изнурения тела, отнеслись к

нему с презрением и негодованием и покинули его. Сиддхарта остался один, но теперь он не приходил в отчаяние, – разум говорил ему, что путь избавления от страданий и смерти близок.

СУЩНОСТЬ УЧЕНИЯ СИДДХАРТЫ

В глубоком размышлении проводил Сиддхарта день за днём под огромным фиговым деревом, изредка выходя в ближайшие селения выпросить себе пищи.

Сидя однажды ночью под фиговым деревом, Сиддхарта окончательно уяснил себе смысл жизни, разрешил мучившие его вопросы. Он ясно увидал и ошибки тех учений, которые он изучал раньше. Они допускали то, чего не мог проверить и понять разум, а допустив это, они приводили и к неверным выводам. Теперь он понял, откуда шёл источник всех страданий, и понял тот путь, идя по которому можно было освободиться от страданий. Причина страданий, как увидал теперь Сиддхарта, коренится в себялюбивой привязанности к жизни. Освобождение от страданий заключается в том, чтобы жить истинной жизнью.

Страдания происходят от неведения, в чём заключается истинная жизнь. Это неведение – великая слепота, и тот, кто в корне уничтожит в себе это неведение, прибегнет к познанию, тот не войдёт уже во временную жизнь.

И так как люди не ведают, в чём заключается истинная жизнь, то в ослеплении своём прилепляются ко всему тому, что временно, к тому, что не может принадлежать им и что вечно меняется и уничтожается. Люди предаются страстям, желаниям, стремлениям; стремятся к обладанию, волнуются, радуются, огорчаются, не сознавая того, что причина радостей и страданий заключается в телесном, разрушимом, преходящем, не принадлежащем той истинной разумной жизни, которой одной только и может удовлетвориться разумное существо – человек. Если люди видят источник и смысл жизни в разрушимом, телесном, то они неизбежно должны страдать и умирать. Люди ищут наслаждений, но из наслаждений возникают и печаль и страх потерять предмет наслаждения; тот, кто свободен от наслаждений, свободен и от страданий. Люди, думающие, что им принадлежат дома, поля, скот, богатства, думающие, что им принадлежат сыновья, дочери, жёны – такие люди неизбежно обречены на страдания. Всё это временное, всё подвержено уничтожению, и потому нельзя полагать своих мыслей во всём этом, нельзя стремиться к обладанию чем-нибудь. Единственным предметом обладания у человека может быть мудрость познания, к ней одной он должен стремиться. И тот, кто стремится к обладанию чем-нибудь иным, а не мудростью, кто стремится к наслаждениям, тот растит только свои похоти, тот куёт себе только более и более прочные цепи, привязывающие его к этой жизни страданий.

Сиддхарта понял, что то, что он раньше понимал под жизнью, не есть истинная жизнь. То, что люди понимают обыкновенно под своею жизнью, это – мыльный пузырь. Такая жизнь преходяща.

Жизнь – это то, что исходит из наших мыслей, рождается в нашем сердце. Люди создают себе неверную жизнь, которая уничтожается смертью. Но можно создать жизнь, над которой не властна смерть – истинную жизнь. И единственный путь к бессмертию, это – познание, в чём истинная жизнь.

Когда Сиддхарте стали ясны причины его прежних волнений, страданий и страхов, стал ему ясен и дальнейший путь жизни.

Выяснив себе причину страданий, Сиддхарта нашёл то, что в жизни людей способствует зарождению страстей и желаний и избегая чего человек может достичь полной свободы и совершенства. Но как же достичь этой свободы, как освободиться от страданий?

Если человек станет любовным, доброжелательным и услужливым к другим, то этим он будет способствовать тому, что другие перестанут быть источником беспокойства для него. И так как другие стремятся к счастью, то каждый человек должен стараться избавить других от страданий и печали. Другой человек не есть что-то отдельное от меня. Другой человек – это другой я. Всё, что причиняет страдание другому человеку, причиняет страдание и мне, потому что другой – это я. Следовательно, если я хочу освободиться от тяжёлого, я должен

содействовать другому освободиться от тяжёлого и уж никак не причинять ему страданий. Хотя тело состоит из разных членов, но стоит повредить один какой-нибудь член, и страдает всё тело, страдают другие члены. Также и мир состоит из многих созданий, и страдание одного отзывается на другом. И если человек хочет избавиться от страданий, он должен подчинить себя законам добра.

Для Сиддхарты стал ясен путь истинной жизни – жизни, свободной от страданий и смерти. Он изложил этот путь в пяти заповедях, следуя которым люди могут идти к совершенству и войти в вечную жизнь.

Вот эти заповеди.

Заповедь первая. *Не убивай*. Не убивать не только людей, но и вообще живых существ. «Всё живое трепещет мучения, всё живое боится смерти; познай себя во всяком живом существе – и не убивай и не причиняй смерти».

Но Сиддхарта понимал, что прийти к такому состоянию, когда человек отвращается от убийства и причинения вреда, можно только тогда, когда человек научится любить всех людей, всё живое. Но любить надо истинною любовью. Любовь эта называется на индусском наречии *майтри*. Эту любовь нельзя смешивать с той любовью, которою влюблённый любит свою возлюбленную (она по-индусски называется *кама*), или с той любовью, которою родители любят своих детей, братья – сестёр, друзья друзей (она называется по-индусски *према*). Эти последние два рода любви не суть истинная любовь, а только помеха ей. Надо любить людей любовью, свободной от себялюбия, от желания взаимности. «И как мать любит своё дитя и готова пожертвовать своей жизнью для него, так пусть каждый любит всех такой любовью, готовый отдать жизнь свою за других. Пусть человек растит в себе это чувство любви ко всему миру, пусть не допускает различия между людьми. Пусть человек всегда бодрствует в этом состоянии любви, ходит ли он, сидит, стоит ли он или лежит. Это состояние и есть самое высшее состояние, доступное для человека».

При такой любви не может быть различия между людьми, не может быть высших и низших, господствующих и рабов. «Не рождением, а жизнью становятся благородными или низкими. Тот благороден, кто свободен от греха. Тот благороден, кто вполне зависит от себя».

При такой любви понятны и отношения к людям. «Побеждай гнев любовью, одолевая зло добром». «Человеку, который по глупости или невежеству поступает со мною дурно, я должен воздавать искренней любовью и доброжелательностью. И чем больше исходит от такого человека зла, тем больше добра и любви должно исходить от меня к нему». «Хорошо платить добром за добро, но платить добром за зло – в этом истинная, высшая жизнь, это – благородный путь». «Враг твой, если только ты любишь его, это и есть тот человек, который может помочь тебе достигнуть совершенства».

Надо относиться к людям с любовью и в мыслях своих. Наполняйте мир дружелюбием, пусть все создания – и слабые и сильные – не видят в нас ничего, что причиняло бы им вред, и они узнают путь к миру.

Заповедь вторая. *Не воруй*. Не только не надо воровать или ограблять других, но нужно всеми силами содействовать каждому воспользоваться в полной мере плодами своих трудов.

«Человек, познавший истинный путь, воздержится от того, чтобы красть где бы то ни было и что бы то ни было, не будет содействовать и другим в этом, не будет соглашаться помогать тем, кто занимается каким бы ни было видом воровства или грабежа».

«Тот получает наибольшую выгоду, кто даёт другим, и тот теряет больше, кто берёт от других, не давая ничего взамен полученного».

При воздержании от воровства или грабежа во всех видах явной целью должно быть презрение к богатству и убеждение в том, что приобретение собственности является только помехой для того, чтобы жить истинной жизнью. «Страсть к собиранию собственности, богатства – вот что поработывает человека, – говорил Сиддхарта Ананде. – Когда получаете, имейте в сердце своём, что это не ваше, а всех».

И потому те, кто следуют по пути истинной жизни, не могут быть богаты, так как скопление богатства в одних руках является неизбежным следствием того, что оно отнято было, или теперь или раньше, от кого-нибудь другого, и другой был лишаем плода своих трудов.

Люди понимают часто, что надо отказаться от накопления богатства исключительно для себя, и трудятся не для себя только, а для блага своей семьи. Но это только первая ступень к истинной жизни. Человеку нужно увидеть себя не только в близких людях семьи своей, но во всех людях. Надо отказываться от плодов своих трудов не только для семьи своей, но и для всех людей. Только тогда человек пойдёт по истинному пути жизни.

И если человек пользуется успехом в своих коммерческих делах, если удалось ему скопить много денег, земли, скота, – пусть человек размышляет о том, как он этого достиг. И по размышлении он увидит, каким часто хитрым путём он отнял или уворовал от других то, чем он обладает. Не может содействовать благу то, что отнято от других.

«Не завидуйте благополучию других, а только радуйтесь этому». «Щедрость, любовь, благоволение ко всем – это то для человека, что чека для оси колеса». «Тот только может быть истинно почитаем людьми, кто любовен, щедр и готов со всеми поделиться своим».

Заповедь третья. *Не прелюбодействуй*. Половая жизнь тем не хороша, что служит источником сильных привязанностей, а потому есть для нас источник страданий и расстройств истинной жизни. Хотя цель женитьбы, казалось бы, только сохранение и продолжение рода, но на самом деле люди создают себе из этого род наслаждения и тем самым губят свою истинную жизнь.

Мудрый должен избегать половой нечистоты, как избегает человек лечь на груды раскалённых углей. Если человек не может соблюдать полную девственность, то пусть довольствуется одной своей женой и не совершает прелюбодеяния.

Берегись глядеть на женщин. Если ты видишь женщину, то гляди на нее так, как будто ты не видишь в ней женщины. Если ты должен говорить с женщиной, то говори с чистым сердцем и чистыми помыслами. Если женщина стара, – гляди на неё, как на мать; если она молода, то – как на сестру, а если совсем молода, то – как на дочь.

Заповедь четвёртая. *Не говори неправды*. Говорить надо только правду, с полной искренностью, не с целью повредить или обидеть кого-нибудь, а мудро, любовно.

Любовь к другим людям неизбежно должна привести нас к тому, что не только нельзя говорить неправду, но нельзя сообщать о других людях дурных сведений. Надо выискивать в других только лучшее, и это поможет нам отдаваться искреннее любви к ним. «Нужно видеть в себе дурное, а в других хорошее. Нужно не замечать в других дурного, а подражать только хорошему в них». «Если приходишь в собрание, то не говори никому лжи, не поступай так, чтобы из-за тебя говорили ложь, не соглашайся с тем, что есть ложь, избегай всячески неправды». «Избегайте участвовать в болтовне, в пустых разговорах, – старайтесь говорить с достоинством или молчать».

Нет такого преступления, в котором не участвовала бы, как главная часть его, ложь. «Ложь – это желание приобрести какую-нибудь выгоду или причинить обиду, разорение, когда у нас не хватает смелости сделать это открыто. Или это есть желание избежать посредством лжи заслуженного нами наказания, потерь». Завистливость, лстивость, сплетни всё это разные формы лжи.

Заповедь пятая. *Не пей хмельного*. Самое драгоценное в человеке это разум. Его всячески надо беречь, сохранять в чистоте. Всякие хмельные напитки затемняют разум, делают разумного человека безумным. А когда разум затемнён, человек лишается возможности отличить истину от ложного, сбивается с истинного пути и готов совершить всякую ошибку, всякое преступление.

Сиддхарта долгим размышлением, долгими пережитыми страданиями и отчаянием пришёл, наконец, к полному успокоению. Он проникся тем чувством любви – майтри, без которого – он знал теперь – нет жизни в этом мире. И эта любовь и вытекающее из неё чувство сострадания ко всему живому в мире заставили его покинуть тот отшельнический образ жизни, который он вёл до сих пор. Теперь надо было идти к людям и поведать им ту радость, которая доступна всем. Надо помочь людям очнуться от долгого сна, освободиться от ослепления и познать, в чём истинная жизнь.

ЖИЗНЬ СИДДХАРТЫ ПОСЛЕ ОТКРЫТИЯ СМЫСЛА ЖИЗНИ

Вся последующая жизнь Сиддхарты прошла в скитаниях с одного места на другое и в разъяснении людям, в чём истинная жизнь.

Первыми последователями Сиддхарты были те пять отшельников, с которыми он долго прожил, пробуя умерщвлять своё тело и которые отшатнулись от него с презрением, когда он отказался от своих подвигов. Сиддхарта нашёл их в лесу, и они, увидевши его, сначала решили не здороваться и не знаться с ним. Это нисколько не смутило Сиддхарту, и, подойдя к ним, он стал беседовать с ними об ошибке заниматься самоистязанием. «Убивая своё тело, – говорил он им, – мы лишаем возможности разум – наш единственный светоч в этой жизни – освещать нам путь. О теле мы должны заботиться, а не убивать его, но заботиться мы должны постольку, чтобы ярче горела жизнь разума, чтобы заботы о теле не мешали разумной жизни».

Сиддхарта с мягкостью и тем проникновенным светом, который после духовного пробуждения освещал все слова и поступки его, рассказал своим бывшим товарищам всё то, к чему он пришёл. Рассказал, как радостна и понятна ему стала после этого жизнь. И бывшие его товарищи поняли его и вполне согласились с ним. С ними теперь и отправился Сиддхарта к людям.

Кротость, любовь, сострадание и разум Сиддхарты стали привлекать к нему людей. Все стали дивиться его мудрости, отовсюду стекались к нему учиться, как к мудрецу, праведному человеку. Сиддхарта никогда не уставал, не отказывался отвечать на вопросы обращающихся к нему.

Сиддхарта не осуждал учений других мудрецов и исповедовавшихся в то время религий и, если в чём-нибудь не соглашался с ними, всегда старался отыскать в них самое существенное и истинное, обращал на это внимание людей, спрашивавших его мнения об этих религиях и учениях и веривших в них.

Когда к Сиддхарте обращались с вопросами об определении Бога, о душе и тому подобном, он всегда молчал, а потом, когда его ближайшие друзья, ученики спрашивали его, почему он не отвечает на эти вопросы, он говорил: «Рассуждать можно только о том, что может охватить наш разум; только разумом можем мы познавать нашу жизнь, а этих вопросов не может обсуждать разум, и потому о них надо молчать». И рассказал при этом притчу: «К человеку, раненному отравленной стрелой, позвали врача. Станет ли раненый, прежде чем позволить лечить себя, расспрашивать, из какого сословия врач, кто он такой и прочая? Станет ли он, прежде чем начать лечиться, узнавать, кто был ранивший его человек, каково то оружие, из которого он стрелял, как натянута была тетива и прочая? Поэтому пусть останется не открытым то, что не открыто нашим разумом, и открытым то, что доступно постижению разума. Надо жить и делать дело жизни».

Хотя в Индии в то время каждому предоставлялось верить, как он хочет, и на Сиддхарту не воздвигали гонений, но всё же сильно возмущались его учением из-за одного обстоятельства. Сиддхарта не видел различий между людьми, ко всем относился одинаково любовно. В Индии же тогда, как то говорилось уже раньше, люди разделялись на четыре разряда. Обычай и все религиозные учения, бывшие до Сиддхарты, строго воспрещали людям одного разряда сближаться с людьми другого разряда.

Сиддхарта этого не признавал. Он обращался одинаково со всеми и приучал к этому своих последователей. Трудно это давалось. Даже сам народ из низших классов, с которыми нельзя было общаться Сиддхарте и его ученикам, с ужасом видел, как с ним говорят, пьют и едят вместе. Так все отвыкли не делать различий между собою.

Эта сторона учения Сиддхарты не нравилась и брахманам, а главное властвующим. Много неприятностей было у Сиддхарты из-за этого. Часто приходилось говорить ему и доказывать, что не по рождению своему бывает человек благородным или низким, а по жизни, которую ведёт.

Многие, особенно брахманы, относились к Сиддхарте с презрением, насмешками. Как-то Сиддхарта шёл полем, где работал брахман Касибхарадваджа. Этот брахман, увидя бродягу, узнал в нём Сиддхарту, обратился к нему и сказал: «Вот ты шатаешься без дела, а

лучше бы вместо того, чтобы чесать язык, занялся работой, вспахал, посеял, а потом и питался бы трудами рук своих».

У Сиддхарты был готов ответ. Он говорил уже ученикам своим, какая работа в жизни самая важная. Самая важная работа должна быть не над тем, чтобы производить что-нибудь, собирать, накапливать, а самая важная работа – над собой: укрепить в себе разум, просветить его, потушить свои страсти. В этом истинное благо, хлеб жизни.

Учение Сиддхарты очень было по душе простому народу. Брахманы, которым до Сиддхарты верил народ в делах веры, были недовольны новым учением, соблазнявшим народ, и часто приходили к Сиддхарте со своими учениками, чтобы поспорить с ним и доказать неправильность его учения. Сиддхарта, разговаривая с брахманами, обыкновенно отыскивал какую-нибудь высокую истину в исповедуемом этими брахманами учении и говорил, что перед истиной этой каждый должен преклоняться, уважать её и следовать ей в жизни. При этом Сиддхарта вспоминал жизнь некоторых праведных брахманов, отказывавшихся от собственности, разных желаний и страстей и проводивших всю свою жизнь в любви к людям. Сиддхарта, разъяснив это, говорил, что и он, в сущности, старается следовать тому, чему следовали мудрые, праведные брахманы, и всем советует то же.

Обыкновенно гордые, самоуверенные брахманы уходили от Сиддхарты сконфуженные, со стыдом, но часто, соглашаясь с его доводами и учением, становились его учениками и меняли свою жизнь.

Многие богатые люди, видя, как Сиддхарта живёт в лесу, наперерыв предлагали Сиддхарте свои сады для того, чтобы он жил в них со своими учениками, но Сиддхарта, побыв некоторое время в подаренном ему саде, чтобы не обидеть добрых чувств дававшего, двигался дальше и дальше. Эти постоянные скитания закалили его тело, он стал очень вынослив ко всякой погоде и лишениям и умер в глубокой старости, 80-ти лет, в одном лесу, на руках своих учеников. Умирая, он сказал своему ученику Ананде: «Может быть, вы подумаете: учение потеряло своего учителя, нет у нас больше учителя. Вы не должны так думать. Истина, о которой я вам говорил, и ваш разум – вот ваши учителя тогда, когда я уйду».

СУДЬБА УЧЕНИЯ СИДДХАРТЫ

Как ни просто было учение и понимание жизни Сиддхарты, но и близкие его ученики часто не понимали своего учителя. Многие из учеников думали, что Сиддхарта был особенный, не такой, как другие, а святой человек; приписывали его рассуждениям сверхъестественность, думая, что рассуждения эти внушены были ему непосредственным общением его с Богом. Ученики думали, что учитель их может совершить какое угодно чудо. Сиддхарта всё это слышал и знал и был очень опечален таким непониманием учеников его и его учения. Он говорил своим ученикам: «Тот, кто смотрит на меня как на какое-то особенное существо, на святого, кто ценит меня из-за материальной моей оболочки, тот вступает на ложный путь, не достигнуть тому истинной жизни». И желая подтвердить ещё более, что не он может спасти человека и направить его на истинный путь, а каждый человек сам несёт в себе высокое начало истинной жизни, он говорил ученикам: «Будьте, Ананда, светочами самим себе. Будьте убежищем для самих себя. Не ищите убежища ни в ком, а только в себе». Но видно, что ученики его всё-таки продолжали думать, что Сиддхарта сверхъестественное существо, и Сиддхарта снова и снова повторяет им, что в нём нет ничего сверхъестественного, и говорит: «Все те, кто или теперь, или после моей смерти будут светочами самим себе, будут находить убежище только в самих себе, – только те могут достичь высшего состояния совершенства»

Неоднократно останавливал Сиддхарта своих учеников в их увлечении чудесным. Думая, что учитель их может всё сделать, ученики просили иногда Сиддхарту произвести чудо. Сиддхарта дивился такому невежеству своих учеников и с грустью говорил им, что

чудеса ни в чём не могут убедить человека, у которого есть могущественное орудие для познания жизни – разум.

Таким образом, даже и при жизни Сиддхарты не все ученики его понимали учение так, как излагал его сам Сиддхарта. А вскоре после смерти Сиддхарты ученики и вообще последователи его разошлись во мнениях. Сиддхарте стали приписывать многое такое, чего он не говорил да и не мог говорить по основному смыслу своего понимания жизни. Это очень волновало людей, понимавших правильно учение Сиддхарты, и они стали хлопотать о созыве собора людей праведных, которые запомнили в чистоте учение Сиддхарты. Думали, что если собор таких людей придёт к одному решению, то учение не будет больше извращаться. Такой собор состоялся действительно, спустя сто лет после смерти Сиддхарты. На соборе этом были установлены главные основы учения, а впоследствии люди, преданные этому учению, стали записывать и постановления собора и всё то, что сохранилось в рассказах других о жизни и учении Сиддхарты.

Но люди, понимавшие по-своему учение Сиддхарты, не соглашались с постановлениями собора и проповедовали учение это так, как они понимали. Они старались доказать своё благочестие тем, что основывали общины монахов и монахинь, писали уставы для монастырей, говоря, что так именно всё это было установлено Сиддхартой, склоняли мирян уступать в собственность монастырям земли, дома и сады, нарушая этим учение Сиддхарты о том, что не следует иметь собственности. Говорили о том, что можно есть и мясную пищу, то есть убивать животных. Устанавливали сложные обряды, а затем и поклонение Сиддхарте как божеству.

Так произошёл раскол. Одни последователи учения Сиддхарты проповедовали это учение главным образом в Северной Индии, другие – в Южной. И хотя в первое время понимавшие разное учение это много спорили между собой, но никогда не прибегали к силе, никогда не преследовали друг друга.

Прошло больше 200 лет после смерти Сиддхарты, и в Индии воцарился могущественный царь Ашока. Он жил за 250 лет до Р.Х. Царство Ашоки включало в себя много мелких областей, княжеств, на которые раньше делилась Индия. Ашока узнал учение Сиддхарты, оно ему очень понравилось, и царь этот объявил себя последователем этого учения. Он отказался убивать животных и есть мясную пищу и возвестил об этом особым указом своих подданных. Но и кроме того царь Ашока издал об этом много царских указов и поставил надписи на каменных столбах по своему царству, и в этих указах и надписях царь восхвалял учение Сиддхарты и советовал народу следовать ему. При дворце царя было собрано много проповедников, которые затем были разосланы как по государству Ашоки, так и по чужим странам проповедовать учение Сиддхарты.

Казалось бы, этот благочестивый царь содействовал распространению учения Сиддхарты, а вышло не так. Правда, учение и имя Сиддхарты были распространены, но зато учение его было ещё сильнее искажено, чем раньше. У этого учения явилось очень много последователей, но учение от этого значительно пострадало. Сам Ашока остался царём, думая, что и оставаясь царём, он может следовать учению Сиддхарты. Ашока забыл, что Сиддхарта сам был царским сыном и отказался быть правителем своих владений, потому что это противоречило бы достижению той истинной жизни, которой он искал. Царь Ашока принимал многое понравившееся ему в учении Сиддхарты, а то, что ему не нравилось, толковал по-своему. Царь вёл войны, оберегая свой народ, судил и наказывал преступников, собирал богатства, хотя в то же время строил везде в своём царстве больницы не только для людей, но и для животных.

Проповедники, которых рассылал царь проповедовать учение, понимали это учение различно. Из угоды царю они старались, чтобы в это учение поверило как можно больше народу, и потому старались склонить к этому учению всевозможными способами. Там, где люди были особенно невежественны, проповедники рассказывали о божественности Сиддхарты, о чудесах, которые он совершал при своей жизни, о блаженстве, которое ждёт уверовавших за гробом и прочая.*

* Поистине обольёшься слезами, глядя на то, что сделали с учением Будды последователи его последователей. Хотя, с другой стороны, результаты этой профанации не столь трагичны и ужасны как

Скоро весь народ в обширном царстве Ашоки стал исповедовать новое учение, но учение это было сильно искажено. Появились богатые монастыри, в которых жили монахи, ходившие собирать милостыню только для вида, а на самом деле не жившие той нищенской жизнью, которую вёл Сиддхарта. Строили богатые храмы, в храмах и монастырях ставили изображения и статуи Сиддхарты, поклонялись им, установили множество обрядов, а Сиддхарту стали величать совершеннейшим, святым и божественным.

Затемнению и искажению смысла учения Сиддхарты значительно способствовали и брахманы. До Сиддхарты народ очень почитал и во всём слушал брахманов, но чем более распространялось учение Сиддхарты, тем народ всё яснее и яснее понимал обман того, что говорили брахманы, будто не все люди равны, и переставал почитать и слушать брахманов. Учение Сиддхарты было понятнее и сроднее.

Тогда брахманы стали говорить народу, что Сиддхарта не отрицал их учения, и в подтверждение этого приводили слова Сиддхарты. Сиддхарта действительно говорил, что он почитает праведных мудрецов, хотя и не говорил никогда, что правильно всё то, чему учили брахманы. Затем брахманы стали учить также и тому, что Сиддхарта явился воплощением бога Браммы и они чтут его божественность. Этим они удерживали многих своих последователей, склонных следовать учению Сиддхарты.

Народ постепенно стал привыкать к искажённому учению Сиддхарты. Но как ни было оно искажено, а сущность его оставалась ясной, и люди под влиянием этого учения постепенно менялись к лучшему, становились любовными, кроткими, сострадательными к своим ближним и ко всему живому на земле. Это учение кротости и любви скоро распространилось по всей Индии, а во II в. после Р.Х. перешло в Китай и вскоре стало там одной из распространённых религий. Затем ещё через несколько сот лет оно распространилось по Тибету, а потом прошло и дальше – в Сибирь и дошло до поволжских степей России.

По прошествии V в. после Р.Х. в Индию нахлынули новые завоеватели – арабы, горячо верившие в учение своего пророка Магомета. Арабы старались обратить всех в свою веру и для этого пользовались и огнём и мечом. Кроткие буддисты подчинились новому владычеству, храмы их были разрушены, но веру их не могли уничтожить и магометане, несмотря на все насилия. Кротко переносило в течение многих сот лет население Индии власть этих завоевателей. И хотя эти завоеватели принесли населению много бед и горя, но всё же они не истощали его непосильными поборами, а потом религиозные преследования утихли, и снова зажили в Индии мирно.

Около полутора столетий тому назад проникли в Индию новые завоеватели. Это были сначала купцы – англичане и голландцы. Купцы эти старались войти в доверие к населению и завязали сначала торговые отношения, стали продавать им свои товары, стали взамен товаров брать то, что производили индусы: драгоценные камни, рис, кофе, шёлк и т.п. Видя кротость и любовность населения, купцы стали потом не стесняться обманывать население, брали насильно те богатства, с которыми не хотело расстаться население, стали, наконец, отнимать богатые земли, даже целые области. А потом привезли войска и пушки для защиты отнятых ими владений, которые они считали уже своими. Население и тут не сопротивлялось. Затем купцы-англичане продали свои владения английскому правительству, которое не удовлетворялось тем, что отняли у народа купцы, а вскоре объявило всю огромную страну Индию своим владением и назначило туда для управления своих губернаторов с войсками и пушками.

Кроткое население большею частью молча терпело новое владычество. Если и вспыхивали где-нибудь бунты и восстания, то население смотрело на этих бунтовщиков и восставших как на разбойников, отступивших от учения любви.

Новые завоеватели-англичане обложили население огромными налогами и посредством этих налогов отбирали все плоды трудов населения. Жители Индии стали бедствовать. Почти ежегодно в этой богатой, плодородной стране свирепствует голод, почти ежегодно умирают там от голода сотни тысяч народа.

в христианстве: буддисты – мирные люди и никогда не осквернялись кровопролитием, чего никак не скажешь о христианах, у которых оно было нормой: так-то они понимали учение своего Спасителя. (И.Р.)

Англичане посылали в Индию большею частью грубых, жестоких чиновников, которые, уехав со своей родины, старались как можно скорее разбогатеть и потому не стеснялись обижать кроткий народ. Люди эти не интересовались жизнью и верой народа, среди которого жили, считая их язычниками, невежественными людьми, дикарями, относились к ним презрительно, обращали их в рабство и жестоко грабили. Но всё-таки попадались и хорошие люди между приехавшими в Индию англичанами. Эти люди стали присматриваться к жизни народа, изучать его веру, знакомились со священными книгами. За последние 50 лет лучшие учёные – англичане, французы, немцы перевели большинство священных книг индийского народа на свои языки. Европейцы стали удивляться тому высокому учению, которое изложено в этих книгах. Нашлись многие между англичанами, которые стали стыдить своё правительство за то, что оно так безжалостно обижает кроткий, умный, живущий хорошей жизнью народ. Один англичанин, Филдинг,^{*} написал прекрасную книгу о жизни одной части индийского народа, живущего в огромной области Индии – Бирме и исповедующего буддизм, то есть учение Сиддхарты. Эта книга и многие другие вызвали большое сочувствие к угнетённому народу, и английское правительство начинает принимать теперь меры, чтобы немного уменьшить тот гнёт, от которого страдает кроткое население Индии, большая часть которого придерживается учения Сиддхарты.

^{*} Отрывки из этой замечательной книги смотрите ниже. (И.Р.)

С в а м и В и в е к а н а н д а
МИССИЯ БУДДЫ – МИРУ

О БУДДЕ

В каждой религии мы находим пример полного самоотречения. Пример работника, бескорыстно отдающего себя миру, наиболее развит в буддизме. Не надо только путать буддизм и брахманизм. Буддизм – это одна из наших индийских сект. Он был основан великим человеком по имени Гаутама, вокруг личности которого до сих пор идут споры. Очень скоро его Учение начали искажать, заслоняя ядро истины ритуалами, обрядами и прочими внешними атрибутами. Некоторые люди говорят – мы родились на этой стадии, и поэтому мы выше тех, кто не имеет такого высокого рождения. Будда выступил против касты и преимущества по рождению. Он отвергал грандиозную власть священников. Он проповедовал религию, в которой нет насилия властью, и не придавал никакого значения метафизике и всем теориям о Боге. Будду часто спрашивали, есть ли Бог, и он отвечал, что не знает. Когда его вопрошали о цели человеческого существования, Будда отвечал: «Делайте добро – и вы будете счастливы». Однажды к нему пришли пять брахманов, которые просили его принять участие в их дискуссии. Один брахман сказал: «Господин, мои книги говорят, что Бог – это то-то, и то-то, и то-то. И вот путь, ведущий к Богу». Другой возразил: «Твои книги ложные, ибо в моих книгах говорится то-то, и то-то, и то-то. И вот путь, ведущий к Богу». Так сказали все пятеро. Будда спокойно выслушал их, и потом спросил каждого: «Говорится ли хоть в одной из ваших книг, что Бог сердится или несправедливо вершит суд, или что Он нечист?» – «Нет, Господин, – ответили брахманы, – все книги учат, что Бог – это воплощение чистоты, доброты и кротости». – «Так вот, друзья мои, почему бы вам не сделаться сперва чистыми и добрыми? Может быть, после этого вам легче будет познать, что есть Бог».

Конечно, я не разделяю целиком его философию. Мне хочется оставить в мире метафизику, во всяком случае для меня лично. У меня есть другие мнения по многим аспектам, но если я не во всём согласен с ним, разве мешает это мне видеть всё величие и всю красоту этого человека? Он был единственным, кто отверг все мотивы насилия. Были другие великие люди, которые считали себя воплощением самого Бога, и были такие, которые считали, что веря в божественные воплощения, человек достигает небес. Но что говорил Будда: «Никто не может помочь вам, помогайте себе сами. Ваш труд – единственное ваше спасение». Он говорил о себе: «Будда – это только название бесконечного знания, бесконечного, как небеса. Я, Гаутама, достиг этой стадии озарения, и каждый из вас способен достичь её, если будет сражаться за знание». Свободный от всех мотивов власти, он не мечтал о рае, он не думал о деньгах. Он оставил свой трон и всё богатство и пошёл зарабатывать свой хлеб на дорогах Индии, проповедуя добро и милосердие равно к людям и животным. Он имел сердце необъятное как океан.

Будда был единственным существом, готовым отдать свою жизнь в жертву, чтобы положить конец жертвоприношению животных. Однажды Он сказал радже: «Если жертва животного помогает достичь небес, сколь велика может быть жертва человека. Потому оставьте животному жизнь, и принесите в жертву меня!» Раджа был потрясён.

Будда никогда не пользовался своей властью. Он остаётся в веках совершенным примером действия, активного самоотвержения на благо людям. Благодаря примеру его жизни мы наглядно видим, что каждый своим бескорыстным трудом и самоотверженным служением может достичь такой же духовной высоты.

Многим людям шаги к духовному развитию облегчаются их верой в Бога. Но жизнь Будды показывает, что человек, который не верит даже в Бога, не имеет метафизики в своём арсенале, не принадлежит ни к какой секте, не ходит ни в какую церковь и до мозга костей материалист, даже такой человек может достичь самой высокой стадии духовного озарения. Мы не имеем права судить его. Я мечтал бы иметь хотя бы миллионную часть любви, которую заключало в себе сердце Будды.

Будда мог верить или не верить в Бога, это не имеет никакого значения для меня. Он достиг той же стадии совершенства, которой другие достигли путём Бхакти (любви к Богу) или путём Джнани (знания). Совершенство не приходит путём веры или поклонения. Разговоры ничего не стоят. Попугай тоже может произносить высокие фразы. Духовное совершенство достигается только путём бескорыстного и самоотверженного служения людям.

БУДДИЗМ КАК ЗАВЕРШЕНИЕ ИНДУИЗМА

Как вы уже знаете – я не буддист. Если Китай, Япония, Цейлон следуют Учению Великого Учителя, то Индия поклоняется ему как воплощению Бога на земле. Я действительно критически отношусь к буддизму, но я бы не хотел, чтобы вы сосредотачивались только на этом. Я вообще далёк от критики того, кому я поклоняюсь как воплощению Бога. Но мы думаем, что Будда недостаточно глубоко был понят своими учениками. Отношения между индуизмом (под индуизмом я подразумеваю религию «Вед») и тем, что мы сегодня называем буддизмом, более близкие, чем отношения между иудаизмом и христианством. Иисус Христос был евреем, и Шакья Муни был индусом. Евреи отвергли Иисуса Христа, более того, распяли его, а индусы приняли Шакья Муни как Бога и поклоняются ему как Богу. Но мы, индусы, хотели бы показать, что Учение Господа Будды, в отличие от современного буддизма, заключается в том, что Шакья Муни ничего принципиально нового не проповедовал. Подобно Христу, он пришёл дополнить, но не разрушить. Но если евреи, этот древний народ, не поняли Христа, то последователи Будды не сумели реализовать главного в его Учении. Так же как еврей не понял, что Иисус Христос есть завершение «Ветхого Завета», так же буддист не понял последнего шага, сделанного Буддой в развитии индуизма. И снова повторяю – Шакья Муни пришёл не разрушить, но завершить – это было логическое завершение, логическое развитие религии индусов.

Индуизм распался на две части: обрядность и духовность. Духовность – это удел сугубо монахов. В этом нет разделения на касты. Человек из самой высокой касты и человек из низкой касты может стать монахом в Индии – здесь они будут равны. В религии нет касты. Касты – это просто социальное установление. Шакья Муни был монахом, и слава его была в том, что он сумел огнём своего сердца извлечь Истину из тайников «Вед» и принести её всему миру. Он был первым среди живущих, кто претворил проповедь в практику.

Великое обаяние Учителя заключено в его чудесной доброжелательности ко всему живому, особенно – отверженному и бедному. Некоторые из его учеников были браминами. В то время, когда Будда проповедовал, санскрит не был разговорным языком в Индии. Он использовался только в книгах Писаний. Некоторые из его учеников-браминов хотели перевести его проповеди на санскрит, но он со всей определённостью сказал: «Я пришёл для бедных, для народа, дайте же мне говорить на их собственном языке». Итак, до сего дня огромное большинство его проповедей дошло до нас на простом, народном языке.

Какова бы ни была позиция философии, какова бы ни была позиция метафизики, до тех пор, пока в мире существует смерть, до тех пор, пока существует слабость человеческого сердца, до тех пор, пока существует в мире крик души, человек будет веровать в Бога.

Ученики Великого Учителя восстали против философских догматов, как панцирь сдавивших Истину «Вед», но они не смогли сокрушить их; с другой стороны, они отняли у нации вечного Бога, за которого каждый мужчина, каждая женщина в Индии держатся так доверчиво. И результатом явилось то, что буддизм в Индии умер своей смертью. И в настоящее время нет ни одного человека, кто может назвать себя буддистом в Индии, на земле, где родилось это Учение.

Но в то же время и брахманизм утратил нечто – рвение, доброжелательность и милосердие ко всему – то лучшее, что оставил буддизм массам и что подняло индийское общество на высоту, позволившую греческому историку написать об Индии того времени, что ни одного индуса, говорящего неправду, не встретил он в Индии, равно как ни одну женщину, которая не обладала бы целомудрием.

Индуизм не может жить без буддизма, равно как и буддизм без индуизма. Надо понять, что показало нам это разделение. Буддизм не может выстоять без мудрости и философии брахманизма, так же как брамин – без Великого Сердца Будды. Это разделение между буддистами и браминами есть причина упадка Индии. Вот почему Индия наводнена тремьями миллионами нищих, и вот почему Индия была в рабстве у завоевателей

последнюю тысячу лет. Давайте же соединим замечательный интеллект браминов с сердцем, благородной душой и потрясающей человеколюбивой мощью Великого Учителя.

МИССИЯ БУДДЫ – МИРУ

В историческом аспекте буддизм есть наиболее важная религия, хотя он не является таковой в аспекте философском. Это самое большое религиозное движение, которое когда-либо существовало в мире, гигантская духовная волна, захлестнувшая человеческое общество. Нет ни одной цивилизации, которая тем или иным образом не ощутила на себе влияние буддизма.

Последователи Будды стремились донести дух его учения всему миру. Они были первыми, кто перенёс буддизм на почву других религий. Они расширяли и углубляли учение Будды. Они путешествовали на запад и на восток, на север и на юг, они достигли глубин Тибета, проникли в Персию, Малую Азию; они достигли России, Польши и многих других стран Западного мира. Они побывали в Китае, Корее, Японии, Бирме, Сиаме. Когда Александр Великий со своими легионами вторгся на Восток, мудрость Индии мгновенно нашла русло, и потоки знаний хлынули в Средиземноморье. Буддийские священнослужители передавали народам свои знания, и со временем религиозные предрассудки исчезли, как туман от лучей солнца.

Чтобы постичь суть учения Будды, вам нужно знать, что за события творились в Индии в тот момент, когда Будда пришёл. Точно также, чтобы понять христианство, вы должны осознать уровень развития еврейского общества времён Христа. Необходимо, чтобы вы поняли, что представляло из себя индийское общество за 600 лет до рождения Христа, когда индийская цивилизация достигла наивысшего расцвета. Изучая цивилизацию Индии, вы узнаете, что она погибала и возрождалась неоднократно. В этом и состоит её исключительность. Многие народы, достигнув однажды расцвета, угасали навсегда. Есть два типа развития цивилизации: постоянный рост культуры и упадок после достижения величия. Народы Индии и Китая, которые превыше всего ценят мир, погружаются в пучину упадка, но впоследствии возрождаются снова. Другие, сокрушённые однажды, не могут восстать к новой жизни. Блаженны миротворцы, ибо их ждёт радость на земле!

В то время, когда родился Будда, Индия остро нуждалась в духовном вожде, проповеднике. К тому моменту уже сложился сильный институт священства. Вы лучше поймёте ситуацию, если вспомните древнюю историю евреев. Они имели два типа религиозных вождей: священников и пророков. Священники держали народ в невежестве и насаждали предрассудки в их умы. Методы поклонения, предписываемые священниками, были направлены на то, чтобы главенствовать над народом. По всему «Ветхому Завету» вы будете находить пророков, которые очищают предрассудки, насаждаемые священниками.

Начало борьбы между пророками и священниками было триумфом пророков и слабостью священников. Священники уверяли, что есть Бог, но приблизиться и познать Его можно только через них. Народ мог войти в святая святых только с разрешения священников. Люди должны были платить им, поклоняться им, отдавать в руки священников плоды своего труда. Через всю мировую историю проходит возрастающая захватническая тенденция священства, эта невероятная жажда власти, эта тигроподобная жажда, проявляющаяся как часть человеческой природы. Священники главенствуют над вами, предписывают тысячи правил для вас, они дают указания на каждый ваш шаг. Они рассказывают вам сказки, чтобы утвердить своё право главенствовать. Если вы хотите чего-то достичь в этой жизни или отправиться на небеса после смерти, вы обязаны пройти через их руки. Для вас уже составлены все предписания обрядов и ритуалов. Всё это делает вашу жизнь до крайности сложной и запутанной. Человек, опутанный предрассудками, приходит в такое состояние, что чем меньше он понимает, тем лучше себя чувствует! Пророки восстали против священников, их предрассудков и махинаций, но широкие массы народа до сих пор не прониклись этими аргументами, они всё ещё необразованны и придерживаются традиций.

Человек должен быть образованным. Сегодня рассуждают о демократии, о равенстве всех людей. Но как человек будет знать, что он равен со всеми? Ему нужно иметь крепкие мозги, чистый разум, свободный от пустых идей. Он должен освободиться от массы предрассудков и чистым разумом найти в глубине своего существа истинную суть. Тогда он узнает, что всё совершенство, вся сила всегда пребывает внутри него, они не могут быть даны ему другими. Как только человек осознает это, в тот же миг он станет свободным и достигнет равенства. И он сразу поймёт, что каждый без исключения равен ему, и он никогда не применит физической или духовной силы, чтобы подчинить себе своего брата. Его тут же покинет мысль о том, что есть хотя бы один человек ниже достоинством, чем он сам. Только тогда можно говорить о равенстве, и не раньше.

Итак, как я уже говорил вам, среди евреев продолжалась борьба между священниками и пророками. Священники пытались монополизировать власть, знания и, таким образом, отнимали у народа возможность самостоятельно мыслить и стоять на своих собственных ногах. Учителя со временем сами превращались в рабов. Кульминацией этой борьбы явился триумф Иисуса из Назарета. Этот триумф и был историей христианства. Христос одержал, наконец, победу, уничтожив колдовство. Этот великий Пророк убил дракона священнического себялюбия, добыл из груды мусора жемчужину истины и отдал её всему миру. Он показал, что каждый, кто хочет обладать ею, может абсолютно свободно сделать это и не ждать милости никакого священства и никаких священников.

Евреи никогда не были нацией философов. Они никогда не обладали утончённостью индийского ума, не обладали физической силой, подобной индийской. Священники, брамины в Индии обладали огромной интеллектуальной и физической силой. Это они начали духовное развитие Индии и достигли удивительных высот. Однако наступило время, когда свободный дух развития, который вначале был движущей силой браминов, исчез. Они начали присваивать власть и привилегии себе. Если брамин убивал человека, никто не смел осудить его. Брамин уже от самого своего рождения становился господином Вселенной! Даже самому слабому из браминов обязаны были поклоняться как божеству!

Но в то время, когда священники процветали, в Индии существовали поэты-проповедники, называемые санньясинами. Все индусы, независимо от принадлежности к той или иной касте, для того, чтобы достичь духовности, оставляли свою работу и готовились к смерти. Ничто в мире не интересовало их. Они должны были уйти и стать санньясинами. Санньясину казались смешными тысячи обрядов, которые предписывали священники. Произнести определённые слова – десять слов, двадцать слов и так далее – всё это становилось совершенно ненужным.

Поэты-проповедники древней Индии отвергли пути священства и провозгласили чистую истину. Они старались опрокинуть власть священников, но немного преуспели в этом. За два поколения их ученики снова вернулись к предрассудкам на пути священства и превратились сами в священников: «Вы можете постичь истину только через нас». Истина окаменевала снова, и снова приходили пророки, чтобы разбить скорлупу и освободить истину. И так было всегда. Всегда должен являться Пророк, иначе человечество погибнет.

Вы удивляетесь, что истина всегда находилась в окружении священства. Почему вы не можете сами непосредственно постичь истину? Или вы стыдитесь обнажённой истины и вам нужно облекать её во всякого рода обряды и формулы. Или вы стыдитесь Бога, что не можете признать Его истины перед всем миром. И вы полагаете, что можно стать религиозными и духовными на этом пути? Священники – единственные люди, стоящие за истину, а массы не стоят за неё?! Сколько здесь воды!

Возьмите «Нагорную Проповедь» или «Бхагавад-Гиту». Это сама простота. Каждый прохожий может понять эти священные тексты. Какое величие! Там вы найдёте истину просто и чисто изложенную. Но нет, священники не согласны, чтобы истина могла быть найдена таким прямым путём. Они говорят о двух тысячах небес и двух тысячах адов. Если люди следуют их предписаниям, они пойдут на небеса. Если люди не примут их законов, они пойдут в ад.

Народ должен учиться постигать истину. Некоторые боятся, что если вся истина будет дана всем, она нанесёт вред. Они не хотят давать несовершенные знания – так они говорят. Но мир не стал лучше от компромиссов, открывая только часть истины. Что плохого случится?

Откройте истину. Если это истина, то всем будет только благо. Если народ будет протестовать, то он снова вернётся к колдовству.

Индия погрязла в колдовстве в дни Будды. Массы людей были отгорожены от знаний. Если одно только слово достигало слуха какого-либо человека, невероятное наказание следовало за этим. Священники сделали «Веды» секретными – «Веды», которые содержали духовную истину, открытую древними индусами!

Наконец, нашёлся один человек, который больше не мог терпеть. У него были ум, сила и сердце, беспредельное, как широта небес. Он чувствовал, как массы становятся слабыми и как священники возрастают в силе и славе, и он захотел изменить этот порядок. Он не хотел иметь власть над кем-либо, он хотел освободить разум и дух человека. Его сердце было огромно. Многие из нас тоже имеют сердце, и мы также можем хотеть помочь другим. Но у нас нет разума. Мы не знаем путей и средств, как оказать помощь. А у этого человека был разум, чтобы найти способ разбить оковы и освободить душу. Он изучал, почему человек страдает, и нашёл путь, освобождающий человека от страдания. Он был человеком образованным, он учил всех и каждого без различия и сделал возможным для них реализовать мир озарения. Этим человеком был Будда.

Вы знаете из поэмы Арнольда «Свет Азии», как Будда был рождён царевичем и как глубоко тронули его страдания мира; как, несмотря на его высокое положение и жизнь в роскоши, он не смог удовлетвориться личным счастьем и благополучием; как он отрёкся от мира, покинув свою жену и новорождённого сына, как он шёл за истиной от учителя к учителю и как, наконец, достиг озарения. Вы знаете его великую миссию, его учеников, его организацию. Вы всё это знаете.

Будда был триумфом борьбы, которая развернулась в Индии между священниками и пророками. Одно должно быть сказано в защиту индийских священников: это то, что они никогда не были нетерпимыми к религии, они никогда не преследовали религию. Любому человеку было позволено проповедовать против них. Так они относились к религии. Они никогда не притесняли никого за его религиозные убеждения. Но они страдали от слабости священства: также искали власти, также устанавливали правила и ограничения и делали религию невероятно сложной, разрушая духовную силу тех, кто следовал этой религии.

Будда отбросил всё. Он проповедовал самую совершенную истину. Он учил сердцевине философии «Вед», всех и каждого без различия, Он учил этому весь мир, потому что одной из его величайших задач было провозглашение равенства людей. Все люди равны. Никаких уступок никому. Будда был величайшим проповедником равенства. Каждый мужчина и каждая женщина имеют равные права для достижения духовности. Таково было его Учение. Различия между священниками и другими кастами он отверг. Даже самые низшие были призваны к высочайшим достижениям. Он открыл дверь Нирваны всем и каждому. Его Учение было смелым даже для Индии. Кое-что из его проповедей могло даже потрясти индийскую душу. Но если трудно было для Индии принять на веру доктрину Будды, то насколько это тяжелее для вас!

Вот его доктрина. Почему мы несчастны в нашей жизни? Потому что мы эгоистичны. Мы желаем всего только для себя. Вот почему мы несчастны. В чём же выход? Освободиться от эгоизма. Личность не существует сама по себе. Феноменальный мир, всё, что мы ощущаем, всё это существует. Нет ничего, что мы называем душой, что бы там ни лежало между жизнью и смертью. Есть поток мысли. Каждая мысль следует одна за другой. Каждая мысль приходит к существованию и перестаёт существовать в тот же самый момент. И всё: нет мыслителя мысли, нет души. Тело меняется всё время, также – ум и сознание. Таким образом, самость – это иллюзия. Весь эгоизм покоится на самости, на этой иллюзорной самости. Но если вы знаете истину, что не существует самости, тогда вы будете счастливы и сделаете других счастливыми.

Вот то, чему учил Будда. Его проповеди не были просто словами. Он был готов отдать свою собственную жизнь миру. Он говорил: «Если жертвенность животного хороша, то сколь прекраснее жертвенность человека», – и он посвятил себя как жертву. Он говорил: «Животная жертва есть предрассудок. Бог и душа – два других больших предрассудка. Бог – это всего лишь предрассудок, выдуманный священниками. Если есть бог, которого проповедуют брамины, то почему так много несчастий в мире? Он – такой же, как я, раб, зависящий от

закона причинности. Если он не связан причинностью, то почему он творит? Такой бог не всех удовлетворяет. Есть правитель на небесах, который управляет Вселенной, следуя своей сладкой воле, и оставляет нас умирать в нищете. Ни на одно мгновение он не покажется нам хорошим. Вся наша жизнь – непрерывное страдание, но это ещё недостаточное наказание. После смерти мы должны идти в места, где будем иметь другие наказания, и тем не менее мы продолжаем осуществлять всякого рода обряды и церемонии, дабы ублажить этого творца мира!»

Будда говорил: «Все церемонии – глупость. Есть только один идеал в мире – разрушить все иллюзии. То, что истинно, останется. Как только уйдут тучи, солнце зальёт всё вокруг светом». Как убить самость? Сделаться совершенно безличностными, готовыми отдать жизнь даже за муравья. Работайте не ради благополучия, не ради милости какого-либо бога, не для того, чтобы приобрести что-либо, но потому что вы понимаете, каков реальный путь убить вашу самость. Поклоняйтесь, молитесь и всё такое, но всё это чепуха. Люди постоянно повторяют: «Слава Богу!» Но где Он живёт? Вы не знаете. Тем не менее вы все сходите с ума по поводу Бога.

Индусы вам отдадут всё, кроме их Бога. Отречься от Бога, значит выбить почву из-под ног набожности. Индусы должны держаться молитвы и Бога. Они никогда не смогут отказаться от этого. А здесь, в Учении Будды, нет Бога, нет души – только работа. Для чего? Не для самости, потому что самость – это иллюзия. Мы становимся сами собой, только когда иллюзия исчезает. Но очень немного в мире тех, кто может подняться на такой уровень и работать ради самой работы.

И тем не менее религия Будды быстро распространилась. Это стало возможным, благодаря невероятной любви, лежащей в основе этого Учения. Впервые в истории человечества раскрылось великое сердце и посвятило себя служению не только людям, но и всему сущему, сердце, переполненное любовью, которая никого не исключала на пути освобождения от страдания.

Человек любил Бога и забыл человека, который является братом его. Человек, который во имя Бога может отдать свою жизнь, может тут же повернуться и убить своего брата во имя Бога. Вот каково положение в мире. Они будут приносить в жертву Сына во Славу Божию, они будут уничтожать целые нации во Славу Божию, они будут окроплять землю кровью во Славу Божию. В дни Будды впервые повернулись к другому Богу – человеку. Человек – вот кого надо любить. То была первая волна напряжённейшей любви ко всем людям, первая волна настоящей неподдельной мудрости, которая, возникнув в Индии, охватывала страну за страной, север, юг, восток, запад.

Этот Учитель хотел сделать правду сияющей, как сама истина. Никакой расслабленности, никаких компромиссов, никаких уступок священникам, властям, царям. Никакого преклонения перед религиозными догмами, невзирая на седую древность; никакой приверженности священным текстам только потому, что они пришли из отдалённого прошлого. Будда отверг все писания, все формы религиозной практики. Даже сам язык, санскрит, на котором традиционно преподавалась религия в Индии, он отверг, и, таким образом, его последователи лишились предрассудков, связанных с религией.

Есть другой путь, чтобы взглянуть на истину, о которой мы говорим сегодня, – индусский путь. Великая доктрина Будды о самоотречении может быть лучше понята, если подойти к ней с наших позиций. В «Упанишадах» всегда присутствовала великая доктрина Атмана и Брахмана. Атман, Высшее «Я», есть то же самое, что и Брахман, Господь. Это «Я» – суть всего существующего; оно – единственная реальность. *Майя*, иллюзия заставляет нас видеть его, как различия. Есть только одно Высшее «Я», а не множество. Единое обнаруживает себя в различных формах. Человек человеку брат, потому что все люди являются Одним Целым. Человек не только мой брат, говорят «Веды», он – я сам. Убивая какую-то часть творения, я неизбежно убиваю себя. Ибо я – всё творение. Великое заблуждение думать, что я – всего лишь господин такой-то или такой-то. Это заблуждение.

Чем ближе вы подходите к своему истинному «Я», тем больше иллюзий пропадает; чем больше различий и разъединения пропадает, тем сильнее вы ощущаете всё вокруг как Единое Божество. Господь Бог существует, но Он – не властитель, сидящий на облаках. Он – чистый Дух. Где Он обитает? Ближе к вам, чем ваше собственное «Я». Он есть ваша Душа. Как вы

можете воспринимать Бога как обособленного, отделённого от вашей сущности? Когда вы думаете о Нём, как о чём-то особом, отделённом от вашей сущности, вы не знаете Его. Он есть вы сами. Такова была доктрина Пророков Индии.

Эгоистично думать, что вы видите господина такого-то и такого-то и что мир отделён от вас. Вы думаете, что вы отделены от меня. У вас нет никакой мысли обо мне. Вы идёте домой, обедаете и ложитесь спать. Если я умру, вы будете продолжать есть, пить и веселиться. На самом деле вы не можете быть понастоящему счастливы, если только мир страдает. Мы все едины. Иллюзия разъединённости есть одна из причин несчастья. Ничто не существует, кроме этого Единства.

Идея Будды заключается в том, что нет Бога, есть только человек. Он отвергает преобладающую над всем идею Бога, ибо она делает человека слабым и суеверным. Если вы молитесь Богу, чтобы Он дал вам всё, кто тогда должен идти и работать? Бог приходит к тем, кто напряжённо работает. Бог помогает тем, кто помогает себе. Идея Бога, как верховного существа, ослабляет наши нервы, размягчает наши мускулы и делает нас зависимыми. Всё независимое счастливо, всё зависимое – несчастно. Человек имеет бесконечную силу внутри себя, и он может реализовать её. Он может реализоваться как Единая, Бесконечная Душа. Так может быть, но вы не верите в это. Люди предпочитают уповать на Бога, но не трогаться с места. Будда учил противоположному. Не позволяйте людям рыдать. Не позволяйте им молиться и только молиться. Бог не обретается в лавке. Всеми способами вы молитесь Богу. Я говорю – это молитва, вы меня слушаете – это молитва. Разве существует внутри вас какое-либо душевное или физическое движение, во время которого вы остаётесь непричастными к бесконечной Божественной Энергии? Всё есть постоянная молитва. Если вы называете набор слов молитвой, то вы делаете молитву формальной. Такие молитвы – не большое благо, оне едва ли могут принести реальный плод.

Разве молитва – это магическая формула, повторяя которую вы получаете чудесный результат? Нет. Вы должны напряжённо работать. Все должны достигнуть глубины этой бесконечной Энергии. За бедностью, за богатством – всё та же Божественная Энергия. Неправда, что один человек напряжённо работает, а другой повторением нескольких слов достигает результатов. Эта Вселенная есть постоянная молитва. Если вы молитесь именно таким образом, я – с вами. Слова не обязательны. Лучше молчаливая молитва. Огромное большинство людей не поняло смысл истинного Учения Будды. В Индии любой компромисс, допускающий самость, означает, что вы отдаёте власть в руки священников и забываете великие уроки Пророков. Будда отверг все доктрины священников и их практику и поставил человека на свои собственные ноги. Он должен был пойти против привычного для людей представления, он должен был произвести революционные перемены. В результате священная религия навсегда ушла из Индии и никогда не возродилась.

Буддизм, на первый взгляд, покинул Индию, но в действительности это не так. Был один опасный элемент в Учении Будды – реформация религии. Чтобы произвести огромные духовные перемены, Будда вынужден был говорить о негативной стороне религии. Но когда учение слишком подчёркивает негативные стороны, всегда есть опасность неизбежного разрушения. Никогда реформированная секта не может выжить, если она только реформирована. Истинный импульс – вот что важно, и тогда принципы могут существовать постоянно. После того как реформа произведена, обязательно должны быть подчёркнуты позитивные стороны, и когда закончено строительство, леса должны быть разобраны.

По прошествии некоторого времени последователи Будды слишком подчёркивали негативный аспект его проповедей, и вследствие этого произошёл упадок буддизма. Позитивные аспекты истины были удушены силами негативными. Индии пришлось отказаться от вредных разрушительных тенденций, которые расцвели под именем буддизма. Таково решение индийского национального мышления. Негативные элементы буддизма – нет Бога, нет Души – отмерли. Я утверждаю, что Бог есть единственное, что существует. Это очень позитивное утверждение. Он – единственная реальность. Когда Будда говорит, что нет Души, я говорю: «Человек, ты – един со Вселенной, ты есть всё во Всём». Здесь сама истина! Реформаторские элементы отмерли, но созидательные элементы прошли через все времена. Будда учил любви ко всем, даже к самым низшим существам. Нет ни одной секты сегодня в Индии, которая не учила бы милосердию ко всем существам, даже к животным. Сердечность,

милосердие, доброжелательность – больше, чем какая-либо доктрина. Вот что оставил буддизм для нас.

Жизнь Будды – это восторженный призыв. Всю свою жизнь я был покорён Буддой, но не его учениками. Я благоговел перед его личностью более, чем перед всеми другими – эта широта, это величие, это бесстрашие, эта невероятная любовь. Он родился для блага людей. Одни могут стремиться к Богу, другие могут стремиться к истине для самих себя. Он не заботился о том, чтобы познать истину для себя, он стремился к истине, потому что люди были несчастны. Помочь им – было его единственной заботой. За всю свою жизнь он никогда не думал о себе. Как можем мы быть невежественными, эгоистичными, ограниченными человеческими существами, если мы поймём величие этого человека?

Посмотрите на его потрясающий ум! Никаких эмоций. Этот гениальный ум не знал предрассудков. Не верьте только потому, что старые манускрипты предписывают какие-то истины, потому, что вы получили их из рук ваших предков, потому, что ваши друзья так хотят. Найдите истину сами, реализуйте её самостоятельно. И тогда, если вы найдёте, что она благотворна, благодатна для одного и для многих, – дайте её людям. Человек с размягчёнными мозгами, слабым умом, куриным сердцем не может открыть истину. Человек должен быть свободным и широким как небеса. Человек должен иметь ум кристально чистым, тогда только истина просияет в нём. Мы так полны предрассудков. Даже в вашей стране, в Америке, где вы полагаете, что вы очень высокообразованны, какая бездна ограниченности и предрассудков гнездятся в вас! Только подумайте, со всеми вашими претензиями на цивилизацию, именно в вашей стране, не однажды мне было отказано в стуле только потому, что я индус.

Шесть столетий до рождества Христова, во времена Будды, народ Индии был изумительно образован. Люди должны были быть необыкновенно свободомыслящими. Огромные массы шли за последователями Будды. Цари покидали свои троны, царицы покидали свои дворцы. Народ был способен принять и вобрать в себя Учение такое революционное, так сильно отличающееся от учений, которые они годами слышали от своих священников! Их разум был необыкновенно свободен и широк.

А посмотрите на его смерть. Он был велик в жизни, он также был велик и в смерти. Он съел пищу, предложенную ему одним человеком, принадлежавшим к племени, подобному вашим американским индейцам. Индусы не притронутся к такой пище, потому что они едят только то, к чему не прикасались другие. Будда сказал своим ученикам: «Не ешьте эту еду, но я не могу отказаться от неё. Пойдите к этому человеку и скажите, что он оказал величайшую услугу в моей жизни, он освободил меня от моего тела». Старик пришёл и сел рядом с ним. Он всё смотрел и смотрел на Учителя, и Будда учил его. Когда он увидел учеников рыдающими, он обратился к ним со словами:

«Что это? Или это результат моего Учения? Пусть не будет этих ложных оков, этой зависимости, этой обманчивой славы в этой преходящей личности. Будда – не личность. Он – реализация. Работайте для своего собственного спасения!»

Даже умирая, Он не мог требовать каких-либо знаков внимания к себе. Я поклоняюсь ему за это. То, что вы называете Буддами или Христами, есть всего лишь названия определённых стадий реализации. Из всех Учителей мира мы имеем одного, который учит нас верить себе, который освобождает нас не только от оков нашей фальшивой самости, но и от зависимости от невидимого существа или существ, называемых Богом или богами. Он призвал каждого вступить в царствие свободы, которое он назвал Нирвана. Все могут достичь её в какой-то день, и это достижение есть совершенное осуществление человека.

1893, 1900 гг.

Г. Ф и л д и н г – Х о л л

**ТОТ, КТО УКАЗАЛ ПУТЬ
ПОТЕРЯВШИМ ЕГО^{*}**

^{*} Фрагменты из книги «Душа одного народа», в которой автор – английский офицер – рассказывает о своей жизни в Бирме – в одной из немногих стран, где буддизм в ту пору сохранился в своём наиболее чистом виде, т.е. в близости к первоосновам учения (чего никак нельзя сказать о современности и недавнем прошлом). (И.Р.)

ТОТ, КТО НАШЁЛ СВЕТ

Вокруг жизни Будды скопилось много мифов, как пыли на древних статуях, как тени от отдалённых гор, и всё это значительно скрывает красоту её. Существует масса рассказов и легенд, в которых выражаются предсказания о его пришествии: как солнце и звёзды знали и как мудрые люди пророчествовали. Рождение его сопровождалось различными чудесами; чудеса же сопровождали жизнь и смерть его. Появление чудесного ещё более возвеличивалось историками, рассказывавшими нам о его великой душевной борьбе.

Все мысли Учителя, вся его борьба, всё это материализовалось в формы для того, чтобы легче было завладеть читателем, для того чтобы это могло быть легче представлено примитивным народам как указание на их собственную душевную борьбу.

И потому на первый взгляд кажется, что из всех верований нет ни одного, полного таких чудес, так преисполненного сверхъестественности, как буддизм; на самом деле это противоречит истине, ибо буддизм ничего общего не имеет с сверхъестественностью. В сущности своей он исключает всё то, что выходит за пределы видимого и наблюдаемого посредством земных законов, и никогда в нём не пользовались чудом для доказательства истины какой-либо догмы или какого-нибудь учения.

Если бы исключить из круга этой веры всё сверхъестественное, то для последователей его буддизм остался точно бы таким же, как он есть. Ни на одну йоту не пострадала бы авторитетность его учения. Великая фигура Учителя ещё более выиграла бы, если соскоблить с неё всё чудесное, и выиграла бы не только в наших глазах, но даже и в глазах тех, кто верит в него, ибо Будда не был пророк. Он не был посланником какой-нибудь вне этого мира находящейся силы, открывающим законы этой силы. Никто не приходил к нему, чтобы прошептать ему тайны вечности или показать ему, где обитает истина. Он не впадал в транс, не видел видений в присутствии неизвестного и не возвращался оттуда, полный мудрости иного мира. Точно так же никогда он не учил поклонению какому-нибудь Богу или какой-нибудь силе. Он не дышал угрозами отмщения за неповиновение; никогда не говорил о забвении грехов раскаивающихся. Он никогда не грозил вечным адом тем, кто отказывался следовать за ним, и никогда не сулил легко добываемого рая верующим в него.

Он просто пришёл искать мудрости, как многие это делали, ища законов Бога с ясными глазами, с чистым сердцем, готовым к пониманию; после многих тревог, после многих ошибок, после многих страданий он наконец пришёл к истине. Так же как Ньютон искал законы Бога в движении звёзд, в падении камня, в движении свода небес, так же и этот Ньютон духовного мира искал смысла жизни и смерти, глубоко проникая в сердце человека, замечая душой своей, звучавшей в унисон всему живущему в мире, труды его, страдания и радости. И так же как для Ньютона истина не являлась внезапно, не открывалась ему по первому его зову, но для нахождения её нужно было трудиться и мучиться, пока он не достигал сути того, где она скрыта, так же точно было и с этим светочем мира. Он не был рождён вместе с знанием; ему нужно было искать его, как и всякий другой человек это делает. Он терял время и труд, следуя ложным путям и выясняя для себя глупость многих мыслей. Но никогда не приходил в отчаяние. Он искал до тех пор, пока не находил; и то, что он нашёл, он передал как наследство всем людям всегда для того, чтобы путь этот мог бы быть легче для них, чем он был для него. Он ничего не говорил о Боге, он претендовал только на то, чтобы его слушали постольку, поскольку учение его было ясно и понятно, вы не обязаны были верить в него, а только открыть ваши глаза и видеть – и вы были бы восхищены при созерцании незатемнённой истины.

Он не взывал к нашему рассудку или к нашей способности слагать два и два и делать из них пять: учение его не было какою-нибудь канвою, на которой нанизаны были разные слова, противоречившие его мысли. Он взывал к сердцу нашему, а не к уму, к чувствам нашим, а не к той силе нашей, которая может руководить этим чувством. Он привлекал людей к себе любовью и уважением и удерживал их навсегда. Любовь, милосердие, сострадание, бесконечное сострадание – вот основы его учения; и последователи его верят в него как потому, что они видели в нём, как человек сделался совершенным, так и потому, что он показал им путь, по которому все люди могут сделаться такими же, как он.

Готама был царевичем в небольшом королевстве на северо-востоке Индии, сыном царя Шуддходаны и жены его Майи. Нам рассказывают, что он был силен и прекрасен, что он прославился в атлетических упражнениях, и отец его мечтал о том времени, когда сын его вырастет и возмужает и поведёт войска. Гордость отца его была в том, чтобы сын сделался великим завоевателем, повёл войска свои против соседних царей, победил их и в своё время приобрёл себе огромную империю. В те дни Индия была, как и в последние времена, разбита на небольшие королевства, которые не разделялись между собою естественными границами и которыми владели слабые государи, постоянно бывшие в войне. И король, как и все отцы, был полон мечты, что сын его покорит себе всю Индию и будет славой своей династии и основателем великого государства. Всё, казалось, совпадало с желанием царя: принц делался живее и сильнее, чрезвычайно ловким и мудрым в совете, так что весь народ гордился им. Всё совпадало с желанием короля, за исключением желаний самого принца, так как вместо того, чтобы стремиться к сражениям, к завоеваниям других стран, вместо того, чтобы быть великим полководцем, желания его были далеки от этого. Будучи ещё мальчиком, он был склонен к размышлениям, интересовался религиозными обрядами, и когда он подрастал, то всё более и более утверждался в своём интересе к священным книгам, более и более старался постигнуть тайну жизни.

Он был воспитан в тогдашней вере – вере столь старой, что мы не знаем, откуда она произошла. Он знал только веру в бессмертную жизнь, – в жизнь, которая не может исчезнуть. Он был научен, что жизнь существует одна – общая, что нет особой жизни в животных и жизни в людях, что вся жизнь – это есть единая славная, великая сущность, исходящая от Неизвестного. Человек не есть нечто отдельное от этого мира, а есть частица его, и как тело человеческое есть лишь очищенное и улучшенное тело животного, так же и душа человеческая есть только высшая ступень души животных. Жизнь есть великая лестница: внизу её низшие формы животных, немного выше человек, но всё живущее стремится всегда вверх и, увы, иногда падает назад. Для каждого человека существование является великой борьбой, отмеченной многими смертями, и каждая смерть кончает один период для того, чтобы дать начало другому, и даёт нам новую возможность трудиться и достигать небес.

Его учили тому, что лестница эта очень высока, вершина её очень далеко над нами, вне поля нашего зрения, совершенствование и счастье лежит там наверху, и мы должны стремиться достигать их. Величайший человек, даже величайший король, был настолько далёк от совершенства, насколько животное далеко от человека. Мы очень близки к животным и очень, очень далеки от небес. Его учили помнить, что даже и он, великий принц, был только слабая, заблуждающаяся душа, и если он не будет жить хорошо, не совершит хороших поступков и не будет праведным человеком, то вместо того чтобы подняться, он может упасть по этой лестнице. Учение это говорило гораздо больше, чем все понукания его отца и придворных к тому, чтобы он стал великим завоевателем. Оно входило в самую его душу, и постоянной мыслью его было, как сделаться лучшим человеком, как воспользоваться своею жизнью так, чтобы приобрести, а не потерять её, и где найти счастье.

Вся пышность и слава дворца, вся роскошь и наслаждения имели для него мало значения. Даже в своей ранней юности он находил в этом мало удовольствия. Он больше прислушивался к тем, кто говорил о святости, чем к тем, кто говорил о войне. Нам передают, что ещё в юности он желал сделаться пустынником, сбросить с себя свою знатность и положение, одеться в жёлтую одежду монаха и выпрашивать свой хлеб, блуждая по миру в поисках покоя.

Такая склонность принца очень печалила родителей. Им казалось ужасным, чтобы их сын, который так много обещал, был так мужествен и силен, так мудр и так любим всеми, – сделался бы нищим монахом, в грязном платье ходящим из дома в дом и выпрашивающим себе дневное пропитание. Родители не допускали мысли о том, чтобы принц мог так себя унизить. Нужно было употребить все усилия, чтобы выбить из него эти идеи. Быть может, это были только юношеские мечтания, и они пройдут. Были отданы строжайшие приказания с целью отклонить его ум от этих мыслей и попытаться постоянными удовольствиями и роскошью привлечь его к мирскому. Когда ему было 18 лет, его женили на двоюродной сестре Яшодхаре, в надежде, что, женись, он позабудет желание сделаться пустынником и вкусит от той любви, которая многим представляется лучше мудрости. И кто знает, если бы Яшодхара

была другая, а не такая, какая она была, быть может, в конце концов король и преуспел бы в своих намерениях. Но случилось не так. Для Яшодхары жизнь представлялась также чем-то высоким, что нельзя отбросить со смехом и лёгкостью, а чем надо было воспользоваться как великим даром, с величайшей заботой. Принцу в его тревогах явилась родственная душа, и хотя из дворца были изгнаны учителя религий, все, кто мог повлиять на принца не согласно с желаниями его отца, но Яшодхара сделала для него больше, чем все те, кого он потерял.

В течение 10 лет жили они вместе такою жизнью, какую вели все принцы в те дни на Востоке и которая, вероятно, не очень отличалась от той, какую ведут они в настоящее время.

Всё это время принц постепенно рос умом, медленно уверяясь в том, что жизнь содержала нечто лучшее, чем то, что он нашёл; укрепляя свою решимость, что он должен покинуть всё, что он имел, и уйти в мир искать покоя. Вопреки всем усилиям короля, его отца, несмотря на стражу и его молодых сотоварищей, несмотря на прелесть танцовщиц, он проникал в тайну жизни и приходил в ужас. Существует прекрасная история о том, как он узнал о болезни и смерти и как он был поражён ужасом среди прелестей своей жизни. Он узнал и понял, что и он также сделается старым и также заболит и может умереть. А что же там, после смерти? Там был ужас, и никто не мог отвлечь его. С каждым днём он становился всё более и более недовольным своею жизнью во дворце, всё более и более противными становились ему окружающие удовольствия. Глубже и глубже видел он сквозь улыбающуюся поверхность ту бездну, которая лежала под нею. Молча созревали мысли эти в уме, пока, наконец, не явилась перемена. Мы узнаём, что конец явился неожиданно и решение принято мгновенно. Озеро наполняется и наполняется, пока, наконец, не переполнится, и вдруг ночью прорвёт плотины, и вырвавшаяся вода устремится в море. Когда принц возвращался с последней поездки по своим садам с твёрдо установившимся решением в своём сердце, ему возвестили, что жена его родила ему сына. Жена и дитя – чаша желаний, казалось бы, теперь была полна. Но решение его было непоколебимо. «Новая связь! Новая и более сильная связь, которую я должен порвать», – сказал он. И он не поколебался.

В эту ночь принц покинул дворец. Глубокою ночью молчаливо покинул он всю окружающую его роскошь и тайно ушёл со своим верным слугою Монгсангом, оседлавшим и приведшим ему лошадь, и только перед тем, как оставить дворец, он взглянул с состраданием на Яшодхару, молодую жену и мать. Она спала и одну руку положила на новорождённого. Принцу стало страшно уйти. «Чтобы увидеть его, я должен отстранить руку матери, но она может проснуться, а если она проснётся, как я уйду? Так лучше я уйду, не видя моего сына. Когда-нибудь, когда страсти ослабеют в моём сердце, когда я буду уверен в себе, быть может, тогда я буду в состоянии видеть его, теперь же я должен уйти».

Итак, он ушёл, молчаливо и печально погладил свою лошадь, большую белую лошадь, чтобы она не ржала и не разбудила спящих караульных. Затем принц и его верный благородный Монгсанг ускакали в тёмный лес. Принцу было только 28 лет, когда он покинул этот мир, и то, что он искал, было следующее: «Освободить людей от несчастья жизни, узнать истину, которая приведёт их к великому покою».

Принц ехал глубокою ночью, и по мере того как он ехал, искушение овладевало им. По мере того как кончалась ночь, он вспоминал о том, что покидал: он вспоминал своего отца и мать, и сердце его было полно женой и ребёнком.

«Вернись, – говорил ему дьявол, – чего ты здесь ищешь? Вернись и будь добрым сыном, добрым мужем, добрым отцом. Помни то, что ты покидаешь в поисках за тщетным. Ты великий человек, ты мог бы быть великим королём, как этого желает твой отец, великим завоевателем народов. Ночь очень темна, а мир перед тобою так ничтожен».

И сердце принца было полно горечи при мысли о тех, кого он любил, кого он терял. И всё-таки он не вернулся. Он даже не обернулся, чтобы бросить последний взгляд на огромный белый город, остающийся, как золотая мечта, позади него. Он устремил взгляд свой на дорогу, оставил за собою мирские размышления, презирая то, что было только тщетой и пустотой, и шёл во мрак. (...)

Он стал сомневаться: хорошо ли он поступил, найдёт ли он где-нибудь свет, да и есть ли вообще свет, которого он ищет? И в своём сомнении и печали он стал просить какого-нибудь знака. Он желал, чтобы ему было показано, будут ли тщетны или нет его стремления, победит ли он или нет в той борьбе, которая ему предстояла. Рассказывают, что знак этот явился; он

узнал, что, что бы ни случилось, в конце концов будет хорошо и он найдёт то, что искал. Он перешёл реку и очутился в чужой стране, надел платье отшельника и жил так, как они живут. Он снискивал себе пропитание, как делали они, ходя из дома в дом с разбитою чашой, удаляясь в спокойное место, чтобы съесть то, что было собрано.

В первое время, когда он собирал эту странную пищу и пробовал её есть, вся душа его отвращалась от этой еды. Он, принц, привыкший ко всему лучшему, не мог сначала принудить себя есть это, и борьба была жестокой. Но и здесь, в конце концов, он победил. «Разве я не знал, – сказал он с горьким негодованием на свою слабость, – что, сделавшись пустынною, я должен есть такую пищу? Настало время пользоваться тем чувством голода, который даёт нам природа». Он взял чашу, съел содержимое её с большим аппетитом, и борьба не возобновлялась больше.

Так он сделался, по обычаю того времени, искателем истины. В то время люди, если они желали достигнуть святости, отыскать то, что лучше мирского, начинали свои поиски отказом от всего того, что мир считает хорошим. Мирские люди носили богатые прекрасные платья, а пустытники носили лохмотья; мирские люди заботились о своей внешности, а они презирали это; мирские люди были и приличны и вежливы, соблюдали разные условности, а потому пустытники не придавали всему этому никакого значения. Мир был зло и, разумеется, всё то, что мир считал хорошим, было также зло. Мудрости надо было искать в совершенно противоположном всем тем условностям, которые созданы людьми.

Принц надел платье пустытников и отправился к ним узнать всё то, что они знали. Он отправился ко всем самым мудрым пустынным в этой стране, ко всем славящимся мудростью и святостью, и вот чему они учили его, вот тот свет, который они дали ему и который был для них светом.

«Есть, – говорили они, – душа и тело у человека, и они враги между собою. И для того чтобы возвысить душу, ты должен разрушить и унижить своё тело. Всё, что тело считает хорошим, есть зло для души». Таким образом, они очищали свои души обрядами и формальностями, мучениями и голодом, наготою и презрением всяких приличий и бесчисленными мерзостями.

И молодой принц, изучив их учение, пытался следовать их примеру и нашёл, что это бесполезно. Тут он не мог найти пути к счастью и возможности для души подняться выше, а, скорее, нашёл низведение её к животным. Ибо самобичевание – это ещё большее подчинение плоти, чем роскошь и забвение. Как можете вы забыть тело и обратить душу к лучшим мыслям, если вы постоянно мучите это тело и постоянно помните о нём? Ваши соблазны будут теми же соблазнами, будете ли вы бороться с ними бесполезными самоистязаниями или же предаваясь им. И как можете вы обратить ваш ум к размышлениям, если вы постоянно заняты страданиями своего тела? Таким образом, принц скоро увидел, что тут нет того пути, которого он жаждал. Душа его возмутилась против такой суровости, и он покинул их.

И точно такой же пустотой представлялась ему жизнь учителей и отшельников, какою была и у его советников при дворце. Если могущественные и богатые были невежды и мудрость не могла быть найдена между бедными и слабыми, то он был так же далёк от неё, как тогда, когда он покидал дворец. Однако же он не отчаивался. Он был уверен, что истина где-нибудь есть; она должна быть найдена, если только искать её с терпением и искренностью.

И так как он не мог найти никого, кто бы научил его, то он отправился в лес искать истины там. В огромных лесах, куда никто не приходит, где кормится олень и прячется тигр, он ищет то, чего не могли дать ему люди. Они, эти великие деревья, которые видели тысячи дождей и пережили тридцать поколений людей, они должны это знать; они, эти потоки, которые стекаются со снежных вершин, они должны это знать. Очевидно, в этом лесу и этих горах, рассвете и ночи есть нечто, что скажет ему о тайнах мира. Природа никогда не может лгать; и здесь, вдали от людей, он познает то знание, которого люди не могли ему дать. С телом, очищенным воздержанием, с сердцем, освежённым уединением, он будет прислушиваться к разговору ветра с горами и поймёт лепет звёзд.

И он сделал то же, что сделали многие до него и после него: покинул людей и отправился к природе за помощью. Шесть лет прожил он так в лесах и горах. Об этих шести годах мало рассказывается. Говорится только, что он был очень одинок и часто очень печален

при воспоминании обо всём том, что он покинул. «Не думай, – говорил он много лет спустя своему любимому ученику, – не думай, что я, хотя и Будда, не чувствовал всего этого так, как каждый из вас. Разве я не был один, когда я искал мудрости в пустыне? Мог ли я получить какую-нибудь пользу от моего уединения? И разве была бы от этого какая-нибудь помощь тем, кого я покинул?»

Говорят, что слава его как пустынного, как человека, общавшегося с природой и подчинившего себе свои низшие чувства, была так велика, что все люди знали о ней. Слава его была подобна «колоколу, звучащему под сводами небес», который слышали все народы, и многие ученики пришли к нему. Но, несмотря на всю его славу среди людей, сам он знал, что не пришёл ещё к истине. Даже и великая душа природы не могла рассказать ему то, чего он желал. Он думал, что истина была так же далека, как и всегда, и тех, кто приходил к нему за мудростью, ему нечему было учить. И вот в конце шести лет, отчаявшись найти то, что он искал, он решил, что для достижения истины необходим великий пост, и предался ему с такой строгостью, что в конце концов ослабел от истощения и голода.

Когда он одумался, он понял, что снова ничего не достиг. Свет не явился его помрачённым очам. И в этом истощённом состоянии не явилось ему откровение. Всё было так же, как и раньше, а истина... где же была эта истина?

Вы видите, что он вовсе не был вдохновенным учителем. У него не было никого, кто указал бы ему дорогу, по которой идти. Он испытывал неудачу за неудачей. Он познавал всё через страдание и ошибки, как и все другие люди познают. Это была его третья неудача. У богатых он потерпел неудачу и у бедных также. Голоса гор не рассказали ему о том, что он хотел знать, и радужные лучи рассвета не наметили ему пути к счастью. Жизнь была так же несчастна, так же пуста, так же бессмысленна, как и прежде.

Всё, что он совершил, было напрасно, и он должен был снова трудиться, снова отыскивать новый путь, если только можно было найти такой, как он искал.

Он поднялся с того места, где лежал, взял свою чашку и пошёл в соседнюю деревню, с жадностью поел и выпил воды; и снова явились к нему его сила и та красота, которую он потерял.

Но тогда на него обрушился окончательный удар: ученики покинули его с презрением. «Вот, – говорили они друг другу, – жил он в течение шести лет, страдая и изнывая понапрасну. А поглядите, теперь он снова пошёл в мир и ест пищу. Разумеется, тот, кто поступает так, никогда не достигнет мудрости. Не мудрости ищет наш учитель, а мирских вещей. Мы должны поискать в другом месте руководителя».

Они ушли, оставив его одного переносить своё разочарование; они ушли далеко в пустыню продолжать свой собственный путь и поиски за истиной по своему собственному способу.

А тот, кто должен был быть Буддой, снова терпел неудачу и снова остался один. Разве не может это служить в пользу последователям Будды, тем из наших братьев, которые пытаются следовать его учению и подражать его примеру?

Среди всех неудач и отчаяния нашей собственной жизни надо помнить, что и Учитель терпел неудачи так же, как и мы. Если мы находим, что путь наш тёмен и труден, если мы скользим по лестнице, если мы блуждаем по ложным тропинкам, разве и у него не было того же самого? Если мы найдём, что мы должны переносить наши страдания в одиночестве, то и у него это было. Если мы не находим никого, кто мог бы нас утешить, то и у него так было...

Ученики покинули его, и он остался один. Он ушёл оттуда к большой роще, к одной из тех чудных рощ из манго, пальм и фиговых деревьев, которые всегда возбуждают восторг в этой земле яркого солнца, и там он заснул у подножия большого фигового дерева, поражённый, покинутый, потерявший доверие; и тут явилась ему истина.

Там явилась ему, наконец, истина, но явилась из его собственного сердца. Он искал её в людях, в природе и не нашёл её, и вот она нашлась в его собственном сердце.

Когда взор его был чист от воображения, когда тело его было очищено воздержанием, он увидел в глубине своей души то, чего искал по всему миру. Каждый человек носит это в себе. Это никогда не умирает. Это живёт вместе с нашей жизнью, – живёт тот свет, которого мы ищем. Мы затемняем его, мы отворачиваем наше лицо от него, для того чтобы следовать какому-то странному свету, для того чтобы гоняться за какими-то огоньками в темноте, а всё

это время в каждом человеке светит свет его души. Его можно затемнить, его можно засыпать нашим невежеством и грехом, но он никогда не умирает, а постоянно ярко горит для нас, когда только мы пожелаем искать его.

Истина для каждого человека заключена в его собственной душе. Итак, она явилась, наконец, и он – тот, кто увидел свет, пошёл и проповедовал это всему миру. Он прожил долгую жизнь, полную удивительного учения и представившую ещё более удивительный пример. И весь мир полюбил его.

...Он умер в глубокой старости, утомлённый годами и преисполненный любви. Рассказ о его смерти один из самых прекрасных. Пожалуй, нет ничего более удивительного, как то, как в конце этой долгой доброй жизни он наконец перешёл в мирный покой, к которому всё время готовил свою душу.

«Ананда, – говорил он своему рыдающему ученику, – не заботьтесь много о том, что останется от меня, когда я отойду в Мир, а лучше постарайтесь жить той жизнью, которая ведёт к совершенству. Отдайтесь тому внутреннему влечению, которое делает вас способными достигнуть вечного покоя».

И потом продолжал: «Когда я покину жизнь и когда я больше не буду видим вами, не думайте, что я не живу больше с вами. Вы имеете у себя те законы, которые я открыл; вы имеете у себя моё учение, и через него я буду всегда с вами. Не думайте поэтому, что я покинул вас одних навсегда».

И прежде чем он умер, он сказал: «Помните, что жизнь и смерть одно и то же. Никогда не забывайте этого. Для этого только я и собрал вас вместе, ибо жизнь и смерть одно и то же». И так, великий и славный Учитель, тот, который говорил только добрые и мудрые слова, тот, который был светом миру, вошёл в покой.

ПУТЬ К ВЕЛИКОМУ ПОКОЮ

Чтобы понять учение Будды, нужно помнить, что для буддиста так же, как и для индуиста, душа человеческая вечна. В других верах и в других философиях – это не так; в буддизме же душа бессмертна. Она не может умереть, и душа каждого человека не является новою, а возрождённою при его рождении.

Для буддиста как начало жизни, так и конец скрыты от нашего кругозора. Мы не знаем, откуда мы пришли, но, конечно, та душа, которая является в каждом новорождённом, не есть нечто новое. Она явилась из вечности, и теперешняя жизнь – это только одна из сцен в бесконечной драме существования. Тело каждого человека – это только сосуд, в котором заключена душа на время. И состояние этой души, перевешивает ли в ней доброе или злое, исключительно зависит от мыслей и действий человека в прошлые времена.

Люди не рождаются случайно мудрыми или глупыми, праведными или грешными, сильными или слабыми. Положение человека в жизни есть безусловный результат вечного закона: что он посеет, то он пожнёт, он пожинает то самое, что некогда посеял.

И потому, если вы видите у человека склонность ко злу, то это потому, что в прежней жизни он воспитал себя во зле. Если он праведен и милосерд, долготерпелив и полон сострадания, то это потому, что в прежнем существовании он развил в себе эти добродетели; он следовал добру, и это сделалось привычкой его души.

Человек не сделан совершенным сразу, но требуется время, для того чтобы вырасти ему, как и для всякой ценной вещи. Точно так же, как вы не ждёте, что в вашем саду вырастет за одну ночь дуб, так же и человек не может сделаться праведным в один день. И следовательно, человек есть не только сумма его страстей, его поступков и его мыслей в прошлые времена, но он в своей повседневной жизни решает своё будущее, каким человеком он должен быть. Каждый поступок, каждая мысль имеет своё действие не только на внешний мир, но и на внутренний – на душу. Если вы следуете злу, то с течением времени это делается привычкой вашей души; если вы следуете добру, то каждый добрый поступок есть чудное прикосновение к вашей собственной душе. Человек есть то, что он сделал сам с собою; человек будет тем,

чем он делает себя. Это, конечно, очень простая теория, и не может быть никакого затруднения понять в этом отношении точку зрения буддиста. Это просто теория эволюции, приложенная к душе, с той разницей, что здесь говорится про свободную и сознательную эволюцию, а не бессознательную.

Общее место многих религий, многих философий, подлинное основание, на котором они построены, состоит в том, что мир есть зло. Магометанство только учит, что мир действительно хорошее место и что поступать хорошо стоит для того, чтобы наслаждаться; но большинство других вер думает очень различно. Действительно, самый смысл большинства религий и философий был тот, что эти религии должны быть убежищем от зла и несчастий мира. Мир есть скучное место, полное зла и обмана, войны и борьбы, неправды и ненависти и всякого рода зла. Мир полон зла, и человек несчастен в нём. Я не знаю, была ли предложена какая-нибудь теория, чтобы объяснить, почему это так. Принято как факт, что человек несчастен, это принято, кажется, всеми верами в мире. Действительно, думают, что это верование и есть корень даже самых вер. Если бы мир был счастлив, то, конечно, не было бы нужды в религии. Нужна разве гавань, когда вы едете летом по морю? Итак, что человек несчастен – общепринятый факт и принятый, как я сказал, без всякого объяснения. Но буддист не довольствуется этим. Он думает, что в правильном объяснении этого основного факта лежит вся истина.

Жизнь страдает болезнью, называемую несчастьем. Он, человек, хочет быть свободным от этого. Так давайте же тогда, говорят буддисты, узнаем сначала причину этого несчастья, и только таким образом мы можем понять, как избавить от него человека.

Причина, говорит буддизм, почему все люди несчастны, заключается в том, что они *живут*. Жизнь и печаль нераздельны. Более того, они представляют одно и то же. Голый факт того, что вы существуете, есть несчастье. Если вы только очистите свой взор и различите истину, то вы, без сомнения, увидите это, говорит буддист. В самом деле, если бы человек сел и сказал: «Вот я теперь в полном счастье, и как я теперь существую, я хотел бы существовать всегда». Но ни один человек так не поступил бы. Если люди и желают чего, так это перемены. Они устают от настоящего и желают будущего. А когда приходит будущее, они находят его не лучше, чем прошлое. Счастье лежит во вчерашнем дне и в будущем, а никогда в настоящем. В юности мы смотрим вперёд, а в старости смотрим назад. Что такое перемена, как не смерть настоящего? Жизнь есть изменение, и изменение есть смерть – так говорит буддист. Люди содрогаются и боятся смерти, в то же время смерть и жизнь это одно и то же, неотделимое, неразделимое с печалью. Мы люди, которые желаем жизни, подобны людям, жаждущим и пьющим из моря; каждая капля, которую мы пьём из отравленного моря существования, развивает, разумеется, в людях ещё большую жажду. А мы продолжаем слепо пить и говорить, что мы жаждем.

Вот каково объяснение буддизма. Мир несчастен потому, что он живёт, потому что он не видит, что то, за что он должен бороться, – не жизнь, то есть перемена, недовольство, суета и смерть, а покой, великий покой. Вот в чём та жизнь, к которой должен стремиться человек.

Поглядите теперь, как это разнится с христианской теорией. В христианстве две жизни: настоящая и будущая. Настоящая жизнь есть зло, потому что она находится под властью дьявола – мира плоти и дьявола; будущая жизнь прекрасна, потому что она во власти Бога и дьявол не может туда забраться.

Но буддизм признаёт только одну жизнь: существование, которое изошло из вечности и которое может продолжаться навсегда. Если эта жизнь есть зло, то и всякая жизнь есть зло, и счастье может обитать только в покое, в преодолении всех тревог этого скучного мира. И если, следовательно, человек желает счастья, – а во всех верованиях это и есть желаемая цель, – то он должен бороться, чтобы достигнуть покоя. Эта идея не представляет затруднений для понимания. Она представляется мне такою простою, что когда её раз слушаешь, то она может быть понятна даже ребёнку. Я не говорю, чтобы ей тотчас же поверили и последовали, но она может быть понята. Вера – это совсем другое дело. «Закон глубок, трудно узнать и поверить в него. Он очень высок и может быть понят только посредством глубокого размышления». Ибо буддизм представляет собой религию не для детей, а для взрослых людей. Это учение заставило называть буддизм пессимизмом. Но нам, наученным верить, что жизнь и смерть в антагонизме, что жизнь в грядущем мире прекрасна, что смерть это ужас, – нам

кажется ужасным подумать, что надо вырвать в корне эту нашу жизнь, которая содержит зло, и что жизнь и смерть одно и то же.

Но для тех, которые увидели истину и поверили в неё, это не ужасно, а прекрасно. Когда вы очистили ваш взор от лжи тела и явились лицом к лицу с истиной, то она прекрасна. «Закон прекрасен, он наполняет сердце радостью».

Таким образом, для буддиста целью, к которой он стремится, является великий покой, величайшее освобождение от всякой печали. Он должен домогаться покоя, и от его собственного усилия зависят успех или неудача.

Когда определены цель и действующие в нас силы, тогда остаётся только открыть средство, путь, по которому можно достигнуть этой цели.

Как человек должен думать и поступать, чтобы наконец достигнуть этого великого покоя? И ответ буддизма на этот вопрос следующий: добрые дела и добрые мысли – это единственные врата, через которые вы можете вступить на этот путь. Будьте честны и справедливы, будьте любовны и сострадательны, любите истину и отвращайтесь от неправды – это начало пути, который ведёт к счастью. Делайте добро другим не для того, чтобы они были добры к вам, а потому, что, поступая так, вы делаете добро вашей собственной душе. Давайте милостыню, будьте милосердны, ибо это необходимо для человека. А прежде же всего научитесь любить и сострадать. Старайтесь чувствовать, как другие чувствуют, старайтесь понять их, старайтесь сочувствовать им, и любовь придёт. Воистину тот был буддистом в сердце своём, кто написал: «Всё понять – это значит всё простить». Нет другого целебного средства для человеческого сердца, подобного любви, и не только той любви, которую к нему чувствуют другие, но и той, которую он чувствует к другим: любить всё – не только людей, но весь мир, всякое существо, которое ходит по земле, птиц в воздухе, насекомых в траве. Вся жизнь родственна человеку. Жизнь человека не есть нечто отдельное от прочей жизни, она есть часть её, и если человек захочет сделать сердце совершенным, он должен учиться сочувствовать всему и понимать весь великий мир, который окружает его. Но он должен постоянно помнить, что он сам является первым. Для того чтобы сделать других справедливыми, вы должны сделать себя справедливым; чтобы сделать других счастливыми, вы должны чувствовать сначала себя счастливым; чтобы вас полюбили, сначала вы должны полюбить. Подумайте о вашей душе, чтобы сделать её любящей.

Таково учение Будды. Но если бы это было всё, тогда буддизм представлял бы повторение только общих мест всех религий, всех философий. В этом учении о праведности нет ничего нового. Многие учителя учили тому же, и все поняли наконец, что праведность есть верная дорога к счастью, покою. Буддизм идёт дальше этого. Честь и праведность, истина и любовь, говорит он, прекрасные вещи, но оне только начало пути, оне только врата в него. Сами по себе оне не приведут человека к великому покою. В них не лежит спасение от мук мира. Для того чтобы человеку быть праведным, необходимо гораздо большее. Одна святость не есть врата к счастью, и все, кто пробовали это, нашли это. Одно это не даёт человеку возможности преодолеть страдания. Когда человек очистит своё сердце любовью, освободит себя от зла добрыми делами и мыслями, тогда только он и будет обладать таким взором, чтобы увидеть дальнейший путь, по которому ему надо идти. Тогда ему явится истина, что жизнь действительно – зло, которого следует избегать, жизнь – горе; и человек, который захочет избежать зла и горя, должен избежать самой жизни, но не смерти. Смерть этой жизни есть только начало другой, точно так же, как если вы закрываете источник в одном направлении, то он вырвется в другом. Но нельзя убивать ни себя, ни других. Взять чью-нибудь жизнь теперь – это значит осудить себя на долгую и более несчастную жизнь потом. Конец несчастья лежит в великом покое. Человек должен отделить себя от этого мира, который есть печаль. Ненавидя борьбу и состязание, он научится любить покой и так подчинит свою душу, чтобы мир показался ему таким беспокойным, каков он и есть на самом деле. И тогда, когда его сердце будет устремлено к великому покою, душа его придёт к своей цели. Утомлённая землёю, она придёт в небеса, где уже нет больше бурь, где нет больше борьбы, где царствует неизменный покой. И это не смерть, а великий покой.

Всегда чистая, как стекло прозрачная,
Скользит между бессмертными жизнь.
Луна изменяется, поколения проходят,

Их небесная жизнь течёт бесконечно,
Без перемены среди разрушения и упадка мира.

Это – нирвана, та цель, к которой мы все должны стремиться, единственный конец всем мирским тревогам. Каждый человек должен себе представить это. Каждый человек, разумеется, сделает это в своё время, и все придут на небо. Конечно, это простая вера, единственная известная в мире вера, которая свободна от таинственности и догматов, от церемоний и священнодействий; и чтобы узнать, как прекрасна эта вера, нам стоит только взглянуть на её последователей и убедиться в этом.

Й о г Р а м а ч а р а к а

УЧЕНИЕ БУДДЫ И БУДДИЗМ

Термин «буддизм» применяется как по отношению к философии Гаутама Будды, так и к обширной религиозной системе, которая развилась из его учений, с тщательно проработанным церемониалом и ритуалом. Буддизм насчитывает, пожалуй, до трёхсот миллионов последователей, главным образом в Китае, Японии и Тибете, с прибавкой около десяти миллионов в Индии, главным образом, в Бирме; число же буддистов собственно в Индии, родине её основателя, всё уменьшалось. Эта религия почти исчезла в стране своего зарождения, но философия сохранилась благодаря своему влиянию на пережившие её системы философии. В Индии буддизм, как религия, всё ещё имеет последователей среди северных племён и процветает на всём Индокитайском полуострове, в Бирме, Непале, на Цейлоне и т.п., но почти совершенно неизвестен в центре Индии. Он насчитывает многие миллионы последователей в Китае и Японии; эти страны представляют значительный его оплот, но он распространён, кроме того, ещё в обширных северных землях Гималаев и Тибета, где является господствующей религией под названием ламаизма. Это народная религия среди монгольских рас и народов Азии, и встречается она до крайнего севера Сибири и даже в Лапландии. Но современная форма буддистской религии, в особенности у японцев, китайцев и в Тибете – вообще на севере – очень мало походит на подлинное учение Гаутамы. Буддисты в Бирме имеют более тесную связь с правоверными учениями, но даже и там буддизм составляет скорее религиозную систему и «церковь», нежели философскую систему. А между тем подлинная философия Гаутамы Будды имела чрезвычайное влияние на философскую мысль в Индии; исполнив свою роль, она сошла со сцены и существует теперь лишь в виде «религии», или как фундамент других философских концепций Востока и Запада.

Буддизм ведёт своё начало приблизительно с 600 г. до Р.Х., это время, когда жил Гаутама, его основатель. Родина буддизма – Индия. Гаутама *Будда* был принц Сиддхарта, известный также под именем Шакьямуни, что означает – «отшельник из рода Шакья». Термин «Будда» значит «просветлённый ум» или «просветление» и применяется к Гаутаме вследствие его духовного просветления. Имена – *Бхагават*, или «Благословенный», и Бодхисат также часто употребляются по отношению к Гаутаме.

Есть множество легенд, связанных с жизнью Гаутамы, которые были умело собраны и великолепно изложены в поэме «Свет Азии» английского поэта Эдвина Арнольда. Согласно легендам, Гаутама, принц Сиддхарта, проявил в своём детстве склонность к философскому и умозрительному мышлению; отец его, желая видеть его знаменитым воином, поспешил рано женить его и поместил его в среду, которая должна была отвлечь его ум от нищеты и страданий мира, в обстановку чувственной роскоши восточной придворной жизни. Глаза принца не должны были видеть болезней и несчастий мира, и лишь блеск и радость имели к нему доступ. Но, несмотря на это, молодой принц начал уставать от вечного калейдоскопа удовольствий, которыми он пресытился, и наконец объявил, что «всё это – суэта» и беспутство, не удовлетворяющие ум и душу. Однажды, ускользнув из пределов своего дворца, он узнал, что нищета, горе и болезнь обычные явления в жизни и что смерть-косарь всегда готова скосить человека как полевую траву. И с тех пор он вечно слышал «звон верблюжьего колокольчика», как назвал персидский поэт предостережение приближающейся смерти. Поэтому он решил отказаться от всего, сделаться аскетом и в этой жизни искать мир, которого не дала ему мирская жизнь. Он скрылся из отцовского дворца и бежал в лес. Там он встретил разных философов-браминов и изучал их доктрины, но мир не входил в его душу. Аскетизм и самоистязание также не привели его к желанной цели. Наконец он пришёл к заключению, что мир приходит изнутри, и он повёл жизнь размышления и мысленного самоуглубления, сосредоточившись на идее источника страдания и горя.

Он решил преодолеть затруднение силой ума. И вот он сел около знаменитого дерева Бо и сидел целые недели, погружённый в глубочайшее размышление и отвлечённые мысли. Наконец нирвана, или трансцендентальное просветление, сошла на него, и он ясно увидел причину феноменальной жизни и обуславливаемого ею страдания, а также путь к избавлению. Он понял, что в сансаре, или цикле существований, следует искать источник горя. «Если бы мы не рождались несколько раз, – рассуждал он, – мы не подвергались бы страданиям, болезни, нищете, старости и смерти». Рассуждая затем в обратном порядке, он пришёл к заключению, что причина сансары кроется в желании, а её непрерывность в неведении. Следовательно, кто одолеет неведение и кто настолько силён, что может убить желание, тот

может избавиться от ига сансары, от цепи существований, и достичь нирваны, или спокойствия и безмятежности. А затем наступает последняя стадия, когда он мысленно освобождается от сансары и достигает нирваны на земле. После того как он покинет тело, цепь повторных рождений будет разбита и сансара будет побеждена; наступит паранирвана. И пошёл Гаутама странствовать, как провозвестник свободы и освобождения, как основатель той школы или философской системы, из которой потом образовались буддистская религия и церковь. Он приобрёл многих и влиятельных последователей и твёрдо установил свою философскую теорию, а также возникшую из неё моральную систему. Умер он в Кушинагаре.

Рассмотрим сперва основные идеи буддистской философии. Прежде всего, многие английские книги о буддизме дают читателю такое представление, будто Гаутама проповедовал атеистическую философию, которая близко подходила к материализму, отрицая всякую Реальность, скрытую за феноменальной жизнью, т.е. что он не признавал существования Брахмана; что он отрицал также существование «души», хотя объяснял перевоплощение «жестоким действием» кармы, что давало соединительную связь между последовательными существованиями в цепи повторных рождений, или в сансаре. По поводу обоих этих пунктов на Западе велись ожесточённые споры; одни стояли за вышеупомянутые мнения, другие же старались их опровергнуть. Мы полагаем, что когда к учению Будды будут применены основные начала внутренних учений индийской философии, то в хаосе водворится порядок. Таково мнение выдающихся индийских учителей (не буддистов, заметьте), которые готовы защищать учение Гаутамы от нападок его правоверных индийских оппонентов и западных писателей о буддизме. Вникнем в этот вопрос.

Во-первых, Гаутама не отрицал существования Брахмана, но просто не стал рассуждать о Его природе, характере и сущности, полагая, что если человек имеет дело с феноменальным миром и избавлением от него, то рассуждение о Брахмане является бесполезной потерей времени; достаточно знать, что *То* существует, было мыслью Гаутамы. Он отрицал существование Ишвары, личного Бога индусов, и этим самым вызвал упрёк в атеизме, в котором также обвинялись Капила и другие учителя философии. Но Гаутама не отрицал существования *Того*, он просто принимал Его без доказательств, как основную аксиомную истину. Более того, в своей системе он ясно указал на существование Парабрахмы, или верховного Брахмана, т.е. Брахмана в аспекте Небытия, или Непроявления.

Гаутаме приписывалось, будто он постулировал «Ничто», из которого феноменальная вселенная возникла и в которое она должна обратиться. Но даже тому, кто поверхностно знаком с основными положениями индийской философской мысли, ясно, что положительный тезис, которым индийский ум никогда не поступает, – это мысль, что «нечто не может выйти из ничего, и нечто не может раствориться в ничто»; или, как часто говорится, «из ничего не выходит ничего». А кроме того, предположение, что нирвана Гаутамы, или свобода души, была состоянием, выражающим «ничто», или уничтожение, показывает полнейшее незнание как основных положений буддистской философии, так и индийского или вообще восточного мышления, через которое непрерывной нитью проходит первичное мировое сознание.

Учение, касающееся нирваны – этой конечной цели души, было понято очень плохо, и многие заблуждения вкрались в описание его даже в сочинениях достойных учителей. Понимать нирвану как состояние погашения сознания значило бы впасть в ошибку пессимистической философии, которая рассматривает жизнь и сознание как проклятие, а возвращение к полной бессознательности как нечто наиболее желательное.* В действительности же нирвана есть состояние полнейшего сознания, состояние, в котором душа свободна от всех иллюзий индивидуальности и относительности и вступает в состояние всеобщего сознания или абсолютного знания, в котором она сознаёт бесконечность и вечность всех пространств, вещей и времени. Вместо того чтобы быть состоянием «небытия», нирвана является состоянием «всебытия». По мере того как душа движется вперёд по намеченному

* Коли приходится говорить о мрачной трактовке учения Будды, то мы целиком присоединяемся к недоумению, выраженному Г.К. Честертоном: «Буддистское блаженство очень похоже на отчаяние. Я не понимаю, например, почему отказ от желаний не распространяется на добрые, несебялюбивые желания. Во всяком случае, Будда больше жалеет людей за то, что они живут, чем за то, что они умирают». (И.Р.)

пути, она всё более и более сознаёт свою связь с целым, своё отношение к нему и своё тождество с ним. По мере её роста расширяется её сознание, раздвигая свои прежние узкие границы. Наше «Я» начинает сознавать, что оно нечто большее, чем тот маленький отдельный атом, которым оно себя считало, научается всё более и более отождествлять себя со всеобщей жизнью и испытывает чувство единства, прочно становясь на пути к нирване. После многих томительных жизней на этой и других планетах, в этой и в других Вселенных, оставив позади себя мерки человечества и вступив в состояния, подобные божественному, сознание начинает становиться всё полнее и полнее; время и пространство расширяются чудесным образом, и, в конце концов, цель достигнута, сражение выиграно, и душа расцветает в состояние всеобъемлющего сознания, в котором время и пространство исчезают и всякое место есть *здесь*, всякий период времени есть *теперь* и всякая вещь есть *Я*. Вот что такое нирвана.

А между тем большинство западных писателей о буддизме уверяют нас, что нирвана, цель буддиста, есть «состояние небытия» или «состояние уничтожения». Нирвана есть «уничтожение майи, или иллюзии» – «конец авидьи, или неведения», и скорее состояние мирового внутреннего сознания, нежели прекращение сознания. Если западные писатели не могут уразуметь этот важный пункт буддистского учения, то можно ли ожидать от них, что они поймут утончённые второстепенные пункты доктрины?

Как мы говорили, Гаутама отказался от исследования Абсолюта, *Того*, Брахмана, или нумена. Вместо того чтобы отрицать его существование, он просто принимал его за существующее Непознаваемое, – тезис, весьма близкий к учению Герберта Спенсера, великого английского философа, которого ошибочно называют «материалистом», хотя он ясно и положительно постулирует «Непознаваемое», от которого вся феноменальная вселенная, или «Познаваемое», зависит и которым держится. Гаутама признаёт это Непознаваемое. Он принимает его за нечто невещественное, но вовсе не считает его за ничто; – оно представляется ему чем-то предшествующим и совершенно отличным от вещества. Мысли и анализ Гаутамы так утончённы, что неудивительно, если смысл их ускользает от западных исследователей его учения. Он не только рассматривает Абсолют-в-действии, или *То*, проявляющееся как Непознаваемое, но также отмечает существование Парабрахмы – то есть *То* в его аспекте покоя и недеятельности, – Брахмана, лишившегося даже майи и иллюзорной вселенной. По западной терминологии, высочайшая и конечная идея Гаутамы представляла «вещь в самой себе» со всеми исчезнувшими своими проявлениями, т.е. Абсолют, как Не-Бытие, отличающееся от Абсолюта, как Бытия. Но, как известно всем передовым западным философам, «Не-Бытие» не значит «Ничто»; это термин для обозначения Реальности в чистой Сущности, в отличие от Реальности, проявляющей Относительность.

И мы положительно утверждаем, что внимательное изучение подлинного учения Гаутамы обнаружит факт, что Гаутама не проповедовал доктрины Первичного Ничто, или нигилизма; что его «Ни-Что» было тождественно с западным понятием о Не-Бытии, понятием, представляющим высшую идею Реальности «вне-Бытия»; и что он признавал *То* в его чистейшей Сущности, как основную реальность, – фундамент всего, что видимо. Без этого основного понятия вся философия Гаутамы не имела бы почвы под собой, была бы бессмысленной со своей доктриной Чего-то, происходящего из Ничего и возвращающегося в Ничто для того, чтобы получить Свободу, – очевидная нелепость, противоречащая всем принципам и инстинктам индийского мышления. Гаутама действительно проповедовал ничтожество феноменальной жизни, или сансары, превзойдя даже адвайта-ведантистов в своём понятии о природе майи, которую он определял как полное Неведение, без тени Истины или Реальности, или называл её «ложью в уме Абсолюта». Но он основал своё учение на *Том*, что неразлучно с индийской мыслью, на *Том*, изъятие чего разбило бы индийскую мысль на части, которые нельзя было бы ни собрать, ни соединить. Гаутама был иконоборец, язычник, даже атеист в глазах правоверной индийской церкви, но он не был безумцем, требующим признания Ничего в основе Всего. Несомненно, «толкователи» Будды извратили его учение.

Между тем как Гаутама запрещал всякое умозрение в отношении природы Непознаваемого, полагая, что первичные вопросы не могут быть поняты человеческим умом, хотя «всё бывает понято», когда достигается состояние нирваны, всё же из косвенных мнений, которые он высказывал по временам о своих доктринах, можно вывести, что его внутренние учения (возникшие из его трансцендентального знания, приобретённого им в состоянии

нирваны, или просветления) определяли, что основная Реальность, или *То*, в своей сущности равносильно Небытию, – по сравнению с Бытием, как понимает последний термин человеческий ум. Небытие не есть Несуществование, скорее это есть существование в состоянии лишённом атрибутов, свойств или деятельностей, поскольку таковые касаются проявления, хотя всякое возможное проявление должно существовать потенциально, – действительно, значение Небытия можно понимать как «Бытие потенциальное». Это различие высоко метафизическое, но некоторые из древних греческих и современных западных философов признавали это различие и принимали его в своих метафизических системах; хотя бы, например, Гегель, который утверждает, что «Небытие и Бытие составляют Одно». Эта идея Небытия признана также некоторыми индийскими метафизиками, которые предполагали, что Парабрахма, или Верховный Брахман, или Существенный Брахман, выше Брахмана в его фазе активной Причины вселенной. Это одна из величайших тонкостей метафизического умозрения. И неудивительно, что Гаутама обвиняли в проповедовании доктрины «Ничтожности» Реальности, так как для среднего ума Небытие имеет более общего с Ничто, чем с Нечто. Но Гаутама понимал это различие и действительно на нём основывал своё различие между нирваной и паранирваной, как мы это сейчас увидим.

Из Небытия, или Парабрахмы, произошло Бытие или Брахман (собственно, Гаутама избегал употреблять эти обычные термины, желая освободить своё учение от идей, связанных со старой терминологией). Небытие было *То* Всё, что Есть – и кроме него не было ничего. Из Небытия, или *Того*, возникло или произошло Бытие, или проявление в виде мирового сознания, или творческого разума, или мировой души. Гаутама положительно отказался объяснить или допустить обсуждения по вопросу о природе или о «причине» этого проявления Бытия, заявив, что обыкновенному уму недоступна эта Истина, но она станет понятна и ясна по достижению состояния нирваны. Затем Бытие стало проявлять «похоть к жизни», которая близко соответствует «Воле» Шопенгауэра, за исключением того, что последняя принимается как «Вещь в себе», между тем как «похоть к жизни» есть только феноменальное проявление, или внешность. Эта «похоть к жизни» возникла из Бытия согласно «цепи последствий», или «причинной эволюции», которая установилась следующим образом: сначала из авидьи, или неведения, возникли иллюзорные идеи, или Сознание Отдельности; затем проявилась «похоть к жизни», или желание объективного опыта; затем психическая основа для чувствующего организма; затем, при посредстве чувствующих органов, произошло соприкосновение с внешними предметами; далее – смутное познание, или чувство; потом – желание разных предметов; привязанность к предметам; затем рождение человека и разные обстоятельства, сопровождающие Жизнь, а именно, сама жизнь, старость, смерть, печаль, страдание и прочая; затем возникла карма, обуславливаемая жизнью; затем происходит повторное рождение и сансара, пока не достигается эмансипация, или свобода. Авидья же, или неведение, было началом цепи, и оно-то представляет решительного врага, которого предстоит побороть. Первоначальная же форма неведения есть иллюзия отдельности.

Похоть к жизни, судя по многим намёкам со стороны Гаутамы и древних буддистских учителей и комментаторов, может быть рассматриваема как горячее, страстное желание объективного существования, действовавшее бессознательно, или инстинктивно, и проявившее потом сознание в некоторых своих формах творения. Это желание жить проявлялось во всём живущем, начиная с атома до человека, как в растительных, так и в животных формах. Некоторые определяли его как самую жизнь, как мы понимаем её, во всех её проявлениях и формах, некоторые называли его «творческой волей»; между тем как другие отождествляли его с «Природой». Всеми однако оно признавалось за инстинктивную постоянную, настойчивую, борющуюся, действующую, созидающую, пламенную, изменчивую жизненную силу, которая вечно проявляется под всеми феноменальными видами и формами в мире, творя, сохраняя и затем уничтожая каждую форму. Постоянная перемена и приспособление и, в результате, ничего не остаётся нетронутым; – созидание и разрушение: рождение, рост, старость, смерть – для того только, чтобы дать место другим формам; новая жизнь, возникающая из самой плоти мёртвых форм. Это и есть «похоть к жизни».

По закону кармы, каждый поступок, даже каждая мысль имеет своё кармическое влияние на будущие воплощения души. Влияние это сказывается не столько в характере

ожидающих нас наказаний или вознаграждений (в общем значении этих терминов), сколько в неизменности действия закона причины и следствия. Мысли человека подобны семенам, которые стремятся вырасти, пустить почки, дать цветы и принести плоды. Некоторые семена вырастают в настоящей жизни, другие переносятся в будущие жизни. Действия этой жизни могут представлять собой лишь частичный рост таких семян мысли, и могут понадобиться будущие жизни для того, чтобы семена эти расцвели и созрели. Конечно, в человеке, который понимает истину и мысленно отделил себя от результатов своих поступков, т.е. освободил свою жизненную силу от материальных желаний, потому что понял их мнимую ценность, понял, что они не составляют частиц его реального «Я» – в таком человеке семена мысли не расцветают и не приносят плодов в будущих его жизнях, так как он убил семена эти в самом зародыше. Йоги иллюстрируют эту мысль сравнением живых семян с жареными. Йоги говорят своим ученикам, что в то время как обыкновенные семена раскрываются, расцветают и приносят плоды, в жареных семенах отсутствует жизнь; они могут служить питательной пищей, но никогда уже не будут в состоянии раскрыться, расцвести и дать плоды. Затем ученику разъясняют природу желаний и то, каким образом последние неизменно превращаются в растения, цветут и приносят плоды, произрастая на почве человеческой жизни. Но желания уже поняты, которые истинный человек отложил в сторону, похожи на жареные семена: они подвергались мору духовной мудрости, лишились своего жизненного начала и не способны поэтому приносить плоды. Таким образом, понятое и покорённое желание не приносит уже кармических результатов своего действия в будущем.

Гаутама учил, что самая сущность похоти к жизни была кама, или желание. Желание одухотворяет похоть к жизни, является её движущей силой и побудителем к действию. Всё исходит из желания, в той или другой форме, и невозможно избавиться от него, если не убить его тотчас, учил Гаутама. Отречение от желания есть единственная надежда, говорил он своим ученикам, и всё его учение направлено к отречению от жизни посредством уничтожения желания. Вот ключ к учению Гаутамы, от начала до конца.

Происходя от похоти к жизни, с её движущей силой желания, возникает сансара, или цикл существования, составляющий мир заблуждений, преступлений, скорби, смерти, рождений, увяданий, разочарований, страданий и (если не освободиться) бесконечного, непрерывного цикла повторных рождений и перевоплощений по закону кармы. Сансара считается ничем в действительности и является лишь результатом неведения, порождённого похотью к жизни и желанием выразиться в объективном существовании. Но пока сансара длится, она страшно реальна – это кошмар нашего «Я» – и она будет вечно длиться, пока не последует отречение от желания и не будет достигнута эмансипация. Желание держит всё в объятиях сансары, начиная от бессознательных атомов, минералов, растений и животных вплоть до человека, в котором желание доходит до кульминационной степени чувственности: погоня за выгодой, эгоистические стремления, личные прихоти, антипатии и симпатии – словом, все атрибуты Личности, из которых возникают себялюбие и разъединение.

Читатель может заметить сходство идеи о похоти к жизни у Гаутамы с началом пракрити по санхье и с идеей веданты о майе, скрывающей Реальность, из которых возникла феноменальная жизнь со своей сансарой, или циклом существований, и от которых душа стремится избавиться. Идею эту неизменно находим в индийских системах философии: душа, вдали от родного очага, стремится найти дорогу к своему родному крову. Даже Ньюмен в своём гимне «Укажи дорогу, Кроткий Свет» выражает интуитивное убеждение: «Я ведь чужестранец, далеко от Дома; укажи дорогу мне!» Буддизм близко подходит к древнейшей идее санхьи о духе, запутавшемся в пракрити и старающемся выпутаться, хотя Гаутама существенно отличается в своём толковании «души», как мы сейчас увидим. Профессор Гарбе говорит в своей «Философии Древней Индии»: «Система санхьи послужила во всех главных чертах основой для джайнизма и буддизма, двух философски украшенных религий, которые исходят из идеи, что земная жизнь представляет одно лишь страдание, и которые всегда возвращаются к этой мысли. Согласно их учению, причина страдания есть желание жизни и мирских наслаждений, а последним звеном всей цепи причин является «неведение», из которого происходит это желание; средством к прекращению неведения, а вместе с ним и страдания, является истребление желания, отречение от мира и безграничная любовь ко всякой твари».

Прежде чем приступить к рассмотрению плана Гаутама для избавления страждущей души от сансары, мы рассмотрим сперва вторую ересь Гаутама (по мнению его критиков), а именно – его отрицание существования души, в каком-то важном преступлении его обвиняли индийские последователи враждебных буддизму систем, которые считали Гаутаму «еретиком», а также западные критики, которые не поняли основных идей его доктрины и обвиняют его в создании механической кармы для соединения различных существований по закону перевоплощения при отсутствии «души». Если нет души, возражали эти критики, то как же происходит повторное рождение? Что тут может воплощаться? А между тем вопрос этот легко выясняется, если его берут в освещении общей индийской философии. Подобно тому как Гаутама был назван «атеистом», потому что он отказался признать Ишвару, ему приписывали отрицание души, потому что он не хотел признать «индивидуального пуруша» Капила, хотя и принял его идею пракрити.

Во-первых, Гаутама, полагая, что весь феноменальный мир есть майя, или иллюзия, в самом строгом смысле и со всеми конечными логическими заключениями, отказался признать существование индивидуальной души, заявляя, что чувством самости мы обязаны единственно авидье, или неведению, и майе, или иллюзии, и что в действительности не может быть ничего подобного индивидуальной сущности, или душе, так как – Всё есть *То* и не что иное. А потому индивидуальная душа должна рассматриваться как часть фикции иллюзорного феноменального мира. При внимательном обсуждении становится ясным, что Гаутама претендует в этом отношении не более чем быть последователем адвайта веданты с её *Тат твам Аси* – «*То* есть ты», – так как индивидуальная душа рассматривается просто как результат проявления «Единого во Многом». Но Гаутама в действительности идёт немного далее и отказывается признать даже проявление индивидуальной души, или сущности духа, заявляя, что этого не нужно для объяснения чувства «самости» или для объяснения перевоплощения. Критики объявили, что Гаутама употребил «жестокое средство» начала кармы, чтобы перенести следствия причин одной жизни в следующую жизнь; такая идея подразумевает, дескать, большую несправедливость, потому что это значило бы возлагать на одного индивидуума следствие причин, порождённых другим индивидуумом. Но это не так, потому что в обоих случаях дело касается одного и того же индивидуума, подобно тому как человек шестидесяти лет есть тот же «индивидуум», что и человек в двадцать лет, или шестилетний ребёнок, хотя он и является в различном виде перед наблюдателем. Весь спор возник из-за понимания слова «душа».

С точки зрения последователя санкхьи, «душа» – это индивидуальный пуруша, – сущность, вбирающая в себя некоторые «свойства и атрибуты» благодаря ментальной эволюции пракрити, т.е. «душа», будучи устойчивым началом, есть нечто отличное от ума; она есть «дух», или постоянная сущность, и оживляет ум, – сущность непостоянную. Гаутама же не признавал этого начала индивидуальной «души», даже как проявления одного из двойственных начал, исходящих из *Того*. Он утверждал, что дух в человеке представляет просто оживлённое отражение, или проявление, неделимого Единого Духа *Того*; он держался того мнения, что не было иной отдельной «души», кроме «характера» индивидуума, каковой характер состоял из атрибутов и качеств человека, т.е. личной его природы, или его отличительных черт. Этот «характер» он принимал за единственную «душу», какую человек имел или мог иметь; и вот этот-то «характер» перевоплощался в новое тело по законам кармы. Другими словами, этот характер был сущностью мыслей и действий человека, прочно соединённых между собой и составляющих «Я», которое было индивидуально, но не было реальной и вечной сущностью.

При обсуждении этого тезиса с браминами, а он имел к тому много случаев, Гаутама пояснял его, сравнивая «душу» с повозкой, которая состояла из колёс, кузова, оси, настилки, скреп и т.п., но которая превращалась в ничто, когда эти части от неё отнимались. Таким образом, он полагал, что если отнять все атрибуты у человека, то не останется никакой «души». Или, согласно другому примеру, душа человека уподоблялась им индийской луковиче, сходной с обыкновенным луком, от которой ничего не оставалось, когда снимали последовательные слои кожицы, в поисках «реального лука» или «лука в себе». Его оппоненты отвечали: «Да, но остался бы пуруша, или дух!» На это Гаутама ответил: «Ничего не осталось бы, кроме Духа *Того*, Непознаваемого; отнимите у человека его атрибуты или

характер, и останется только *То*, которое есть не что-либо нам известное, а само Непознаваемое!» И вот поэтому-то они объявили, что Гаутама отрицал бессмертную душу! Они проглядели тот факт, что лишение «атрибутов» или «характерных черт» составляет то самое, чего домогался Гаутама, уничтожая желание и, таким образом, возвращая обратно человека в *То*, или в Небытие, которое действительно было всё, чем был человек. Прочтите это внимательно, и вы поймёте тонкость логики и рассуждения Гаутамы, а также почему он переубедил браминов.

Тут следует коснуться причины, почему Гаутама и буддизм всегда считались иноверными и вне разряда «правоверных» индийских философских систем. Вы должны заметить, что буддизм всегда принимается за «внешнюю систему». Вы должны заметить, что «шесть систем», отличаясь от правоверных религиозных догм браминов и различаясь между собой, всё же признаются «правоверными», несмотря даже на то, что они отрицают существование всех богов в индийском пантеоне, как это делает Капила, доходя даже до отрицания Ишвары, личного Бога вселенной. Буддизм же Гаутамы, отрицающий сравнительно мало, признаётся «неправоверным». Причина этому проста, если её понять. Вот она: в Индии, среди браминов, или духовной касты, существует чрезвычайная свобода философского и теологического умозрения, не сопряжённая с опасностью исключения или отлучения. Как бы смелы ни были умозрение и доктрины, они не опровергаются и не считаются неправоверными, если только учителя признают священный характер «Вед»; и если только, что ещё важнее, они признают кастовую систему в Индии, в особенности высшую природу браминов, или членов духовной касты, которые считались «дважды рождёнными» и почти священными и которые стояли выше королей и правителей, принадлежащих вообще к кшатриям, или касте воинов. Брамины почитались почти наравне с богами. В некоторых старинных книгах встречаются изречения подобного рода: «Есть два класса богов – настоящее боги и брамины, объясняющие Веда». «Брамины даже выше богов, потому что не охраняют ли они самих богов и не снабжают ли их жертвами?» и т.п. Понятно теперь, почему признание доктрины полубожественного духовенства и священного характера «Вед» было обязательным даже для самой полной «ортодоксии». Это похоже на то, как если бы христианская Церковь средних веков (или даже позднейших) объявила: «Проповедуйте какую угодно философию, но при условии признания божественного происхождения Священного Писания и божественности и непогрешимости Церкви и духовенства».

Хотя учителя «шести систем» проповедовали народу доктрины, совершенно отличные от ортодоксальных учений, но они никогда не оспаривали священный характер «Вед» и свободно пользовались текстами из них; в действительности они строили свои системы, ссылаясь на учения «Упанишад» в своём собственном толковании. Но они всегда склонялись перед кастовой системой и божественностью браминов и потому считались «правоверными». Тут было важнее признание авторитета браминов, нежели согласие с учением Церкви. Но Будда не придерживался подобной тактики. Он проповедовал мировое братство и сделал многое, чтобы ослабить кастовую систему. Он ни отрицал, ни подтверждал непогрешимость «Вед», но совершенно игнорировал их и построил свою систему на человеческом разуме при помощи трансцендентального просветления. Гаутама был против всяких жертвоприношений и не придавал значения церемониям и ритуалу. Он также осуждал аскетизм и самоистязание. Он проповедовал демократию и мировую братскую любовь. Все люди были для него братьями – и шудры, и брамины. Можно ли удивляться тому, что духовная каста признала его «неправоверным» и обвинила в «атеизме» и в «отрицании существования души», хотя он в этих отношениях недалеко ушёл от многих других «ортодоксальных» тенденций?

Гаутаме также приписывали «материализм» и «привязанность к мирскому», потому что он не одобрял умозрений относительно потусторонней жизни и обязанностей, связанных с ней. Он следовал по этому пути, потому что видел, что индийский народ упускал «дело», размышляя слишком много о доктрине, и он старался пробудить в людях активность Здесь и Теперь. Он не только учил их «совершать дела» в смысле достижения свободы и эмансипации, но запечатлевал в них новые истины об обязанностях человека по отношению к своему ближнему, которые можно сравнить лишь с учением Иисуса Назарянина, пришедшего через пятьсот лет после него. Профессор Джексон говорит: «Одно из начал буддизма, которое, быть может, более других давало ему преимущество перед всеми

соседними религиями и содействовало его удивительному распространению, заключалось в милосердии и сострадании, которыми он проникнут, в противоположность с кастовой исключительностью. В этом отношении он занимал относительно браминства такое же положение, как христианство к иудаизму. Это была, в действительности, реакция против исключительности и формализма браминства, попытка сделать его более мировым и отбросить его невыносимое бремя обрядности. Буддизм собственно не уничтожал касты, но объявлял только, что все последователи Будды, избравшие религиозную жизнь, тем самым освобождаются от кастовых ограничений; в общине, где все члены одинаково отреклись от мира, высшие и низшие, дваждырождённые брамины и парии, – все были братьями. Это был тот именно путь, на который вступило христианство по отношению к рабству древнего мира». А Макс Мюллер говорит: «Будда обращался ко всем кастам и тем, кто был вне каст. Он обещал спасение всем; и он приказал своим ученикам проповедовать его учение везде и всем людям. Чувство долга, выступавшее из тесных пределов семьи, деревни и страны на широкую арену всего человечества, чувство братской любви ко всем людям, идея человеколюбия – были впервые провозглашены Буддой».

Гаутама был того мнения, что основной причиной страдания и несчастья в сансаре было чувство отдельности, которым «Я» было обмануто и загипнотизировано. Это чувство отдельности повлекло за собой себялюбие, жадность, распрю, столкновения и все другие дурные проявления, которые превращают жизнь в сансаре в мучительный кошмар. Другими словами, отдельность есть корень зла, и все проявления зла можно проследить до их общего источника. И потому все поучения Гаутамы были направлены к избавлению от этой иллюзии отдельности, посредством уничтожения желания, которое является его жизненной энергией. Всякое смутное томление человеческой души возникает из интуитивного познания, что она принадлежит к более широкой жизни, но отдельность препятствует осуществлению последней. Сущность доктрины как будто представляет следующее понятие, хотя его первоначальная чистота была затуманена добавлениями «церкви», возникшей из учения и прикрывшей свет истинного учения цветистым покровом церковности. Но вот каким, вероятно, было первоначальное учение:

Из Небытия, или *Togo*, возникла некоторая часть, или аспект Его, проявившаяся как Бытие, которое, проявляя в свою очередь «Цепь Последствий», породило похоть к жизни, побудительным началом которой является кама, или желание, откуда произошла сансара, или цикл существований, колесо жизни. Авидья, или неведение, из которого произошли похоть к жизни и желание, обладает свойственной ему иллюзией личности, или отдельности, т.е. раздроблением Космического Сознания на бесчисленные «личности», или центры сознания качеств, которые люди называют «душами». «Души» не есть сущности, но лишь агрегаты качеств и атрибутов, составляющих «характеры», которые просветлены и возбуждены Единым Духом *Togo*, которое, путём иллюзии, проявляется как многие духи («души»).

Каждая душа интуитивно чувствует, что она действительно тождественна с мировой жизнью и мировой душой и, сознавая себя несчастной и неудовлетворённой вследствие своего одиночества, стремится вернуться в своё первоначальное состояние Единства. Эгоистическая жизнь и эгоистические стремления, мысли и поступки, порождённые этой иллюзией отдельности, вносят в существование зло, с его многочисленными проявлениями и последствиями. Каждое желание ведёт за собою вереницу новых желаний, и душа сильно запутывается в сети кармических причин и следствий. Единственное спасение заключается в том, чтобы сперва узнать причину зла, а затем приступить к искоренению его, исходя от проявлений к причине, пока не будет достигнута свобода. Таким образом, убивая всякое желание, лишают похоть к жизни её власти и легко побеждают её. Когда похоть к жизни побеждена, «душа» сознаёт, что она не есть личность или отдельная сущность, но само Бытие, т.е. *То* в состоянии творческой деятельности. Итак, «душа» как личность исчезает, потому что когда душа приходит к сознанию, что она есть Мировое Бытие, всякое чувство отдельности пропадает – «капля росы незаметно сливается со сверкающим морем» – «характер» растворяется, и остаётся один Дух. А затем наступает ещё одна стадия, когда, в заключение, освобождённая душа, отказываясь от всего, даже от своего Космического Сознания или Бытия, – уходит на самое лоно *Togo*, – в Парабрахму, в самую пучину Бездны, или в Небытие, и достигает паранирваны, или Абсолютного Блаженства. Такова сущность буддизма.

Гаутама проповедовал четыре истины спасения, которыми должны овладеть все ищущие спасения: 1) Истина Страдания, или сознание того, что жизнь есть действительно страдание; 2) Истина Причины Страдания, или похоть к жизни, питаемая желанием; 3) Истина Прекращения Страдания, или знание, что от победы над похотью к жизни зависит прекращение сансары; 4) Истина Пути, который ведёт к прекращению страдания или способности убивать желание, чем побеждается похоть к жизни и достигается свобода.

Гаутама учил, что, когда желания умерщвлены, тогда «характер», или «личность», слагающиеся из свойств или атрибутов, порождённых желанием, должны раствориться, оставляя Дух нетронутым и незатуманенным, не обманываемым более чувством отдельности и реализующим своё тожество с целым – с самим *Тем*. Следовательно, всё, что стремилось убить желание, являлось шагом вперёд на Пути. Посредством личного опыта он оценил всю пустоту обрядности и ритуала, испытал на себе аскетизм и суровость режима и убедился в их непригодности. Следовательно, для ищущего свободы остаётся одно только – «убить желания». Вот здесь-то Гаутама и выступил с новой идеей в Индии. Не насильственным подавлением убивается желание, утверждал он, потому что это только питает аппетит зверя, возбуждая в нём внутренний голод. Надо избегать эгоистичных поступков, посвящая свою жизнь служению ближним; надо любить всё живущее. Гаутама был того мнения, что при использовании жизненной энергии на благо других эгоизм растворяется и исчезает, ум очищается от желания, похоть к жизни побеждается и достигается нирвана. Таков Путь к прекращению страдания.

Следует заметить, что, согласно большей части индийских систем философии, свобода и эмансипация достигаются полным поглощением индивидуальной души мировой душой, или Брахманом. Последователь адвайта веданты, не веря в абсолютное существование индивидуальной души, полагает, что эмансипация происходит тогда, когда индивидуум (в действительности скрытый Брахман, обманутый майей) пробуждается и приходит к сознанию, что он не индивидуум, а сам Брахман. Буддизм, не признающий индивидуальной души, или даже временной феноменальной отдельной сущности, именуемой душой, – так как буддистская «душа» есть совокупность желаний, привычек и т.п., составляющих «характер», озарённый Единым Духом, – не ведёт «душу» к признанию реального «Я», как адвайта веданта, но достигает эмансипации, направляя ум к познанию истинного положения вещей. Буддизм поучает, что ум не существует в качестве души и предлагает уму мудро уничтожиться и раствориться посредством уничтожения желания, с той целью, чтобы, когда всякое желание будет уничтожено, «душа» исчезла, наконец, и одно реальное «Я» осталось на её месте. Нирвана есть состояние действительного осуществления единства жизни, и той истины, что Многое представляет Единое. Паранирвана есть полное устранение от деятельности и растворение в Парабрахме или в Небытии с тем, чтобы не воплощаться более, совершенно избавляясь от сансары. Нирвана достигается во плоти, и она не есть «уничтожение», как учили, но представляет состояние космического сознания – проблеск *сам-чит-ананды*, или абсолютное существование, знание, блаженство, Бытие без желаний. Душа может покинуть тело после достижения нирваны и может пребывать на некоторых плоскостях Бытия, помогая людям освободиться из неволи; – таковы учителя и посвящённые, о которых нам приходилось слышать, старшие братья рода человеческого, отказывающиеся от абсолютного блаженства на протяжении эонов, чтобы оказать помощь человеческому роду. Но поверх всего есть вступление в паранирвану – растворение в Парабрахме – погружение в пучину Бездны – Состояние Вечного Мира и Абсолютного Покоя.

Путь спасения Гаутамы заключал в себе восемь тезисов, а именно: 1) истинную веру; 2) правильное суждение; 3) надлежащую речь; 4) надлежащую цель; 5) правильные поступки; 6) должное усердие; 7) правильное мышление; 8) глубокое размышление. Эти восемь тезисов пути спасения могут быть поняты лишь в связи со «сцеплением причин», или с «цепью причинности» Гаутамы, основанной на главной идее второй истины спасения, а именно – на причине страдания, которая полагает причину скорби и страдания в похоти к жизни и в желании. Непосредственная причина страдания есть рождение, потому что, если бы мы не родились, мы не страдали бы; рождение, в свою очередь, обуславливается кармой предыдущих существований, продолжением и следствием которых она является; «характер» же или душа есть результат прошедшего опыта. Перевоплощение и карма, в свою очередь,

обуславливаются прежними желаниями; желания причиняются познаванием; познание вытекает из контакта или соприкосновения; наконец, идеи считаются самой древней причиной и являются результатом авидьи, или неведения, которое принимает призрачное и преходящее за реальное и вечное. Следовательно, авидья, или неведение, есть начало причин, против которого и необходимо ополчиться. Авидья уничтожается, если осветить наш ум светом Истины, который разгонит мрак авидьи, так как видья, или знание, есть противоядие против авидьи, или неведения. Уничтожьте авидью, или неведение, и вытекающая из неё «цепь последствий», как то: иллюзорные идеи, различие форм, чувственные впечатления, контакт, познание, желание, привязанность, существование, рождение, страдание, старость, смерть, сансара, майя, иллюзия – всё исчезает, и достигается нирвана.

Мы не будем перечислять весь нравственный кодекс буддизма. Достаточно сказать, что он входит в мельчайшие подробности поведения, охватывая мирские идеи честности, целомудрия, доброты, бескорыстия, добронравия, милосердия, правдивости и прочая, и прочая. Большая часть этого кодекса представляет результат трудов учителей, следовавших за Буддой, и различных позднейших церковных соборов, возникавших во время кристаллизации учения Будды в «церковь». Как это всегда бывает в подобных случаях, церковь создала много новых форм, обрядов и догматов и пережила много расколов и подразделений в наименованиях. На юге отдел буддистов, называемый «южным буддизмом», держался ближе первоначального учения, в сравнении с «северным буддизмом», который много прибавил и существенно изменил, исказив, в особенности, подлинное понятие Гаутама о «душе» как «характере» и заменив его индивидуальной душой, или пурушей. Церковь прибавила много «небес и адов», в особенности последних, которых насчитывается несколько сотен; время пребывания в некоторых из этих адов доходит до десяти миллионов лет и переполнено мучениями, наподобие ортодоксального средневекового христианского ада. В некоторых из высших небес счастливой душе полагается пребывать десять биллионов лет. Такой порядок вещей всегда практиковался «церквями» и жрецами; на чисто философском учении возводилось здание догмата и веры, обряда и церемонии. Доктрина кармы была так искажена, что составляет теперь самое сильное орудие церковной власти, какое когда-либо изобреталось человеческим умом. Церковь учит, что человек рождается слепым, потому что слишком много глядел на чувственные предметы в прошлые существования; что он глух, потому что в прошедшей жизни не слушал поучений церкви; что он нем, потому что в прошлой жизни он издевался над жрецами, – и так далее, соответственно обычаям той или другой церкви. На севере буддизм проповедуется под названием ламаизма, с тщательно выработанным ритуалом и церемониалом. Северный буддизм имеет такое множество обрядов и церемоний, что первые миссионеры иезуиты, находя в них замечательное сходство с некоторыми обрядами и церемониями своей собственной церкви, доносили, что это несомненно дело дьявола, который изобрёл буддизм в насмешку над истинной Церковью. Северная Индия и Тибет полны толп нищенствующих буддистских монахов, живущих подаянием в монастырях, которые существуют за счёт верующих. Изображения Будды там встречаются в изобилии и он считается божеством, хотя учение его явно требует совершенно иного.

Гаутама трудился в смысле разрушения работы жрецов и установленных религий; его учение было направлено к тому, чтобы помочь человеческому роду избавиться от пустых форм, догматов и обрядов, чтобы заставить людей думать и действовать самостоятельно; – и вот не ирония ли это судьбы, что его учение послужило основанием для «церкви» и вероисповедания, последователи которых занимают второе, если не первое, по своей численности, место в ряду церквей? Подобно Иисусу, Гаутама пришёл как учитель, без храмов, организаций, или догматов веры и, подобно ему, неумышленно стал основателем великой «церкви» с установленным вероисповеданием, догматами, теологией, формами, обрядами и церемониями, со священнослужителями и церковностью. Где форма и догмат заменяют дух Истины, там кристаллизуются церкви, а живая вера чуть тлеет. Так всегда было, и так всегда будет. Как на Востоке, так и на Западе.

Но Гаутама учил, как учил индусов Кришна, что когда дух почти гаснет, тогда приходит новый Вестник Духа, дабы оживить Истину. Гаутама считается одним из будд, или великих духовных учителей – аватаров Божества, которые приходили и будут приходить для спасения

человеческого рода от грубого материализма и мрака авидьи. Гаутама сказал: «Когда чистая доктрина угрожает совершенно исчезнуть, и люди снова впадают в чувственные вожделения и в умственный мрак, тогда новый Будда рождается». Кришна в «Бхагавад-Гите» даёт такое же объяснение. В то время как христиане относятся к Будде как к «языческому» учителю, учение которого поразительно схоже с учением Иисуса и нравственный кодекс которого «в смысле чистоты, превосходства и мудрости близко подходит к учению самого Божественного Законодателя», буддисты охотно признают Иисуса Божественным Вестником, посланным учить «язычников» западных стран, т.е. признают его западным Буддой.

Наши читатели, изучившие внутренние учения индийской философии, были в состоянии открыть в буддизме основные истины, согласно толкованию Гаутамы, и проследить различия и сходства между буддизмом и разными другими системами. Наибольшее различие между нашими собственными учениями и учениями Будды заключается в чрезвычайно пессимистическом взгляде его на вселенную – в подчёркивании страдания и в пренебрежении радостью. Жизнь не есть радость или страдание, но сочетание обоих. Кто носит чёрные очки пессимизма, тому всё представляется мрачным, а кто надевает розовые очки оптимизма, тот видит всё в «розовом цвете»; чистые же, ясные стёкла здравомыслия сами не окрашивают, но позволяют видеть всякую вещь в её относительной и настоящей окраске. Другое важное различие заключается в том, что Гаутама изображает *То* подвергающимся иллюзии и авидье и вовлекающимся в печальное существование сансары, каковая тенденция встречается в большинстве индийских философий. Для нас Абсолют – *То* – Брахман не бывает обманутым авидьей или майей, но выполняет божественный план проявления и умственного творчества, в полном знании и мудрости, для целей неведомых человеку, но угодных божественному знанию, всегда имеющих в виду высшую справедливость и абсолютное добро, руководимые светом бесконечной Любви. Такой взгляд на вещи есть противоядие против пессимизма.

Мы приглашаем вас принять участие в созерцании следующей драгоценности из неистощимых сокровищниц индийской мысли:

«Истину надо искать всюду, потому что она пребывает везде».

1908 г.

Было бы, наверное, странно, если бы в этой новой и куда более полной книге изречений Будды оказалось проигнорировано крупное событие в русской культурной жизни – недавнее появление через медиумическое посредничество Т.Н. Микушиной серии посланий, претендующих быть записью слов и мыслей Будды Сиддхарты, направленных нам из Тонкого Мира.

Предлагаем читателям ознакомиться с квинтэссенцией этих текстов, безусловно заслуживающих внимания. Свою оценку, буде она кому-то окажется интересной, постараемся изложить в дальнейшем.*

* Композиция, подборка и редакция текстов: *И.Р.*, 2021 г. Квинтэссенция серии посланий, приписываемых Гаутаме Будде. Исходный текст см. в издании: Т.Н. Микушина, «ГАУТАМА БУДДА», серия *Владыки Мудрости*, «Сириус». Омск, 2015 г.

ИЗ НЕДАВНИХ ПОСЛАНИЙ

ГАУТАМЫ БУДДЫ

на русском языке

Глава Первая

УМЕЙТЕ ЗА РАЗНЫМИ УЧЕНИЯМИ И РЕЛИГИОЗНЫМИ СИСТЕМАМИ РАСПОЗНАТЬ ЕДИНУЮ ИСТИНУ

Я есмь Гаутама Будда, пришедший вновь. И я пришёл, чтобы дать вам свои наставления, то Послание миру, в котором мир нуждается сейчас.

Я вновь пришёл, так как не могу не прийти в это трудное для человечества время. Я пришёл из Дальних Миров. И я желал бы дать вам частичку своего присутствия.

Со времени моего воплощения на этой планете принцем Сиддхартой я приходил на Землю множество раз, и я бывал в храмах тех, кто подготовил себя к моему присутствию. И я продолжаю это делать сейчас. Степень достижения будды позволяет вам проецировать своё присутствие во многих индивидуумов, находящихся в разных системах миров.

Я пришёл на этот раз через этого Посланника, который дал возможность мне говорить через неё.

Время коротко, и я хочу сказать самую суть. Словесная оболочка, в которую облачены наши Послания, пусть не смущает вас. Слова являются всего лишь одеждой Истины, точно так же как листья являются одеждой деревьев. Подходит осень, и листья опадают, а весной появляются вновь. Со словами то же самое.

Истина облекается словами, вы любуетесь на эту Истину. Но приходит время, когда эти слова жухнут подобно осенней листве, но только для того, чтобы новая Истина проявилась при следующем этапе космического цикла.

Поэтому не имеет смысла привязываться к словам, в которые облачена Истина. Умейте за разными учениями и религиозными системами распознать Единую Истину. Но не привязывайтесь к словам.

Ваша привязанность к той или иной системе подобна привязанности к прошлогодней листве. Умейте разглядеть корень Истины.

Не забывайте о том, что Истина одна, но её преломление в сознании людей различно и определяется уровнем развития людей.

Глава Вторая

ПИРАМИДА БОЖЕСТВЕННОЙ РЕАЛЬНОСТИ В ВАШЕМ СОБСТВЕННОМ СОЗНАНИИ

Так называемый жизненный опыт, который вы приобретаете в ходе вашего пребывания на Земле, как правило, затрудняет для вас восприятие Истины.

Ваш жизненный опыт – это то, что позволяет вам существовать в условиях физической иллюзии. А для того, чтобы осознать Божественную Истину, как раз требуется отказаться от этого физического, приобретённого вами опыта.

Это то качество, которому вам придётся научиться. Вы должны постоянно ощущать в себе пребывание двух начал. Духовного начала и физического. Вы должны постоянно помнить, что духовное начало является главной вашей частью. А физическая часть вас самих является преходящей и необходимой вам только на определённом этапе вашей индивидуальной эволюции.

Когда ваше отождествление с вашей истинной духовной сущностью достигнет определённой критической отметки, вы начнёте постепенно утрачивать нереальную часть вас самих. Ваши тела будут становиться всё менее и менее плотными, и постепенно вы избавитесь от своих физических тел. Однако вы должны понимать, что это не одновременный процесс. Это процесс, длящийся многие сотни тысяч и миллионы лет. Одновременно с изменением ваших физических тел будет изменяться и окружающая физическая обстановка вашего мира, которая по сути является просто зеркалом, в котором отражается ваше сознание.

Поэтому через сотни тысяч лет вы будете существовать в другом, менее плотном мире. Но это произойдёт не раньше, чем вы измените своё сознание.

Стало быть, всё то, что будет слишком привязано к вещам этого иллюзорного мира, не сможет существовать в новой реальности, которая является планом Бога для этой планеты точно так же, как и для других планет и миров.

И поистине эти люди уподобят себя прошлогодней траве, которая не сможет существовать в новом мире и должна быть просто сожжена в космической печи. Мы приходим вновь и вновь, чтобы пробудить ваше сознание к осознанию этой новой эпохи, нового времени.

И мы не устаём вновь и вновь повторять вам одни и те же вещи. И мы будем делать это ещё и ещё до тех пор, пока вы не будете отождествлять себя с бессмертной частью вас самих, до тех пор, пока вы не перестанете цепляться за старый мир, свой старый физический дом, который служил вам верой и правдой и в котором вы имели возможность получать всё необходимое для развития ваших душ.

Но сейчас наступило время переехать в новый, более совершенный дом. И именно сейчас наступил тот этап, когда вы должны построить этот дом для себя. А это строительство осуществляется внутри вас путём изменения вашего сознания, и это совершенно грандиозное строительство. Вы должны возвести пирамиду Божественной Реальности в своём собственном сознании.

И вы делаете это, вы уже возводите эту пирамиду, читая эти строки и получая необходимую информацию в виде слов и энергии, потребной для преобразования вашего сознания.

Глава Третья

ИСТИНА ПОДОБНА ВСПЫШКЕ МОЛНИИ

Знание, которое я пришёл дать вам теперь, относится ко времени моего воплощения принцем Сиддхарттой. Я был в лесу в течение многих дней, счёт которым уже потерял. Шли тропические ливни, была жара. День сменялся ночью, и потом опять приходил день.

Всё перестало иметь для меня какое-либо значение. Я понимал, что больше нет ничего в этом мире, что интересовало бы меня, притягивало моё внимание.

Я сидел под деревом баньян в позе медитации. Моё сознание оставило моё тело, и я ушёл в другую реальность. Более тонкую реальность, которая стала для меня более реальной, чем лес, в котором я оставил моё физическое тело.

Итак, я продолжал сидеть под деревом и одновременно пребывал в другой реальности без времени. Я испытывал блаженство, и радость, и свободу. Нет в этом мире столь сильных чувств, как те, которые я испытывал там, когда пребывал в той реальности.

Я не хотел возвращаться в тело. Слишком много ограничений и слишком темно в том мире, в котором я оставил своё тело, по сравнению с тем миром, в котором я пребывал в этой моей медитации.

Я испытывал единение с тем Высшим, которое я принимал за Атмана. Это был экстаз блаженства, непередаваемый ни на одном земном языке.

Что побудило меня вернуться в тело, которое я оставил в лесу сидящим в позе медитации под деревом баньян?

Я должен был рассказать другим о полученном опыте, я нашёл место внутри меня самого, где не было боли и страдания, где было только блаженство и покой, бесконечная Любовь.

Я мог бы продолжать пребывать в этом месте и дальше. Я искал это место долгие годы, и я нашёл его. Самым большим моим достижением в том моём воплощении я считаю то, что я смог заставить себя вернуться в тело. Мной двигало сострадание к тем живым существам, которые остались на Земле и которые ничего не знали в своём внешнем сознании о том месте, где я только что был.

Я вернулся в тело. Независимо от того, что светило солнце и стоял зной, я почувствовал холод и тьму вокруг меня.

Передо мной стояла трудная задача: рассказать людям о том месте, где я только что был, показать им Путь, по которому я шёл к этому месту, находящемуся внутри меня самого.

Каково же было моё удивление, когда я нашёл последователей. Эти люди никогда не испытывали того блаженства, которое испытывал я во время своих медитаций. Эти люди были далеки от совершенства. И они не могли почувствовать чистоту моих вибраций.

Многие из них просто слепо верили мне. Я видел в их глазах такую тоску по тому миру, память о котором не сохранилась в их сознательном уме, но они верили всему, что я говорил. Они были согласны выполнять все мои требования, чтобы вновь обрести состояние абсолютного блаженства и покоя. Я преклонялся перед этими людьми. Я готов был им служить, и ради них я вернулся обратно.

Миллионы живых существ испытывают невообразимые страдания на этой планете. Они закупорены в свои физические тела, которые подобны мумиям. И эти люди нуждались в моей помощи. Я вернулся, чтобы помогать всем живым существам. И я делаю это до сих пор.

Я пребываю в телах многих человеческих существ на этой планете. И я помогаю им изнутри их самих. Вам трудно поверить в это. Наверное, это может не согласовываться с теми представлениями, которые вы получили из тех или иных источников и книг. Но я и другие Владыки Мудрости находимся в вас как части вас самих, как ваше Высшее «Я».

И мы не можем уйти с этой планеты, пока самая малая часть нас самих заключена в теле любого человека, который ещё вынужден воплощаться на этой планете и не может пока освободиться от колеса сансары.

Поэтому мы приходим с нашими Учениями вновь и вновь и говорим на том уровне, который доступен той аудитории, которая, мы знаем, получит доступ к нашим материалам.

Как бы просто мы ни описывали Истину, вы не поймёте её. Как бы сложно мы ни описывали Истину, вы не поймёте её. Но вы можете постичь всю Истину сразу, как момент озарения вашего сознания, как момент внезапного просветления. Вы все способны осознать Истину. И это произойдёт с каждым из вас. Может быть, не со всеми это произойдёт в этой жизни. Но вы непременно испытаете озарение. Истина придёт к вам не словами и не образами.

Она просто вдруг промелькнёт в вашем мозгу, и это будет подобно вспышке молнии, которая осветит Землю от края до края. И вы не сможете больше спать. Этот момент озарения будет подобен пробуждению от длительного сна, в котором вы пребывали миллионы лет.

Этот момент пробуждения невозможно спутать ни с чем. Это момент, когда ваше сознание поднимется на уровень вашего «я». И вы вспомните, кто вы есть и зачем вы пришли на Землю.

И вы не сможете больше «спать». Вы будете каждую минуту и каждую секунду вашего пребывания на Земле тратить на то, чтобы помогать всем живым существам, чтобы рассказывать им об испытанном вами озарении и указывать им Путь, который лежит внутри вас, в ваших сердцах.

Вы станете пробуждённым, Буддой, находящимся в воплощении. И это следующая ступень развития человечества – раса, состоящая из будд.

Но сначала будет появляться всё больше и больше людей, которые будут иметь способности, слишком отличающие их от других. Эти люди будут находить подобных себе по всему земному шару и объединяться на основе общего служения всей жизни на Земле. Это новая раса людей, Шестая Человеческая Раса, которая уже приходит в воплощение и которая проявляет себя среди обычных людей, ещё не преодолевших многих ограничений своего сознания.

Когда тает снег, сначала образуются отдельные места, свободные от снега. Потом таких мест становится всё больше. Появляется трава, затем появляются цветы. И в короткий срок вся земля, насколько хватает глаз, преобразается и наполняется новыми красками и новыми запахами.

Преображение Земли, по космическим срокам, наступит очень быстро. И сейчас мы наблюдаем отдельные места, свободные от сковывающего их холода сна человеческого

сознания, готовые к пробуждению или уже пробудившиеся и расцветшие первыми цветами, показавшимися из-под снега.

Мы наблюдаем за вашим цветением. Поистине, человек с раскрытым сознанием напоминает собой необыкновенный цветок, если смотреть на него на тонком плане.

Я пришёл пробудить ваше сознание от долгой спячки. Просыпайтесь! Посмотрите на солнце вашего Атмана, пребывающего внутри вас.

Глава Четвёртая

ВЫ ТЕРЯЕТЕ СВОИ ФИЗИЧЕСКИЕ ТЕЛА ТОЛЬКО ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ВНОВЬ ПРИЙТИ В ЭТОТ МИР

Точно так же, как деревья теряют листья осенью, вы теряете свои физические тела, но только для того, чтобы вновь прийти в этот мир, вновь родиться и получить новое тело. Мудрый человек, живя в этой жизни, думает о своей будущей жизни. Он понимает, что каждый его выбор, поступок, действие, мысль, чувство слагают его будущее в этой жизни и слагают обстоятельства его следующей жизни.

Будет очень полезно для вашего развития, если вы в каждый момент вашей жизни будете задумываться о том, как то, что вы совершаете, отразится на вашей будущей жизни. Не стремитесь получить награду за свои благие деяния в этой жизни. Стремитесь получить награду в следующей жизни. Это минимальная задача, которая стоит перед вами.*

Те же из вас, кто имеет более расширенное сознание, понимают, что вы являетесь неотъемлемой частью Бога, вы составляете тело Бога точно так же, как все живые существа на Земле. Поэтому для вас перестаёт иметь значение получение награды и в следующей жизни.

Вы видите свою цель в помощи всем живым существам, потому что вы одновременно являетесь каждым из этих живых существ. И, составляя единый организм со всем Творением, вы не можете больше утверждать, что тот орган или система организма, к которым вы принадлежите, являются самыми главными.

Если сердце или почки в вашем организме будут говорить, что они самые главные и заслуживают особого к себе отношения, это отразится на всём организме. Весь организм будет чувствовать себя больным. И отделение вами самих себя от других живых существ во Вселенной существует только в вашем сознании, и оно характерно только для данного этапа эволюционного развития.

И чем более развито сознание человека, тем меньше он видит противоречий в разных религиозных системах, тем большее единство он ощущает с каждым живым существом.

Попробуйте искать противоречия и плохое во всём, что вас окружает. Именно так действует так называемое эгоистичное, сосредоточенное на себе сознание. Вы тем самым до такой степени занижаете свои вибрации, что притянете из внешнего мира самые плохие проявления в свою жизнь. Вы будете несчастны. И окружающие вас люди тоже будут несчастны.

Если поразмыслить, то большинство людей поступает именно так. Они, прежде всего, отмечают недостатки во всём, что их окружает. И это естественно: их сознание столь несовершенно, что оно видит вокруг только недостатки.

Поэтому такие люди являются своего рода генераторами несовершенства, генераторами иллюзии. Они являются гигантскими производителями иллюзии. Просто рекордсменами по производству несовершенных мыслей и чувств, несовершенных эмоций и действий.

* Всё в этом мире устроено так, что всякое зло, нами содеянное, рано или поздно обращается против нас, и чем позже, тем хуже; и всякое добро, нами сотворённое, рано или поздно возвращается к нам, и чем позже, тем лучше. (И.Р.)

Но когда-то этому должен быть положен конец.

А поскольку в вашем мире действует закон свободной воли, то только вы сами можете пожелать изменить эту ситуацию. Только вы сами можете попытаться изменить себя и своё отношение к окружающему миру.

Гоните из своей головы и сердца всё, что разделяет, всё, что заставляет вас осуждать других, искать несовершенство и противоречия во всём. Гоните из своей головы постоянные происки тех, кто за пределами вас самих, с вашей точки зрения, мешает вам.

Это могут быть ваши соседи, представители другой системы мировоззрения, падшие ангелы, мировое зло. Да, несовершенство изобилует в вашем мире. Но когда вы постоянно сосредотачиваете внимание на несовершенстве, вы добровольно поливаете своей Божественной энергией сорняки человеческого несовершенного сознания.

Смотрите, что вы поливаете, куда вы тратите Богом данную энергию. Постоянно храните уровень своих вибраций на максимально возможном для вас уровне. Действительно, очень трудно постоянно хранить своё сознание в чистоте, находясь среди несовершенства. Но вам необходимо делать это. Используйте всё, что вам помогает возвысить ваше сознание.

Стихи. Музыка. Природа. Игра с детьми. Цветы. Поливайте энергией вашего внимания только совершенные образцы.

Это не означает, что вы должны изолировать себя от мира. Будьте в мире, находитесь в несовершенном проявлении, но не давайте этому несовершенству завладеть вами, вашим сознанием, вашей душой.*

Когда вы начинаете сосредотачиваться на совершенных Божественных проявлениях, вы поднимаете свои вибрации. Вы становитесь счастливым человеком. Но не забывайте, что в вашу обязанность входит также помогать всем живым существам. Закон этой Вселенной таков, что высшее служит низшему. Тот, кто имеет достаточно расширенное сознание, обязан помогать своим младшим братьям и сёстрам.

* Величие духа совсем не в том выражается, что ты живёшь во дворце, вдали от бед и забот этого мира, но именно в том, что, не живя во дворце и будучи погружён в омут неустроенной житейскости, ты всё же умудряешься поддерживать в себе отстранённость и быть настроен на самую высокую ноту. (Й.Р.)

Глава Пятая

СИЛА ИЛЛЮЗИИ

Всё в вашем мире имеет двойственный характер, и чего бы мы ни коснулись, всё имеет две стороны.

Важно, чтобы вы просто могли хранить ориентиры в ваших жизнях. Для многих эти наши диктовки являются стрелкой компаса, по которой они имеют возможность сверять свой жизненный курс.

Как много времени мы даём наши Послания! И я с удивлением наблюдаю, что мало что изменяется и на физическом плане, и в вашем сознании.

И вы знаете, почему? Потому что иллюзия сильна. И она так сильна, что любые наши знания и Учения, когда соприкасаются с иллюзией вашего мира, проигрывают, и иллюзия одерживает верх в вашем сознании.

Вы не можете закрепить внутри себя фокус Истины. Вы не можете найти точку опоры, опираясь на которую, вы способны были бы действовать в иллюзии, руководствуясь высшими принципами бытия.

Я опираюсь на свой опыт воплощения принцем Сиддхартой.

Да, я посвятил много лет тому, чтобы найти Истину. Я достиг просветления, благодаря милости Бога, благодаря Высшей силе этой Вселенной.

Я получил дар видения и дар различения реальности от иллюзии. Я получил знание, благодаря которому каждый может следовать по моему пути и также достичь просветления.

Это произошло более чем 2500 лет назад. И что же, вы много видите вокруг себя просветлённых будд?

Да, я знаю, что во все времена Бог не обделял Землю своими святыми и служителями. Однако это были единицы. Не более нескольких человек за столетие. Но так было не всегда. Земля знала и лучшие времена.

И теперь, когда я имею уровень сознания Вознесённого Владыки, я хорошо вижу тот момент, когда человечество стало скользить вниз, руководствуясь тёмными проявлениями своей натуры.

И сейчас, когда, казалось бы, прогресс во всех областях человеческой жизни налицо, он не коснулся только одной области: отношений человека с Высшим миром.

В этой области всё попрежнему наводнено всякими несуразными проявлениями человеческой фантазии. И многие нечистоплотные люди сделали своей профессией или хобби управление и манипулирование многими искателями истины, затягивая их в свои сети и, по сути, губя их души.

Однако без наведения порядка в этой сфере невозможно качественное проявление космических законов во всех других областях. Есть главная сфера деятельности человека – Высшая сфера. Все остальные области человеческой деятельности зависят от неё и подчиняются ей.

Это – закон, и так было всегда. Поэтому степень вашей веры, преданности, чистота ваших внутренних мотивов управляют всеми сторонами вашей жизни.

И все средства массовой информации будут наводнены некачественными образцами и заведомой пошлостью до тех пор, пока не будет наведён порядок в этой высшей области человеческой деятельности: в области взаимоотношений человека и Бога, человека и Высших миров.

Вам кажется, что я призываю вас ходить по храмам и церквям и искать там ваше спасение. На самом деле, вера является вашим внутренним качеством и не зависит от количества посещённых вами храмов.

Уже тогда, в период моего самого известного воплощения, я понял, что людям очень тяжело совладать с окружающей их иллюзией. И сделать это в одиночку получается лишь у единиц за несколько сот лет.

Именно это подвигло меня разделить свой опыт с другими людьми. Благодаря милости Небес, моему царскому происхождению, а также тому, что я жил в Индии, стране, где принято почитать духовные достижения, я очень быстро завоевал популярность. И я направил своё влияние на то, чтобы разделить свой опыт с как можно большим числом людей. Я понимал, что многие из них не способны были воспринять истины, которым я учил.

Однако я видел их преданность, их устремлённость, и я понимал, что, возможно, в этом воплощении они не смогут достичь просветления, но полученный ими опыт не может пропасть. Он останется в их каузальном теле, и тогда, когда позволит космическая возможность, этот опыт может быть проявлен.

Я говорю вам всё это в надежде на то, что это моё Послание прочитают мои ученики. К вам я обращаюсь в первую очередь. Примите дар этого Послания в своё сердце. Пусть ваше сердце воспримет это моё Послание. И, возможно, вы сможете вспомнить о том периоде ученичества, когда я лично имел возможность вас обучать.

Я не любил больших сборищ. Когда присутствует множество людей, очень трудно достучаться до их сердец. Потому что их ауры испытывают влияние тех, кто сидит рядом, и Учение преломляется через многие ауры. Результат такого обучения трудно предсказать.

Я любил давать обучение так незаметно, что ученик даже не понимал, что идёт процесс обучения. Я обучал на примере повседневных дел. И я всегда говорил, как правильно направить свою энергию, чтобы результат любого дела не только на физическом плане проявлял совершенство, но чтобы опыт того, что человек делает, оставался с ним в его высшем теле навсегда.

Этот процесс обучения гораздо более эффективен. И я получал результаты, которые превосходили всякое ожидание. Единственным условием было то, чтобы ученики воспринимали мои указания как указания Учителя, который желает им помочь, а не как претензии и укоризну.

Отношение человека к одному и тому же замечанию определяло эффективность обучения. И если человек воспринимал мои замечания с любовью и желанием выполнить их наилучшим образом, то он на глазах совершенствовался и расцветал.

Те же, кто публично делал вид, что признаёт мои замечания, но в тайниках души думал, что я не прав, и не следует слишком уж большое значение придавать моим словам или замечаниям, через какое-то время становились нервными, неуравновешенными и

покидали мою общину. Я не препятствовал им. Потому что невозможно научить человека ничему, если он сам не хочет обучаться.

Я рассказал вам сегодня пример из моей земной жизни. Лишь один пример. Но согласитесь, что большинство из вас страдает от того, что вы не можете следовать тому учению, которое вам даёт Жизнь.

Каждый из вас имеет в качестве своего учителя Жизнь. И то, как вы относитесь ко всем проблемам и ситуациям, возникающим в вашей жизни, может либо продвигать вас по пути эволюции, либо откидывать далеко назад.

Глава Шестая

НАДЛЕЖИТ ИДТИ ВЫСШИМ ПУТЁМ И ВСЕГДА ВЫБИРАТЬ ВЫСШИЙ ПУТЬ

Если вы знаете то, на что указывают вам звёзды, и не выполняете указаний звёзд, то вы утрачиваете знание.

Энергия даётся для созидания. Энергия даётся для расширения вашего сознания. И то, как вы воспользуетесь этой энергией, буквально определит дальнейший ход истории.

Сознание светноосца готово вспыхнуть как факел под воздействием Божественной Энергии. Однако гораздо более важной является задача несения факела. Сохранение и поддержание огня на протяжении значительного промежутка времени. Не думайте, что ваша деятельность по поддержанию огня связана только с чтением молитв и велений. Вы должны каждую секунду вашего пребывания на Земле руководствоваться нашими указаниями и постоянно, в любой жизненной ситуации идти Высшим Путём.

Никогда не нужно забывать о том, что вы пришли в ваш мир, дабы приобрести опыт. И вы делаете выбор каждую минуту вашего пребывания на Земле, как направить получаемую вами энергию.

Постоянно сохранять Божественный настрой и при этом пребывать в гуще жизни – это то, что сейчас требуется от вас. Вы постоянно должны пребывать в вашем сознании на горных вершинах. Однако постоянно ощущать под ногами земную почву. И точно так же, как вы руководствуетесь в вашей жизни законами той страны, в которой вы проживаете, вы должны постоянно руководствоваться Божественным Законом в вашей жизни.

Не забывайте, что всегда есть возможность идти Высшим Путём, и всегда есть возможность скатиться вниз.

И в тот момент, когда вы делаете выбор в трудной ситуации вашей жизни, всегда вспоминайте о том, что вы гораздо больше, чем ваше физическое тело. Вы имеете Божественную природу, и вы бессмертны. Поэтому, когда вы делаете ваш выбор, всегда руководствуйтесь тем, как сделанное вами будет полезно для вашей души.

Если вам нужно кривить совестью для того, чтобы сохранить свою работу, подстраиваться и льстить вашему руководителю, чтобы сохранить своё рабочее место, всегда заботьтесь о вашей душе. Ваша душа всегда знает, как будет правильно поступить в любой ситуации. И пусть ваши поступки будут идти вразрез с мнением большинства окружающих вас людей и мнением очень близких вам людей, всегда старайтесь поступать так, как будет верно с точки зрения вашей Высшей части.

Всегда держите перед собой образ Иисуса. Ведь он мог избежать мученической смерти. Он мог приложить усилия и даже стать царём. Любой из его учеников был готов пожертвовать жизнью, чтобы вступить в схватку и отстоять своего Учителя. Однако Иисус был распят. Каждый из вас должен руководствоваться в жизни тем примером, который вам дан в его лице. И если перед вами встаёт вопрос, поступиться своими убеждениями, своей совестью и сохранить свою работу или что-то представляющее для вас ценность, то никогда не забывайте, что есть большее в вашей жизни, чем просто удовлетворение ваших физических нужд.

Вы должны идти Высшим Путём и всегда выбирать Высший Путь.

Я был принцем, и я имел всё. У меня была молодая жена, и у меня родился ребёнок. Я имел всё, о чём только может мечтать человек, когда он живёт на Земле. Однако я знал, что есть нечто большее, ради чего мы приходим на Землю. И я бросил всё и ушёл.

Много лет прошло, прежде чем я смог найти свой Путь. И этот Путь не был связан с богатством, домом или семьёй.

Есть Высший Путь, по которому рано или поздно пойдёте вы все.

Это не значит, что я призываю вас всех бросать свои семьи и уходить в скит. Ваша жизнь предоставляет вам гораздо большие возможности для прохождения посвящений.

Вы восходите в своём сознании, и вы принимаете те решения, которые способствуют развитию вашего сознания. Вы делаете ваши выборы, руководствуясь Высшим Законом. И если вам удастся пройти ваши посвящения и достичь уровня сознания Христа и Будды, не удаляясь из вашей обычной жизни, то это как раз то, что требуется от вас на данном этапе развития человечества.

И ещё: вы никогда не должны забывать, что, как только вы достигаете прорыва в вашем сознании, то меняется ваше окружение. Отходят те люди, которые не готовы принять новый уровень вашего сознания, и подходят те люди, которые имеют с вами сходные вибрации. Не забывайте также о том, что если один делает прорыв в своём сознании, то он оказывает влияние на всех людей, с кем он связан кармически в этой жизни. И многие души, получив необходимый импульс через этого человека, способны раскрыть своё сознание и совершить прорыв.

Всегда помните, что вы все связаны между собой на тонком плане и победа одного приводит к возвышению сознания многих.

Каждый из вас ценен на своём месте, и каждый из вас способен делать ту работу, для которой он пришёл в воплощение, находясь именно в том месте, где он родился и живёт.

В вашей жизни всегда есть место подвигу, и подвижничеству, и героизму.

Потому что для многих изменение сознания означает буквально изменение всей их жизни. Вы не сможете больше проводить бесчисленные часы за общими застольями. Вы не сможете выносить вибрации недоброкачественной музыки. Вы вынуждены будете отказаться от всего в вашем окружении, что не соответствует божественным вибрациям. И для многих из вас это будет подобно тому поступку, который совершил я, когда ушёл из дворца моего отца.

Поверьте мне: у каждого из вас есть в жизни минуты, когда вы можете совершить поступок, равный по своему духовному достижению тем поступкам, которые совершали святые во все времена.

И если вы не видите, что вы должны делать и как поступить, не лукавьте перед собой. Ваша душа всегда знает Высший Путь. И ваше уныние, и жалость к себе, и скука говорят именно о том, что вы не делаете и не желаете делать то, для чего ваша душа пришла в воплощение.

Те светоносцы, которые выполняют свой долг и свою миссию, горят и несут свой Свет миру, не зная ни сна, ни отдыха.

Глава Седьмая

КАРМИЧЕСКИЕ ДОЛГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДАЛЬНЕЙШЕЙ ЖИЗНИ

В каждом из вас есть Бог, и в каждом из вас есть дьявол. Нет людей, находящихся в воплощении, которые были бы совершенны.

Позвольте Богу решать, как вы должны отработать ваш кармический долг. Позвольте Богу заботиться о вашей душе. Поверьте, вы получаете именно те испытания в вашей жизни и встречаетесь именно с теми ситуациями, которые лучше всего способствуют вашему продвижению на Пути.

Если вы являетесь золотом, то в какую бы грязь в течение вашей жизни вы ни попадали, как бы вас ни называли ваши обидчики, вы всё равно остаётесь золотом. И каждый из вас представляет собой такой самородок из золота. Вы все имеете внутри себя само совершенство. Но слой грязи, в котором скрыто ваше совершенство, ваше золото, не позволяет другим людям различить в вас вашу божественную, совершенную природу.

Процесс подъёма на новый уровень сознания происходит очень быстро, в считанные секунды. Вам необходимо лишь иметь в своём сознании постоянно верный ориентир, верное направление и верное устремление.

Не обращайте внимания на налёт грязи, покрывающий душу окружающих вас людей. Умейте за любым слоем грязи разглядеть божественную природу каждого человека.

Все действия в вашем мире, все мысли и чувства создают карму. Вы не можете не действовать, и, стало быть, вы не можете не создавать карму.

Однако карма бывает отрицательной и положительной. Отрицательная карма удлиняет цикл вашего пребывания на Земле, и вы оказываетесь вынуждены вновь и вновь приходить в воплощение. Положительная, или благая, карма, напротив, приводит к тому, что цикл вашего пребывания на планете Земля сокращается.

На судьбу каждого индивидуума и на положение дел на планете Земля оказывает влияние соотношение между положительной и отрицательной кармой, наработанной человечеством в прошлом и создаваемой сейчас, в каждый момент настоящего. Вот почему мы не устаём повторять, что от каждого из вас зависит будущее планеты Земля и процесс перемен, происходящий на планете.

Как бы трудно вам ни было, вы постоянно должны помнить о том, что ваше существование не заканчивается со смертью вашего физического тела. О, вы гораздо больше, чем ваши физические тела!

Каждый из вас имеет потенциал стать Богом. И со временем все вы станете Богами. За исключением лишь тех, кто добровольно откажется от того, чтобы стать Богом, и пожелает отождествить себя с физическим телом. Вы знаете, что всё, что вас окружает, представляет собой огромную иллюзию. И вашей задачей, по большому счёту, является подняться в вашем сознании над этой иллюзией.

Тогда, когда вы возвышаетесь над иллюзией и отказываетесь от привязанностей к физическому миру, вы продолжаете своё развитие в Высших Мирах. Если же вы отождествляете себя с физическим миром, то вы добровольно обрекаете себя на смерть,

так как физический мир со временем перестанет существовать, а в Высшие Миры вы не сможете перейти, так как ваше сознание не принимает Высших Миров.

Поэтому ключом к вашему будущему и к будущему всей планеты является ваше сознание и та степень, в которой вы готовы ваше сознание изменять.

Благоприятная возможность, которая даётся планете, должна быть принята вашим сознанием. Вы должны осознавать, что есть божественная возможность, и вы должны стремиться эту возможность принять и реализовать в ваших жизнях. Тогда божественная возможность сможет стать проявленной в вашем физическом мире.

Душа человека бессмертна, и человечество продолжит своё существование на тонком плане этой планеты.

Вот только, возлюбленные мои, человечество не готово в своей массе к существованию на тонком плане. И, лишившись нынешней своей физической платформы, оно в своём развитии отодвинулось бы на миллионы лет от предусмотренного Божественного плана.

Все чудеса, случающиеся в этой Вселенной, происходят благодаря самопожертвованию и служению целой Иерархии Существ Света. И каждое Существо, стоящее на более высокой ступени развития сознания, готово пожертвовать собой из любви и сострадания к тем живым существам, которые стоят на более низких ступенях своего развития.

Одни люди проявляют чудеса полной безалаберности и безответственности, тогда как другие творят чудеса героизма и самоотверженности, для того чтобы предотвратить неминуемые беды, вызванные этой безалаберностью и безответственностью.

Каждый действует так, как он предпочитает действовать. И каждый действует в зависимости от того, чьими советами он предпочитает руководствоваться в своей жизни.

Подходят события, которые опять укажут на несоответствие вибраций большинства населения Земли с вибрациями Новой Эпохи, которые пришли и продолжают приходить на Землю.

И таким образом, двигаясь путём последовательных приближений, будет осуществлено то, что должно быть осуществлено на планете Земля. Возлюбленные чела, никогда не следует идти наперекор Воле Бога, никогда не следует действовать вразрез с теми планами, которые предусмотрены Высшим Законом для планеты Земля.

Таким именно образом культивируются в каждом верные устремления и Божественные качества. И каждый обретает возможность проявить свою внутреннюю суть.

Почему даётся Учение, что вы должны заботиться только о себе, о своих мыслях и своих чувствах? Почему вы не можете руководить другими индивидуумами и заставлять их поступать так, как вам кажется правильным?

Поймите, что каждый из вас находится на разных ступенях развития. Поэтому то, что легко даётся одному, является непостижимой задачей для другого. И может пройти ещё много жизней, прежде чем человек способен будет подняться на следующую ступень развития своего сознания.

Всё, что происходит, и всё, что будет происходить на планете и с каждым индивидуумом, определяется наличием тех или иных энергий в их ауре, в их силовом поле.

Если вы храните много отрицательной энергии и накопили её за многие воплощения на Земле, то, как бы вы ни старались избежать того, что в соответствии с вашей кармой должно с вами произойти, у вас ничего не получится. И, с другой стороны, если вы позаботились о своих мыслях и чувствах заранее, если вы избавились от большей части кармического багажа, то, как бы кто ни старался навредить вам, у него ничего не получится.

Ваши враги будут прилагать усилия, чтобы навредить вам, но если в вашей ауре нет ничего, за что можно зацепиться, то любые их действия не причинят вам никакого вреда, но послужат вам на пользу.

В этом состоит секрет того, как люди выживают в тех условиях, в которых невозможно выжить. И этим объясняется, почему с людьми случается то, что с ними случается, и не касается никого вокруг них.

Поэтому совершенно бессмысленно тратить усилия на то, чтобы доказывать себе и окружающим вас людям, что вы хороши собой и полностью преданы Богу. Все ваши поступки, мысли и чувства хранятся в вашей ауре и в так называемых хрониках *акаши*. Стало быть, играть в какие-либо игры с Космическим Законом, который существует в этой Вселенной, просто бессмысленно. Поэтому говорится о том, чтобы вы заботились только о своих мыслях и чувствах, о том, как вы поступаете и что вы делаете.*

Вы не можете помочь человеку, если он не желает принять вашу помощь. Вы не можете силой никого заставить разделить ваши убеждения. Но вы всегда имеете возможность поделиться сокровищами ваших знаний с тем, кто готов вас выслушать. И секрет здесь в том, что человек, который готов принять вашу заботу и ваши знания, имеет сознание и вибрации, которые позволяют ему это сделать. И он обрёл это сознание и эти вибрации не за одно воплощение.

Поэтому не тратьте усилия на то, чтобы навязать ваши взгляды тем, кто не хочет вас слышать. Лучше найдите в вашем окружении людей, которые устали от безысходности, царящей в этом мире, от затхлой атмосферы, которая их окружает. Для этих людей те знания, которые вы им предложите, станут чудотворным бальзамом, облегчающим их существование и смазывающим те раны, которые они получили от соприкосновения не с самыми хорошими сторонами вашего мира.

У вас всегда есть возможность найти хотя бы одного человека из вашего окружения, который нуждается в вашей помощи и в тех знаниях, которые вы можете ему предложить. К сожалению, уровень сознания человечества таков, что лишь незначительная часть человечества способна усвоить те знания, те энергии и ту информацию, что содержатся в наших посланиях, которые мы даём сейчас через своих посредников. Мы вполне сознаём, что сможем пробудить сознание лишь нескольких тысяч или десятков тысяч человек по всему миру. Но, поверьте мне, на первых порах этого вполне достаточно.

И та информация, те вибрации и знания, которые способны усвоить немногие, кто заранее подготовил свои храмы к принятию этой информации, будут храниться в их энергетическом поле, в их ауре.

* Это также целиком согласуется с учением и философией стоицизма. Эпиктет, в частности, учил: «Из всех вещей, какие на свете есть, одни зависят от нас, другие же нет. Зависят от нас: наши мнения, наши движения, наши желания, наши склонности, наши предубеждения; короче говоря, все наши мысли и поступки. Не зависят от нас: наше тело, наше имущество, наше доброе имя, наше положение; короче говоря, всё, что не является нашими поступками. Вещи, от нас зависящие, по природе своей свободны; ничто не может их остановить или стать им препятствием; те же, что не зависят от нас, слабы, подневольны, подвержены тысяче препятствий и неудобств, и совершенно нам чужды». (И.Р.)

Люди Земли очень связаны между собой на тонком плане. Есть понятие коллективного бессознательного человечества. И знания, которые нам удаётся вложить в голову одного-двух человек, распространяются помимо сознания большинства людей. И если они где-либо услышат о совершенно новых для Земли знаниях, у многих людей возникает чувство, что они уже слышали об этом или откуда-то знают, но вряд ли они смогут назвать вам источник, откуда они почерпнули свои знания.

Тонкие вибрации нашего мира способны достигать многих индивидуумов, даже если это не находит на первых порах отклика в их внешнем сознании. Помните, что строение человека подобно матрёшке, и наиболее тонкая часть человека всегда очень отзывчива на то, что происходит в информационном поле Земли.

Ваше физическое тело и ваши внешние органы чувств представляют собой динозавров, которые никак не могут приспособиться к быстро меняющейся действительности, быстро меняющимся вибрациям этого мира. И как в своё время вымерли динозавры, так с течением времени вы будете вынуждены расстаться с вашими физическими телами.

Поэтому мы даём вам учения о медитациях. Поэтому мы направляем ваше сознание на тонкие миры. Постепенно центр тяжести вашего сознания переместится на ваши более тонкие тела. И вы обретёте большую подвижность и лёгкость.

По сути, ваши физические тела представляют собой предмет вашей основной заботы во время пребывания в воплощении. И большую часть времени, которое вы пребываете на Земле, вы вынуждены ухаживать за вашими телами, мыть их, кормить их, одевать, лечить и т.д.

Вы можете себе представить, как стремительно будет развиваться эволюция человечества, когда оно освободится от своих тел и вместе с этим освободится от необходимости проводить столько времени в заботе о своём теле.

И вы очень удивитесь, если я скажу, что на самом деле вы бы давно освободились от своих физических тел и продолжили бы эволюцию на более тонком плане, но вас удерживают и заставляют всё вновь и вновь приходить в земное воплощение ваши привязанности к вашим физическим телам и ко всему, что существует на физическом плане.

И единственное, что тормозит вас в вашем развитии, – это уровень вашего сознания и степень привязанности вас к вашей внешней личности, к вашему «эго», той части вас самих, которая существует на физическом плане и связанных с физическим планом более тонких планах – ментальном и астральном.

И любые катаклизмы, и любые катастрофы можно было бы предотвратить, если бы человечество смогло расстаться с низшей частью себя самого. Все негармоничные проявления в этом мире вызваны негармоничным и несовершенным сознанием землян. И поистине от каждого из вас зависит всё, что происходит, и всё, что может произойти на планете Земля.

Очень многие из вас не отдают себе отчёта в тех обязательствах, которые вы приняли на себя, находясь в тонком теле, на уровне вашей души.

Поэтому тогда, когда вы сталкиваетесь с трудностями в вашей жизни, и эти трудности слишком одолевают вас, поразмышляйте сами с собой. Поговорите со своим Высшим «Я», посоветуйтесь. Ведь процесс схождения кармы по великой милости Небес может вами регулироваться.

Особенно важно, когда у вас есть благая карма, связанная с помощью живым существам и Владыкам. Потому что ваша благая карма всегда может быть использована и употреблена на то, чтобы уменьшить интенсивность вашего кармического бремени.

Тогда, когда вы осознали действие Закона Кармы и стремитесь в своей жизни действовать в соответствии с этим Законом, то вы выполняете одно из главнейших условий вашего дальнейшего развития, и милость Небес не замедлит прийти к вам на помощь по первому вашему зову.

Сожаление вызывают те индивидуумы, которые пренебрегают Законом Кармы и продолжают жить по принципу «после меня – хоть потоп». Вам следует, право, подумать над этим выражением. Потому что, может статься, в следующей вашей жизни вы как раз и попадёте в тот потоп, который сами для себя накликали.

Поразмышляйте над тем, сколь многих бед и проблем удалось бы избежать, если бы люди каждую минуту своей жизни задумывались над последствием не только своих действий, но и над последствиями своих мыслей и чувств.*

Одна из целей наших Посланий как раз в том и состоит, чтобы приучить вас отдавать отчёт каждому вашему действию, каждой вашей мысли и чувству. Потому что для Бога, для космического Закона нет никаких тайн, и все ваши мысли точно также записываются в хрониках *акаши*, как и ваши действия и поступки. Вы можете лицемерить друг перед другом и скрывать ваши истинные мотивы и отрицательные мысли. Бог всё видит, невозможно от Него скрыть ни малейшего движения вашей души.

И было бы неплохо, если бы вы взяли за правило постоянно ощущать присутствие невидимого свидетеля рядом с вами, который наблюдает за всеми вашими действиями и даже движениями вашей души. Тогда вы сможете с большей ответственностью подходить ко всем действиям и ко всем выборам, которые вы делаете в вашей жизни.

И я желаю дать вам один очень важный совет, руководствуясь которым вы сможете очень быстро увеличить процент отработанной вами кармы. Каждый раз, когда перед вами в жизни будет стоять выбор, как вам поступить, постарайтесь понять мотив, который вами движет при этом выборе. И если вы стремитесь сделать что-то для того, чтобы было хорошо вам лично, то это будет неверным мотивом, и следствие вашего выбора будет лишь увеличивать ваше кармическое бремя.

Если же в ваших выборах вы будете руководствоваться тем мотивом, чтобы было хорошо другим людям, другим живым существам, то даже если вам покажется, что ваш выбор причинит вам ущерб и будет не выгоден по всем человеческим законам и с точки зрения элементарной человеческой логики – не отчаивайтесь. С точки зрения божественной логики вы сделаете правильный выбор, и этот выбор неминуемо приведёт к тому, что ваше кармическое бремя облегчится. Вы проиграете в малом, но выиграете в большом.

Например, вы едете по горной дороге, и на пути перед вами возникает человек, который нуждается в вашей помощи. Вы тратите время на то, чтобы помочь ему, и в результате не успеваете добраться до своей цели. Солнце садится, и вы вынуждены задержаться в дороге. Но если вы не поддадитесь чувству досады, то завтра перед вами откроется новый путь, о котором вы раньше даже не подозревали, и эта дорога намного ускорит ваше продвижение, и вы попадёте в нужное вам место гораздо раньше, чем сами намечали. Вот так действует Закон Кармы.

* О, да! Обидно и горько становится при мысли о том, каким раем могла бы быть Земля, будь люди хоть немного умней и добрее! (И.Р.)

Никогда не думайте о том, какую выгоду вы приобретёте, если будете делать добрые дела. Пусть ваши кармические долги и заслуги просчитывают те небесные существа, которым это положено по должности. Просто делайте добрые дела и не думайте о награде.

Глава Восьмая

ПОДСТАВЛЯЙТЕ СЕБЯ ВЕТРАМ ПЕРЕМЕН И НЕ БОЙТЕСЬ ПРОСТУДИТЬСЯ И ЗАБОЛЕТЬ

Вы уникальны по своей сути и по своей природе. И ваши взаимоотношения как друг с другом, так и со всем, что вас окружает, очень важны. Порой вы не утруждаете себя, чтобы задуматься о том, какое воздействие вы оказываете на всё, что вас окружает. Вам кажется, что всё окружающее существует независимо от вас и помимо вашего сознания. Однако та связь, которая наличествует между любыми проявлениями на физическом плане, очень сильна. Она настолько сильная, что любой элемент вашего взаимодействия с окружающим вас миром, если он не соответствует Божественному замыслу, может оказать катастрофически отрицательное воздействие.

Мы прилагаем наши усилия к тому, чтобы уравнивать ситуацию на планете. Однако и вы сами способны делать то же самое. Всё, что вам нужно, это проникнуться любовью ко всей жизни, к любому проявлению жизни и ощутить ваше Единство с каждой частичкой жизни.

Ваше Единство не является чем-то внешним, что вы должны обрести. Ваше единство является вашим внутренним состоянием.

Единство приходит изнутри вас. Для этого вы должны допустить в ваше сознание мысли о Единстве. Не стремитесь к тому, чтобы критиковать кого бы то ни было. Стремитесь находить во всём, что вас окружает, положительные стороны и фокусируйте на них ваше внимание.

Вы оказываете влияние на всё, что вас окружает. И поскольку вы в потенциале являетесь богами, то порой это влияние бывает столь значительным, что способно за считанные мгновения изменить будущее всей планеты. Поэтому очень важно быть сосредоточенными постоянно на позитиве. Положительные эмоции, радостное настроение – вот что от вас требуется.

Любые неприятности вы должны встречать осознанно. Потому что, чем с большим количеством трудностей и проблем вы столкнётесь в этой жизни и с честью выйдете из них, тем в большей степени вы сможете отработать вашу карму и исправить ошибки, допущенные вами в прошлом. А, освобождаясь от кармы, вы приобретаете большее влияние на мир. Поскольку Свет Бога, божественная энергия, может беспрепятственно устремляться в ваш мир через ваши чакры.

Невозможно человеческими приборами измерить количество божественной энергии, которую пропускает в ваш мир тот или иной человек, но ваши высшие органы чувств всегда знают, через кого идёт Свет, и многие интуитивно стремятся к общению с такими людьми.

Есть и другие образцы человеческого сознания. Сознания, сосредоточенного на себе и думающего только о себе и получении удовольствий для себя. Подобные люди представляют собой *чёрные дыры* в пространстве. Они поглощают энергию, но ничего не дают взамен. Всё мертво вокруг таких людей, и сами они представляют собой живых мертвецов.

Есть и различные переходные состояния человеческого сознания между этими двумя крайними проявлениями.

И, по сути, вы сами всегда определяете, в какую сторону вам двигаться. Вы всегда двигаетесь только к Свету либо в прямо противоположную от Света сторону. Вы либо наполняете себя и окружающих вас людей божественной энергией, Светом, либо являетесь потребителями божественной энергии.

Когда встречаются две личности, несущие в себе Свет, то они обмениваются божественной энергией и обогащают друг друга. Каждое проявление Божественного Пламени уникально. И взаимодействие божественных пламён, находящихся в воплощении, обогащает оба пламени.

Поэтому будет хорошо и для каждого индивидуума, и для всей планеты в целом, если на планете появятся островки, на которых смогут находиться и общаться люди, обладающие заботливыми сердцами, заботящиеся не только о себе и своих близких, но обо всех существах, живущих на планете Земля. Их общение будет усиливать излияние божественной энергии в физический мир.

А те места, в которых будет преобладать негативная энергия, распространяемая людьми, которые сосредоточены только на себе, со временем превратятся в лепрозории для людей, страдающих небожественным сознанием.

В ближайшее время произойдёт разделение населения Земли. Люди, которые исповедуют Бога в своём сердце, будут стремиться к объединению с подобными себе людьми. Будут создаваться новые поселения, в которых будут жить такие люди. И поскольку каждый человек оказывает влияние на всё, что его окружает, то рассвет подобных поселений будет напоминать Золотой Век. Это и будет вкрапление Золотого Века. И от того, насколько успешным будет подобное строительство, зависит, насколько быстрыми темпами будут происходить изменения на Земле.

С малых лет человек, попадая в благоприятную среду, способен будет воспринять образцы поведения и нравственные нормы, присущие подобным поселениям. Эти города будущего должны начать появляться на планете. И каждый из вас может проявить подобную инициативу и создать подобное поселение.

Вы знаете, что лучшей формой молитвы является молитва делами. И если вы чувствуете в себе силы и желание, то не ждите больше никакой команды извне вас. Действуйте и созидайте. Используйте возможность, которая пришла на планету. Я буду рад, если наши предложения найдут отклик в ваших сердцах.

Всё, что от Бога, всё, что устремляет людей к Богу, будет поддержано и получит проявление в вашем мире. Всё то, что выбрало отделить себя от Бога, будет пожинать плоды неверного выбора. Но каждый человек и каждое живое существо имеет возможность всегда вернуться на Божественный Путь.

Просто некоторым человеческим индивидуумам необходимо получить уроки. Благо, планета Земля даёт возможность каждому получить свои уроки и открывает для каждого перспективы божественного развития.

Сейчас я прошу вас погрузиться в своё сердце и задуматься. Что вас держит в привычной среде? Что заставляет вас годами придерживаться того стереотипа поведения, который вы сами себе навязали? Что ограничивает вашу свободу и проявление вашей божественности?

Так ли уж значимо всё, что мешает вашему развитию, и не пора ли отбросить все ваши мелкие, эгоистичные привязанности и подарить себя всем живым существам, а взамен получить бесконечное умиротворение и безграничную радость служения?

Постарайтесь в своём сознании проанализировать всё, что препятствует вам обрести внутреннюю свободу и устремиться ввысь, к горным вершинам Божественности.

Только вы сами ограничиваете себя, и только вы сами мешаете проявлению ваших божественных качеств и исполнению вашего божественного предназначения.

Позвольте божественной энергии беспрепятственно струиться через ваше существо, и она сметёт на своём пути все мелкие и крупные препятствия в виде вашего «эго», ваших страхов, ограничений и догм.

Подставляйте себя ветрам перемен и не бойтесь простудиться и заболеть.

Глава Девятая

НЕОБХОДИМОСТЬ ОБРЕСТИ НАВЫКИ ПРЕБЫВАНИЯ В ТОНКОМ МИРЕ

Сознание каждого человеческого индивидуума является самым важным. Ваше сознание является тем, что переживёт вас таких, какими вы являетесь сейчас. Ваше сознание будет существовать в Высших Мирах. Поэтому единственное, ради чего имеет смысл существовать в вашем мире, – это развитие вашего сознания.

Но нужно отличать интеллект от вашего сознания, Нужно отличать ваши навыки и способности от вашего сознания.

Есть низшая часть вашего сознания, которая хранит те навыки и тот опыт, которые необходимы вам для того, чтобы поддерживать ваше существование в физическом мире. А есть более высокая часть вашего сознания, которая необходима вам для того, чтобы поддерживать ваше существование в тонких мирах.

И эта часть вашего сознания нуждается в развитии. Вы не можете, например, сесть за штурвал самолёта и полететь. Для того чтобы вам сделать это, необходимо пройти обучение и получить представление о том, как управлять самолётом. Только после этого вы сможете взлететь. И точно так же ваша часть сознания, которая вам понадобится для пребывания в более тонких мирах, нуждается в обучении и наработке опыта.*

Трудность заключается в том, что вы должны обрести навыки пребывания в мире, о котором вы не можете получить представление с помощью ваших физических органов чувств.

Ваши физические органы чувств имеют ограниченный диапазон восприятия действительности. Вы можете ощущать только то, что вибрирует на низких частотах, соответствующих материальному миру.

Однако в вас заложен огромный потенциал. И диапазон восприятия вибраций вашими органами чувств может быть расширен уже сейчас. И многие люди видят то, чего не видят другие. Граница, отделяющая более тонкие миры от вашего физического мира, постепенно размывается.

Человеческий организм в своём потенциале содержит все необходимые инструменты и органы восприятия, позволяющие вам находиться в тонких мирах и воспринимать тонкие миры.

* Нетрудно догадаться, в какое недоумение придут многие, прочитав в тексте, идущем от лица Будды Шакьямуни, такие слова, как *штурвал, самолёт, машина, вентиль, генератор, телевизор, газеты, журналы, стереотипы, революция, эволюция, матрёшка (!), компьютер, айсберг, динозавр, хромосомы, гены, ДНК* и многое другое. По их мнению, это – недвусмысленные свидетельства подлога. Им думается, будто понятия принца Сиддхарты о сегодняшней жизни на Земле должны целиком ограничиваться теми его представлениями, какие были у него 2500 лет назад. То же относится и к способу выражения мыслей. Как если бы Высший Дух, к тому же опекающий нашу планету и пристально следящий за земным человечеством, не обязан был быть в курсе всех произошедших за это время событий и перемен. И мы настаиваем, что все эти словесные новшества являются как раз свидетельствами неподложности данного Послания, сказанного к тому же по-русски, а не на пали или санскрите, как того могло бы хотеться некоторым педантам. По поводу ДНК и прочего, следует иметь в виду, что Высшим Духам ведомо не только всё, что знает сегодня наша земная и ограниченная наука, но и то, о чём она не имеет и не может дать нам никакого понятия. Так что придирайтесь к словам, невольно сказанным для того, чтобы до нас лучше дошли приводимые по ходу дела примеры, занятие вполне праздное и детское. (И.Р.)

Ваша чувствительность к восприятию тонких миров подавлена окружающей вас обстановкой в вашем мире. Постоянное пребывание среди массы людей и постоянное оглушение себя звуками включённых громкоговорящих приборов занижает ваши вибрации и не позволяет вам расширить диапазон вашего восприятия мира.

Истинный садовник никогда не принуждает розу, чтобы она распустила свои лепестки. Наступит срок, и бутон раскроется навстречу ласковым лучам солнца и новому дню.

Глава Десятая

СЧАСТЬЕ – НА САМОМ ДЕЛЕ ПРОСТО СОСТОЯНИЕ ВАШЕГО УМА

Я желал бы ещё остановить ваше внимание на тех обстоятельствах в ваших жизнях, которые присутствуют и мешают вам обрести внутреннее равновесие, покой, гармонию и счастье.

И это счастье не совсем то счастье, которое имеют в виду люди, когда находятся в гуще жизни. Моё понимание счастья и ваше понимание счастья различны. И знаете почему? Потому что вы рассматриваете счастье с точки зрения обстоятельств одной вашей жизни, в которой вы пребываете сейчас. А я рассматриваю счастье не только с точки зрения этой текущей жизни, но и с точки зрения всех своих воплощений и с точки зрения воплощений всех живых существ, находящихся в воплощении на планете Земля или ожидающих своего текущего воплощения.

Поэтому наше с вами понимание счастья будет различным. Но мы сможем приблизить наши понимания счастья друг к другу, если вы позволите себе выйти за рамки ваших представлений об окружающей вас действительности. Расширьте немного диапазон вашего восприятия мира. Выйдите за рамки того, что вас окружает в вашей жизни, ваших ежедневных забот и проблем. Ибо то, что вы допускаете в вашем сознании, рано или поздно проявляется в ваших жизнях. И если вы постоянно сосредоточены на ваших текущих проблемах, то в будущем вы не получите ничего, кроме этих проблем.

Счастье – это просто состояние вашего ума. И даже тогда, когда вашему внешнему уму кажется, что проблемам и заботам в вашей жизни нет конца. Если вы сумеете возвысить ваше сознание немного выше, то вы поймёте, что на самом деле вы являетесь самым счастливым существом в этой Вселенной.*

И я, со своей точки зрения Вознесённого Существа, завидую вам, кто находится в воплощении сейчас. Поверьте мне, что всё заключается только в вашем сознании и в том, как вы воспринимаете всё, что происходит вокруг вас. И подавляющее большинство ваших проблем вы создаёте себе сами просто тем, что не способны вырваться своим сознанием за рамки окружающей вас действительности.

Счастье (как и несчастье) на самом деле является просто состоянием вашего ума. И то Учение, которое мы даём, является Учением, которое несёт в себе счастье для вас.

Ваше сознание учится воспринимать всё, что вас окружает с точки зрения существования другой, более высокой реальности. И вы приобретаете знание о Законе Кармы. А эти знания и навыки позволяют вам самим управлять вашей жизненной ситуацией.

Вы должны понять, что вы сами являетесь тем, что отделяет вас от вашего состояния счастья. Иными словами, вы сами мешаете себе стать счастливыми.

Давайте рассмотрим эту ситуацию на примере. Скажем, вы обеспокоены тем, что кто-то из ваших соседей или других людей имеет больше, чем вы. Вы начинаете завидовать, желать зла этим людям и тем самым вы становитесь всё более и более

* От себя можем добавить: счастье – не результат, счастье – это процесс, или, попросту говоря, это – не цель пути, а состояние ума, т.е. то настроение, с которым вы проходите свой путь. Поэтому, чтобы быть счастливым, так важно никуда не спешить и целиком сосредоточиться на том, что вы делаете. (Й.Р.)

несчастливы. Вы буквально загоняете себя в угол. И ваше сознание уже не может прорваться сквозь паутину зависти и злобы.

Теперь давайте посмотрим, как ведёт себя мудрый человек. Он умеет радоваться счастью других людей, и он умеет радоваться тому, что не он, но кто-то имеет возможность что-то купить, что-то сделать. Такой человек обретает заслуги в своём сердце, которые позволяют ему возвысить сознание над обыденностью и обрести радость и счастье в своём сознании.

И когда вы сможете научиться радоваться чужим достижениям, вы тем самым откроете для себя возможность также быть успешными. И даже если по карме этого воплощения вам не положено иметь слишком много и жить в достатке, всё равно вы создадите себе для следующего воплощения условия более благоприятные, и ваша следующая жизнь будет более успешной и полной того, что люди считают проявлением счастья.

Однако если вы продолжите дальше развивать в себе позитивное мышление, то вы сможете понять, что никакие признаки счастья, признанные в вашем обществе, не приносят истинного счастья. Ибо истинное счастье заключается в том, что вы способны пожертвовать собой во благо живым существам. Вы жертвуете собой, и, с точки зрения живущих сейчас на Земле людей, вы являетесь «неудачником», однако ваше состояние напоминает состояние тихого внутреннего счастья и блаженства. И вы не променяете это ваше состояние ни на какие богатства мира.

О, это состояние, о котором я вам рассказываю, доступно высочайшим посвящённым. И очень многие из вас, кто читает эти строки, могут подумать, будто то, о чём я говорю, к ним никак не относится, потому что они слишком сосредоточены на людских проблемах. Однако я не открою вам никакого секрета, если скажу, что это состояние, о котором я говорю, будет доступно вам всем на определённой стадии вашего развития. Это состояние ума будды. И все вы со временем будете буддами. Потому что это следующая ступень развития человечества. И как бы вы ни стремились отодвинуть эту ступень, она всё равно возникнет.

Потому что тысячи существ, уже достигших уровня сознания будды, стоят в очередь, чтобы воплотиться в вашем мире и оказать ему помощь, принимая на себя грехи мира и страдая за человечество. Тем самым они искупают карму человечества и дают человечеству шанс за шансом для того, чтобы оно смогло вернуться на эволюционный путь развития, а не было уничтожено очередным разрушительным катаклизмом.

Я бесконечно рад дать вам сегодня это Учение о счастье. Потому что очень многие из вас несчастливы только потому, что пребывают в области отсутствия знания об Истине.

Невежество является всеобщей болезнью человечества. Невежество окутывает вас подобно наркотическому туману и гасит в вас ту искру разума, которую вы когда-то получили от Владык Мудрости и которая до поры до времени скрыта внутри вашего существа. Но наступит миг, когда ваша искра начнёт гореть, и пламя, которое разгорится внутри вашего существа, способно будет осветить путь многим заблудшим душам. Вы сгораете сами, но вы освещаете путь другим. Именно поэтому символ факела или свечи является символом просвещения.

Самоотдача и служение – вот те качества, которые вы должны стремиться наработать в себе сразу же, как только вы начнёте выходить из тумана невежества. Ваше состояние счастья напрямую зависит от того, как успешно вы сможете преодолеть в себе невежество и лень, свойственные большинству человечества на данном этапе.

Я испытываю грусть от того, что не могу передать своё состояние счастья как можно большему числу людей, воплощённых на Земле сейчас.

Глава Одиннадцатая

НЫНЕШНЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛ НА ЗЕМЛЕ И ВЕРНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ВАШИХ ДУХОВНЫХ ПОИСКОВ

Тогда, когда умолкает плотский ум, когда утихают чувства, наступает мгновение тишины. И в этот миг вы можете ощутить моё присутствие и понять меня. Есть разница между нашими мирами. И эта разница столь существенна, что нет возможности вам пребывать в нашем мире.

Есть разные теории, которые присутствуют в вашем мире, касающиеся того, что вы можете совершить переход и оказаться в нашем измерении, или очень резко поднимутся вибрации вашего плана, и вы сможете существовать на другом энергетическом уровне.

Я не сторонник таких теорий, и я готов объяснить, почему на данном этапе развития человечества никаких резких изменений производить нежелательно. Я могу вам привести пример, касающийся вашей повседневной жизни. Представьте себя без телевизора, без газет, без журналов, без возможности проводить время в компании за кружкой пива или чашкой чая. Вы можете представить себя без вашего ближайшего окружения, ваших родных, ваших соседей, ваших сослуживцев?

Теперь представьте себе, если не будет всего этого, то чем вы будете заниматься? Как проводить своё время?

Не может исчезнуть старое без замены новым. Это очевидно. И если вы от чего-то отказываетесь, то это место должно занять что-то другое.

Вы должны обрести для начала более тонкий вкус к вещам тонкого мира. Не астрального мира и не ментального мира, а более высоких миров. Вы должны вступить в созвучие с этими мирами, ощутить их покой. Гармонию. Вам должно быть хорошо в этих мирах. Сначала вы сможете ненадолго заглядывать за завесу, слегка приподнимать её. Вы сможете ощущать новые для вас состояния, не основанные на ментальных рассуждениях и представлениях. Эти состояния не будут основаны на форме или привычных вам представлениях. И всё же это – существование, существование на более высоком уровне бытия.

Вы сможете переходить в иные состояния сознания сначала в ваших медитациях, потом вы сможете пребывать в этих состояниях вашего сознания, даже не входя в медитацию, в процессе вашей обычной работы, домашних дел.

Вы не сможете этому научиться за одну жизнь. Многим из вас потребуются многие воплощения для овладения новыми состояниями вашего сознания. Это действительно так.

А тогда, когда ведётся речь о быстром изменении, это сродни революции. Революции в вашем сознании. И, как в ходе любой революции, в этом случае неизбежны жертвы. И чем ниже средний уровень сознания человечества, тем больше будет жертв.

Очень правильной является позиция, когда вы готовы сохранять своё спокойствие и пребывать в молитвенном состоянии сознания даже тогда, когда весь мир вокруг вас начнёт рушиться.

Это очень правильная позиция. Потому что то состояние сознания, в котором вы находитесь в момент перехода, когда вы сбрасываете своё физическое тело, определяет тот уровень вибраций, на котором вы продолжите свою эволюцию. Поэтому очень важно сохранять спокойствие в самых критических ситуациях, которые возможны.

Никогда не говорилось невознесённому человечеству о тех планах, которые имеются на его развитие. И если были пророки, которые говорили Истину, то эта Истина была так зашифрована, что её можно было понять двояко. Точно также и я скажу вам, что не будут указаны ни точные сроки, ни предполагаемые события. А все, кто говорят о точных сроках и описывают точный сценарий, – лукавят.

Есть элемент непредсказуемости в путях развития человеческой цивилизации, но до сих пор Вознесённым Сонмам всегда удавалось держать баланс и удерживать человечество на краю пропасти, в которую оно порой так усиленно стремится прыгнуть.

Не спешите. С точки зрения Высших Владык этой Вселенной у вас впереди вечность. И то, насколько вам удастся в ваших жизнях ощутить эту вечность, вечный покой и вечное блаженство, определит пути дальнейшего развития человечества.

Никогда не было больших достижений духа среди толп людей. Все подвиги духа свершались в тишине, при свечах и молитве.

Вы восходите внутри себя. По лестнице, ведущей вверх. Те примеры, которые знает история, являются лишь небольшой, надводной частью айсберга. И по этим единичным примерам человечество имеет возможность сверять свой курс.

Был только один Иисус. Но его подвиг духа до сих пор направляет очень многих ищущих. Но для того, чтобы подвиг духа состоялся, требовались годы и годы подготовки и опыт, идущий во многие прошлые воплощения.

Так и вы: не ищите вовне вас то, что необходимо вам для вашего духовного роста. Ищите внутри вас: там – дверь, ведущая в вечность.

УЧЕНИЕ О ДЕЙСТВИИ НА ФИЗИЧЕСКОМ ПЛАНЕ

Есть среди вас те, кто не готов и не хочет знать никакую Истину, и их вполне удовлетворяет тот мир, который их окружает. Однако я обращаюсь не к ним. Я обращаюсь к тем из вас, в чьих сердцах горит огонь устремления к лучшему миру, кто готов многим пожертвовать, пожертвовать даже самой жизнью ради того, чтобы принести новые образцы в физический мир, чего бы эти образцы ни касались и в какой бы сфере деятельности ни проявлялись.

Слишком много несовершенств в вашем мире, которые необходимо заменить более совершенными образцами. Над этим мы работаем в содружестве с нашими преданными учениками, которые с нами на протяжении тысячелетий, которые приходят в воплощение раз за разом, чтобы помочь в проявлении божественных образцов в физическом мире.

Есть разные уровни восприятия Истины, и есть разные уровни Служения. Некоторым людям вполне достаточно читать молитвы, розарии, веления и мантры. Есть другие люди, которые сгармонизировали свои тела путём долгого служения Жизни, и они готовы к выполнению работы для Братства. Они готовы к выполнению Служения, выражающегося в конкретной работе на физическом плане.

Очень многие приходят в воплощение для выполнения очень малой работы. Необходимо в нужный момент поддержать наше дело, выступить в его защиту. И это малое дело, сделанное в нужный момент, способно развернуть сознание миллионов людей от ненависти, неприязни, насторожённости к божественной Любви, Гармонии и Божественному Порядку.

Нет малых дел, которые совершают наши преданные ученики. Все дела, которые лежат в русле следования божественной эволюции, одинаково почётны, и человеческое сознание не может оценить, насколько то или иное выполняемое поручение Братства более значимо.

Нет мелочей в божественном служении. И каждый раз, когда вам кажется, что ваш вклад незначителен и от вас ничего не зависит, вспомните эти мои слова о величии любого дела, выполненного на Общее Благо в акте бескорыстного Служения. Помните, всегда помните, что важно не само дело, а тот импульс, то побуждение, которое вы закладываете в ваше действие на физическом плане.

Если вы вкладываете весь моментум Любви, которым обладаете, если вы выполняете очень малое дело, но с великой Любовью, то этот ваш вклад способен изменить очень многое на планете Земля.

Не следует забывать, что вы не есть только физическое тело. И если для вашего физического тела имеет значение то, что вы видите своими глазами и можете пощупать, то для ваших более тонких тел очень важно ваше состояние, в котором вы действуете. И тонкий мир очень отзывчив на ваше внутреннее состояние и внутренний настрой.

Поэтому даже тогда, когда вы совершаете на физическом плане правильные поступки, но действуете не в самом лучшем состоянии вашего сознания, то вы способны создать на тонком плане такую преграду, которая в самый неподходящий момент перевернёт все прикладываемые вами усилия вверх дном.

Не забывайте о том, что все ваши тела должны быть уравновешены в тот момент, когда вы совершаете действия на физическом плане.

Очень трудно творить вслепую. Поэтому, находясь на физическом плане, вам проще всего начать выполнять действия на физическом плане, но в правильном состоянии сознания. И тогда вы будете наглядно видеть результат своих действий и сможете скорректировать ошибки и вовремя исправить их.

Учитесь на практической работе, направленной на преобразование вашего физического мира.

Тогда, когда вы вмешиваетесь вашим несовершенным сознанием и пытаетесь преобразовывать тонкий мир, в 99 случаях из 100 из этого ничего не получается путного. Поверьте, что на тонком плане и на более высоких уровнях Бытия находится достаточное количество существ, которые выполняют свою работу на этом плане. И тогда, когда ваше сознание позволит вам покинуть земной мир и не воплощаться в плотном теле, перед вами откроется новый горизонт работы, касающийся другого плана Бытия.

А сейчас вы пришли в ваш мир, чтобы совершать конкретные дела на физическом плане.

Требование молитвы перед выполнением конкретного дела остаётся в силе, так как, находясь в молитвенном состоянии сознания, вы способны сгармонизироваться и выполнить стоящую перед вами задачу наилучшим образом.

А сейчас я хотел бы остановиться на том моменте, который касается проявления вами некачественных мыслей, направленных против кого-либо. Поверьте мне, что любая ваша отрицательная, негативная мыслеформа способна притягивать из пространства точно такие же созвучные по вибрациям мыслеформы. И сами того не заметив, вы оказываетесь в таком зловонном облаке, состоящем из некачественных человеческих порождений, что перестаёте видеть Истину и различать её. Поэтому лучшим для вас будет хранить ваше сознание постоянно настроенным на божественные образцы.

И очень многие люди, которые не практикуют никакого учения и никакой религиозной практики, а лишь руководствуются в своих жизнях божественными нормами и принципами, гораздо лучше преуспели, чем многие, считающие, что они достигли больших успехов на Пути, хотя в действительности всё ещё не сделали ни одного шага в сторону Божественной Вершины.

Я прошу вас на досуге поразмышлять над только что сказанным. И не торопитесь в гневе отвергать или осуждать то, что вы слышали. Потому что есть разница между мной и вами, и хорошо было бы вам получить небольшую долю смирения, которой обладаю я.

Глава Тринадцатая

УЧЕНИЕ О СОЗНАНИИ БУДДЫ

Как только человек достигает в своём сознании уровня будды, всё окружающее его в жизни приобретает совершенно другие смыслы и значение. Потому что то, что для обычного человека представляет собой только череду событий и изменение состояний мыслей и чувств, для будды представляет собой Книгу Жизни, которую он способен читать, перелистывая страницу за страницей. Тогда, когда вы достигаете уровня сознания будды, вы осуществляете переход в своём сознании на следующий этап эволюционного развития.

Я не говорю своё Послание только для буддистов или только для тех, кто верит в меня как в Господа Мира Гаутаму Будду. Я говорю своё Послание всему человечеству, тем людям, кто способен его понять, осознать и провести в жизнь. Потому что на самом деле не так уж важно, как будет называться следующая ступень эволюции вашего сознания, важно, чтобы вы вззошли на эту ступень своего эволюционного развития с меньшим количеством потерь.

Уровень сознания будды позволяет вам подняться в своём сознании на тот уровень, когда для вас не имеет значения ни национальное, ни имущественное, ни политическое, ни религиозное разделение. Потому что вы поднимаетесь над любыми разделениями, созданными человеческим сознанием, и вы способны увидеть лишь Единство за всем многообразием жизни.

В вашем мире те люди, которые достигли состояния сознания будды, не способны долгое время находиться среди масс людей. Потому что уровень сознания будды предполагает оказание помощи всем человеческим индивидуумам, которые нуждаются в помощи. И как только настоящий будда попадает в ваши города, он жертвует своим уровнем сознания и отдаёт все приобретённые достижения для того, чтобы обеспечить помощь нуждающимся.

Сколь многие в ваших городах нуждаются в нашей помощи! Так много бедствий и страданий в вашем мире. И поэтому те будды, которые приходят в ваш мир, совершают акт самопожертвования, растворяясь в вас, растворя в океане людского моря свои совершенные энергии и тем самым возвышая сознание человечества и позволяя людям осознать существование Высшего Закона, действующего в этой Вселенной.

Есть другие человеческие индивидуумы, которые пришли в ваш мир для того, чтобы осуществлять связь между мирами. Ради того, чтобы служить для вашего мира источником Света, маяком, указывающим путь среди жизненных невзгод и неурядиц.

Всегда есть люди, несущие огонь в своих сердцах и готовые служить человечеству. И если вы внимательно посмотрите вокруг вас, то вы сможете разглядеть за обычными человеческими проявлениями уровень сознания будды.

Я пришёл теперь для того, чтобы помочь вам осознать, что ваше сознание очень пластично, и в течение дня многие из вас способны подниматься в своём сознании до уровня будды. Вопрос лишь в том, чтобы вы могли удерживать это состояние сознания как можно дольше. Для этого вам придётся обеспечить себе такие условия существования, которые позволят вам даже тогда, когда вы выходите из равновесия, вновь вернуться к гармонии как можно быстрее.

Многие из вас испытывают очень возвышенные состояния внутренней гармонии и покоя. Не во многих буддистских монастырях монахи способны к достижению таких возвышенных состояний сознания. Теперь вам нужно расширять это состояние и сделать

его главенствующим в вашей жизни. Добиться того, чтобы ничто, что происходит в ваших жизнях, не могло выбить вас из состояния божественной гармонии и покоя.

Вы должны продолжать делать подобные попытки одну за другой, потому что от того, как вы реально способны хранить состояние покоя и гармонии внутри себя, зависит то, как многим людям, окружающим вас, вы способны будете передать это ваше состояние гармонии, покоя и счастья. И от того, как много людей способны будут находиться постоянно в гармоничном состоянии сознания, зависит ситуация на всей планете. Все ураганы, катаклизмы и стихийные бедствия являются только проявлением дисгармонии сознания человечества в целом.

Вы не можете наделить всех сознанием будды, но вы можете распространить своё внутреннее гармоничное состояние на окружающих вас людей. Ваша аура способна расширяться, и те, кто попадает в поле действия вашей ауры, ощущают на себе это воздействие.

Многим кажется, что они выпали из привычного состояния сознания, и они будут пытаться занизить свои вибрации, используя для этого универсальные занижители вибраций: алкоголь, никотин, громкую музыку с неправильным ритмом. Однако этот процесс проникновения высоких вибраций в ваш мир будет только нарастать.

Качество сознания тех индивидуумов, которые будут держать на себе гармонию больших городов, неизбежно станет нарастать. Мощь вашего сознания на тонком плане будет вызывать противостояние целых полчищ сил, поддерживающих Мару, поддерживающих иллюзию.

Однако всегда помните, что ваша сила в том, что вы не вступаете в борьбу, вы вытесняете отрицательные энергии этого мира мощью Любви ваших сердец, и вы переплавляете мощью своей Любви негативные энергии в положительно направленный вектор Гармонии, Покоя, Любви.

Вы должны постоянно осознавать вашу связь со многими и многими светлыми душами на планете. Вместе вы образуете сеть Света, которая разбросана по планете. В каждой стране, в каждом населённом пункте есть люди, которые вызвались нести Свет, для того чтобы освещать Путь тем, кто всё ещё блуждает во тьме.

Я желаю вам успехов в обретении состояния сознания будды.

Но вы должны знать и понимать, что достижение сознания будды не является конечной целью вашего воплощения. Вы не должны стремиться к личным достижениям. Вы должны стремиться помогать тем, кто нуждается в вашей помощи. И если перед настоящим буддой встаёт вопрос, продолжить ли заниматься своим совершенствованием в Боге или пожертвовать всеми своими достижениями для того, чтобы человечество продолжило свою эволюцию, настоящий будда пожертвует всеми своими достижениями для продолжения земных эволюций.

Способность жертвовать собой для Общего Блага – это качество всех будд и бодхисаттв прошлого и настоящего.

Глава Четырнадцатая

УЧЕНИЕ ОБ ИЗМЕНЕНИИ СОЗНАНИЯ

«Пусть миру будет хорошо», – говорите вы, и каждый из вас подразумевает под этими словами своё. Однако от того, насколько мы сможем скоординировать наше представление о будущем мира, и зависит это будущее.

И тогда, когда вы находите время, уединяетесь и произносите в своём сердце молитву, мне бы хотелось, чтобы вы правильно мыслили о будущем вашего мира.

Будущее планеты Земля неразрывно связано с духовным продвижением. Поэтому всё, что привязывает вас к неверным, небожественным проявлениям, должно быть безжалостно отсечено вами же самими. Вы должны дать в своём сознании оценку каждому неверному, небожественному поступку, и только после этого вы способны будете устремиться к божественным образцам и проявлениям.

Граница между мирами проходит внутри вас. И вы сами двигаете эту границу в своём сознании. Это очень тонкий, деликатный процесс, и, конечно, большинство населения Земли не задумывается о том, каким образом происходит преобразование этого мира и каким образом Земля переходит на более высокий энергетический уровень.

Не воображайте, что тогда, когда вы усиленно думаете над тем, как усмирить то или иное стихийное бедствие, вы добиваетесь значительных результатов. Вы добиваетесь гораздо больших результатов, когда одерживаете победу над собой, над своей нереальной частью, над своим «эго». Каждая такая победа, одержанная вами, стоит гораздо больше, чем усмирение самого свирепого урагана. Потому что вы изменяете своё сознание, и, следовательно, вы переходите на другой диапазон вибраций, и вы тогда способны оказывать влияние на всех, кто связан с вами кармически: на членов своей семьи, на знакомых, сослуживцев. Вы все связаны между собой на тонком плане, и каждая ваша победа становится общей победой и распространяется в самые отдалённые уголки земного шара.

Есть информационное поле – коллективное бессознательное человечества. И тогда, когда вы достигаете определённых результатов в своём духовном продвижении, эти результаты считываются теми людьми, кто вибрирует на частотах, близких к вашей частоте. И таким образом ваше достижение передаётся им. Поэтому мы учим вас беспокоиться только о развитии вашего собственного сознания. Поэтому мы говорим, что каждый из вас должен воспитать только одного человека – самого себя.

Конечно, я немного утрирую. И в вашу обязанность входит на физическом плане передавать ваши знания в доступной форме вашим детям и знакомым. Однако ничто не может сравниться по силе воздействия с теми достижениями, которые вы проявляете на тонком плане. Потому что тонкий мир более податлив и изменчив, чем физический мир. И те изменения, которые происходят в тонком мире и пока ещё не видны в вашем физическом мире, – вот эти изменения нас больше всего и волнуют и привлекают наше внимание.

Мы зорко наблюдаем за вашим духовным продвижением. И каждое ваше достижение вызывает у нас радость и восторг. Это подобно тому, как вы наблюдаете за вашим ребёнком, который наконец-то встал на ноги и делает первые шаги. Мы наблюдаем за вашими первыми шагами в верном направлении. И мы радуемся вашим первым успехам и достижениям.

Поэтому я пришёл к вам сегодня для того, чтобы напомнить вам о той работе, которую не сделает никто, кроме вас самих. Только вы сами способны выйти на тот уровень своего развития, когда вам не нужен никто вовне вас, никакой советчик и никакой учитель, потому что вы нашли своего учителя в своём сердце.

И чем больше времени вы будете проводить наедине с собой, со своим учителем, который находится внутри вас, тем больше и больше вы способны будете оказывать влияние на окружающих вас людей. Потому что людям необходим пример, образец на физическом плане, следуя которому они смогут изменять своё сознание, своё поведение.

Каждый из вас со временем сможет стать учителем для многих и многих заблудших душ. Не стесняйтесь говорить детям и молодёжи о том, что алкоголь, никотин, музыкальные суррогаты и другие проявления вашего мира калечат их души. Молодёжь просто не видит перед собой правильных образцов. Нельзя недооценивать того влияния, которое вы можете оказать на окружающих вас людей. И одной вашей фразы, сказанной в присутствии ваших знакомых, у которых вы пользуетесь авторитетом: «Я не пью алкоголь и больше не курю», – достаточно, чтобы в сознании этих людей поселилось сомнение в правильности тех действий, которым они следовали всю жизнь.

Вы сами формируете стереотипы в вашем обществе. Измените стереотипы поведения, принесите божественные образцы в вашу жизнь, и вы увидите результат уже через несколько лет.

Каждый из вас должен стремиться к тому, чтобы оказывать правильное воздействие на каждого человека, с кем вы встречаетесь в течение дня. Однако не забывайте, что основное влияние оказывают ваши вибрации, а потом уже ваши слова и ваши действия на физическом плане.

Не стремитесь учить, давайте учение только тогда, когда видите перед собой душу, истосковавшуюся по духовности. Дайте ей чашу прохладной воды, утолите её жажду.

Но никогда не заставляйте никого пить насильно. Даже идеально чистая, святая вода не пойдёт впрок, если человек не испытывает жажды и не желает пить.

Глава Пятнадцатая

УЧЕНИЕ О РАЗЛИЧИИ

Как всегда, вы сами будете решать, как вам распорядиться тем, что вы получили из духовного мира. Выбор всегда остаётся за вами, однако время вашего выбора ограничено.

То есть вы можете экспериментировать в материи и делать любые шаги в любом направлении, но только до тех пор, пока космическая возможность не исчерпает себя.

Вы все рано или поздно начинаете задаваться вопросом о смысле вашего существования. И тогда, когда ваши эксперименты в материальном мире уже не интересны для вашего сознания, вы устремляетесь за пределы уже известного и начинаете ваши эксперименты в мире непознанного.

В вашем физическом мире есть много возможностей для экспериментирования, однако очень многие начинают свои эксперименты с тонким миром. И тогда, когда вы проявляете интерес к тонкому миру, этот мир раскрывается перед вами в той или иной степени.

Однако вот тут вас подстерегают на вашем пути различные опасности. Дело в том, что всё в тонком мире точно так же, как и в физическом, подчиняется закону соответствия. И когда вы устремляетесь к контакту с тонким миром, но не имеете чистого мотива, то вы, скорее всего, вступите в контакт с теми представителями тонкого мира, а точнее астрального плана, которые там обитают в силу того, что не желают подчиняться определённому Закону, существующему в этой Вселенной.

Астральный план не слишком отличается по вибрациям от вашего физического плана, и плотные слои астрального плана населены существами, которые не желают подчиняться Божественному Закону и не желают следовать по пути эволюционного развития.

Поэтому, вступая в контакт с подобными существами, вы не слишком продвигаетесь в вашем духовном развитии, и даже напротив, вы можете подпасть под влияние сущностей, которые будут эксплуатировать ваш жизненный поток в своих целях.*

Большинство душевнобольных людей одержимы подобными сущностями. Некоторым из них кажется, что они вступают в контакт с Вознесёнными Владыками, они могут даже принимать послания и видеть вознесённых владык в своих видениях. Однако это будут всего лишь контакты с обитателями астрального плана и сущностями астрального плана.

Для того чтобы вам избежать подобных неудач, вы должны серьёзно задуматься над тем, зачем вам нужен контакт с тонким миром. И если в вас присутствует желание получать послания или общаться с кем-то на тонком плане, то вы обречены на то, что вы получите контакт с сущностями, которые жаждут получить контакт с кем-нибудь, кто воплощён на Земле.

Поэтому мы многократно давали Учение об осторожности при вступлении в контакт с тонким миром. Вы должны быть абсолютно чисты в ваших помыслах, вы должны добиться

* Намёк на опасность, которую представляют собой занятия *вульгарным* спиритизмом, коим совершенно напрасно увлекаются некоторые из узнавших об этой стороне жизни. Одержание – очень неприятное и пагубное для духовной и психической жизни явление. (И.Р.)

определённой чистоты ваших четырёх нижних тел, вы должны жаждать только одного – Служения человечеству, всем живым существам.

Тогда, когда ваш мотив чист и ваши желания очищены, вы рано или поздно вступите в контакт с Вознесёнными Сонмами. Но пусть это произойдёт как можно позже, потому что, прежде чем обратиться к кому-то, кто пребывает вовне вас, вам необходим контакт с вашим внутренним Учителем, с вашим Высшим «Я».

Раньше, в период моего воплощения на Земле, никто не рисковал вступать в контакт с тонким миром без наличия воплощённого Учителя рядом. Многие стремящиеся блуждали по миру в поисках того Учителя, который возьмётся за их обучение. И стремящиеся готовы были выполнять самую тяжёлую работу и годами служить своему Учителю в надежде на то, что наступит тот момент, когда Учитель обратит на них внимание и даст драгоценное учение.

Сейчас, в ваше время, вам гораздо труднее, потому что всё информационное поле занимают различные учения, секты и группы, которые чему-то обучают и куда-то ведут своих последователей.

Поэтому от вас в ваше время требуется удвоенная и утроенная осторожность. И прежде чем подставлять свой сосуд, своё сознание для получения знаний и энергий, которые даются в вашем мире не очень чистоплотными людьми, вы должны всё тщательно взвесить и только потом осторожно принимать решение и пытаться понять смысл того учения, которое вам преподносят.

Под благовидным предлогом, что время изменилось, вам говорят на всех углах о том, что Учение, которое давалось Вознесёнными Владыками, устарело, гуру-чела отношения и Путь Посвящений сейчас не актуальны. И вам предлагают замену или подмену того Учения, которое мы давали человечеству на протяжении десятков и сотен тысяч лет, на сомнительные учения в красивых современных упаковках.

Что ж, вы имеете возможность выбирать. И каждый из вас получает в конечном итоге то, к чему он устремляется.

Наше дело – продолжить давать Учение для тех, кто желает следовать по тому пути эволюционного развития, который изначально планировался для человечества планеты Земля. Мы сверяем наш курс с Великим Центральным Солнцем. И ни одно серьёзное решение мы не можем принять без одобрения на Великом Центральном Солнце, которому подчиняется наша Иерархия.

Кому подчиняется та сущность, которая даёт послания через вас или ваших знакомых? Подумайте над этим, прежде чем торопиться заполнять своё сознание чтением массы ненужных посланий и сообщений из тонкого мира.

Опирайтесь на то Учение о различении, которое даём мы в наших Посланиях. И семь раз отмерьте, прежде чем отсечь свои связи с Владыками Белого Братства и устремиться за получением посланий от существ, которые называют себя нашими именами или совсем неизвестными именами.

Глава Шестнадцатая

СЕЙЧАС – ОЧЕНЬ УЗКИЙ ЭТАП НА ПУТИ ЭВОЛЮЦИИ

Вы, наверное, замечаете, что с каждым годом происходит на Земле? За всей суетой, которая вас окружает, всё же можно различить то общее, что происходит. Кажется, что люди по привычке делают какие-то дела, но эти дела не приносят прежнего наполнения, удовлетворения и радости.

Всё движется по инерции. И наступит момент, когда старое мышление, старый образ жизни исчерпают свой моментум движения. И мир с удивлением увидит, что началось новое.

Сейчас как раз та пора, когда новое сознание, и новое мышление, и новый образ жизни должны родиться. И это будет сначала казаться очень необычным и чуждым. Пройдёт какое-то время, когда черты нового времени станут всё более и более завладевать сознанием людей. Сейчас вам трудно в это поверить, но это будет.

Этого не может не быть. И главное, что должно появиться, это – *сознание общины*. Не то сознание общины, когда каждый старается прожить за счёт другого, а то сознание общины, когда каждый старается помочь всем. И это то, к чему вам следует устремляться. Вы должны вырастить в себе ростки нового сознания. Вы должны вырастить в себе чувство единства со всей жизнью. Вас очень мало, кто способен постичь новое сознание уже сейчас. Поэтому вам следует объединить свои усилия.

Новое всегда вызывало сопротивление и неприятие. Ваша задача – сделать так, чтобы новое вписалось в то, что существует. Чтобы произошло постепенное замещение старых образцов на новые. Тогда мы сможем избежать более радикального пути.

Чем большее количество людей в своих сердцах обнаружит ростки нового сознания, тем проще будет всему человечеству взойти на новый уровень.

Я не открою никакого секрета, если скажу, что существует коллективное бессознательное всего человечества. И тогда, когда в этом бессознательном накапливается определённый моментум агрессии, страха, желания жить за счёт ближнего, тогда происходят войны и разрушения.

Но сейчас наступило время, когда в коллективном бессознательном человечества происходит накопление положительной энергии, направленной к Благу, Добру, Любви.

Рано или поздно то, что превалирует на тонком плане, начинает оседать на физический план. Сейчас на физический план оседает ваше состояние сознания двенадцатилетней давности. Вы пожинаете плоды своих прошлых ошибок и заблуждений.

Сейчас время течёт ускоренно. И то, что вы создадите в своём сознании сейчас, осядет на физический план через семь лет. Поэтому вам следует держать своё сознание на максимально возможном из доступных вам уровней.

Есть люди, которые предоставили себя на растерзание противоположным нам силам. Они не имеют своего источника божественной энергии внутри себя. Поэтому основная их задача – заполучить вашу энергию. Вы распознаёте этих людей по тем плодам, которые их окружают на физическом плане. Несмотря на кажущееся благообразие, вокруг них царит духовная пустыня.

Поэтому вам следует быть очень осторожными и не расплёскивать драгоценную божественную энергию, которой так не хватает планете, по пустякам.

Помните: куда направлено ваше внимание – туда и течёт энергия. Поэтому старайтесь направить энергию на культивирование правильных образцов в вашем мире. Плоды не замедлят проявить себя на физическом плане планеты Земля.

Вам следует контролировать каждый эрг божественной энергии. Поэтому на первый план встаёт изъятие из вашего сознания и из окружающей вас обстановки любых небожественных проявлений. Это могут быть картины, фильмы, игры, музыка, содержащие неверные, небожественные вибрации.

В ваших жизнях, в учреждениях, которые вы посещаете, в детских садах, школах, учреждениях здравоохранения также очень много старых стереотипов, основанием которым является людской страх и невежество.

Разрушьте идолов страха, невежества и суеверия в ваших умах и сердцах – и планета очистится от неверных образцов.

Настало время, когда вам следует научиться различению вибраций во всём, что вас окружает. Попробуйте довериться вашим сердцам – и вы с удивлением обнаружите, что ваше сердце всегда вам даёт подсказки. И эти подсказки вернее всего направляют вас в жизни.

Не следует руководствоваться советами окружающих вас людей. Настало время, когда ответы на все вопросы вы можете получить внутри себя самого.

Иногда лучше ничего не делать, чем будоражить астральный план неправильными мыслеобразами. Потому что низшие слои астрального плана очень тесно связаны с физическим планом планеты Земля, и осажение неверных образцов может наступить буквально завтра.*

В этом есть определённая трудность. Совершенные образцы из высших октав оседают гораздо дольше, чем несовершенные образцы с астрального плана. Тонкий мир живёт по своим законам. И неразумно с киркой и лопатой вмешиваться в различные слои тонкого мира. Нужно знать. И нужно быть осторожным.

Никогда невежество не приводило ни к чему хорошему. И дикарь за компьютером нисколько не лучше дикаря в джунглях. Чем большие возможности попадают в невежественные руки, тем худшие последствия могут наступить.

Поэтому мы учим вас осторожности, чувствительности, различению. Сейчас – очень узкий этап на пути эволюции. Его нужно пройти с наивысшей осторожностью.

Помните, что каждое ваше слово и мысль сотрясают пространство планеты Земля.

* Самую доступную и наглядную иллюстрацию этого правила можно наблюдать на примере музыки. Есть высочайшие, *совершенные образцы*, оставленные великими мастерами прошлого (и всё это весьма мало востребовано сегодня). А есть несказуемая мерзость в виде *современной* эстрады, рэпа и прочего в этом роде, которую нынешнее, живущее на Земле одуроченное поколение, необычайно щедрое на раздачу звания «музыкант», совершенно напрасно именует «музыкой». И эта прискорбная подмена понятий крайне дорого обходится её беззащитным жертвам. (И.Р.)

УЧЕНИЕ О ПРЕОДОЛЕНИИ КОНФЛИКТОВ

С радостью и большим удовлетворением я рассматриваю лица многих из вас в то время, когда вы читаете мои диктовки. Особая связь создаётся при вашем сонастрое. Когда ваши вибрации возвышаются в период чтения наших Посланий и приходит созвучие, тогда тонкий мир приближается и буквально входит к вам в дверь.

Храните постоянно это созвучие, и многие проблемы, которые стоят перед вашим обществом, решатся сами собой.

Поверьте мне и моему опыту: всё дело в уровне вибраций, который способно хранить человечество.

Спрашивается, как достичь понимания между людьми, принадлежащими к разным направлениям? Это касается не только религиозных направлений, но и направлений в политике, разных общественных сферах деятельности, предпринимательстве.

Между людьми очень редко царит мир и спокойствие. Как правило, интересы людей сталкиваются, и это служит причиной конфликтов и даже войн. Как преодолеть состояние конфликта и враждебности, которое присуще вашему миру и является одной из его характерных черт в настоящее время?

Я не зря уже упоминал о вибрациях. Всё в вашем мире определяется уровнем вибраций. И такая сфера, как отношения между людьми, также определяется уровнем вибраций. Что это за магическое слово, от которого зависят войны и конфликты и их благополучное разрешение?

Мне очень трудно объяснить вам это понятие, пользуясь теми терминами, которые вы употребляете и которые вам понятны.

Представьте себе рыбу, которая выброшена на берег. Она изъята из её привычной среды и испытывает не самые лёгкие минуты своей жизни. Каждый из вас, когда попадает в место, не соответствующее ему по вибрациям, подобен этой рыбе, выброшенной на берег.

Каждый человек представляет собой сложную систему. Он состоит не только из физического тела, но и из более тонкой, но всё же материальной субстанции. Всё определяется уровнем развития сознания человека. И люди отличаются один от другого даже на уровне ДНК, на уровне генов и хромосом. Вам знакомы эти термины?

Так вот, каждый человек несёт в себе определённую энергетическую составляющую. У каждого человека есть тот или иной внутренний потенциал, и он позволяет ему иметь ту или иную превалирующую частоту, которая ему свойственна.

Ваше тело, например, может определять основную частоту вибраций. Вы отдаёте предпочтение той или иной пище. И ваша пища, которую вы любите и едите, в той или иной степени определяет ваш уровень вибраций. Например, если вы едите мясо и вообще очень неразборчивы в пище, то с большой достоверностью можно сказать, что ваши вибрации очень низки.

На уровень ваших вибраций оказывает влияние не только пища, но и обстановка, и одежда, и место, где вы живёте. Собственно, потому вы и живёте в этом месте, что ваши вибрации более-менее соответствуют этому месту.

Но ваши вибрации могут очень сильно изменяться в течение вашей жизни. И тогда, когда вы решаете стать вегетарианцем, отказываетесь от сигарет, алкоголя, прослушивания неправильной музыки, то ваши вибрации не сразу, но постепенно начинают изменяться. И вы чувствуете себя некомфортно в прежней компании. Вас как будто выталкивает из коллектива, в котором вы работаете. Всё дело в вибрациях. Вы перестаёте соответствовать средним вибрациям всего, что вас окружает, и это заставляет вас искать другую работу, другую компанию.

Разница в вибрациях лежит в основе любого конфликта. Вы можете сказать, что карма лежит в основе любого конфликта. Но ваша карма связана с вашим уровнем вибраций. И человек, имеющий достаточно высокие вибрации, имеет значительный процент отработки собственной кармы. Но есть такое понятие, как групповая карма: карма семьи, карма страны, карма планеты. И вы не можете никуда уйти от отработки этих видов кармы.

И даже если человек достиг определённых результатов в отработке своей личной кармы, он начинает «выпадать» из общего окружающего вибрационного фона – отсюда опять возникают конфликты. И они неизбежны на определённом этапе развития человечества.

Разница вибраций на подсознательном уровне заставляет безошибочно определять, кто близок к вам по вибрациям, а кто – отличается. И если ваши вибрации выше среднего уровня, то вас «выталкивает» из общества, как вода выталкивает мяч на поверхность.

Конфликты в обществе, стало быть, неизбежны. Но они неизбежны до тех пор, пока общество находится на очень низком вибрационном уровне. Тогда, когда средние вибрации человеческого сообщества повышаются, происходит сглаживание конфликтных ситуаций. Сначала появляется возможность избежать войн посредством переговоров, а затем и сами конфликты перестают носить слишком негативный, разрушительный характер.

У человеческого сообщества нет другого пути, как тот путь, которому учат вас Вознесённые Владыки. Вам нет необходимости отстаивать ваши убеждения с помощью силы. Пора переходить на другой уровень сознания, когда любой конфликт может быть решён путём внутренней работы над собой каждого члена общества.

Если каждый член общества не имеет внутренних проблем, не имеет отрицательной энергии, которая приютилась в ауре, то никакой внешний раздражитель и никакой внешний враг не сможет даже подойти к вам.

Вы все являетесь камешками, лежащими на берегу океана Божественной Мудрости. И набегающие волны подобно приходящим всё новым и новым космическим циклам отшлифовывают ваши ауры. И пройдёт ещё какое-то количество космических циклов, и ваши ауры будут абсолютно прекрасных, нежных, ярких цветов.

Все изъяны и все несовершенства могут быть преодолены. И есть путь решения проблем человеческого общества. И этот путь лежит на поверхности. И только свойственная людям лень и непослушание заставляют вас всё ещё испытывать страдания.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИИ
ЖИТЕЛЕЙ РОССИИ

Невозможно построить общину по указанию сверху, даже если это указание исходит от Вознесённых Владык. Община – это, прежде всего, уровень сознания людей, который соответствует уровню сознания шестой и седьмой коренных рас.

Я могу вам сказать, что в настоящее время те самоотверженные индивидуумы из этих рас, которые вымолили божественную возможность для своего воплощения, потеряли весь свой наработанный опыт и опустились до среднего уровня, существующего на Земле.

Община может состоять только из людей, которые достигли уровня будд или христосуществ. Оглянитесь вокруг вас и посмотрите, кто из вашего окружения уже достиг уровня будды?

Если такие индивидуумы есть, то они находятся на расстоянии не менее суток ходьбы от любого населённого пункта. Потому что в вибрациях ваших городов и деревень ни один будда не выдержит более нескольких часов.

Утверждение, будто человек может достичь высокого духовного уровня, проживая в местах, которые населяют обычные люди, не обременённые духовными заслугами, – всего только обманчивый миф.

Я хочу остановиться на нескольких особенностях вашей психологии, которые могут оказать вам препятствие в вашем продвижении по духовному пути. А именно мне хотелось бы сделать особое отступление в моём повествовании, касающееся некоторых психологических свойств в поведении жителей России, поскольку нам бы хотелось всё же рассчитывать на будущее, связанное с этой страной.

Есть некоторые национальные черты характера, которые вызывают препятствия на духовном пути. У русских и россиян это связано с непреодолимым желанием уязвить любое успешное начинание. Как будто нарочно «бес путает» каждый раз, когда происходит что-то светлое. Тут же появляются любители это светлое очернить и замарать. И это встречается, разумеется, не только в России, но повсеместно, тут и там, на земном шаре.

Вам знакомо то, о чём я говорю? Давайте приведём конкретный пример из жизни. Допустим, ваш знакомый или сосед занимается каким-то значимым для общества делом. Скажем, обустроивает территорию, сажает деревья, устанавливает скамейки. Вы думаете, что эти действия будут вызывать всеобщее одобрение? Ничуть не бывало. Тут же найдутся те, кто втихаря повывают саженцы и ломают скамейки.*

Причина этих поступков кроется в кармических энергиях, которые находятся в ауре людей и требуют отработки. Именно эти энергии служили подсознательным провокатором многих русских бунтов и революций. И эти энергии так укоренились в коллективном бессознательном русской нации, что распутать этот кармический клубок можно только всем миром.

И сейчас, когда вновь происходит дифференциация, расслоение общества на имущих и неимущих, эта энергия вновь начинает подниматься. И хотя не видно бунтов, но

* Нам остаётся только согласиться с этим неприятным утверждением, так как нам самим не раз доводилось видеть такие поломанные и вырванные из земли саженцы, не говоря уж о плачевном состоянии скамеек. (И.Р.)

случай с саженцами и скамейками вполне показателен. И он показывает, что эти неотработанные энергии нации продолжают своё разрушительное действие. Большой частью сейчас – на плане мыслей и чувств. Задачей является преодоление этих негативных энергий.

Приведу ещё один пример из жизни. Ваш сосед купил новую машину или сделал ремонт в квартире. В 90% случаев из 100 реакция будет отрицательная. Вы будете испытывать зависть или другие негативные чувства.

И именно эта ваша злоба и зависть лежит между вами и прекрасным будущим, о котором говорят Владыки: нежелание смириться с ситуацией и желание затоптать любые ростки позитивного и светлого, в чём бы они ни проявлялись.

Вы никогда не будете ни счастливы, ни испытывать достатка в жизни до тех пор, пока не справитесь с этими негативными энергиями. Это одно из основных наставлений, которое я давал в своём воплощении Гаутамой Буддой.

Вам нужно научиться радоваться достижениям других людей, вам нужно *искренне* радоваться их достижениям. Тогда вы сможете обрести те добродетели, которые присущи этим людям, ведь они создают, несмотря на сопротивление иллюзии.

И один праведный поступок, который найдёт позитивный отклик в сердцах десяти человек, будет десятикратно приумножен.

В вашем же случае, вы сводите своей реакцией на «нет» самые прекрасные порывы душ человеческих. И наиболее распространённой фразой в этом случае бывает: «Тебе что, больше всех надо?»

А на самом деле из ваших уст должны прозвучать слова: «Благодарю тебя за твои усилия, устремлённые к добру».

У многих просто язык не поворачивается произнести эту фразу. Теперь вы почти физически должны почувствовать ту энергию, которая внутри вас есть и которая препятствует, прежде всего, вашему личному продвижению по Пути.

Есть и другая сторона у этого негативного качества, которое опутывает людей и сковывает самые светлые устремления. А именно: желание безудержно тратить деньги, когда вы их начинаете получать. Вы швыряете деньги на самые невообразимые вещи и удовольствия.

Деньги – это эквивалент божественной энергии в вашем мире. И те люди, которые получают в своё распоряжение денежную энергию, проходят весьма серьёзный тест на разумное использование этой энергии. Задумайся вы хотя бы на мгновение, какую карму вы себе творите, бессмысленно транжиря денежную энергию, и что эта карма к вам непременно вернётся если не в этом, так в следующем воплощении в виде нищеты, бедности и обездоленности, то, возможно, вы более осмотрительно распорядились бы божественной энергией вообще и денежной энергией в частности.

Если вы не расположены верить в реинкарнацию и вас мало заботят ваши следующие воплощения, то задумайтесь хотя бы о ваших детях и внуках, которые берут на себя часть вашей кармы безудержной расточительности и страдают уже в этой жизни, обременённые различными недугами и привязанностями.

Если вы получили в своё распоряжение денежные средства, то это не значит, что вы должны их тратить на собственные удовольствия и развлечения. Бог даёт вам возможность правильно распорядиться вашими деньгами. Только в этом случае вы уравниваете

карму и освобождаетесь от кармических долгов, созданных в прошлых воплощениях. А именно: вы должны использовать денежную энергию для Общего Блага. Потому что искушение деньгами можно преодолеть, только разумно их используя. В этом случае отрабатывается старая карма и не создаётся новая.

Ещё раз, возвращаясь к тем людям, которые испытывают зависть и другие отрицательные качества, видя достаток других. Для вас устранением препятствия, лежащего между текущим моментом и изобильной жизнью, будет преодоление ваших негативных энергий: смирение перед сложившейся ситуацией и умение радоваться достижениям других.

Я хорошо понимаю, что эти советы легче дать, чем их выполнить. Однако неизбежность отработки вашей прошлой кармы диктует определённые условия, которые вы должны соблюдать, чтобы выйти из кармического пике. Иначе произойдёт то, что происходит, когда неразумие берёт верх: вы неизбежно притягиваете очередной катаклизм и таким образом в ускоренном режиме отработываете карму.

Мы учим вас более лёгкому и безопасному пути. Но почему-то для вас этот путь является неприемлемым. И преодолеть некоторые черты характера внутри себя вы не можете даже под угрозой глобального катаклизма. Вам кажется, что, по крайней мере, в нынешнем воплощении вам это не грозит.

Я бы советовал вам расширить рамки вашего восприятия и выйти в своём сознании за пределы одного нынешнего воплощения. Тогда вам будет проще принимать взвешенные решения, отрабатывать старую карму и не творить новую.

Глава Девятнадцатая

Я ЗОВУ ВАС В ПУТЕШЕСТВИЕ В РЕАЛЬНЫЙ МИР

Какие бы препятствия мы ни встречали в умах людей, мы прежде всего обращаемся к их сердцам, к той части вашего существа, которая помнит своё божественное происхождение и стремится вырваться из плена иллюзии на простор вечного существования.

Невозможно вам больше следовать тем путём, которым человечество пытается идти по своей воле последние десятилетия. Ваше существование в физическом мире представляет собой пребывание в темнице. И это действительно темница для духа. И единственная свобода, которая у вас есть, это свобода нарушать Волю Бога. И всё, что вы делаете в ваших жизнях день за днём, представляет собой только нарушение Божественного Закона.

Бог столь милостив, сострадателен и терпелив, что позволяет вам нарушать Закон.* Однако установлена граница, коридор, за рамки которого вы не можете выйти. Сейчас вы находитесь на границе этого коридора отпущенной Божественной возможности.

Время пришло для осознания того факта, что без Божественного руководства, без следования Закону невозможно дальнейшее существование человечества. И каждый индивидуум сам делает выбор, чему отдать предпочтение.

И если он настаивает, и упорно настаивает, остаться в иллюзорном мире, если он так прикован цепями многотысячелетних выборов к окружающей иллюзии, что не желает больше развиваться, то Бог удовлетворит его желание. Не слишком вдаваясь в подробности, скажу лишь, что душа этого человека сможет продолжить эволюцию, но в более низших мирах и на более низком энергетическом уровне.**

Вас же, кто устал от пребывания в плену иллюзии, я зову в дальнейшее следование по Пути эволюции, к горным вершинам Божественного сознания.

Вам надлежит стать проводниками Божественного сознания в плотные миры. И для начала я предлагаю вам стать проводниками Божественного сознания в ваш здешний плотный мир. Это очень легко. Нужно сделать выбор в пользу Бога и следовать этому

* Свами Прабхупада Бхактиведанта говорит: «Бог присутствует в сердце каждого существа. Бог не далеко от нас. Он рядом. Он так дружелюбен, что остаётся с нами в нашей повторяющейся перемене тел. Он ждёт, когда мы обратимся к Нему. Он так добр, что когда мы Его забываем, Он нас никогда не забывает». (И.Р.)

** Эти вопросы особо рассматриваются Алланом Кардеком в его «Книге Бытия», где в частности сказано следующее: «В настоящее время дело идёт не о каком-либо частичном изменении, обновлении, касающемся одной страны, одного народа, одной расы; это движение всемирное, которое производится в смысле морального прогресса. Новый порядок вещей стремится к водворению, и люди, находящиеся с ним в наибольшей оппозиции, работают на благо его без своего ведома. Будущее поколение, освобождённое от обгорелых остатков старого мира и образовавшееся из более чистых элементов, будет одушевляться совершенно иными идеями и чувствами, чем поколение предыдущее, которое гигантскими шагами уходит со сцены. Старый мир умрёт и будет жить в истории, как живут теперь годы Средневековья с их варварскими обычаями и суевериями.

Уходящее поколение унесёт с собой свои предрассудки и заблуждения; восстающее поколение, окунувшееся в более чистом источнике, пропитанное более здоровыми идеями, запечатлеет в мире пору подъёма нравственного прогресса, которая должна отметить новую фазу человеческого роста. Но преобразования, которые в настоящее время готовятся, настолько радикальны, что осуществление их не может обойтись без потрясений». (И.Р.)

выбору изо дня в день. Отказаться от желаний, которые привязывают вас к иллюзорному миру.

Каждое ваше желание и привязанность, в соответствии с Законом, создают карму, которая проявляется как страдания. Поэтому этот физический мир называется миром страданий.

Причины порождают следствия. Уберите причины из своей жизни, и вы не будете получать следствия.

Закон должен быть удовлетворён. И единственный путь выйти из колеса *сансары* – череды перевоплощений – это перестать порождать причины как добра, так и зла.* Это значит стать хозяином своей судьбы. Это значит стать богом, богочеловеком, перейти на следующую ступень эволюционного развития.

Сейчас это сделать легко. Несмотря на кажущееся буйство иллюзии, вам предоставляется помощь, многократно усиленная Небесами, встать на Путь эволюционного развития.

Тогда, когда ситуация в окружающем вас мире всё менее и менее поддаётся контролю и когда многие вещи, доведённые до абсурда, бросаются в глаза всё большему и большему количеству людей, становится очевидным, что должен быть другой путь развития человечества. И этот Путь готов, он ждёт вас. Этот Путь находится внутри вашего существа.

Преодолевая себя, свои желания, свои несовершенства, вы освобождаетесь от иллюзии и кармы прошлого. Вы движетесь обратной дорогой в тот мир, откуда когда-то ваши души начали своё путешествие по иллюзорному миру.

Для вас, в первую очередь, мы даём наши Послания. И к вам устремлён весь моментум моих достижений. Я готов оказывать помощь каждому, стоящему в начале Пути, и руководить его дальнейшим продвижением. Требуется малое – проявление вашей свободной воли и устремлённость.

Без дисциплины и устремлённости нет возможности преодолеть те участки Пути, которые связаны с тяжёлым подъёмом к вершине божественного сознания.

Когда вы поднимаетесь в горы, вы преодолеваете себя, преодолеваете боль в ногах и суставах. Вы испытываете колоссальное напряжение всех ваших сил. При подъёме на вершину божественного сознания вы точно также будете испытывать напряжение всех ваших сил. Вам требуется преодолеть силу притяжения иллюзии. Для этого вам потребуется всю свою жизнь подчинить одной цели – исходу из мира иллюзии на новый уровень сознания.

Подъём на вершину горы труден, но он сопровождается отдыхом на привалах, и иногда с горного плато, на котором вы останавливаетесь для отдыха, открывается совершенно завораживающий вид на долину внизу, на вершины соседних гор. И в вашем подъёме к вершине божественного сознания окажется много мгновений, когда вы будете испытывать внутренний подъём и воодушевление. Однако нужно всегда помнить о цели вашего путешествия. Вы должны постоянно помнить о том, что вам надлежит идти дальше. Иначе вы остановитесь в своём развитии.

* Свами Вивекананда говорит: «Зло — это железная цепь, а добро — золотая. И то, и другое — цепи. Будь свободен и знай, что для тебя нет цепей. Возложи на себя золотую цепь, чтобы сбросить железную, а потом сбрось обе». (И.Р.)

Иллюзия будет становиться всё тоньше. И на каждом этапе вам следует отказываться от магии иллюзии и устремляться к реальности. В этом заключается сложность. И те, кто устремляется к получению более тонких удовольствий и наслаждений, попадают в сети астрального плана и остаются в них на долгие-долгие воплощения.

Поэтому ваши устремления должны быть выше любого иллюзорного плана, любых завораживающих картин астрального плана. Компасом и картой для вас будет служить вибрация вашего сердца, устремлённость к непреходящим, более возвышенным мирам.

Поэтому не останавливайтесь на вашем Пути. Смелее подставляйте ваше существо ветрам перемен. Не бойтесь ничего! Ваши страхи рассеются вместе с сумерками вашего человеческого сознания, когда вы выйдете на солнце вашего Высшего «Я».

Смелее вступайте на Путь! Я зову вас в путешествие в реальный мир. И это – самая главная задача, для которой вы проделали весь этот путь длиной в миллионы лет в иллюзорном мире.

Глава Двадцатая

ИЗМЕНЯЙТЕ СЕБЯ, УСТРЕМЛЯЙТЕСЬ – И ВЫ ОБРЕТЁТЕ СОКРОВИЩЕ БОЖЕСТВЕННОЙ МУДРОСТИ

Чему вы отдадите предпочтение, с тем вы и останетесь, в конечном счёте.

Если вы желаете остаться с вашей нереальной смертной частью, если вы отождествили себя с вашим телом и привязаны к нему, то вы останетесь привязанным к вашему смертному телу и пожнёте смерть.

Если вы сможете в вашем человеческом сознании возвыситься до божественного уровня, то вы получите в качестве награды бессмертие и вечную жизнь.

Вы сами определяете дальнейший путь вашим выбором. Я могу лишь указать вам направление движения. Но я не могу идти вместо вас.

Расстояние в духовном мире не имеет значения. Вы совершаете грандиозные перемещения в пространстве и времени. И для этого вам не нужны никакие ваши приспособления, машины, самолёты и прочая.

Весь механизм перемещения в Дальние Миры сокрыт внутри вашего собственного существа. И те из вас, кто прилежен и целеустремлён, может покидать своё физическое тело и путешествовать вместе со мной по всей Вселенной. Для этого вам необходим определённый уровень духовных достижений. И этот уровень вы все можете достичь.

Я раскрою вам секрет, как этого можно достичь за одно воплощение. И это будет тот Путь, которому я обучал во время моего воплощения Гаутамой Буддой.

Прежде всего, вам необходимо выбрать направление вашего движения. До тех пор, пока вы точно не определились, в каком направлении вам двигаться, вы не можете ничего достичь. Ваше существо должно подобно паруснику подставить себя ветру Вселенского Закона. Вы должны окончательно и бесповоротно принять решение и утвердиться в этом решении, что главным для вас является Высший Закон этой Вселенной, подругому этот Закон можно назвать Богом. И если вы не лукавите перед собой, если вы действительно искренне приняли главенствующим в вашей жизни Высший Закон этой Вселенной, то следующий шаг и все дальнейшие шаги вы будете делать в верном направлении.

Вы должны решить, кто в вашей жизни будет главным: вы или Бог. До тех пор, пока вы будете просить Бога, чтобы он удовлетворил ваши желания, до тех пор, пока вы будете просить Бога сделать для вас то или другое, вы не будете продвигаться по духовному Пути.

Вы должны решить внутри своего существа и подчинить всю свою жизнь без остатка Богу и исполнению Его нужд и потребностей.

Как бы вы ни старались выполнить это условие, вы не сможете этого сделать сразу, одномоментно. Миллионы лет эволюции на планете Земля, в плотном физическом мире, создали непроницаемую завесу между вашим физическим миром и миром божественным. Поэтому потребуется определённое количество времени и усилий, чтобы преодолеть иллюзорное творение в вашем сознании. Потребуется определённое количество времени, чтобы выйти за пределы физического мира и устремиться к Дальним Мирам.

Но если вы сделаете всего лишь один маленький шаг в верном направлении и сохраните вашу устремлённость и преданность Космическому Закону на протяжении

определённого времени (как правило, для этого требуется не одно воплощение, а минимум семь земных воплощений), то вы достигнете Высших Миров так же неминуемо, как вы достигнете вершины Джомолунгмы, если постоянно движетесь к ней и прикладываете для этого все усилия.

Ваш мир предназначен именно для того, чтобы вы смогли преодолеть сопротивление иллюзорного мира и тем самым получить заслуги, необходимые для существования в Высших мирах.

Поэтому мы приходим раз за разом и даём здесь наши наставления именно ради того, чтобы вы сохраняли ориентиры и помнили о божественном мире.

Неважно, сколько раз вы будете сворачивать с вашего Пути. Неважно, сколько раз вы будете падать. Главное – чтобы вы всегда возвращались к нам, поднимались и шли дальше.

Иногда человек блуждает по физическому миру многие и многие воплощения. Он находит наше Учение, потом иллюзия привлекает его и он находит другие учения, которые ему кажутся такими же правильными и истинными. И требуются иногда десятки воплощений, чтобы человек обрёл ту степень различения, которая позволит ему безошибочно определять: что является истинным, а что – ложным.

Для тех же из вас, кто ещё не развил в себе достаточной степени различения, мы посылаем наших вестников, которые способны хранить направление движения и указывать Путь заблудшим душам. И по тому, как вы относитесь к нашим вестникам, мы определяем степень готовности вашей души.

Требуются иногда десятки воплощений, чтобы сложились обстоятельства и вы подошли к нашему Посланнику. Для вашего жизнепотока это большая милость и огромный шанс. Однако вы удивитесь, если я скажу, что эту божественную возможность использует не более одного процента стремящихся на Пути. Остальные индивидуумы сами отстраняют от себя божественную возможность и предпочитают действовать единолично на свой страх и риск.

Вам кажется неразумным такое поведение? Однако это очень распространённый пример в вашем мире. И знаете, почему это происходит? Я скажу вам. Это происходит по той простой причине, что человек действует с позиции своего плотского ума. Голос Высшего «Я» в этом случае подменяется голосом плотского ума, и человек предпочитает действовать самостоятельно и идти своим собственным путём.

Но даже если один человек, благодаря нашему Посланнику, выходит из мрака иллюзии, мы считаем, что миссия прошла успешно.

И это является причиной, почему мы посылаем в ваш мир одну миссию Света за другой. Это является причиной, почему мы постоянно поддерживаем фокус Света в физической октаве внутри наших посланников. Сострадание является главной чертой всех будд и бодхисаттв. И именно благодаря состраданию и любви к человечеству Земли мы постоянно храним наш фокус Света в физической октаве.

Вам много раз давалось это Учение. И сегодня я лишь повторяю его. Если вы храните ваш разум постоянно направленным на наш мир, если ваш мотив абсолютно чист, то вы всегда разглядите наших вестников в физическом мире и последуете за ними.

Если вами попрежнему движут личные мотивы, вы не сможете разглядеть нашего Посланника даже тогда, когда столкнётесь с ним лицом к лицу.

Закон соответствия вибраций действует безукоризненно. И прежде чем предъявлять обвинения Богу или Владыкам в том, что они лишают вас помощи и немилосердны к вам, попытайтесь найти причины любой ситуации, в которую вы попали, внутри вас самих.

Всё в этом мире идёт изнутри наружу. Таков Закон. И иллюзия послушно поворачивается к вам той стороной, которую вы ожидаете от неё получить.

Два человека, которые идут по одной и той же дороге, будут видеть и обращать внимание на разные вещи. И если вы будда, то вы пройдёте по жизни так, что никакая грязь не прилипнет к вашему золотому одеянию.

Если же вы обременены многими недостатками, то, в какое бы идеальное место на Земле вы ни попали, вы будете видеть вокруг только недостатки и грязь.

Я приходил к вам этим днём, чтобы ещё раз обратить ваше внимание на внутренние причины всего, что с вами происходит в физическом мире. Изменяйте себя, устремляйтесь, и вы обретёте золотое одеяние будды и сокровище Божественной Мудрости.

Глава Двадцать Первая

НАИБОЛЕЕ ВАЖНЫЕ И НАСУЩНЫЕ ДЛЯ ДАННОГО МОМЕНТА ПОЛОЖЕНИЯ УЧЕНИЯ

Мой долг – оказать помощь. И один из видов помощи, которую мы, Вознесённые Сонмы, можем оказать человечеству, – это наши наставления и наше обучение.

Как всегда, я постараюсь в кратком Послании отразить наиболее важные и насущные для данного момента времени положения нашего Учения.

Итак, вы все знаете, и каждый из вас может это почувствовать в своей жизни, что вы переживаете очень критическое время. Фактически коллективное сознание человечества делает выбор, по какому пути пойдёт дальнейшее развитие человечества.

Вы либо путём собственных проб и ошибок всё же выберете Божественный Путь развития – назовём его эволюционным путём. Либо вы откажетесь от предначертанного Творцом этой Вселенной для человечества Земли Пути. В этом случае вас ждут постепенная деградация и упадок.

Во всех областях человеческой жизни есть два основных подхода: Божественный и небожественный. Все решения, которые вы принимаете в течение дня, подразделяются на божественные и небожественные.

Легко себе представить, как можно было бы очень быстро и качественно изменить окружающий вас физический мир, если бы большинство находящихся в воплощении индивидуумов каждый день делало только божественные выборы. Но поскольку человечество не слишком часто задумывается о Божественном Законе, то очень трудно и даже практически невозможно становится действовать в соответствии с этим Законом.

В более ранние времена всегда существовали институты, которые напоминали людям о существовании Высшей реальности. Чаще всего это был институт церкви, жречество и священство. Однако постепенно эти институты утратили своё предназначение, и внутри них самих произошло разделение на тех, кто следует с Богом и кто служит противоположным силам. Для людей, которые далеки в своей жизни от религиозных истин, всё труднее и труднее проследить, кто из представителей церкви какую позицию занимает. Точно так же и во всех других областях человеческой жизни.

Есть люди, которые несут в себе Свет, и все их решения освещены Светом Истины, а есть люди, которые являются представителями сил тьмы. И эти люди действуют прямо противоположным образом.

Поскольку в каждой области человеческой жизни есть люди, исповедующие одну и другую точки зрения, то в недрах общества постоянно идёт борьба между Светом и тьмой, между Божественным и небожественным.

И поскольку человечество в целом не часто задумывается над вечными вопросами Добра и Зла, Света и тьмы, то обычному обывателю всё менее и менее понятно, что же реально происходит в мире.

В мире происходит борьба между силами Света и силами тьмы. И результат этой борьбы решит, по какому пути будет следовать человечество в последующие десятилетия.

В зависимости от коллективного выбора человечества в ближайшее время произойдёт либо резкий поворот к изобилию, процветанию, возрождению нравственности

и веры в Бога, либо наоборот, произойдёт полный упадок и деградация, которая охватит все сферы жизни человечества.

В этой ситуации нет возможности занять нейтральную позицию. Вы не можете подобно страусу спрятать голову в песок и ждать лучших времён. Если не начать активно действовать каждому члену общества, то лучшие времена не наступят никогда.

Есть вероятность и благоприятного, и неблагоприятного хода развития истории человечества. И я вам скажу, что не так много людей на земном шаре исповедуют явные антибожественные взгляды и неукоснительно следуют им. Но точно также мало людей, которые открыто занимают Божественную позицию и неуклонно отстаивают Свет.

Остальное человечество, 99% человечества, подпадают под влияние сил Света или сил тьмы. Это происходит помимо вашего сознания.

Вы посмотрели новости по телевизору, увидели негативную ситуацию, далее вы допускаете эмоциональную реакцию, и ваш плотский ум включается в обсуждение этой негативной ситуации. Потом, возможно, вы пожелаете поделиться этой ситуацией с друзьями, соседями и знакомыми. Таким-то образом вы поддерживаете негативное поле, вы выступаете на стороне сил тьмы.

Это происходит неосознанно. И поскольку ваши средства массовой информации в основной своей массе управляются людьми, которые являются проводниками небожественных взглядов, то, вовлекаясь в транслируемые новости и передачи, вы являетесь трансляторами сил тьмы.

А поскольку большая часть человечества значительную часть своего времени просматривает телевизионные программы, то большая часть человечества и одержима идеями сил тьмы.

Как вы думаете, по какому пути в этом случае будет развиваться человечество? – Ответ очевиден. Что же можно сделать в этом случае? Мы подсказываем вам ответ на этот вопрос в наших Посланиях.

Не вовлекайтесь в негативные состояния сознания, постоянно удерживайте ваше сознание на позитиве, удаляйте из вашей жизни все небожественные проявления и окружайте себя светлыми божественными образами.

То, что вы поглощаете, тем вы и становитесь. Если вы без разбора подставляете себя под информационные потоки, вы становитесь трансляторами негатива, который тиражируют средства массовой информации. Как только негатив поселяется в вашем сознании, через непродолжительное время он оседает на физический план в виде различных негативных проявлений. Таким именно образом негатив постоянно воспроизводит сам себя.

Но точно так же может сам себя воспроизводить позитив. Механизм управления всеми процессами, происходящими на земном шаре, находится внутри вашего существа. В каждом из вас присутствует своего рода переключатель, вентиль, который либо заставляет вас принимать божественные решения, либо следовать небожественным путём.

И каждый день вы по несколько раз можете смещать ваш переключатель либо в божественном направлении, либо в небожественном. Мы обучаем вас тому, каким образом делать различие в вашей жизни и как сохранять сонастрой с божественным миром.

Первым и самым главным вашим шагом будет поверить в существование божественного мира и пожелать служить Свету. Тогда, когда вы окончательно и бесповоротно сделаете этот выбор и критическая, наиболее активная часть человечества сделает этот же выбор, нам больше нечего будет опасаться. Дальнейшая эволюция человечества пойдёт по эволюционному пути.

Поэтому мы бережно даём наше Учение. Борьба идёт за каждую душу. За её спасение.

Глава Двадцать Вторая

СИТУАЦИЯ, КОТОРАЯ СЛОЖИЛАСЬ НА ПЛАНЕТЕ

Я пришёл сейчас для того, чтобы сказать о главном, что может теперь волновать и заботить многих наших преданных учеников. Я пришёл прояснить для вас ситуацию, которая сложилась на планете.

Вы можете сами, без всякой помощи с нашей стороны, проанализировать положение дел на планете Земля. И я думаю, что вряд ли кто-то из вас рискнёт предположить, что ситуация меняется к лучшему. Скорее, наоборот.

Мы ожидали этого и всегда предупреждали вас о том, что ситуация на планете очень тяжёлая и требуется всё ваше преданное служение и все ваши титанические усилия, чтобы не просто изменить ситуацию, а переломить её течение и направить в благоприятное русло.

Мы приложили максимум усилий для стабилизации ситуации на планете, чего я не могу сказать о вас.

Слишком тяжело признать тот факт, что все наши усилия, направленные на то, чтобы наше Учение проросло в сердцах как можно большего количества индивидуумов, столкнулись с железобетонной стеной непонимания и сопротивления, исходящего из коллективного бессознательного человечества.

Мы вошли теперь в полосу неблагоприятного течения внешних обстоятельств для планеты Земля. Вам известно, ведь мы много раз давали это Учение, что внешнее проявление точно соответствует внутренним устремлениям большинства человечества Земли или хотя бы некоторой критической массы человечества. Поэтому мы пытались через наши Послания оказать влияние на сознание наиболее передовой части человеческого сообщества, для того чтобы через изменение сознания повлиять на ситуацию на планете.

Наши усилия были постоянны, и вы не можете пожаловаться, что мы хотя бы один год оставляли вас без наших указаний и нашего руководства.

Мы давали мельчайшие детали, руководствуясь которыми можно было легко изменить своё сознание в кратчайшие сроки. Возможности для передачи нашего Учения исчерпали себя.

Всё в этом мире имеет своё начало и своё завершение.

Это не означает, что мы оставим человечество и предоставим его самому себе. Нет, разумеется, нет. Но мы оставляем за собой право изменить условия нашего участия в процессах регулирования эволюции на планете Земля. Наше участие в помощи человечеству продолжится. Но это будет помощь совершенно другого рода.

Для того чтобы сознание человечества изменилось, и изменилось в соответствии с требованиями Божественного эволюционного Закона, существует два основных пути: путь обучения основам Божественной науки посредством передачи Слова и путь обучения основам Божественной науки посредством возврата кармы за упущенные возможности и ошибки.

Первый путь в настоящее время исчерпал себя. Мы не можем более тратить божественную энергию напрасно, так как плоды наших усилий не состоялись. Поэтому в

ближайшее время вам предстоит подойти к осознанию Божественных Истин с другой стороны: через страдания и лишения.

Всегда есть возможность пойти более лёгким путём. Но эта возможность открыта лишь для немногих людей, которые искренне следуют Древнему Учению и навсегда связали себя с Богом.

Остальная часть человечества, к сожалению, должна столкнуться с возвратом той кармы, которую она сама создала путём неверного использования божественной энергии. Нужно ли мне говорить о том, какими путями человечеству будет возвращена карма?

Я думаю, что каждый из вас может сам осознать эти пути или прочесть об этом в наших предыдущих Посланиях, которые мы неустанно давали вам в течение последних 10 лет.

Всё Учение нами тщательно выверялось, и вы не можете сказать, что не получили его в той мере, которая доступна для вашего понимания на данном этапе эволюционного развития. Мы не можем дольше давать то, что не пользуется вашим спросом.

Поэтому в ближайшее время вы сможете сделать для себя очень много открытий, если перечитаете наши Послания через призму тех событий, которые будут происходить в ближайшее время.

Каждый человек сам делает свой выбор. И каждый человек получает сам плоды собственного выбора. И те из вас, кто выбрал иллюзорный мир и очаровался его дьявольской привлекательностью, вы останетесь в выбранном вами мире.

Те из вас, кто не поддался очарованию иллюзорного мира и выбрал мир божественный, продолжат свою эволюцию на новом энергетическом уровне.

Всё Учение о времени выбора, и времени отделения зёрен от плевел, и времени окончательной битвы между Светом и тьмой много раз было дано нами. И сейчас наступает период, когда последствия ваших выборов должны быть проявлены на физическом плане.

Всегда сначала делается выбор на плане мысли и чувства, затем этот выбор осаждается на физический план.

Я сегодня сказал вам намного больше, чем допустимо для вашего земного сознания. И моя сегодняшняя беседа направлена на помощь тем немногим, кому эта помощь может быть оказана.

Существующая цивилизация зашла в тупик. И единственный выход из этого тупика – поднять голову и устремиться вверх – к Богу. Вы должны осознанно сделать выбор и решить, что в вашей жизни является главным: вы со всеми вашими плотскими желаниями или Бог.

Мы даём наши Послания в надежде на то, что хотя бы несколько сотен или десятков человек способны будут пробудиться от иллюзии окружающего мира и разбудить остальных.

Я буду рад, если эти мои беседы смогут быть полезны для развития ваших душ.

Я ЕСМЬ Гаутама Будда, я приходил укрепить вашу веру и устремление.

КОММЕНТАРИЙ СОСТАВИТЕЛЯ

Итак, дорогой читатель, мы с Вами познакомились, предположительно, с новейшими мыслями и наставлениями Гаутамы Будды. Естественно, возникает вопрос: можем ли мы быть уверены в их подлинности? Право, отвечая на такой вопрос, стоит проявлять осторожность. Рассмотрим этот предмет с различных сторон.

В принципе, как мы уже сказали в одном из примечаний, мы не видим в самом тексте ничего, что заставляло бы нас усомниться в его неподложности. Есть только одно «но». В самом конце, автор послания солидаризируется со множеством прочих посланий, полученных этим же посредником от других деятелей, историчность которых весьма сомнительна, взять хотя бы Архангела Михаила. В числе же прочих авторов указан весь пантеон теософских мудрецов и святых, от имени каждого из которых написана аналогичная книга.

Книга Будды предварена его жизнеописанием в традиционной манере рериховской школы, с соответствующими ссылками, цитатами и реверансами в адрес столпов. Но сам перечень и охват персонажей, с которыми г-жа Микушина состоит в тесном общении, недвусмысленно наводит на мысль, что она претендует в этой школе мысли как минимум на должность «современной Блаватской», а то, возможно, и выше.

Такие претензии, разумеется, не могли остаться без отповеди со стороны ординарных и деятельных последователей нынешней русской теософической школы. В результате среди этой публики произошёл раскол: небольшая часть отделилась и последовала за новой пророчицей, а остальные лишь теснее сплотили ряды, дабы охранить чистоту учения. И загудел раздел той части русского интернета, которая отведена сей тематике. Ортодоксы дали свои обличения с бесконечными цитатами из ЕИР и ЕПБ, а также процитировав и тех *потусторонних* традиционных персонажей, которые предоставили им по данному поводу свои неодобрительные замечания из мира *по ту сторону завесы*.

Грустно и неинтересно всё это. И вместе с тем, вся эта канитель заставляет серьёзно усомниться в авторстве Будды применительно к приведённым выше текстам. Хотя в них, по крайней мере, в той их части, которую мы привели, безусловно нет ничего дурного.

Правда, вызывает определённое недоумение строгость «кармической бухгалтерии», её мелочность и бездушная безжалостность – так она, по крайней мере, выглядит в данной авторской трактовке (эта часть почти не включена в нашу подборку). Право слово! кощунственная мысль: неужели же Высшие Силы не понимают, что коли вести тщательнейший, *скарёдный* учёт кармы людей на нашей планете, не прощая им ничего и ничего «не списывая», но вынуждая до последней крохи отрабатывать кармические долги даже тех, кто давно уже исправился и готов к лучшему, то человечество оказывается обречено и никогда не будет уже в состоянии выбраться из долговой кармической ямы? Ведь даже в нашей низменной человеческой бухгалтерии применяется процедура списания долгов, если таковая целесообразнее полного «выжимания» должника и возврата его задолженности.

Неужели же не ясно, что коли кармические долги при такой постановке дела отрабатываются в самом лучшем случае в арифметической прогрессии, то новая карма неизбежно возрастает в прогрессии как минимум геометрической?! Что за абсурдную картину мира предлагают нам эти диктовки от имени Будды и Христа? И где же в таком случае оно – Божеское милосердие?! В чём же Ему ещё проявляться, как не в том, чтобы прощать долги тем, кто уже исправился?

Таково наше замечание к предложенной философской концепции кармы. Теперь к вопросу о том, как эти тексты сюда пришли. Сказано, что они получены по «особой методике» г-жи Микушиной. Что же это за особая методика?

Ни один теософический деятель, резво строчащий тексты из потустороннего источника, ни за что не согласится признать себя *медиумом*. Он будет говорить, что он *посредник*, что он *медиатор*, что он *посланник*, или даже (как в данном случае) *Посланник* (!), *Extraordinary Envoy* (!!) и прочая. А между тем, никакого иного пути для сообщения с тонкими мирами, кроме медиумизма, для нас, живущих в материальном мире, не существует. Так что к чему все эти детские эвфемизмы?

Тексты серии «Владыки Мудрости» названы «диктовками». Из-за этого можно было бы подумать, что медиум при проведении сеанса связи впадает в медиумический транс и произносит эти тексты вслух, как то и бывало прежде, а те либо стенографируются, либо более современно – соответствующим образом записываются через микрофон.

Но нет, всё это происходит не так. Сама мадам в одном из интервью объясняет это таким образом: она, сидя перед клавиатурой компьютера, «слышит голоса» и быстро набирает услышанные слова как обычный текст, взятый из собственной головы или продиктованный кем-то рядом стоящим. Отсюда и термин «диктовки». Таким образом, технология существенно отличается от медиумического транса или автоматического письма, но это ничего не меняет в сути дела. Это попрежнему общение духов с воплощёнными через медиума, т.е. вполне обычное спиритическое явление.

Видов и разновидностей медиумизма множество. Лучше всего эта тема освещена в классическом труде Аллана Кардека «Книга Медиумов», где приведена подробнейшая классификация разных типов медиумизма с примерами и объяснениями. Но в этой книге, разумеется, не указаны типы медиумизма, которые появились в дальнейшем, много позже эпохи Кардека.

Всё это было бы хорошо, если бы медиум оставался медиумом. Но это публика тщеславная, им обычно хочется быть чем-то более значительным, и вот они объявляют себя мыслителями, учёными, а то и философами и начинают говорить нечто от себя, и тогда они говорят весьма жалкие вещи. Это же относится и к медиуму, о котором речь шла сейчас.

Медиумы! Ваша беда в том, что вы глубоко невежественны. Из-за своего невежества вы оказываетесь жертвами *одержания* со стороны низких духов и обманываете самих себя и других. Многие из вас, продавая свой дар за деньги и работая на сутенёров, совершают тяжкое кармическое преступление и омрачают собственную будущность.

Медиумы, не профанируйте идей Спиритизма! Изучайте «Книгу Медиумов» Аллана Кардека и другие его работы – и вы узнаете правду о себе и о своём призвании. Ваше назначение великое, ваше призвание высокое. Будьте проводниками сил и мыслей Высших Духов в страждущее земное человечество, сбившееся с пути и топчущееся на тупиковых тропах! И тогда пребудут с вами Бог и все светлые силы Вселенной.

В заключении скажем, что мы не присоединяемся ни к тем, кто травят г-жу Микушину, ни к тем, кто её до седьмого неба превозносят. Наше отношение вполне нейтрально: мы берём и одобряем всё хорошее, что в её книгах сказано (а оно там есть), прочее же оставляем без внимания, как оно того и заслуживает.

Мир Вам!

Буддийские изречения

(V в. до н.э. – XXI в. н.э.)

Не погружайся в прошлое, не мечтай о будущем, сосредоточь ум на настоящем мгновении. (1)

Прошлого никак не исправить помыслами о нём; прошлое исправляется жизнью в настоящем. (2)

Никогда не будьте узником своего прошлого. Оно было для вас просто уроком, а не пожизненным приговором. (3)

Беспокойство не устраняет завтрашние проблемы, но забирает сегодняшний покой. (4)

Меньше ожидания, больше приятия – и жизнь станет значительно легче. (5)

Чтобы построить дом, необходим план. Тем более он важен для того, чтобы построить свою жизнь или достичь в ней какой-либо цели. (6)

Всякая вещь неизбежно создаётся дважды: сначала в уме, потом в действительности. (7)

Если ты не занят любимым делом, значит, ты понапрасну теряешь время. (8)

Научись радоваться препятствиям, если ты этого ещё не умеешь. (9)

Пусть то, как ведут себя люди, не тревожит мира в твоей душе. (10)

Пусть поведение окружающих не нарушает твоего внутреннего спокойствия. (11)

Зачем же нарушать мир в душе своей из-за происков людей и внешних обстоятельств? И те, и другие, если ты оставляешь их вызов без ответа, оказываются совершенно бессильны. (12)

Не будь общедоступен. Незачем каждому знать о тебе решительно всё. (13)

Присоединиться к толпе – не составит труда; оставаться наедине с самим собой – вот в чём доблесть. (14)

Как это прекрасно, если жизнь, которой ты живёшь, остаётся непонятной для других! (15)

Не каждый поймёт смысл твоего земного странствия. Но это не важно. Ты здесь для того, чтобы жить своей жизнью, а не для того, чтобы каждый тебя понимал. (16)

Не тратьте силы на сомнения и беспокойства, тратьте силы на то, чтобы верить и знать! (17)

Каждый день ставит нас перед выбором: посвятить его муке или посвятить его мирному созиданию. (18)

Много таких, кто думает, что игра страстей – это и есть счастье. Но человек, находящийся во власти страстей, не ведает покоя. А подлинное счастье в основе имеет покой. (19)

Никогда не стоит оплакивать исчезновение луны, ибо слёзы помешают тебе видеть звёзды. (20)

Иногда хорошие вещи исчезают для того, чтобы лучшие вещи могли занять их место. (21)

Когда судьба закрывает вам дверь, ищите другого пути, не тратьте сил на то, чтобы дёргать ручку двери. (22)

Не забывайте, что не добиться желаемого – подчас большая удача. (23)

Разумный человек не должен брать нигде ничего, что ему не дано. Он не должен и поручать другому брать что-либо, ни одобрять, когда кто-нибудь что-либо берёт. Он не должен брать ничего, что ему не дано. Ты не должен красть, ты должен давать. (24)

Когда ты наконец понял, что тебе нет нужды производить на кого-то впечатление, в тот миг ты достиг полной свободы. (25)

Изучайте правила, дабы знать, как грамотно их обойти. (26)

Рассматривай как своих врагов: алчность, вероломство, зависть, высокомерие, ненависть, гнев, кичливость своим положением, красотой, богатством, юностью или знанием. Относись к власти как к своему врагу. (27)

Причинение зла, оскорбление, грабёж, ложь и такие непристойные действия, как пьянство, чревоугодие, несвоевременная еда, изнеженность на мягком ложе, танцы, пение, украшения и благовония, – всё это должно быть отброшено. (28)

Те, кто вёл прежде распущенный или преступный образ жизни, но, осознав его пагубность, изменил своё поведение, начинают сиять подобно луне, вышедшей из-за туч. (29)

Благодаря щедрости и нравственности – польза другим, благодаря терпимости и решимости – польза себе. (30)

Никакая аскеза не сравнится с терпимостью, поэтому никогда не позволяй себе поддаваться гневу. (31)

Ни к чему нельзя привыкать, всё временно. Абсолютно. (32)

Помни и знай: завтрашних забот твоё нынешнее беспокойство не устраним, но зато точно лишит тебя сегодняшнего покоя. (33)

Тебя определяют две вещи: твоё терпение, когда у тебя ничего нет, и твоё поведение, когда у тебя есть всё. (34)

Раскройте ладони навстречу изменениям, но не дайте выпасть из них накопленным и выстраданным ценностям. (35)

Есть пять вещей, от которых стоит немедленно отказаться: желание нравиться всем, боязнь перемен, жизнь прошлым, низкая самооценка, неуверенность в собственных взглядах. (36)

После того, как тебе довелось носить себе воду, ты будешь знать и ценить стоимость каждой капли. (37)

Помните: есть люди, которые счастливы, хотя они гораздо беднее вас. (38)

Никогда не храните ключ к своему счастью в чужом кармане. (39)

В мире сем избегай чрезмерно зависеть от кого бы то ни было, потому что даже твоя собственная тень оставляет тебя во мраке! (40)

Даже и не думай расстраиваться из-за людей и каких-либо обстоятельств: если ты не удостоиваешь их своим вниманием, они бессильны. (41)

Прекрасные вещи происходят тогда, когда вам удаётся держаться подальше от отрицательных воздействий. (42)

Сердце – отнюдь не вместилище, чтоб хранить и копить в нём напряжение, разочарование и печаль. Оно – волшебный сад, в котором растут цветы счастья и живут дорогие воспоминания. (43)

Следи за своими мыслями, ибо они становятся твоими словами. Следи за своими словами, ибо они становятся твоими поступками. Следи за своими поступками, ибо они становятся твоими привычками. Следи за своими привычками, ибо они становятся твоим характером. Следи за своим характером, ибо он становится твоей судьбой. (44)

Не следует пускать в плавание ни корабль с одним якорем, ни душу в жизнь с одной-единственной надеждой. (45)

Ты не можешь остановить бурю. Не стоит даже пытаться. Но ты можешь остановить волнение в себе самом. А буря – она ведь пройдёт. (46)

Не будь дождей, не смогли бы расти ни травы, ни цветы, ни деревья. Научись же питаться грозами, которые случаются в твоей жизни. (47)

Безмятежность не предполагает, что мы находимся в таком месте, где нет ни шума, ни неудобства, ни тяжёлого труда. Она предполагает, что, находясь среди всего этого, мы всё же сохраняем спокойствие в сердце своём. (48)

Величие духа совсем не в том выражается, что ты живёшь во дворце, вдали от бед и забот этого мира, но именно в том, что, не живя во дворце и будучи погружён в омут неустроенной житейскости, ты всё же умудряешься поддерживать в себе отстранённость и быть настроен на самую высокую ноту. (49)

Самоконтроль есть сила. Спокойствие есть высшее умение. Необходимо достичь точки, опершись на которую, вы сможете добиться того, что ваше настроение перестанет колебаться из-за незначительных вещей или чего-нибудь ещё. (50)

Кто может вывести тебя из себя, тот и управляет тобою. (51)

Не позволяйте никому контролировать строй вашей жизни и направление вашей деятельности. Не позволяйте своим эмоциям подчинять ваш ум. (52)

Никогда не отдавайте в чужие руки ключ, открывающий доступ к спокойствию вашей души. (53)

Лучше, если тебя уважают, а не просто обращают на тебя внимание. Уважение остаётся надолго. (54)

Общество хороших людей есть причина благоденствия хороших людей. (55)

Тремя свойствами обладает друг: он стремится уберечь от вредного, побуждает к хорошему и полезному и не оставляет в беде и несчастье. (56)

Чти отца и мать своих, добрых друзей своих и учителей. Такие деяния принесут тебе славу, а впоследствии и счастливое перерождение. (57)

Похвальны и законны: послушание родителям, щедрость к друзьям, знакомым, родственникам, мудрецам и святым, неумерщвление живых существ и воздержание от хуления инаковерующих. (58)

Лишиться кого-то, кто тебя мало ценит, это скорее прибыль, чем убыток. (59)

Уважение надо заслужить. Честность будет оценена по достоинству. Доверия добиваются. Верность обретается взаимностью. (60)

Если вы полностью, без тени сомнения, кому-то доверитесь, то в конце концов вы получите одно из двух: либо человека на всю жизнь, либо на всю жизнь урок. (61)

Научись быть в одиночестве: никто не будет подле тебя целую вечность; в конечном счёте, у тебя есть только ты сам. (62)

Уйди в тишину – и ты увидишь, кому ты нужен. (63)

Когда посторонние или неприятные люди уходят из твоей жизни, тогда начинают происходить правильные вещи. (64)

Научись получать удовольствие от собственного одиночества. Потому что никто не останется при тебе на целую вечность. (65)

То, что обыкновенно называют умом, есть не что иное, как наитивная мудрость. (66)

Свою собственную мудрость ищи в себе самом. (67)

Ум питается возбуждением чувств. (68)

Ты должен понимать, что коли нет причины, то, стало быть, нет и её последствия. (69)

Как на вещь смотришь, такой её и видишь. (70)

Дух вне пределов природы, но познаётся в телесных формах. (71)

Ничто непознаваемо вне духа. (72)

Вся зримая Вселенная есть символ одного-единственного Духа. (73)

Тому, кто ел мёд, излишне объяснять его вкус тем, кто мёда не пробовал. Даже умному не понять таких объяснений, если прежде он не попробовал сам. (74)

В том, чтобы заблуждаться, и в том, чтобы быть правым, есть некое глубинное единство. (75)

Если, желая познать себя, ты обратишься к внешним вещам, а не к собственному уму, как же ты сможешь найти себя, ведь ты принимаешь себя за других? Такое самопознание – это поведение глупца, который, стоя в толпе, забывает о самом себе и решает, что он и есть толпа. (76)

Река – водный поток, вода течёт в ней и течёт, и течение это никогда не останавливается и не может быть остановлено – вот удачный символ мудрости Божией. (77)

На самом деле все явления – только представления нашего ума, вроде отражений, которые он видит в зеркале. (78)

Пробуждение есть способность воспринимать мир как постоянно текущее становление. (79)

Страсти и желания затемняют собой даже самые возвышенные и благородные состояния духа. (80)

Мир скрывается за ложными мнениями и тщетными усилиями. (81)

От одной лжи в жизни больше шума, чем от ста правд. Если же лжей не одна, а тысячи, то жизнь превращается в непрекращающийся треск и грохот. Это и есть сансара. (82)

Не знать страданий, не знать происхождения страдания, не знать уничтожения страдания, не знать пути, ведущего к уничтожению страдания, – это называется невежеством. (83)

Уничтожение страстей, уничтожение грехов, уничтожение слепоты – вот что значит безмятежность. (84)

Люди могут и не сказать, что они о тебе думают, но они всегда тебе это покажут. Так что смотри внимательно. (85)

Будь постоянен – и люди оценят тебя. Оставайся самим собой – и дельные люди будут любить тебя ради тебя самого. (86)

Найти в любом человеке грязь может ведь кто угодно. А ты будь тем, кто находит золото. (87)

В том, как люди обращаются с тобой, выражается их карма; в том, чем ты отвечаешь им, – твоя. (88)

Если тебе когда-нибудь выпадет случай поступить с другими так, как они поступали с тобой, ты, надеюсь, предпочтёшь уйти и сделать что-нибудь куда более достойное. (89)

Иногда я выхожу из дому и слышу, что люди говорят о безразличных вещах, и тогда я говорю себе, что именно из-за этого я и не выхожу из дому. (90)

И в конце-то концов, главное, чему я научился, – это умение быть сильным в полном одиночестве. (91)

Есть три разновидности слов: слова приятные, слова правдивые и слова лживые. Первые подобны мёду, вторые – цветам, третьи – нечистотам. Избегай третьих. (92)

Когда возникает мысль: «Этот человек обидел меня, оскорбил меня, или превзошёл меня, или разорил меня», – рождаются гнев и ярость. А потому отбрось злопамятование и спи спокойно. (93)

Не забывайте, что молчание – порой лучший из возможных ответов. (94)

Молчание – лучший ответ всякому, кто не ценит твои слова. (95)

Тот, кто не понимает твоего молчания, скорее всего не поймёт и твоих слов. (96)

Говори только тогда, когда есть уверенность, что слова твои лучше твоего молчания. (97)

Молчание – твой лучший разговор с тем, кто не ценит или не понимает твоих слов. (98)

Не надо повышать голоса, надо оттачивать свои доводы. (99)

Превосходно, коли у вас есть много что сказать, но вы предпочитаете не раскрывать рта в присутствии глупцов! (100)

Молчи! Ведь в сказанном всегда оказывается слишком мало истины. (101)

Ударить ведающего истину – смертный грех для невежды; возвысить голос на невежду – бесчестье для ведающего истину. (102)

Одна заповедь на все времена: не навязывайся и не привязывайся. (103)

Копите радости! И ещё вяще: творите радости! (104)

Копите радости! Неприятного избегают все, а вы избегайте так же приятного. Неприятное – это ржавая железная цепь, приятное – золотая. Замените сначала железную цепь золотой, а затем сбросьте и её. Нет у вас нужды в этих цепях, и не могут они вас сковывать, раз у вас есть радости духовные! (105)

Зло остаётся злом, даже если так поступают все. Добро остаётся добром, даже если так не поступает никто. (106)

Нужно благородство, чтобы оставаться вежливым и в мучительных обстоятельствах. (107)

Из любого положения есть три выхода: смириться с ним, изменить его или выйти из него. Если ты не можешь выйти из него, смирись с ним. Если не можешь смириться с ним, измени его. Если не можешь изменить, выйди из него. (108)

Сами по себе ваши трудности не имеют значения, но то, как вы их воспринимаете и как из-за них поступаете, имеет значение огромное. (109)

Один из важнейших уроков, который может преподать вам жизнь, – это умение оставаться спокойным. (110)

Когда вы проигрываете или теряете, не теряйте извлекаемого из этого урока! (111)

Твой лучший учитель – твоя последняя ошибка. (112)

Если не удаётся решить проблему, то скорее всего надо заниматься не решением проблемы, а признать некую новую истину. (113)

Знай себе цену. Не пристало занимать храбрости, дабы оставить общество, в котором вам не оказывают должного уважения. (114)

Жалкое заблуждение – думать, будто тот, кто говорит громким голосом, силен, а тот, кто не повышает голоса, слаб. (115)

Единение одно во благо, когда каждый внимает учению другого и внимает охотно. (116)

Если вы можете сохранять положительный настрой при отрицательном воздействии, значит, вы побеждаете. (117)

Сохраняйте сосредоточенность и не отступайте от задуманного: многое может измениться через год. (118)

Именно твоё отношение, а не твоя одарённость определяет степень твоих достижений. (119)

Нет страха для того, чей ум не наполнен желаниями. (120)

Разоружение вовне проходит через разоружение внутри. Единственный залог мира – в своём «я». (121)

Подлинная власть состоит в том, чтобы завоевать сердца людей, исполняя закон долга и благочестия, ибо Господь желает, чтобы все живые существа наслаждались безопасностью, были полными хозяевами самим себе, пребывали в мире и счастье. (122)

Поступайте с людьми не соразмерно тому, насколько они дурны, а соразмерно тому, насколько хороши вы сами. (123)

Доброжелательность – это язык, понимание которого доступно как слуху глухих, так и зрению слепых. (124)

Будьте любезны к людям, ведь каждый, кто вам встретился, ведёт битву, о которой вам ничего неизвестно. (125)

В здешнем мире нет и не может быть людей чистых и совершенных. Если ты станешь избегать людей из-за их несовершенств, то окажешься в полном одиночестве. Поэтому осуждай меньше и люби больше. (126)

Узы кровного родства – не повод увидеть в другом человеке родную душу. Любовь, поддержка, доверие, готовность пойти на жертву, честность, безоговорочное принятие, защита, забота, стремление простить, благодарность, уважение и верность – вот поводы узнать родную душу в другом человеке. (127)

Когда всё кончено, нужно уйти. Перестань поливать умерший цветок водою. (128)

Некоторые люди приходят в нашу жизнь словно бы за тем, чтобы преподать нам урок нестяжания: «Отпусти, пусть уходит!» (129)

Зная, что любые богатства преходящи и быстро растрачиваются, щедро раздаривай их беднякам, нуждающимся друзьям и странствующим аскетам. Нет ничего лучше даяния, оно – лучший из друзей и поддержка в будущих жизнях. (130)

Разве может знаток политики заниматься обманом других? На самом деле он обманывает себя, обрекая на многие тысячи рождений. (131)

Узнай же, что люди подобны плоду манго. Некоторые кажутся зрелыми (мудрыми), будучи кем угодно, только не этим. Другие хотя и созрели, но вовсе такими не кажутся. Третьи, будучи незрелыми, так и выглядят незрелыми. Наконец, есть те, кто созрели и выглядят созревшими. Научись различать их. (132)

Одни идут от света к свету, другие – от тьмы к свету. Одни идут от света к тьме, другие – от тьмы ко тьме. Будь же среди первых. (133)

Пусть тебе непрестанно сопутствуют неограниченное милосердие, целомудрие, бдительность и невозмутимость. И пусть они, укрепленные мощью мудрости, помогут пересечь океан сансары, приблизив тебя к состоянию просветления. (134)

Не верь ничему тобою прочитанному или услышанному, пусть бы его и сказал высочайший Учитель, пока то, что ты узнал, не удостоверят твой ум и здравый смысл. (135)

Делитесь своим знанием. Это лучший из способов достичь бессмертия. (136)

Вам не нужно религии для того, чтобы быть добрыми. Если вы не в состоянии отличить добро от зла, значит, вам недостаёт человечности, а совсем не религии. (137)

Без религии можно обойтись, но нельзя обойтись без любви и сострадания. (138)

Жизнь ничего не стоит, но ничто не стоит жизни. (139)

Ты не можешь позволить себе терять время, потому что ты не знаешь, сколько его у тебя осталось. (140)

Цени то, что даёт тебе жизнь, потому что она не будет давать тебе этого дважды. (141)

Прекрати, перестань поливать растение, которое уже успело засохнуть и умереть. (142)

Бедствия мира сего суть болезнь, старость и смерть. (143)

Тело подобно дому. Как дом строят из дерева и кирпича, так и тело строится из химических веществ. И когда душа оставляет тело, оно делается подобно заброшенному и разваливающемуся дому. (144)

Как необитаемый дом превращается в древесный и кирпичный хлам, переставая быть домом, так и тело, в котором больше нет жизни, становится набором химических веществ, которые природа забирает по своим надобностям. (145)

Опьянение, что возникает в нашем «я» из-за иллюзии юности и избытка сил, улетучивается ведь в один миг. (146)

Убийца красоты, похитительница силы, клубок боли и горестей, могила радости и наслаждения, разрушительница воспоминаний, истребительница чувства и привязанностей – таковы имена старости. (147)

И знают люди, что старость губит красоту, и всё же всеми силами стремятся дожить до этого бедствия! (148)

Можно знать и не верить. Это мёртвое знание. Так люди знают наиважнейшие истины. (149)

Я не желаю смерти, я не желаю жизни. Я ожидаю моего часа, как работник своего жалования. Я не желаю смерти, я не желаю жизни. Я жду моего часа, полный сознания и мысли. (150)

Час смерти есть лишь врата, которыми любящий радостно проходит вперёд. (151)

Совершенно невозможно найти Будду где-либо ещё, помимо собственного сознания. Каждый, кто не знает этого, может искать вовне. Но как можно найти самого себя, если искать где угодно, но только не в себе самом? (152)

С обретением мудрости ум становится решительным, он не полагается на мнение других и не обманывается ими, потому стремись к мудрости. (153)

Никогда не было больших достижений духа среди толп людей. Все подвиги духа свершались в тишине, при свечах и молитве. (154)

Вы восходите внутри себя. По лестнице, ведущей вверх. (155)

Всё в этом мире идёт изнутри наружу. Таков Закон, и иллюзия послушно поворачивается к вам той стороной, которую вы ожидаете от неё получить. (156)

Иллюзия окружающего всегда выглядит так, как ты ей выглядеть позволяешь. (157)

Те единичные примеры, что знает история, лишь надводная часть айсберга. И по этим единичным примерам человечество имеет возможность сверять свой курс. (158)

Вы разбужены! Так неужели вы опять ляжете спать, повернувшись на другой бок? (159)

Назначение вашего мира лишь в том, чтобы позволить вам преодолеть сопротивление иллюзии и тем получить заслуги, необходимые для существования в Высших Мирах. (160)

Высоко цени воздержанность и скромность, не оскверняй и не унижай себя непристойными деяниями. Строгость ума – это основа всех добродетелей, подобно тому, как земля – опора всех чувствующих существ и неживой материи. (161)

С точки зрения цели, неверно уподоблять истину непротиворечивости или считать её продуктом ума. Истина – это благо, творимое исключительно для других и, наоборот, ложное то, что неблагостно. (162)

Знай, что разум, в котором запечатлеваются разнообразные образы, подобен воде, земле и хранилищу. Когда пагубные страсти раздирают тебя, лучше было бы, чтобы разум был подобен воде. Для того же, кто следует за истиной, лучше было бы, чтобы разум был подобен неприступному хранилищу. (163)

Это есть Истина. То есть Истина. Всё в Истине, и Истина во всём. Истина не может быть ни прибавлена, ни извлечена. Прибавьте всё к Истине, и Истина останется. Извлеките всё из Истины, и Истина останется. (164)

Истина есть то, что, если приобретёшь, ничего другого не надо приобретать; это есть блаженство, которое раз будучи испытано, не оставляет желать никакого другого

блаженства; которую если увидишь, ничего иного не стоит больше видеть; которую если познаешь, ничего иного не остаётся познавать. (165)

Подобно тому как солнце заключает в себе весь свет, а само по себе не есть ни день, ни ночь – так и Истина, которая есть вся Мудрость, сама по себе не есть ни знание, ни незнание. (166)

Истина – вне понятий о звуке, осязании, форме, вкусе и запахе; вне начала и конца; вне инволюции и эволюции. Кто реализует это положение, избавляется также от этих атрибутов неведения. (167)

Глаз не может видеть, а ум не может знать Истины. Но в каждом из них есть нечто, чем можно видеть Её и познавать. Никто не может разрешить этой загадки, если не видел и не познал Истину. (168)

Есть состояние абсолютного Блаженства, в котором не видишь других, не слышишь других, не знаешь других. Состояние, в котором видишь других, слышишь других, знаешь других, не есть абсолютное Блаженство. Абсолютное Блаженство есть бессмертный Ум. Нечто иное есть смертный ум. Где может быть найдено абсолютное Блаженство? Везде или нигде, говорят мудрецы. (169)

Где Истина? Вверху, внизу, на севере, юге, востоке, западе, высоко, низко, снаружи, внутри. Многие, которые ищут её, не находят; многие, которые не ищут, находят её. Тот, кто знает и видит Истину, исполняется абсолютным Блаженством и становится Владыкой. Перед ним открыта дверь, или двери, которые ведут в миры наверху и в миры внизу. (170)

Истина всегда бодрствует, даже когда спит. Подобно тому как солнце освещает многие предметы, непохожие на него, так свет Истины освещает многие умы, высокие и низкие, каждый из коих считает этот свет своим собственным. Лишь мудрые замечают, что в уме нет никакого света, кроме света Истины, сияющего там. (171)

Глупцы умирают, истина остаётся, и в конце концов приходят те, кто её познаёт, чтобы не умирать никогда. (172)

Истину надо искать всюду, потому что она пребывает везде. (173)

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие (<i>Йог Раманантата</i>)	
БУДДА (<i>Л.Н. Толстой</i>)	

НОВАЯ ДХАММАПАДА

Чтение Первое	
ПЕРВОЕ НАПУТСТВИЕ	
Чтение Второе	
ЗОЛОТЫЕ ПРАВИЛА, ВЫСШИЙ И ВЕЧНЫЙ ЗАКОН	
Чтение Третья	
УЗРИ СЕБЯ САМОГО ВО ВСЯКОМ ЖИВОМ СУЩЕСТВЕ	
Чтение Четвёртое	
МНОГО ТЕХ, КТО ОСЛЕПЛЁН ЭТИМ МИРОМ	
Чтение Пятое	
ОСВЕЩАЙ ЭТОТ МИР, КАК ЛУНА, ОСВОБОЖДЁННАЯ ОТ ОБЛАКОВ	
Чтение Шестое	
ОКРУЖАЮЩИЙ МИР СУЩЕСТВУЕТ, НО РЕАЛЬНОСТЬ ЕГО МНИМАЯ	
Чтение Седьмое	
МИР ИЛЛЮЗИЙ И ПОГОНЯ ЗА МНИМЫМИ УДОВОЛЬСТВИЯМИ	
Чтение Восьмое	
СМОТРЕТЬ НА МИР КАК НА МИРАЖ – ЭТО ЖИТЬ В ВЕЧНОСТИ	
Чтение Девятое	
ОЖЕРЕЛЬЕ ИЗ ПРЕКРАСНЫХ ДЕЛ И СВЕРШЕНИЙ	
Чтение Десятое	
ГОВОРИТЬ С ДОСТОИНСТВОМ ИЛИ МОЛЧАТЬ	
Чтение Одиннадцатое	
ТОТ, КТО ТЕБЯ РАЗДРАЖАЕТ, ДОСТОИН ЛИШЬ ТВОЕГО СОСТРАДАНИЯ	
Чтение Двенадцатое	
ГЛАВНАЯ ТАЙНА ЖИЗНИ	
Чтение Тринадцатое	
МЫ СТАНОВИМСЯ ТЕМ, О ЧЁМ ДУМАЕМ	
Чтение Четырнадцатое	
НАШИ МЫСЛИ МОГУТ ИЗМЕНИТЬ И УЛУЧШИТЬ МИР, В КОТОРОМ МЫ ВЫНУЖДЕНЫ ЖИТЬ	
Чтение Пятнадцатое	
НАША МЫСЛЬ СОЗДАЁТ И НАС, И ОКРУЖАЮЩИЙ МИР.....	
Чтение Шестнадцатое	

ГНЕВА, НЕНАВИСТИ, ЗЛОБЫ ИЗБЕГАЙ КАК ЯДА	
Чтение Семнадцатое	
НАПОЛНЯЙТЕ МИР ДРУЖЕЛЮБИЕМ	
Чтение Восемнадцатое	
МУДРОСТЬ – ЭТО НЕЗАВИСИМОСТЬ И СВОБОДА	
Чтение Девятнадцатое	
НА ПУТИ ИСТИНЫ НЕЛЬЗЯ СТОЯТЬ, ПО ПУТИ ИСТИНЫ	
ДОЛЖНО ИДТИ ВПЕРЁД	
Чтение Двадцатое	
В ТЕБЕ САМОМ, ВО ВНЕЛИЧНОМ ИЩИ ВЕЧНОГО ЧЕЛОВЕКА	
Чтение Двадцать Первое	
БОГ, КОТОРОМУ МОЛЯТСЯ В МИРЕ, И ДУША, КОТОРУЮ	
ТЩАТСЯ СПАСИТИ – ТОЛЬКО ДВА БОЛЬШИХ ПРЕДРАССУДКА	
Чтение Двадцать Второе	
ИСТИННАЯ СВОБОДА В ПОБЕДЕ НАД СОБОЙ	
Чтение Двадцать Третья	
ПОД СЕНЬЮ ДЕРЕВ	
Чтение Двадцать Четвёртое	
ВИДЕТЬ ВСЁ С НЕОБХОДИМОЙ ЯСНОСТЬЮ	
Чтение Двадцать Пятое	
ТВОЁ ТЕЛО И ТВОЯ ЗЕМНАЯ ЛИЧНОСТЬ – ЭТО ВЕДЬ НЕ ТЫ!	
Чтение Двадцать Шестое	
СИЛА САМОПОЗНАНИЯ, КОТОРОЙ НАДЕЛЁН УМ	
Чтение Двадцать Седьмое	
НАЧНИТЕ ЖИТЬ ДЛЯ ДУШИ – ВОТ ЛУЧШЕЕ ИЗ НАЧАЛ	
Чтение Двадцать Восьмое	
ЕСЛИ РАЗРУШИТЬ ВСЕ ИЛЛЮЗИИ, ТО ИСТИННОЕ ОСТАНЕТСЯ	
Чтение Двадцать Девятое	
ВЕДАЮЩИЕ ИСТИНУ	
Чтение Тридцатое	
ПОСЛЕДНЕЕ НАПУТСТВИЕ	
БУДДА, ЕГО ЖИЗНЬ И УЧЕНИЕ (В.Н. Топоров)	
ЖИЗНЬ И УЧЕНИЕ БУДДЫ (П.А. Буланже)	
ЖИЗНЬ СИДДХАРТЫ ДО ТОГО ВРЕМЕНИ, КАК ОН ПОКИНУЛ ДОМ И СЕМЬЮ	
ПОИСКИ СМЫСЛА ЖИЗНИ	
СУЩНОСТЬ УЧЕНИЯ СИДДХАРТЫ	
ЖИЗНЬ СИДДХАРТЫ ПОСЛЕ ОТКРЫТИЯ СМЫСЛА ЖИЗНИ	
СУДЬБА УЧЕНИЯ СИДДХАРТЫ	
МИССИЯ БУДДЫ – МИРУ (Свами Вивекананда)	
О БУДДЕ	
БУДДИЗМ КАК ЗАВЕРШЕНИЕ ИНДУИЗМА	
МИССИЯ БУДДЫ – МИРУ	
ТОТ, КТО УКАЗАЛ ПУТЬ ПОТЕРЯВШИМ ЕГО (Г. Филдинг-Холл)	
ТОТ, КТО НАШЁЛ СВЕТ	

ПУТЬ К ВЕЛИКОМУ ПОКОЮ

УЧЕНИЕ БУДДЫ И БУДДИЗМ (*Йог Рамачарака*)

ИЗ НЕДАВНИХ ПОСЛАНИЙ ГАУТАМЫ БУДДЫ на русском языке

Глава Первая
УМЕЙТЕ ЗА РАЗНЫМИ УЧЕНИЯМИ И РЕЛИГИОЗНЫМИ СИСТЕМАМИ
РАСПОЗНАТЬ ЕДИНУЮ ИСТИНУ

Глава Вторая
ПИРАМИДА БОЖЕСТВЕННОЙ РЕАЛЬНОСТИ В ВАШЕМ
СОБСТВЕННОМ СОЗНАНИИ

Глава Третья
ИСТИНА ПОДОБНА ВСПЫШКЕ МОЛНИИ

Глава Четвёртая
ВЫ ТЕРЯЕТЕ СВОИ ФИЗИЧЕСКИЕ ТЕЛА ТОЛЬКО ДЛЯ ТОГО,
ЧТОБЫ ВНОВЬ ПРИЙТИ В ЭТОТ МИР

Глава Пятая
СИЛА ИЛЛЮЗИИ

Глава Шестая
НАДЛЕЖИТ ИДТИ ВЫСШИМ ПУТЁМ И ВСЕГДА ВЫБИРАТЬ ВЫСШИЙ ПУТЬ

Глава Седьмая
КАРМИЧЕСКИЕ ДОЛГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДАЛЬНЕЙШЕЙ ЖИЗНИ

Глава Восьмая
ПОДСТАВЛЯЙТЕ СЕБЯ ВЕТРАМ ПЕРЕМЕН И НЕ БОЙТЕСЬ
ПРОСТУДИТЬСЯ И ЗАБОЛЕТЬ

Глава Девятая
НЕОБХОДИМОСТЬ ОБРЕСТИ НАВЫКИ ПРЕБЫВАНИЯ В ТОНКОМ МИРЕ

Глава Десятая
СЧАСТЬЕ – НА САМОМ ДЕЛЕ ПРОСТО СОСТОЯНИЕ ВАШЕГО УМА

Глава Одиннадцатая
НЫНЕШНЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛ НА ЗЕМЛЕ И ВЕРНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ
ВАШИХ ДУХОВНЫХ ПОИСКОВ

Глава Двенадцатая
УЧЕНИЕ О ДЕЙСТВИИ НА ФИЗИЧЕСКОМ ПЛАНЕ

Глава Тринадцатая
УЧЕНИЕ О СОЗНАНИИ БУДДЫ

Глава Четырнадцатая
УЧЕНИЕ ОБ ИЗМЕНЕНИИ СОЗНАНИЯ

Глава Пятнадцатая
УЧЕНИЕ О РАЗЛИЧИИ

Глава Шестнадцатая
СЕЙЧАС – ОЧЕНЬ УЗКИЙ ЭТАП НА ПУТИ ЭВОЛЮЦИИ

Глава Семнадцатая
УЧЕНИЕ О ПРЕОДОЛЕНИИ КОНФЛИКТОВ

Глава Восемнадцатая
НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИИ ЖИТЕЛЕЙ РОССИИ

Глава Девятнадцатая	
Я ЗОВУ ВАС В ПУТЕШЕСТВИЕ В РЕАЛЬНЫЙ МИР	
Глава Двадцатая	
ИЗМЕНЯЙТЕ СЕБЯ, УСТРЕМЛЯЙТЕСЬ – И ВЫ ОБРЕТЁТЕ СОКРОВИЩЕ	
БОЖЕСТВЕННОЙ МУДРОСТИ	
Глава Двадцать Первая	
НАИБОЛЕЕ ВАЖНЫЕ И НАСУЩНЫЕ ДЛЯ ДАННОГО МОМЕНТА	
ПОЛОЖЕНИЯ УЧЕНИЯ	
Глава Двадцать Вторая	
СИТУАЦИЯ, КОТОРАЯ СЛОЖИЛАСЬ НА ПЛАНЕТЕ	
Комментарий составителя	
Буддийские изречения	